

Научно-методический и теоретический журнал

СОЦИОСФЕРА

№ 1, 2015

УЧРЕДИТЕЛИ
ООО Научно-издательский центр «Социосфера»
Поволжская государственная социально-гуманитарная академия

Главный редактор – Борис Анатольевич Дорошин,
кандидат исторических наук, доцент

Редакционная коллегия

И. Г. Дорошина, кандидат психологических наук, доцент
(ответственный за выпуск),
М. А. Антипов, кандидат философских наук,
Д. В. Ефимова, кандидат психологических наук, доцент,
Н. В. Саратовцева, кандидат педагогических наук, доцент.

Международный редакционный совет

Н. Арабаджийски, PhD., профессор (София, Болгария),
А. С. Берберян, доктор психологических наук, профессор (Ереван, Армения),
А. Ю. Большакова, доктор филологических наук, ведущий научный
сотрудник Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН
(Москва, Россия),
С. Н. Волков, доктор философских наук, профессор (Пенза, Россия),
А. К. Голандам, доцент кафедры русского языка, Гилянского государственного
университета (Решт, Иран),
В. Н. Гончаров, доктор философских наук, доцент (Ставрополь, Россия),
Л. Е. Гринин, доктор философских наук, академик РАЕН (Волгоград, Россия),
З. М. Исламов, доктор филологических наук, профессор (Ташкент, Узбекистан),
Е. Каппарова, PhD. (социология – Прага, Чехия),
В. В. Кондрашин, доктор исторических наук, профессор (Пенза, Россия),
В. М. Минияров, доктор педагогических наук, профессор (Самара, Россия),
М. П. Мохначева, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия),
М. О. Насимов, кандидат политических наук (Кызылорда, Казахстан),
М. Сапик, PhD., доцент (Колин, Чехия),
Е. Н. Сердобинцева, доктор филологических наук, профессор (Пенза, Россия),
Д. Танцошова, PhD., профессор (экономика – Братислава, Словакия),
Н. Ц. Христова, PhD., профессор (история – София, Болгария),
Н. А. Хрусталькова, доктор педагогических наук, профессор (Пенза, Россия),
Л. Цибак, PhD., MBA (экономика – Братислава, Словакия).

Рецензируемый научно-методический и теоретический журнал «Социосфера» публикует статьи по философии, культурологии, филологии, психологии, педагогике, социологии, праву, истории, экономике и другим социально-гуманитарным дисциплинам, а также методические разработки учебных и воспитательных занятий. Материалы, опубликованные в журнале, размещаются в российской системе научного цитирования (РИНЦ) – на сайте Научной электронной библиотеки (НЭБ), а также в международной базе научных публикаций Directory of open access journals (DOAJ), и индексируются в системе научного цитирования Google Scholar.

Импакт-фактор журнала в системе РИНЦ – 0,194.
ISSN 2078-7081

© ООО Научно-издательский
центр «Социосфера», 2015.
© Поволжская государственная
социально-гуманитарная академия, 2015.

Scientific-methodical and theoretical journal

SOCIOSPHERE

№ 1, 2015

THE FOUNDERS
The science publishing centre «Sociosphere»
Samara State Academy of Social Sciences and Humanities

Editor-in-Chief – Boris Doroshin,
Candidate of Historical Sciences, assistant professor

Editorial board

Ilona G. Doroshina, Candidate of Psychological Sciences, assistant professor (responsible for release),
Michail A. Antipov, Candidate of Philosophical Sciences, assistant professor,
Diana V. Efimova, Candidate of Psychological Sciences, assistant professor,
Nadezhda V. Saratovtseva, Candidate of Pedagogical Sciences, assistant professor.

International editorial council

N. Arabadzhiiski, Ph.D, professor (Economics – Sofia, Bulgaria),
A. Yu. Bolshakova, Doctor of Philological Sciences, professor (Moscow, Russia),
A. S. Berberyan, Doctor of Psychological Sciences, professor (Erevan, Armenia),
S. N. Volkov, Doctor of Philosophy, professor (Penza, Russia),
A. K. Golandam, assistant professor (Philology – Rasht, Iran),
V. N. Goncharov, Doctor of Philosophy, assistant professor (Stavropol, Russia),
L. E. Grinin, Doctor of Philosophy, academician of RANS (Volgograd, Russia),
Z. M. Islamov, Doctor of Philological Sciences, professor (Tashkent, Uzbekistan),
E. Kashparova, Ph.D. (Sociology – Prague, Czech Republic),
N. Ts. Khristova, Ph.D, professor (History – Sofia, Bulgaria),
V. V. Kondrashin, Doctor of Historical Sciences, professor (Penza, Russia),
V. M. Miniyarov, Doctor of Pedagogical Sciences, professor (Samara, Russia),
M. P. Mokhnacheva, Doctor of Historical Sciences, professor (Moscow, Russia),
M. O. Nasimov, Candidate of Political Sciences (Kyzylorda, Kazakhstan),
M. Sapik, Ph.D, assistant professor (Philosophy – Kolin, Czech Republic),
E. N. Serdobintseva, Doctor of Philological Sciences, professor (Moscow, Russia),
J. Tancoshova, Ph.D, professor (Economics – Bratislava, Slovakia),
N. A. Hrustalkova, Doctor of Pedagogical Sciences, professor (Penza, Russia),
L. Cibak, Ph.D, MBA (Economics – Bratislava, Slovakia).

Peer-reviewed scientific and methodological and theoretical journal «Sociosphere» publishes articles on philosophy, philology, psychology, pedagogy, sociology, law, history, economics and other social and human sciences, and also methodological manuals of training and educational activities. The papers that are published in the journal are placed in the Russian system of scientific citation (RISC) – on the site of Scientific electronic library (SEL), and also in the international database of scientific publications Directory of open access journals (DOAJ), and are indexed in the science citation system Google Scholar.

Impact factor of journal in the system of RISC – 0,194.
ISSN 2078-7081

© The science publishing
centre «Sociosphere», 2015.
© Samara State Academy
of Social Sciences and Humanities, 2015.

СОДЕРЖАНИЕ

От главного редактора11

НАУКА

ИСТОРИЯ

Басырова С. Г.

Советская историография в годы перестройки:
кризис марксизма и начало методологических поисков 13

Pavlov Yu. A.

The Roman Catholic Church and the papal crisis
over the last two millennia 18

ЭКОНОМИКА

Бычков Г. А.

Эмпирическая проверка гипотез новой экономики миграции Старка-Блума
на примере агропромышленного комплекса Германии24

ФИЛОЛОГИЯ

Гордеева Т. А., Булатова А. О., Тишулин П. Б.

Немецкий язык в современном мире: новые перспективы
международной кооперации..... 27

Климова С. А., Марченко Н. А., Чичиланова Ю. А.

Сопоставительный комплексный анализ однотематических сказок
как средство развития творческой активности детей 31

Логачева М. И.

К проблеме описания фразеологических вариантов.....36

Наумова Н. И., Климова С. А.

Совершенствование текстовых умений младших школьников
на основе знакомства с текстовыми функциями языковых единиц.....40

ПРАВО

Беляйкина А. И.

Законотворческая ошибка: проблемы и пути устранения..... 45

ПЕДАГОГИКА

Абросимова Н. В.

Искусство фотографии. Материалы программы обучения48

Акутина С. П.

Психолого-педагогическое сопровождение профессионально-личностного
становления студентов в процессе обучения в вузе54

Ахмедов М. Б.

Из истории педагогических задач: развитие искусства резьбы по дереву59

Гончаренко Н. В., Игнатенко О. П., Стаценко А. Н.

Развитие профессиональной устной речи у иностранных
студентов-медиков62

Горбатько Е. Н. Содержание и методика организации исследовательского эксперимента по формированию профессионально-психологической компетентности будущих офицеров-пограничников	67
Ivanenko L. V. Interaction of family and school in education of school-age children to compassion in Ukraine.....	75
Игнаткина И. В. Значение мотивации при обучении иностранным языкам в техническом вузе	80
Исмиянов В. В., Шевцов С. П., Малов А. С., Бердников А. С. Исследование силы воли у студентов железнодорожного вуза	83
Кузнецова Н. В. Управление знаниями как один из подходов к повышению качества профессиональной подготовки управленческих кадров.....	86
Слободяник А. В. Соблюдение этапов выполнения творческих проектов столярами строительными на уроках производственного обучения.....	90
Табуева И. Н. К вопросу о формировании и развитии иноязычной коммуникативной компетентности у студентов технического вуза	94
Таньков Н. Н., Хомяков Е. А., Гордеева Т. А. Выявление профессиональных интересов и склонностей старшеклассников сельской общеобразовательной школы как составляющая профориентационной работы в условиях профильного обучения.....	97
Фирсин С. А., Гордеев В. Д., Брянцев В. В. Инновационные программы организации физкультурно-спортивной деятельности в школе.....	103

ПСИХОЛОГИЯ

Кокоева Р. Т. Социально-психологические особенности современной семьи.....	107
--	-----

СОЦИОЛОГИЯ

Garbat M. M. Instruments supporting vocational activation of people with disabilities	110
Терелянская Е. В. Разработка и реализация художественно-творческих технологий в социальной работе.....	117
Ушакова Н. Б., Золотухина С. Б. Студенческая занятость на рынке труда.....	120
Хайруллина Н. Г. Библиографический указатель «Сибирские татары» как результат социокультурных исследований	124

ПОЛИТОЛОГИЯ

Сирожов О. О. Региональная интеграция и сотрудничество.....	129
---	-----

В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЮ

Новиков В. Л.

Сюжетно-ролевая игра по теме «Прием на работу графического дизайнера на конкурсной основе» 132

В ПОМОЩЬ УЧИТЕЛЮ

Вершинина О. Н.

Тест по английскому языку в 4-м классе «Времена английского глагола группы Simple» по УМК М. З. Биболевой (ФГОС) 135

Кравченко М. Н.

Задания по говорению для 6-го класса по УМК М. З. Биболевой (ФГОС) 138

В ПОМОЩЬ СОИСКАТЕЛЮ

План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Ирана, Казахстана, Узбекистана, Украины и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» в 2015 году 141

Информация о журналах «Социосфера» и «Paradigmata poznání» 149

Информация о журнале «Acta Humanitas» 156

Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» 158

CONTENTS

From the Editor-in-Chief11

SCIENCE

HISTORY

- Basyrova S. G.**
Soviet historiography in the perestroika years: crisis of Marxism
and beginning of methodological research 13
- Pavlov Yu. A.**
The Roman Catholic Church and the papal crisis over the last
two millennia 18

ECONOMICS

- Bychkov G. A.**
Stark-bloom's new migration economics hypotheses empirical testing
through the example of agricultural sector of Germany.....24

PHILOLOGY

- Gordeeva T. A., Bulatova A. O., Tishulin P. B.**
The german language in the modern world: new prospects
for international cooperation 27
- Klimova S. A., Marchenko N. A., Chichilanova Y. A.**
Comparable complex analysis of onethematic fairy-tales
as means of development of creative activity of children..... 31
- Logacheva M. I.**
Some aspects of description of English phraseological variants.....36
- Naumova N. I., Klimova S. A.**
Improving the text abilities of younger schoolboys
on the basis dating with text functions of language units40

LAW

- Belyaikina A. I.**
Law-making error: problems and ways of elimination 45

PEDAGOGICS

- Abrosimova N. V.**
Photographic art. Materials of educational program48
- Akutina S. P.**
The psycho pedagogical assistance of personal professional students'
development during the studying at vuz (higher educational institution) 54
- Akhmedov M. B.**
From the history of pedagogical tasks: development of the art of wood carving 59
- Goncharenko N. V., Ignatenko O. P., Statsenko A. N.**
Development of oral Professional speech skills for International
Medical students.....62

Gorbatko E. N. Subject and methodology of organization of the research experiment on the future border guard officers' professional and psychological competence formation.....	67
Ivanenko L. V. Interaction of family and school in education of school-age children to compassion in Ukraine.....	75
Ignatina I. V. The importance of motivation in learning foreign languages at Technical University.....	80
Ismiyarov V. V., Shevtsov S. P., Malov A. S., Berdnikov A. S. Study willpower railway university in students	83
Kuznetsov N. V. Knowledge management as an approach to improve vocational training management	86
Slobodyanik A. V. Compliance step of performing a creative project construction joiner at lessons industrial training.....	90
Tabueva I. N. To the question of formation and development of foreign language communicative competence of students in a Technical University	94
Tankov N. N., Khomiakov Ye. A., Gordeeva T. A. Revealing rural senior pupils' vocational interests and aptitudes as a component of vocational guidance in subject-specific education	97
Firsin S. A., Gordeev V. D., Bryantsev V. V. Innovative program organization sports and sports activity in schools	103

PSYCHOLOGY

Kokoeva R. T. Socio-psychological characteristics of the modern family	107
--	-----

SOCIOLOGY

Garbat M. M. Instruments supporting vocational activation of people with disabilities	110
Tereyanskaya E. V. Formation of art and creative technologies of social work.....	117
Ushakova N. B., Zolotuhina S. B. Student employment in the labor market.....	120
Khairullina N. G. The bibliographic index «Siberian tatars» as a result socio-cultural researches	124

POLITICAL SCIENCE

Sirozhov O. O. Regional integration and cooperation	129
---	-----

IN THE HELP TO THE HIGHER SCHOOL TEACHER

Novikov V. L. Plot-role play on «Recruitment of graphic designer on a competitive basis»	132
---	-----

IN THE HELP TO A TEACHER

Vershinina O. N.

Test «Present Simple Tense; Past Simple Tense;
Future Simple Tense» for Class 4 by M. Biboletova..... 135

Kravchenko M. N.

Speaking tasks for Class 6 by M. Biboletova..... 138

IN THE HELP TO THE COMPETITOR

Plan of the international conferences organized by Universities of Russia,
Armenia, Azerbaijan, Belarus, Bulgaria, Iran, Kazakhstan, Uzbekistan,
Ukraine and the Czech Republic on the basis of Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ» in 2015 145

Information about the journals «Sociosphere» and «Paradigmata poznání» 151

Information about the journal «Acta Humanitas» 156

Publishing services of the science publishing centre «Sociosphere» –
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» 159

От главного редактора

Общество в настоящее время подвержено широким, разнообразным и зачастую весьма интенсивным социокультурным изменениям. Их основное течение протекает в русле общемировых цивилизационных трендов, таких, как глобализация, информатизация и экологизация. В данном контексте можно указать целый ряд наиболее характерных социокультурных изменений. Это и распространение культуры инициативы и новаторства, обуславливающее успехи диверсифицированного производства; и сопровождение технологических новаций компенсирующими гуманитарными; и появление многообразия жизненных стилей массового субъекта; и генезис в рамках изменчивых мод культуры новых религиозных течений, мировоззренческих взглядов и эстетических вкусов, а также научных подходов, знаменующих, согласно М. Элиаде, зарождение новой парадигмы общественного сознания и духовно-практической деятельности.

Социокультурные изменения относятся к ряду центральных, ключевых проблем актуального социально-гуманитарного знания в силу значимости своего прикладного аспекта, подразумевающего, в первую очередь, объяснение механизма и направленности их развёртывания, определение их причин и факторов, стадий и циклов, прогнозирование ближайших и отдалённых последствий наметившихся тенденций.

По-настоящему значительными могут считаться лишь те социокультурные изменения, которые приводят к кардинальным преобразованиям всей структуры той или иной общности, с преобразованием ситуации в целом, т. е. с трансформациями основ социума.

Наиболее масштабный по своему объёму и продолжительности, особенно своеобразный в своих качественных измерениях и направленности комплекс таких изменений нередко являет собой процесс модернизации. Составляющие его изменения охватывают различные уровни общественного устройства и со-

провожаются последствиями различного спектра действия: от обновления и усовершенствований в отдельных сферах жизнедеятельности общества до тотального переустройства всей социокультурной системы.

Протекающие в современном мире модернизационные и другие социокультурные изменения отличаются ярко выраженной антиномичностью, проявляющейся, в частности, в неразрывно взаимосвязанном развитии двух противоположных тенденций: с одной стороны, универсализации общественной жизни, а с другой стороны – её партикуляризации. Усиливая друг друга, данные тенденции подразумевают необходимость принятия во внимание каждой из них при рассмотрении проблем, касающихся, на первый взгляд, лишь какой-либо одной. При этом процессы социокультурной модернизации оказываются динамичными и продуктивными, если их концептуальные основания формулируются в контексте этой диалектики.

В рамках отдельных национальных и региональных социумов усиление самоорганизации и аккумуляции аутентичных начал зачастую особенно интенсивно протекает в виду формирования мощных экзогенных связей и зависимостей, интегрирующих различные социокультурные элементы и космополитические сетевые структуры в ходе глобализации. Вызывая при этом на локальном уровне подъём национального и религиозного сознания, они в то же время обуславливают необходимость переструктуризации местных сообществ и устоявшихся связей между ними с учётом возрастающего стремления широких масс населения к выдвиганию и реализации частных инициатив во всей социосфере. Всё это предполагает особую актуальность исследования глобально-локальных социокультурных процессов. К числу важнейших для такового относится проблема оптимального соотношения между универсализацией и поддержанием

самобытности различных общностей, чьи представления о соединении традиций с новациями, а также готовность к нему, безусловно, имеют различную конфигурацию и степень выраженности.

Парадигмальными векторами развития мирового социокультурного пространства могут считаться диалог культур, реализация принципа «единство в многообразии», реконструкция культурной идентичности в информационно-глобальном обществе, конвергенция естественнонаучной и гуманитарной культур.

Непредсказуемая динамика социокультурных изменений постоянно находит осмысление в публикациях наших авторов. Так, настоящий выпуск включает смелые идеи авторов, затрагивающие вехи социокультурных изменений, нашедших своё отражение в теории и методологии исторического знания. В общем ходе развития позднейшей советской историографии они фиксируют появление таких актуальных и поныне идей и принципов, как альтернативность исторического развития, значимость для научного исследования всего многообразия имеющихся подходов и мнений, синтез наработок различных течений мировой науки, развитие культурологического подхода к анализу общественно-исторического процесса и теории модернизации.

А также внимания заслуживают исследования, касающихся социокультурных

аспектов региональной интеграции как процесса, охватывающего различные сферы жизни общества. Выделяются характерные для них актуальные в сложных условиях глобального развития устремлённость к ожидаемому в будущем результату и долгосрочному взаимодействию, приоритет общих интересов вновь создаваемой институциональной структуры над государственными, ориентированность на обеспечение мира и безопасности.

Социокультурные изменения, преобразующие различные области практической деятельности людей, определяют и специфику подготовки к ней в рамках образовательного процесса. В этом номере данное обстоятельство применительно к обучению иностранным языкам рассматривается отдельно. Указывается, что происходящее благодаря становлению глобального инфокоммуникационного пространства расширение круга знакомств и контактов, развитие сотрудничества профессионалов из разных стран, и международных бизнес-проектов требует серьёзного освоения будущими специалистами иностранных языков.

Редакция журнала выражает надежду, что и в дальнейшем его страницы будут пополняться интересными публикациями широкого тематического спектра, посвященными рассмотрению всесторонних изменений, прогнозов и перспектив текущих социокультурных преобразований.

*Б. А. Дорошин,
кандидат исторических наук.*

УДК 930(47)(075.8)

СОВЕТСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ В ГОДЫ ПЕРЕСТРОЙКИ: КРИЗИС МАРКСИЗМА И НАЧАЛО МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОИСКОВ¹

С. Г. Басырова

*Кандидат исторических наук, доцент,
Башкирский государственный университет,
г. Уфа, Республика Башкортостан, Россия*

SOVIET HISTORIOGRAPHY IN THE PERESTROIKA YEARS: CRISIS OF MARXISM AND BEGINING OF METHODOLOGICAL RESEARCH

S. G. Basyrova

*Candidate of historical sciences,
Bashkir State University, Ufa,
The Republic of Bashkortostan, Russia*

Summary. The lecture discussed the methodological aspects of the development of Soviet historical science in the second half of the 1980s – early 1990s. The factors and trends in the development of the crisis of Marxism-Leninism methodology of history in terms of «perestroika». A review of methodological trends of national historiography beginning of the 1990s.

Keywords: methodology of history in the era of «perestroika»; the traditional and critical trends in historiography; the crisis of the Marxism-Leninism methodology of history; the beginning of scientific pluralism.

Коренные изменения, произошедшие в отечественной исторической науке в конце 1980-х – начале 1990-х гг., были вызваны социально-политическими процессами периода перестройки. Они имели всесторонний характер, затрагивали основные аспекты развития исторической науки: взаимоотношения власти и учёных, состояние источниковой базы, проблематику исследований и т. д. Однако среди этих аспектов первенствующее значение для качественно нового состояния науки последующих лет имел кризис марксистско-ленинской методологии истории и попытка его преодоления советскими историками.¹

Обновление исторической науки в русле преобразований эпохи «пере-

стройки» первоначально не связывали с обновлением теории и методологии, тем более с отказом от марксизма-ленинизма. Идеологическим обоснованием первых этапов преобразований, как известно, стала идея совершенствования социализма, улучшения его экономических, политических институтов, поэтому в русле политики «гласности» в 1986–1988 гг. советские обществоведы под влиянием мероприятий власти стали разворачивать критику различных проблем общественной жизни, корни которых зачастую уходили в прошлое. Обсуждение ранее закрытых тем побуждало общество к переоценке прошлого и постановке новых задач в его познании. Речь шла о критике догматизма, схематизма изображения прошлого, а также необходимости «объективного», «подлинно научного» рассмотрения отечественной истории. Основная задача советской исторической науки связывалась с поиском исторической

¹ Лекционные материалы могут быть использованы при изучении дисциплин «Историография истории России», «История исторической науки», подготовке спецкурсов для студентов, обучающихся по специальности «История».

правды, изучением «белых пятен истории». Верность марксистско-ленинскому учению, принципу партийности сомнению не подвергалась. Тем не менее, ведущее положение в науке стало занимать формационно-ревизионистское направление, потеснившее монополю господствующее до второй половины 1980-х гг. ортодоксально-формационное [6, с. 6].

Обновление в исторической науке связывалось с раскрытием творческих возможностей марксизма, не задействованных прежде (многие обществоведы принялись за тщательное изучение работ классиков), а также развитием новых методов исторических исследований. Дискуссии по методологическим проблемам советской исторической науки происходили в русле обсуждений трудов признанных специалистов в области методологии истории В. В. Иванова, Б. Г. Могильницкого, М. А. Барга, А. Я. Гуревича и т. д.

Особый интерес среди историков вызвало обсуждение работы И. Д. Ковальченко «Методы исторического исследования» (1987), с которой началось проникновение в советскую науку новых исследовательских приёмов и методов, прежде всего количественных, метода моделирования исторических процессов и т. д. Новой идеей, способной теоретически объяснить «деформации» социализма, стала идея альтернативности исторического развития, которая была обоснована в работе П. В. Волобуева «Выбор путей общественного развития: теория, история, современность» (1987). Эту проблему активно обсуждали И. Д. Ковальченко, Б. Г. Могильницкий, Н. Я. Эйдельман и другие.

Между тем набирал обороты публицистический бум, начался пересмотр традиционных вопросов советской истории, на фоне которого всё больше звучали обвинения в адрес советской историографии, высказывались сомнения в научности марксизма, его категорий и т. д. Е. Б. Заболотный и В. Д. Камынин считают, что в условиях советского режима критика марксистской методологии не могла начаться без сигнала «сверху», и указывают на работу М. С. Горбачёва «Социалистическая идея и революционная перестройка», вышедшую в свет в конце 1989 г. В ней

была развёрнута критика марксистской ортодоксии, указано на ошибки теоретического прогноза Маркса относительно возможностей саморазвития капитализма. 1989–1990 гг. стали временем всё большей критики революции и её вождей, в целом всего советского строя.

Изменение политических отношений, раскрепощение общественного сознания, ломка идейных стереотипов вызвали неприятие в обществе той картины исторического прошлого, которая была создана в прежние годы усилиями советских историков. Дискредитация общественного статуса советской историографии приводила к радикальной критике самих оснований советской исторической науки. В результате советская историография вступает в полосу глубокого кризиса.

Советские историки неоднозначно относились к критике, звучащей в их адрес. Среди них стали обособляться различные направления и течения. И. Чечель выделила два историографических направления конца 1980-х – начала 1990-х гг., которые отличались своим отношением к традициям советской исторической науки. *Первое* направление, к которому она относит С. Л. Тихвинского, П. Н. Федосеева, А. М. Самсонова, С. С. Хромова, Ю. С. Кукушкина, М. Г. Вандалковскую, В. Г. Овчинникова и других, заявляло о высокой значимости, научной эффективности советской историографии, считало, что теоретический фундамент советской исторической науки не нуждается в изменениях. Методы марксистской науки являлись универсальными познавательными средствами изучения любых исторических проблем. Историки этого направления по-прежнему указывали на превосходство советской историографии над западной.

Чем же сторонники советской историографической традиции объясняли падение авторитета исторической науки в годы перестройки? Они считали, что это связано с недочётами пропагандистской работы учёных-историков, а также недостатками стиля изложения исторических трудов. Учитывая начавшийся «разброд» в рядах историков, они подчёркивали необходимость методологического единства историографии,

а гарантией научности признавали единство идеологической и методологической парадигм историографии. Эти историки по-прежнему ориентировались на идеологические запросы КПСС, с ними связывали политико-воспитательные функции исторической науки, исследовательскую проблематику учёных. Сторонники советских традиций продолжали подчёркивать научность, непреходящую ценность, объективность советской исторической науки, настаивали на окончательном решении советской историографией научных проблем (признание «окончательных» бесспорных истин, которые не требуют обсуждений).

Второе направление следует называть «критическим». Среди его представителей особенно выделялись политизированные профессионалы. Прежде всего, речь идёт о Ю. Афанасьеве. И современники, и исследователи этой эпохи однозначно выделяют его, как самого активного борца с консерватизмом советской историографии. К единомышленникам Ю. Афанасьева относились В. Поликарпов, В. Сироткин, Л. Баткин, Д. Волкогонов и др. Выступления и статьи этих историков особенно были полемически заострены, в них преобладал пафос отрицания, по стилю они были очень близки к публицистике. Менее идеологизированную позицию занимали В. А. Козлов, С. В. Кулешов, П. В. Волобуев, К. Ф. Шацилло, Н. Н. Маслов, В. С. Лельчук, Ю. С. Борисов, Р. А. Медведев, В. П. Данилов, М. А. Барг, М. Я. Гефтер, Г. А. Бордюгов, Б. Г. Могильницкий, А. Я. Гуревич и другие [7]. Представители «критического» направления выработали свои взгляды на проблему научности исторической науки и выдвинули группу критических по отношению к советской историографии идей:

- «историческое сознание само есть историческое явление», которое в процессе исторического развития претерпевает изменения, поэтому следует признать теоретическую самоисчерпанность советской исторической науки, уже не отвечающей запросам современности, мифологизированной и догматизированной;

- «истины в последней инстанции» в науке не может быть, она лишь задер-

живает эволюцию науки, противоречит исторической динамике;

- наука только тогда будет отвечать требованиям современности, станет объективной, когда откажется от идейных трафаретов, тематического, методологического «коллективизма»;

- «объективно-научным» может быть только максимально деидеологизированное историческое знание, вбирающее в себя всю множественность исследовательских подходов;

- историк может использовать в историческом исследовании какие-либо политические идеи исходя из своих собственных взглядов, а не навязанных ему извне;

- необходимы ревизия методологических принципов советской историографии, отказ от изоляции и восприятия зарубежной исторической науки как инструмента идеологической борьбы с СССР; отечественная историческая наука должна быть включена в общемировой «гуманитарный контекст»;

- оценочные критерии результатов исторического исследования должны исходить из внутренней логики предмета исследования, а не измеряться идеологической меркой классового подхода.

Основным требованием критического направления советской историографии периода перестройки стала «методологическая революция», смысл которой сводился к использованию «положительных знаний», накопленных в различных методологических направлениях и концепциях. Г. А. Бордюгов и В. А. Козлов писали: «Объективное знание может быть результирующим вектором различных научных позиций». Они утверждали, что история должна постигаться «из неё самой, а не из того смысла, которое она заимствует в настоящем» [7]. Надежды на методологическую революцию были связаны с диалогом советских историков с западной историографией, которая должна была способствовать развитию многовариантности подходов и мнений.

Изменение отношения к западной историографии началось в 1987 г., когда 1 июня редакция журнала «История СССР» провела «круглый стол» «Современная немарксистская историография и советская историческая наука» [5].

Советские историки признали, что и западные историки могут вполне объективно трактовать историю СССР. Новая эпоха в отношениях с западной историографией начинается с «круглого стола» советских и американских учёных в январе 1989 г. [2]. Однако отечественные историки вели речь не о прямом заимствовании методологических направлений западной науки, а о выработке новых теорий исторического процесса, в которых можно было бы синтезировать, объединить воедино достижения всемирной исторической науки. К последним они относили и философское, теоретико-методологическое наследие дореволюционной российской науки, а также русского зарубежья.

При всей открытости советских историков критического направления для восприятия новых методологических подходов, на рубеже 1980-х – 1990-х гг. в отечественной историографии преобладали сторонники *формационного* подхода. Однако начался поиск и неформационных парадигм осмысления прошлого. Он проявлялся в эти годы в интересе к *цивилизационным* концепциям. В отечественной науке начинается бурное обсуждение плюсов и минусов формационного и цивилизационного подходов. Представители первого считали возможным обогатить его за счёт категорий последнего, устранив слабые стороны марксизма, и тем самым выйти из методологического кризиса. Всё больший интерес для историков стали представлять западные методологические направления в лице французской школы «Анналов», исторической антропологии, гендерной истории. Особую роль в этом процессе сыграл А. Я. Гуревич, призывавший изучать социальную и культурную историю, а не только политическую и экономическую. Сам А. Я. Гуревич задолго до перестройки следовал этому принципу и стал проводником влияния традиций школы «Анналов» в российскую науку. Всё большую популярность стал приобретать культурологический подход к анализу истории.

В последние годы перестройки появились и первые оригинальные концепции российской истории, разработанные в русле цивилизационного подхода. Правда, созданы они были на-

много раньше, но получили известность лишь сейчас. Речь идёт о концепции этногенеза Л. Н. Гумилёва, близкого к взглядам евразийцев. Работы Л. Н. Гумилёва сыграли важную роль в пробуждении интереса учёных, общества к давним вопросам российской исторической и историософской мысли о месте России в мире, путях её исторического развития, её сходства и различий с западной и восточной цивилизациями. Осмысление российской истории с позиций цивилизационного подхода было предпринято также философом и культурологом А. С. Ахиезером, который ещё в 70-е гг. разработал теорию циклического развития России, показав природу раскола русской культуры и общества, механизм адаптации русской культуры к расколу. Бурное обсуждение социокультурной теории А. С. Ахиезера, представленной в трёхтомнике «Россия: критика исторического опыта» (1991), пришлось уже на первую половину 1990-х гг.

В годы перестройки некоторые советские историки стали осваивать модернизационную парадигму исторического развития. Правда, в эти годы историки больше использовали понятийный «инструментарий» теории модернизации, в целом придерживаясь марксистско-ленинской теории общественно-экономических формаций. Это характерно для работы И. К. Пантина, Е. Г. Плимака, В. Г. Хорос «Революционная традиция в России» (1986), в центре которой была представлена теория «эшелонов капиталистического развития». Авторы представили первый опыт рассмотрения некоторых проблем исторического развития различных стран в контексте теории модернизации, поставив вопросы «органической» и «догоняющей» модернизации. Т. Д. Крупина, И. В. Поткина, Н. Б. Селунская в своих публикациях предприняли анализ теории модернизации, представленной в трудах зарубежных учёных [4, с. 196–206]. Таким образом, отечественные историки, оставаясь в своём большинстве сторонниками формационного подхода, проявили интерес к различным методологическим направлениям мировой науки и начали изучать и анализировать её достижения.

Конец 1980-х – начало 1990-х гг. стали временем чрезмерной политизации

исторических трактовок прошлого и самой исторической науки. Научные позиции советских историков были зачастую тесно связаны с их политическими взглядами, тем более всё российское общество, в особенности интеллектуальная элита, размышляло, митинговало, спорило не только о прошлом, но о настоящем и будущем, выстраивало разные перспективные модели развития. В историографии уже прочно утвердилось мнение о размежевании историков в эти годы на три основных направления: *консервативно-коммунистическое*, отстаивавшее социалистический путь развития и марксизм как методологию науки (предлагали двигаться «вперёд – к Ленину»); *реформационно-социалистическое*, выступавшее за однонаправленность развития к социализму, но понимавшее исторический процесс как цепь разнообразных альтернатив, как воплощение стихийного или осознанного выбора народных масс (марксизм необходимо дополнить достижениями западной методологии); *либерально-критическое*, разорвавшее с советской историографической традицией и формационным подходом, ориентировавшееся преимущественно на цивилизационный подход, вставшее на позиции антикоммунизма [3, с. 457–477; 1, с. 58–59]. Кроме трёх основных направлений, в последние годы перестройки активизировались представители «почвеннического», или националистического направления, идеализировавшие дореволюционную Россию, развивавшие в последующие годы тему «мирового заговора злых сил против России» в Октябрьской революции.

Развитие политических процессов в стране в 1990–1991 гг., приведшее к краху союзное руководство и коммунистическую партию, сыграло важную роль в окончательном кризисе марксистско-ленинской методологии, выступавшей основой советской историографии. Советская историческая наука перестала представлять некий монолит, сплочённый одной методологией, концепцией, выполняющей пропагандистско-идеологические функции в обществе. Прежняя система взаимоотношений историков с властью была разрушена, наука теряла инициативу в формировании историче-

ского сознания общества, публицистика всё больше утверждала мысль о несостоятельности советской исторической науки. Кризис марксистско-ленинской методологии создал условия для становления научного плюрализма и вступления отечественной исторической науки в новый этап своего развития.

Библиографический список

1. Заболотный Е. Б., Камынин В. Д. Историческая наука России в конце XX – начале XXI века. – Тюмень, 2004. – 208 с.
2. «Круглый стол» советских и американских историков // Вопросы истории. – 1989. – № 4. – С. 97–117.
3. Логунов А. П. Кризис исторической науки или наука в условиях общественного кризиса: отечественная историография второй половины 1980-х – начала 1990-х гг. // Советская историография. – М., 1996. – С. 457–477.
4. Поткина И. В., Селунская Н. Б. Россия и модернизация (в прочтении западных учёных) // История СССР. – 1990. – № 4. – С. 194–206.
5. Современная немарксистская историография и советская историческая наука // История СССР. – 1988. – № 1. – С. 172–202.
6. Согрин В. В. Современная историографическая ситуация в России // Историк в меняющемся пространстве российской культуры. – Челябинск, 2006. – С. 6 (дополнение).
7. Чечель И. «Профессионалы истории» в эру публицистичности: 1985–1991 гг. URL: <http://gefter.ru/archive/6697> (дата обращения: 15.12.2013).

Bibliograficheskij spisok

1. Zabolotnyj E. B., Kamynin V. D. Istoricheskaja nauka Rossii v konce XX – nachale XXI veka. – Tjumen, 2004. – 208 s.
2. «Kruglyj stol» sovetских i amerikanskih istorikov // Voprosy istorii. – 1989. – № 4. – S. 97–117.
3. Logunov A. P. Krizis istoricheskoi nauki ili nauka v uslovijah obshhestvennogo krizisa: otechestvennaja istoriografija vtoroj poloviny 1980-h – nachala 1990-h gg. // Sovetskaja istoriografija. – M., 1996. – S. 457–477.
4. Potkina I. V., Selunskaja N. B. Rossija i modernizacija (v prochtenii zapadnyh uchjonyh) // Istorija SSSR. – 1990. – № 4. – S. 194–206.
5. Sovremennaja nemarksistskaja istoriografija i sovetская историческая наука // Istorija SSSR. – 1988. – № 1. – S. 172–202.
6. Sogrin V. V. Sovremennaja istoriograficheskaja situacija v Rossii // Istorik v menjajushhemsja prostranstve rossijskoj kultury. – Cheljabinsk, 2006. – S. 6 (dopolnenie).
7. Chechel I. «Professionaly istorii» v jeru publicistichnosti: 1985–1991 gg. URL: <http://gefter.ru/archive/6697> (data obrashhenija: 15.12.2013).

© Басырова С. Г., 2015

**THE ROMAN CATHOLIC CHURCH AND THE PAPAL CRISIS
OVER THE LAST TWO MILLENNIA****Yu. A. Pavlov***Candidate of Historical Sciences,
assistant professor,
Far Eastern State University of Humanities,
Khabarovsk, Russia*

Summary. The paper discusses the life cycle of the Catholic Church as a social and cultural institution making emphasis on the analysis of its leaders (popes). The failure of the church's leadership is shown, as well as the crisis of ideology and organizational strategy, and the reasons for that are analyzed. The inference is made about the decline in creativity of popes over the last 500 years, which could lead to the collapse of the Catholic Church.

Keywords: Roman Catholic Church; organizational life cycle; leadership; papacy crisis; ideological crises; gerontocracy.

Introduction

The Roman Catholic Church is one of the largest religious institutions of the present. It has been around for 2 000 years. During this time, the Church has gone from being an illegal group with a charismatic preacher and his 12 disciples to an officially recognized, influential hierarchical structure with 1,2 billion followers worldwide. Emerged as an informal group with ideals of equality and humanism guided by the principles of meritocracy and a simplified organizational structure, over many centuries the Catholic Church has changed beyond recognition.

Other values dominated when the church evolved. Splendour of rites and ceremonies instead of modesty, strict hierarchy instead of equality, obscurantism and mysticism instead of being a driving force in education, religious fanaticism instead of tolerance, the cult of church and fires of the Inquisition instead of humanism, numerous scandals associated with anti-Semitism, corruption and pedophilia instead of righteousness. In fact, we have witnessed an ideological inversion.

Nobody knows for sure the actual number of supporters of Jesus Christ in the 1st century AD. My guess is somewhere near 10 thousand people. It is likely for a small illegal religious sect which then Christianity was. It is by no means difficult to calculate that 1.2 billion Catholics around the world by the early 21st century had yielded a 120 000-fold increase in the number of followers of Catholicism. Eve-

ry century brought the Catholic Church 60 million followers, i. e. 600 thousand annually, or about 1 644 people every day. This is a colossal success. Wal-Mart, McDonalds, Coca-Cola, Sony, Nokia and other corporations of today would envy such an increase in the number of clients. If the Catholic Church were a business, this could make good money!

Of course, such an increase in the number of adherents of Catholicism is only a rough mathematical modeling. The reality was more complicated. The church has survived the periods of rapid growth and the periods of stagnation and decline. Still, it found the strength to develop further. Laws governing the development of the Catholic Church as well as any institutional system are similar: origin, growth, stagnation, and decline. And then a new round according to the same pattern. In management it is called an organizational life cycle. However, in this paper the case in point is not the life cycle of the Catholic Church, but the people it was headed by, i. e. Roman popes.

**Organizational life cycle and
personnel development: some
remarks**

To start with, a few words about the life cycle of the organization in relation to its staff. When an organization is in a growth stage, new departments and branches are established, and vacancies for senior positions are opened. There is a good chance to make a career, which attracts promising and talented people into the organiza-

tion. If growth rates of the organization slow down, the qualitative composition of its staff may change in the opposite direction. Slower growth or stagnation reduces the opportunity for career growth within the bureaucratic organization compared to similar structures. This is usually a signal for careerists to look for a new job. Disputes among employees deepen. Instead of performing their duties, most of their efforts are turned to internal intrigues and rivalries. All this leads to a decrease in the average skill level of employees.

Individuals holding a high position in the organization begin to realize that there is no hope to rise higher. These careerists gradually become conservatives seeking to stay in power as long as possible, and let no one in their place. The percentage of stuck-in-the-mud employees increases. The bureaucratic structure becomes a refuge for undistinguished people. If an organization ceases to grow in size, with the aging of the organization increases the average age of its employees. The first signs of gerontocracy appear.

All this affects the overall performance of the organization. In most cases, it is increasingly difficult for large structures to obtain new results. This is primarily due to the difficulties in planning and coordination. It is harder for a bureaucratic organization, which in the process of growth becomes more cumbersome and awkward, to show impressive results. So, the most talented employees are forced to deal with the administration and supervision to the detriment of creative work aimed at new achievements.

Repeated reorganization and restructuring can only create the illusion of usefulness. It may well be that by resorting to the reorganization as a major strategy for responding to disturbing signals, managers deny reality. This is somewhat reminiscent of the response to the heart failure or being diagnosed to have cancer expressed by rearranging the furniture in the living room [3, p. 80].

Reorganizations and restructurings can create a false sense that you're actually *doing* something productive. Companies are in the process of reorganizing themselves all the time; that's the nature of institutional evolution. But when you begin to respond to data and warning signs with reor-

ganization as a primary strategy, you may well be in denial. It's a bit like responding to a severe heart condition or a cancer diagnosis by rearranging your living room. Sometimes bureaucracies suffer from the "we've arrived" syndrome – a complacent lethargy that can arise once a company has achieved one big goal and does not replace it with another [2, p. 170].

As the organization getting older, its executives shift their attention from undertaking society-oriented tasks, to making efforts to keep the organization at any cost, even to the detriment of interests of society for whose sake this structure was created. An inversion takes place. A new generation of executives take little interest in the objectives the organization initially was striving to achieve. More important are issues of stability, predictability, high status, money, and privileges.

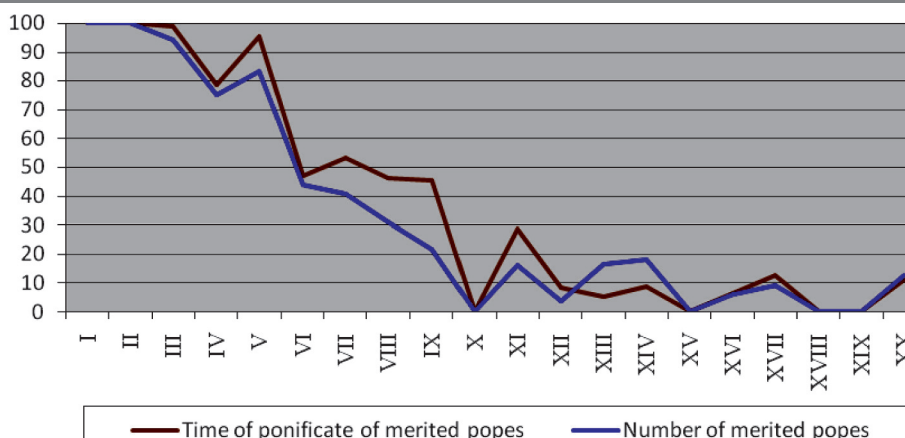
Midlife organizations are run by a third (and sometimes even later) generation of managers who have no strong emotional link with the original culture of the organization and its values, and therefore they are more pragmatic in assessing future directions of its development. The environment is such that conditions are created for promotion of both new creative leaders, successfully putting the organization out of the crisis, and mediocre bureaucrats, drifting along towards the abyss. As Edgar H. Schein, prominent sociologist, rightly pointed out, leadership is primarily the ability to rise above the organizational culture, the ability to feel the need for other methods of work, other than those that arise from the effects of current perceptions of reality. The leader's talent is determined by his ability to understand the culture and to work with it, and one of the most important manifestations of leadership is the destruction of culture, when it becomes dysfunctional [13, p. 11, 410]. If the situation does not change and the organization continues to incorrectly respond to the challenges of the environment, there comes another crisis, decline, and it may cease to exist [4; 6; 11].

The papacy over the last 2000 years: social and cultural crises

Let us examine the level of proficiency of the Catholic Church leadership for which purpose we use a list of popes

published in *New Catholic Encyclopedia* (Vol. 11), which contains information from the *2001 Anuario Pontificio* (Pontifical Yearbook, the annual yearbook of the Catholic Church). This list shows all the popes in 2000 years since St. Peter to John Paul II, including 37 antipopes, making a total of 301 people. Their services for the church were considered as a criterion for the level of their competence. Canonized popes (saints) and blessed popes are included into the group of merited popes, and all the oth-

ers into the group of ordinary popes. Since the main mission of the church as an organization is to spread among the population the ideas of humanism, kindness, moderation, tolerance, justice, and holiness, the staff should be adequate. The church itself has assessed their leaders, having glorified the outstanding individuals and disregarded the ordinary ones. Referring to Figure, we see the share of merited popes (saint and blessed) both by number and by time of pontificate.

Decrease in the share of merited popes (percent)

Figure shows that the competence level of popes for 2,000 years has been steadily declining. Being called for their faith “saint” apostles and martyrs in the ancient times, on the path to modernity they became increasingly ordinary bureaucratic functionaries, racked by small human passions (greed, arrogance, haughty, jealousy, envy, gluttony, hypocrisy, and snobbery). Of 2,000 years of the Catholic Church existence, 745,8 years fall on the reign of the saint and blessed popes (37,3%). It was a time when at the head of the structure were prominent leaders who have done much to strengthen and expand the dominant position of the church in the world.

There is a noticeable coincidence of two plots, i.e. the number of merited popes and the time of their pontificate. And the number of merited popes in most of the periods was less (blue line) than the time during which they took the highest church position (red line). For example, in

the 7th century, of the 22 popes only 9 were saints, but they accounted for 53,2% of the time of their being pontiff.

The period of 13–16th centuries, on the contrary, was a failure in terms of competency of popes. Talented leaders were few and they did not stay long in power. They administered for a total of 20,3 years out of 400. This was too little. Grandeur and pomposity of the Catholic Church in the Middle Ages, in fact, turned into stagnation and a precursor of the coming decline.

Most unfortunate periods were the 10th and 15th centuries. None of these periods gave any merited popes (or saint or blessed). Later on, each of these periods led to the crisis: the first of them was marked by the Great Schism and the separation of the Roman Catholic Church from the Orthodox Church in the middle of the 11th century, and the second by the grandiose Reformation in Europe in the first half of the 16th century. This fact once again clearly

shows the importance of leadership in the development of the organization. Incompetent functionaries prone to intrigues and personal enrichment at the expense of the whole structure always led their organizations to collapse.

Likewise, in the 18th and 19th centuries the church was in a state of decadence. At this time, it was trying to somehow adapt to the challenges of the environment (rationalism, pragmatism, the Enlightenment, capitalism, materialism), but never acted proactively. Belated half-measures were not able to rectify the situation. Also the Catholic Church became a bulwark of reaction and oppression against the national liberation movement. When Italy in the 19th century fought for the

national revival and territorial integrity, the popes were self-interested. The 20th century with its new challenges (communism, fascism, scientific and technological revolution, sexual revolution, etc.) proved to be similarly unimpressive for the church leaders. Again, the Catholic Church tried to meet these challenges, but instead got entangled in scandals involving corruption, anti-Semitism and pedophilia [more detailed in: 5; 8].

If we assess the merited popes by macro periods (500 years), the decline in the level of competence of the top leaders will become even more evident. Social selection based on false principles and practices led to the complete degradation of ruling class (see Table 1).

The share of the merited popes by 500 years

Table 1

Period	Total popes	Merited popes	Length of the period (years)	Time of pontificate (years)
I–V c.	55	49	500	472,8
VI–X c.	99	25	500	191,9
XI–XV c.	97	10	500	51
XVI–XX c.	50	3	500	30,1
Total	301	87	2000	745,8

The entire second half of the history of the Catholic Church is the period of decadence, and the last 500 years only clearly confirm this trend. The period gave two saint popes and one blessed pope. In other words, in 40% of the time of its existence the organization produced only 3,4% of outstanding leaders.

How did the church act in such a crisis? What do we see? The share of the blessed and canonized popes increasingly reduced, but the aging church leadership did not seem to notice it. But the papal personality degenerated in the public eye. And in order to prevent the leveling of the pope image in the community, the doctrine of papal infallibility was proclaimed at the First Vatican Council (1869–1870) and finally adopted at the Second Vatican Council (1962–1965). This step is still a matter of much debate in the community. C. Northcote Parkinson was right in asserting that ‘a perfection of planned layout is achieved only by institutions on the point of collapse’ [9, p. 59]. It is known that at the beginning leaders es-

tablish an organization and draw up rules of the game, and then managers perform their administrative functions. History of the Catholic Church knew few leaders and a lot more managers.

To these facts one can add some interesting conclusions made many years ago by the prominent Russian-American sociologist Pitirim Sorokin (1889–1968). He studied biographies of 256 popes from 42 to 1932 and found that not all of them belonged to highly spiritual (ideational) leaders. Among them there were both vicious popes in servitude of their selfishness and evil passions (sensate rulers) and popes with mixed mentality, who were notable neither for their holiness nor their sins (see Table 2).

And do not forget about another reason of such degradation of ruling class, i. e. about gradual dominance of gerontocracy among the papacy. This is supported by calculations of contemporary researchers. According to Maria Patrizia Carrieri and Diego Serraino, the average age of becom-

ing the pope in 1200–1599 was 60 while in 1600–1900 it was 65,5, the average number of years of administering a pontifical office having grown from 6,5 to 11 [1]. Similar figures are cited by Francois P. Retief and Louise Cilliers for the period from 604 to 2005. In 604–1054 the age of entering the pontiff office averaged 39,3; in 1055–1492 it was 59,1; and in 1493–2005 63,9, while the number of years being in office was 4,9; 7,8 and 10, respectively [12]. And this despite the fact that neither Jesus Christ nor his apostles at the time of origin of the church were not of such an advanced age. The last century was not any exception to the rule. According to my calculations, from 1903 to 2013 the average age of taking the pontiff office from Pius X to Francis was 67,2. The youngest (if one can call it that) at the time of the election was John Paul II (58 years) and the oldest Benedict XVI (78 years). This could not but affect their ability to administer.

and ability of immediate fixing in memory; (2) weakening of the operation short-term memory; and (3) pronounced professional selectivity of remembering. Elderly people are able to productively develop ideas, but these are ideas of their past years, which return to them at this stage of their life. No new ideas are generated. In the subjective perception, the structure of psychological time is changed: the share of future time is reduced compared to the increasing share of the past which begins to dominate over the inner world of an elderly man. Elderly people become more cautious, suspicious, and resentful [7; 15].

Of course, with such a “baggage” it is very difficult for popes to administer such a large institution like the Catholic Church and to achieve any outstanding results. It will be remembered that Benedict XVI abdicated at the age of 85 years not only because of the scandals that ravaged the Catholic Church, but also because of the poor health. His successor, 77-year-old Pope Francis told journalists in August 2014 that he, like his predecessor, may abdicate for health reasons [10].

Table 2
Distribution of mentality types among the popes

Mentality types	Number	Percent
Very sensate	3	1,2
Sensate	34	13,4
Mixed	116	45,3
Ideational	101	39,3
Very ideational	2	0,8

Conclusion

All this indicates that the Catholic Church has long been in a state of permanent crisis, which will be very difficult to overcome. The church does not remember the lessons of history and is unwilling to change. It does not work on its mistakes. Worship of traditions for the sake of traditions and rituals for the sake of rituals, admiration for the form and external splendor to the detriment of the matter, and adherence to the obsolete stereotypes have led the church to yet another major crisis. This is not only a crisis of leadership, but also a crisis of the strategy, a crisis of the goal and mission. For 2000 years, most of the organizational structures have been replaced. All great leaders, no matter how charismatic they were, sooner or later would die. All great ideas would become primitive. Entire economic and political systems would grow decrepit and plunge into chaos, and only Catholicism seemed unshakable, eternal and unsurpassed. But this is a misconception. The church is all too great outwardly, but not in content. The margin of safety of any system is not infinite, and its possibilities are not unlimited.

[14, p. 41]

Psychologists, biologists and physiologists say that after 60 years the human nervous system becomes more and more rigid. Mastering new forms of behavior is not easy. Markedly is reduced physical strength and capacity for work. Work is done more slowly. Past diseases become acute and remind of themselves. The immune defense is reduced. Bones become brittle. Visual, hearing and olfactory acuity subsides. There is a memory change: (1) weakening of mechanical memory, as well as ability of direct imprinting; (2) weakening of the operational, short-term memory; and (3) professional pronounced selectivity of memory. There is a change in memory: (1) weakening of mechanical memory

Catholicism needs a new great idea, a new strategy, and a new mission. Its leaders understand this. New Pope Francis called the church to remember what it was originally, to get back to basics; not to strive for baser worldly goods, not to search for ephemeral benefits, to avoid small honors and go for simplicity, tolerance, moderation and the inner self. Let us hope that the call of Pope will resonate in the hearts of believers, and in the hearts of church functionaries of all ranks. This idea can be a turning point in history, and Francis can become a new true leader of the renewed Church. Only time can show whether the new Pope will succeed in implementing these plans.

Bibliography

1. Carrieri Maria Patrizia and Serraino Diego. Longevity of Popes and Artists Between the 13th and the 19th Century // *International Journal of Epidemiology* 34 (2005): 1435–1436.
2. Collins James S. and Porras Jerry I. *Built to Last. Successful Habits of Visionary Companies.* – New York : Harper Collins Publishers, 2002.
3. Collins James S. *How the Mighty Fall and Why Some Companies Never Give In.* – New York : Harper Collins Publishers, 2009.
4. Downs Anthony. *Bureaucratic Structure and Decision Making.* – Santa Monica : RAND Corp., 1966.
5. *Encyclopedia of Catholicism.* Ed. by Frank K. Flinn. – New York : Facts on File, 2007.
6. Greiner Larry E. Evolution and Revolution as Organizations Grow // *Harvard Business Review* 50 (1972): 37–46.
7. *Handbook of life-span development.* Ed. by Karen Fingerman et al. – New York : Springer Publishing Company, 2011.
8. *New Catholic Encyclopedia.* Ed. by Berard L. Marthaler et al. Washington, D. C. : Gale Group, 2003 (vols. 1–15)
9. Parkinson C. Northcote. *Parkinson's Law and Other Studies in Administration.* – Cambridge, MA : The Riverside Press, 1957.
10. Pope Francis: «I Could Quit like Benedict or Even Die by 2017» // *NBC News*, 19.08.14 (nbc-news.com)
11. Quinn Robert E. and Kameron Kim. Organizational Life Cycles and Shifting Criteria of Effectiveness // *Management Science* 29 (1983): 33–51.
12. Retief Francois P. and Cilliers Louise. Diseases and Causes of Death among the Popes // *Acta Theologica Supplementum* 7 (2005): 233–246.
13. Schein Edgar H. *Organizational Culture and Leadership.* – 3rd ed. – San Francisco, CA : Jossey-Bass, 2004.
14. Sorokin Pitirim. *Social and Cultural Dynamics. A Study of Change in Major Systems of Art, Truth, Ethics, Law, and Social Relationships.* Revised and abridged in one volume by the author. – Boston : Porter Sargent, 1957.
15. Stuart-Hamilton Ian. *The Psychology of Aging. An Introduction.* – 4th ed. – London and Philadelphia : Jessica Kingsley Publishers, 2006.

© Pavlov Yu. A., 2015

УДК 330.88

**ЭМПИРИЧЕСКАЯ ПРОВЕРКА ГИПОТЕЗ
НОВОЙ ЭКОНОМИКИ МИГРАЦИИ СТАРКА-БЛУМА НА ПРИМЕРЕ
АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА ГЕРМАНИИ****Г. А. Бычков***Аспирант,
Казанский федеральный (Приволжский)
университет, г. Казань,
Республика Татарстан, Россия***STARK-BLOOM'S NEW MIGRATION ECONOMICS HYPOTHESES
EMPIRICAL TESTING THROUGH THE EXAMPLE
OF AGRICULTURAL SECTOR OF GERMANY****G. A. Bychkov***Postgraduate student,
Kazan Federal (Volga region) University,
Kazan, Tatarstan, Russia*

Summary. The article observes Stark-Bloom's main hypotheses of new migration economics such as minimizing risks of households. Main hypotheses are tested through agricultural sector of Germany.

Keywords: migration economics; minimizing household risks; hypotheses of new migration economics.

Институциональный анализ – один из видов социально-экономического анализа, который рассматривает экономические отношения не только в ограничении экономических категорий и процессов в их чистом виде, он также рассматривает неэкономические факторы как одни из важнейших факторов объяснения экономических процессов.

Существует несколько институциональных теорий миграции. Рассмотрим прежде всего «новую экономику миграции», созданную американскими экономистами Старком и Блумом [1, с. 175].

В данной теории миграция рассматривается не как поток рациональных индивидов, которые стремятся максимизировать свою полезность, а как поток, разбитый на группы индивидов по родственному критерию. То есть в этой теории рассматривается миграция со стороны института домохозяйств.

В отличие от индивидов домохозяйства не стремятся максимизировать доход, их целевая функция – максимально эффективное размещение ресурсов домохозяйства, в которую, помимо максимизации доходов, также входит про-

тивоположная ей по действию функция минимизации рисков на эти ресурсы. К примеру, ресурс труда домохозяйства можно диверсифицировать. Часть рабочего ресурса остается в родной стране, тогда как другая часть мигрирует в другую, где агрегированные условия имеют обратную корреляцию с теми, что в родной стране; таким распределением домохозяйства минимизируют риски полной безработицы домохозяйства в целом.

В развитых странах минимизация рисков происходит через систему институтов страхования и различных государственных программ, в то время как в развивающихся странах такие институты несовершенны или вообще недоступны бедным домохозяйствам; различие в качествах институтов разных стран по данной теории является большим стимулом к миграции, в сравнении с заработной платой, такая гипотеза доказывается следующими примерами.

В неоклассической теории сельскохозяйственный рынок – наиболее приближенный к модели совершенной конкуренции: продукция однородна

в любой стране. Самая большая проблема этой отрасли – это ее трудodefицитность: в редких случаях встречаются страны, в которых существует переизбыток работников сельского хозяйства. Инвестиции, которые делают в землю фермеры, могут полностью не окупиться в случае неурожайности, вызванной факторами, не имеющими отношения к работе фермера (природные катаклизмы). Для привлечения работников сельскохозяйственного сектора в развитых странах существуют различные формы страхования и различные государственные программы сельского хозяйства. В США разработана и реализована Федеральная программа страхования урожая сельскохозяйственных культур, обеспечивающая защиту от наиболее опасных рисков для снижения экономических потерь сельских товаропроизводителей. Еще в 1938 году в Соединенных Штатах Америки был принят Акт о регулировании сельского хозяйства для обеспечения экономической стабильности аграрного сектора через надежную систему страхования. Были учреждены правительственная Федеральная корпорация по страхованию урожаев и основано Агентство по управлению сельскохозяйственными рисками, которые находятся в структуре Министерства сельского хозяйства [2].

В Германии еще в 1955 году был принят закон «О сельском хозяйстве», который к сегодняшнему времени был дополнен, но основные статьи остались и действуют по сей день (АПК 1996–№ 7). В данном законопроекте закрепилось условие закупочного действия сельского хозяйства Германии. Высокие закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию гарантируют получение постоянного дохода фермеру. На новых землях поощряются дополнительно инвестиции для сельскохозяйственного производства, приобретение сельскохозяйственной техники не старше 5 лет и т. д. Производитель сельхозпродукции может получить льготный кредит до 143 000 немецких марок на 1 работника и предприятие. В областях с неблагоприятными климатическими условиями государство берет на себя погашение 5% по кредиту, в традиционных областях – 3%.

Рассчитанная общая сумма процентов по кредиту, погашение которых государство берет на себя, выплачивается единовременно. Собственный вклад хозяйств в инвестиции должен составлять минимум 10%.

Такие условия в развитых капиталистических странах не только повышают производительность национальных земель, но и решает проблему трудodefицитности сельского хозяйства этих стран, постоянный поток мигрантов, который идет в отрасль, позволяет постоянно расширять и модернизировать одну из основных отраслей экономики, а также решать проблему продовольственной безопасности. Благодаря примерам таких политик уровень самообеспечения в США и Франции составляет более 100%, в Германии – 93%.

Помимо института страхования и государственных программ, стимулом к миграции также служит развитость финансовых институтов. В развитых странах домохозяйствам легче и дешевле получить кредиты для финансирования новых проектов домохозяйства (в том числе кредиты на образование), минимизация рисков также будет более эффективна при размещении семейных ресурсов на развитых финансовых рынках в форме акций, облигаций и других форм ценных бумаг. В развивающихся странах стоимость кредита и риски финансовых рынков намного выше из-за их неразвитости.

Также теоретики новой миграционной экономики ставят под сомнение предположение о том, что любое увеличение дохода домохозяйства имеет постоянное влияние на полезность субъекта – 100-долларовое реальное увеличение дохода имеет одинаковое влияние на индивида, независимо от социально-экономических условий и служебного положения. Институционалисты такое предположение отрицают и утверждают, что домохозяйства отправляют своих членов работать за рубеж не для абсолютного выражения, а для увеличения дохода по отношению к другим домохозяйствам, или для снижения относительной депривации, или разрыва между иными домохозяйствами; отсюда следует, что при относительном снижении депривации между

домохозяйствами, вероятность миграции также будет снижаться.

Таким образом, институциональная теория «новой экономики миграции» предлагает следующие выводы относительно международной трудовой миграции:

1) семьи, домохозяйства и другие комплексные субъекты экономической деятельности являются объектом исследования экономики миграции;

2) домохозяйства могут мигрировать частично, для диверсификации рисков экономической деятельности;

3) основным стимулом полной или частичной миграции домохозяйств является не различие в заработных платах между странами, а различия в разности институтов;

4) одним из стимулов миграции домашних хозяйств может служить сокращение депривации доходов с иными домохозяйствами;

5) одинаковое увеличение доходов для разных домохозяйств будет сокращать депривацию по-разному, так как оценка ее происходит субъективно;

6) наиболее эффективными рычагами воздействия государства на миграционные потоки домохозяйств являются не рыночные рычаги, а институциональные – институты рынков страхования и капитала, институт правительственных программ, особенно

в отношении страхования на случай безработицы;

7) государственная политика и экономические изменения в области депривации доходов населения будут являться сдерживающими факторами эмиграции.

До сих пор не существует точной и единой методологии по подсчету нелегальных мигрантов, а для статистических проверок гипотез «новой экономики миграции» необходимы статистические данные о том, какая часть домохозяйства готова к миграции, на современном этапе статистических данных просто нет.

Библиографический список

1. Щербаков В. В., Хоминич И. П. Российский аграрный сектор в ожидании эффективного механизма агрострахования рисков сельхозтоваропроизводителей // Российский экономический журнал. – 2010. – № 4.
2. Stark Bloom. The new economics of Labour Migration // Frontiers in demographic economics. Vol. 35. 1985 May; 173–178.

Bibliograficheski spisok

1. Shherbakov V. V., Hominich I. P. Rossijskij agrarnyj sektor v ozhidanii jeffektivnogo mehanizma agrostrahovanija riskov selhoztovarovproizvoditelej // Rossijskij jekonomicheskij zhurnal. – 2010. – № 4.
2. Stark Bloom. The new economics of Labour Migration // Frontiers in demographic economics. Vol. 35. 1985 May; 173–178.

© Бычков Г. А., 2015

Наряду с этим привлекательной является местная региональная и духовно-культурная специфика, познаваемая в совместном обучении.

По убеждению Ш. Мелиха, «сегодня возможности «soft power» («мягкой силы») определяют просторы международной политики. «Soft power» зависит от тех ценностей, которые страна демонстрирует миру благодаря своей культуре: от примерного поведения, заданного внутривластной практикой, и от того, каким образом она поддерживает отношения с другими. Решающей «валютой» этот мягкого способа осуществления политики было и остаётся системное доверие, которое проявляется в деятельности структур и политических процессов страны-партнёра...» [4]. В ходе развития кооперации создаётся системное доверие, основанное на интерактивном взаимодействии и равноправном обмене идеями. В этом процессе всегда проявляется особенное отношение к немецкому языку, культуре, истории и традициям этой страны.

Внешняя политика в сфере культуры и образования считается «третьим столпом германской внешней политики». Задачи, выдвигаемые в этой области, очень разнообразны: это и презентация в других странах немецкой культуры, и расширение изучения немецкого языка. Большую работу в данном направлении проводит Институт им. Гёте и его многочисленные филиалы во многих странах мира. Имеются также и другие организации, такие как ZfA – Центр школьного образования за рубежом, DAAD – служба академических обменов и Служба педагогических обменов. Главная цель деятельности этих организаций – установление контактов между людьми из различных стран и их контактов с Германией, культурная и образовательная работа [7].

Упорядоченная структура Обще-европейской системы оценки знаний и качества современного образования делает обозримой всю сложность человеческого языка, вскрывает связанные с этим всеобъемлющие психологические и методические проблемы. Коммуникация охватывает каждого участника данного процесса, в котором языковые

компетенции переплетаются сложным образом применительно к каждому конкретному человеку, и проявляют его индивидуальность.

Главной целью межкультурного общения является всестороннее и благоприятное развитие каждой обучающейся личности, чувства идентичности в опыте общения с представителями других культур [1].

Интерес к изучению немецкого языка в немалой степени связан также с прочным экономическим статусом Германии. Привлекательность того или иного иностранного языка связана, прежде всего, с экономическим потенциалом говорящих на нем людей, а не с количеством говорящих. Речь идёт о возможности установления научных, дипломатических, культурных контактов со страной изучаемого языка. По определению Т. А. Гордеевой, «данное положение приобретает особую значимость в отношении немецкого литературного языка и немецкого литературного произношения, ибо немецкий язык функционирует на территории ряда регионов, выступая в качестве государственного языка в таких странах, как Германия, Швейцария и Австрия, и обладая в то же время определённой ... спецификой» [2].

В настоящее время наблюдается распространение немецкого языка по всему миру. Немецкий язык как иностранный изучают в школах и вузах 119 государств. Особенно быстро процесс нарастает в таких развивающихся странах, как Индия, Китай, Бразилия, а также в Африке. По оценкам экспертов, общее количество людей во всем мире, владеющих немецким языком, составляет примерно 100 миллионов. Количество людей, для которых немецкий язык является родным, составляет 128 млн человек. Это соответствует 11-му месту среди всех языков, немного пропуская вперёд французский и японский.

В сопоставлении с валовым социальным продуктом, который производят все носители языка, немецкий язык занимает третье место, но, судя по тенденции, его скоро обгонит китайский язык. Немецкий язык является, таким образом, одним из основных языков

мира и одним из 23 официальных языков в Европейском Союзе, представляя собой основу для интеграции России в общеевропейское образовательное пространство, экономическое и культурное сообщество.

Важную роль немецкий язык играет в Интернете. Wikipedia ранжирует следующим образом статьи на наиболее распространённых языках: на первом месте – статьи на английском языке, их более трёх миллионов; статьи на немецком языке составляют более миллиона и занимают, таким образом, второе место; на третьем месте находятся статьи на французском и итальянском языках общим количеством около полумиллиона. По самым разнообразным данным, немецкие сайты также уступают английским, но далеко опережают французские, японские и итальянские. По количеству пользователей немецкий язык находится на 6-м месте после английского, китайского, испанского, японского и португальского [8].

Немецкий язык – это язык идей, науки и образования, это ключ к шедеврам немецкой литературы, философии и культуры, к богатству европейских культурных традиций, крупнейшей экономике Европы. Для многих молодых людей немецкий язык – это не только возможность получить европейское образование, но это и безопасное будущее, перспективная работа и гарантированная карьера.

Ежегодно растёт число студентов, обучающихся в университетах Германии, так как это образование до сих пор является бесплатным. Регулярно осуществляются школьные и молодёжные обмены между Россией и Германией, позволяющие участникам ближе познакомиться с историей и культурой страны изучаемого языка, её народом, а также совершенствовать свои знания немецкого языка.

Германия, как страна вузов, переживает коренной перелом и становится более привлекательной, чем ранее. Отмечается высокое качество программ «Bachelor» и «Master», а также рекордное количество студентов-иностранцев. Германские вузы организованы по принципу «Единство науки и обучения», что позволяет непосредственно

передавать научные знания на лекциях и семинарах. Высокий научный уровень германских университетов и специальных высших школ привлекает всё больше «high-potentials» со всего мира. Сейчас в германских университетах учится почти 250 000 иностранных студентов.

Германская система высшего образования отличается многообразием аспектов и типов вузов. Это и специальная высшая школа, и высшая техническая школа, университет и профессиональная академия. На первый взгляд эта система кажется слишком запутанной, но на самом деле, чем больше многообразия, тем больше возможностей для выбора [6].

Германские вузы, несомненно, относятся к высшей лиге международного вузовского ландшафта, хотя и не являются абсолютными победителями. Воссоединение Германии и открытость Востока позволили германским вузам наладить партнёрские связи с бывшим «восточным блоком». Второе решающее изменение – всемирный процесс глобализации. Сегодня вузы испытывают международную конкуренцию, в рамках которой они стараются привлечь к себе лучшие умы. «Инициатива суперкачества» обострила конкуренцию между вузами и внутри Германии. Унификация вузовского пространства в рамках «Болонского процесса» привела к реформированию учебных курсов, повышению сопоставимости и усилению дифференциации.

Идея интернационализации пришлась по душе германским вузам, хотя темпы этого процесса различны. Решающее значение имеет то, что «интернационализация» – это нечто большее, чем введение учебных курсов, после которых присваивается степень Bachelor или Master. Интернационализация – это такая ситуация, когда в Германию приезжает большое количество иностранных студентов и больше немцев отправляются на учёбу или на практику за границу. Это относится и к мобильности вузовских преподавателей, и возрастающей доле иностранных профессоров в германских вузах.

В нашей стране немецкий язык пользуется большой популярностью, растёт интерес к его изучению, совершенствуются процессы обучения немецкому

языку в образовательных учреждениях. В этой сфере при поддержке правительства Российской Федерации намечен целый ряд мер, направленных на:

– активизацию творческой и познавательной инициативы молодёжи, привлечение внимания учащихся к необходимости изучения немецкого языка;

– развитие творческого потенциала и профессиональной компетентности учителей и преподавателей немецкого языка;

– распространение лучшего опыта учителей и преподавателей, поддержка инициатив по совершенствованию процесса обучения немецкому языку;

– углубление и расширение сотрудничества между учебными заведениями двух стран.

Учебным заведениям предлагается разработать программу поддержки изучения немецкого языка, включающую в себя:

– идеи по привлечению учащихся и студентов к изучению немецкого языка;

– меры по укреплению позиций немецкого языка, совершенствованию процесса его преподавания, расширению сотрудничества с учебными заведениями Германии и других немецкоязычных стран.

В рамках деятельности Института им. Гёте в России осуществляется проект изучения немецкого языка «Учить немецкий – думать о будущем». Все учебные заведения, участвующие в проекте, получают поощрительные призы от организатора проекта. Для учителей и преподавателей немецкого языка, участников проекта, организуются методические семинары. На период реализации программы всем участникам проекта оказывается консультационная помощь.

Программа проекта содержит информацию об основных направлениях работы, предлагает реалистичный план мероприятий по поддержке изучения немецкого языка, раскрывает механизм реализации положений программы. Немецкий язык, являясь одним из основных языков мира и самым распространённым языком в Европейском Союзе, является ключом к интеграции России в европейское образовательное, экономическое и культурное сообщество.

Библиографический список

1. Гордеева Т. А., Таньков Н. Н., Тишулин П. Б. К вопросу оценки качества знаний по иностранному языку // Университетское образование (МКУО-2014): сб. ст. XVIII Междунар. науч.-метод. конф., посвящ. 200-летию со дня рождения М. Ю. Лермонтова (г. Пенза, 10–11 апреля 2014 г.) / под ред. А. Д. Гулякова, Р. М. Печёрской. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2014. – С. 261–262.
2. Гордеева Т. А. Система просодических пограничных сигналов в литературном немецком языке Германии, Австрии, Швейцарии // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2008. – № 2. – С. 89–98.
3. Даминова С. О. Сферы, темы и ситуации иноязычного общения как компоненты содержания обучения бакалавров и магистров в системе высшего образования // Иностранные языки в школе. – 2011. – № 6. – С. 88–94.
4. Мелих Ш. Мобильность исследователей в переменах географии знаний. «Share and win» (делись и побеждай) – новая модель кооперации в глобальной погоне за знаниями? // Россия и Германия. – 2012. – № 1 (3).
5. Потапова Р. К. Новые информационные технологии и лингвистика. – М. : URSS, 2012.
6. Deutschland. – 2007. – № 1.
7. Deutschland. – 2008. – № 4.
8. Deutschland. – 2010. – № 2.

Bibliograficheskiy spisok

1. Gordeeva T. A., Tankov N. N., Tishulin P. B. K voprosu otsenki kachestva znaniy po inostrannomu yazyku // UNIVERSITETSKOE OBRAZOVANIE (MKUO-2014): sb. st. XVIII Mezhdunar. nauch.-metod. konf., posvyashch. 200-letiyu so dnya rozhdeniya M. Yu. Lermontova (g. Penza, 10–11 aprelya 2014 g.) / pod red. A. D. Gulyakova, R. M. Pecherskoj. – Penza : Izd-vo PGU, 2014. – S. 261–262.
2. Gordeeva T. A. Sistema prosodicheskikh pograniichnykh signalov v literaturnom nemetskom yazyke Germanii, Avstrii, Shvejtsarii // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenij. Povolzhskij region. Gumanitarnye nauki. – 2008. – № 2. – S. 89–98.
3. Daminova S. O. Sfery, temy i situatsii inoyazychnogo obshheniya kak komponenty soderzhaniya obucheniya bakalavrov i magistrov v sisteme vysshego obrazovaniya // Inostrannyye yazyki v shkole. – 2011. – № 6. – S. 88–94.
4. Melikh Sh. Mobilnost issledovatelej v peremenakh geografii znaniy. «Share and win» (delis i pobezhdaj) – novaya model kooperatsii v globalnoj pogone za znaniyami? // Rossiya i Germaniya. – 2012. – № 1 (3).
5. Potapova R. K. Novyye informatsionnyye tekhnologii i lingvistika. – M. : URSS, 2012.
6. Deutschland. – 2007. – № 1.
7. Deutschland. – 2008. – № 4.
8. Deutschland. – 2010. – № 2.

© Гордеева Т. А., Булатова А. О., Тишулин П. Б., 2015

УДК 37. 026. 9

**СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ КОМПЛЕКСНЫЙ АНАЛИЗ
ОДНОТЕМАТИЧЕСКИХ СКАЗОК КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ
ТВОРЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ ДЕТЕЙ**

С. А. Климова
Н. А. Марченко
Ю. А. Чичиланова

*Кандидат педагогических наук, доцент,
кандидат биологических наук, доцент,
старший преподаватель,
Пензенский государственный
университет, педагогический институт
им. В. Г. Белинского, Пенза, Россия*

**COMPARABLE COMPLEX ANALYSIS OF ONETHEMATIC FAIRY-TALES
AS MEANS OF DEVELOPMENT OF CREATIVE ACTIVITY OF CHILDREN**

S. A. Klimova
N. A. Marchenko
Y. A. Chichilanova

*Candidate of Pedagogical Sciences,
assistant professor,
candidate of Biological Sciences,
assistant professor,
teacher,
Penza State University,
Pedagogical Institute V. G. Belinsky,
Penza, Russia*

Summary. This article is discussed the question of comparative integrated analysis of literary works on the special extra-curricular activities in primary school. It considered the different methods to determine the most significant language and text means which help to create characters and to achieve humorous effect. All that work can help children to produce their own statements according to the text and to use additional information in them.

Keywords: a comprehensive analysis of artistic detail; the author's reception; similarities; differences; character creation tools humor; the contradiction in the supply situation; work with information.

Современная начальная школа закладывает у ребёнка основные навыки работы с текстом. Дети учатся воспринимать содержание, выделять главную информацию, дифференцировать её на необходимую, достаточную, избыточную, лишнюю и т. д. При этом огромное внимание уделяется форме подачи содержания: определяется стиль высказывания, тип речи, способы и средства связи предложений, проводится анализ средств выразительности, выделяются художественные детали. Следовательно, подход к анализу текста в начальной школе должен быть комплексным, целенаправленно ведущим к осознанию единства формы и содержания любого высказывания, к выводу о том, что чтение текста – микроисследование, предполагающее постановку и решение разнообразных задач.

Урок по любому предмету предполагает в той или иной степени работу

с письменным и устным высказыванием. Литературное чтение полностью посвящено работе с текстом. Но интегрировать разные виды анализа в большей степени даёт возможность внеурочная деятельность детей, организованная по программе, центральной линией в которой является аналитическая комплексная работа с образцовым текстом и продуцирование собственного высказывания. Такие занятия предполагают знакомство с новым художественным произведением, его разносторонний анализ, проводимый в несколько этапов и предполагающий решение конкретных учебных задач, выделение на его основе характерных авторских приёмов и создание собственного высказывания по аналогии.

Рассмотрим конкретный пример занятия указанного вида, рассчитанного на два учебных часа. В качестве знакомого текста используется сказка

К. И. Чуковского «Тараканище», новый текст – сказка Т. Кадниковой «Как Васятка моль победил». Особенностью выбранного материала является то, что он даёт возможность организовать сравнительный анализ двух произведений, выделяя общее и различия в содержании и форме, системе персонажей и их оценке. Данные сказки легко сопоставимы, так как однотематичны, имеют общую идейную направленность, схожий сюжет. Широкая популярность первой и новизна второй (сказка написана пензенской писательницей и была опубликована небольшим тиражом) мотивируют детей к проведению глубокого сравнительного анализа.

1. Работа с текстом хорошо знакомой сказки.

– Ещё в раннем детстве вы знакомились со сказкой К. И. Чуковского «Тараканище». Почему она так называется?

– Вспомните, как удалось маленькому таракану держать в страхе всех зверей?

– Обратимся к тексту сказки (распечатка на столе). Найдите детали внешнего облика таракана, которые могут напугать, потому что неприятны всем.

– Почему люди относятся к тараканам с отвращением?

– Подумайте, кого ещё К. И. Чуковский мог бы сделать отрицательным героем своей сказки?

– Почему победу над тараканом одерживает маленький воробей, а не большие звери?

– Что хотел показать автор таким финалом своего произведения?

– Встречались ли вам ещё сказки, в которых маленький, но удивительно наглый, бессовестный персонаж одержал победу над сильными, но трусливыми героями? Назовите их.

2. Знакомство со сказкой Т. Кадниковой.

– Сегодня мы познакомимся со сказкой Т. Кадниковой «Как Васятка моль победил» и подумаем над тем, есть ли общее в сюжете этой сказки и сказки К. И. Чуковского. (Сказку читает учитель. Дальнейшая работа будет вестись в группах по текстам, распечатанным на листах в нужном количестве.)

– Показалась ли вам сказка Т. Кадниковой интересной? Какими словами вы могли бы её охарактеризовать?

3. Повторное чтение текста сказки.

– Перечитайте сказку, карандашом отмечайте моменты текста, где описывается изменяющийся внешний облик моли.

4. Содержательный анализ сказки.

– Почему моль так значительно изменилась в размере?

– Какие черты в характере Тимофеевны поспособствовали тому, что моль стала расти и нагнать?

– Почувствовав безнаказанность, моль отправляется «вдоль по улице» [3]. Какие чувства испытывали жители села, когда моль требовала у них шерстяные вещи?

– Почему охотник не решился убить моль?

– Кто оказался в селе самым храбрым и победил моль?

– Что способствовало быстроте принятия Васяткой решения? Назовите качества характера мальчика.

– Какие пословицы и поговорки могут передать смысл этой сказки? («Маленький да удаленький», «У страха глаза велики» и т. д.)

– Чему учит нас сказка?

5. Эмоционально-языковой анализ сказки (с выделением художественной детали).

– Сказка показалась вам смешной или грустной?

– Я думаю, вам было бы интересно открыть авторские секреты, при помощи которых мы, читатели, представляем персонажей, их действия, настроение.

– Сначала обратимся к тексту и перечитаем выделенные вами фрагменты.

– Как изменяется внешний облик моли? Что в нём вам кажется особо отвратительным? Какие сравнения использует Т. Кадникова, описывая моль?

– Как описываются движения моли? Удалось ли автору передать их? Что вы смогли особенно ярко представить, читая описание?

– Какие фрагменты текста вызвали у вас улыбку? Давайте проследим, как автору удалось сделать текст смешным (комичным).

– Первую улыбку вызывает шутка Тимофеевны: «Пущай на здоровье кушает» [3]. Что комично в этих словах?

– Следующий момент – это повествование о том, что выросшая размером с кошку моль сначала нюхает ковёр, затем скатывает его в трубочку и ест. Трудно себе представить огромную моль, выполняющую эти действия, но в нашем воображении возникает удивительно смешная и нелепая картина. Всё, что происходит в данный момент, противоестественно. Моль, которую мы можем прихлопнуть рукой, «поддевает головой Тимофеевну». Обратите внимание: она не только становится размером с бычка, она выполняет его типичные движения [3].

– Перечитайте текст, отмечая все смешные моменты, постарайтесь объяснить, какие приёмы использовал автор, чтобы добиться комического эффекта (коллективное обсуждение в группах).

Каждая группа представляет свои варианты выделения комической детали из текста.

Примечание. Учителю необходимо обратить внимание детей на употребление сниженных разговорных слов («пушай», «лопать», «фигу», «скидывай», «обувку») и выяснить их назначение.

Природа комического, прежде всего, в противоречии. Привычное, обыкновенное, общепринятое вдруг становится совсем иным. Привычный чай моль пьёт с шерстяными носками, со звуком «хрум-хрум» (который мы слышим, когда хру-

стим сухариками, огурчиками и т. д.) моль уничтожает вещи. «Нахальная бабочка» способна выгнать старушку Тимофеевну из избы. Сказочный сюжет основан на постепенном увеличении размера моли, одновременно с размером растёт и наглость «вредной бабочки», которая готова забрать последние тёплые вещи. Юмор, с которым написана сказка, не даёт возможности воспринимать её как страшное произведение, несмотря на то, что гигантская моль с «глазами навыкате, как два воздушных шара» и лапами, как «еловые ветки», превращается в настоящего монстра [3].

– С какой целью автор использует в сказке комические детали?

– Почему в образе «вредной бабочки» Т. Кадникова соединила силу, страшный облик и безграничную наглость?

6. Сопоставительный анализ сказок К. И. Чуковского и Т. Кадниковой (работа в группах).

– Итак, перед вами на столах тексты двух сказок: К. И. Чуковского и Т. Кадниковой. Посоветуйтесь в группе и составьте таблицу, в которой вы назовёте важнейшие черты сходства и отличия этих двух произведений (в сюжете, в изображении действующих лиц, в приёмах). Форма таблицы выбирается самостоятельно (начало таблицы может быть составлено коллективно под руководством учителя).

Сходства	Отличия
1. Центральный герой отрицательный. Его главные черты: жадность, обжорство, наглость. Это маленькое существо, насекомое	1. В «Тараканище» главный герой – таракан, в сказке «Как Васятка моль победил» – моль
2. Сильные звери и умные люди боятся наглого отвратительного создания, они не борются с ним, а прячутся	2. Действия таракана направлены против зверей, а моли – против людей
3. Победу над отрицательным персонажем одерживает слабый, маленький, но храбрый и находчивый герой	3. Победу над тараканом одержал воробей, а над молью – мальчик Васятка
4. Авторы используют преувеличение, это часто вызывает улыбку читателя	4. Сказка Чуковского написана в стихах, а Кадниковой – в прозе
5. Сказки учат непримиримому отношению к наглости, грубости и жадности, показывают, как важно быть смелым и находчивым	5. Чуковский больше внимания уделяет описанию испуганных зверей, их переживаний
	6. Моль увеличивается в размерах, а таракан остаётся прежним

Примечание. Этот вариант таблицы является лишь опорой для учителя при анализе работ групп и при оказании им необходимой помощи.

При проверке данного задания выделяется лучший вариант таблицы, дети обязательно дополняют друг друга, соревнуются в умении находить в тексте общее и различное, анализируя сюжет, образы, идейную направленность, язык, эмоциональный фон (следовательно, в таблице могут быть заданы учителем вышеназванные графы).

7. Создание собственных сказок по аналогии с прочитанными.

а) Выбор персонажа для сказки.

– А теперь попробуем сами сочинить сказки, в которых главным действующим лицом будет отрицательный персонаж. Ваша задача – выбрать из предложенных вариантов свой. Вам предлагаются тексты, содержащие научное описание мухи, комара, паука, медведки, летучей мыши. Подумайте, с какой целью вы будете использовать данную вам информацию.

Мухи – одни из самых древних насекомых-вредителей, тесно соседствующих с человеком и фактически выживающих при помощи людей [2].

Длина тела взрослого насекомого составляет 6–8 мм. Окраска серая, на верхней стороне груди – четыре чёрные продольные полосы, нижняя часть брюшка желтоватая. Прокусить кожу и пить кровь комнатные мухи не способны, в отличие от похожих на них осенних жигалок. Мухи могут поглощать лишь жидкую пищу. Всё тело покрыто редкими длинными волосками. Глаза – большие, тёмно-красного цвета. У самок расстояние между глазами увеличено. Самки более крупных размеров, чем самцы. Способность мух перемещаться по любой поверхности обусловлена наличием присосок на лапках. Поэтому мухи могут заползти куда угодно.

Медведка – крупное насекомое, в размере достигает от 5 до 8 см, с удлинённым, приспособленным к передвижению в почве телом и копательными передними ногами. В копательной конечности медведки сильно расширены бедро и голень, лапка же укорочена и прикрепляется сбоку голени, на которой имеется 4 чёрных зубца. Грызущие ротовые органы у них направлены вперёд, передние крылья короткие, кожистые, задние – длинные, складыва-

ются в виде жгутов вдоль тела, летают на высоте до 1 метра. На голове хорошо заметны два больших глаза, длинные усы-антенны и две пары щупалец. Грудной панцирь твёрдый. Окраска медведок коричневая, снизу желтоватая, тело в густых мелких волосках [2].

Комары – насекомые с тонким телом (длиной 4–14 мм), длинными ногами и узкими прозрачными крыльями (размах крыльев от 5 до 30 мм).

Окраска тела у большинства видов жёлтая, коричневая или серая, однако бывают чёрно- или зелёноокрашенные виды. Брюшко удлинённое, состоящее из 10 сегментов. Грудь шире брюшка. Лапки заканчиваются парой коготков. Крылья покрыты чешуйками. У самок хоботок длинный и состоит из колющих щетинок, у самцов – без них.

Паук крестовик – обитает преимущественно во влажных и сырых местах – в полях, лугах, лесах, по берегам водоёмов и рек.

Размеры самца – 10–11 мм, самка крупнее – 17–26 мм. У крестовика 8 ног и крупное округлое брюшко. На верхней стороне паучьего брюшка белые или светло-бурые пятна образуют подобие креста, отсюда и родилось название паука. У крестовика 4 пары глаз, как у большинства пауков; они смотрят в разные стороны, обеспечивая своему владельцу довольно обширный кругозор. Тем не менее, видят пауки плохо, они близоруки и различают в основном тени, движение, контуры всего, что их окружает [2].

Летучие мыши – длина тела 3,2–10,5 см, размах крыльев 17–50 см, весят от 5 до 76 г. Морда у них гладкая, без кожно-хрящевых выростов. Глаза у летучих мышей очень маленькие. Видят мыши плохо как днём, так и ночью. Уши различной формы и размеров, но всегда с развитым козелком. Крылья различной формы. Хвост довольно длинный (2,5–7,5 см).

Шерсть обычно густая. Окрас волосяного покрова обычно черноватый, буроватый или серый, однако встречаются ярко окрашенные особи – практически белые, ярко-рыжие, золотисто-жёлтые, с контрастным рисунком из белых пятен. Живот нередко окрашен светлее спины. У некоторых видов на

подошвах задних лап имеются диски-присоски [1].

– Если вы уже определили главное действующее лицо сказки, то в информации о нём подчеркните строчки, которые помогут описать внешний облик, сделать его отвратительным (непривлекательным).

– Теперь определите других действующих лиц. Выберите, кто из них будет выполнять роль героя, спасшего остальных.

– Приступайте к обсуждению сюжета сказки. Попробуйте сначала наметить его схематически с помощью обозначения опорных слов символами или записи микротем. (Дети работают в группах).

– Устный вариант сказки готов? Проверьте, есть ли в ней смешные детали. Если вы их не продумали, вернитесь к началу и введите комические элементы в повествование.

Сказку рассказывает один представитель группы.

Дома ребёнок может записать свой вариант сказки и принести в класс для прочтения и обсуждения. Творческие работы детей помещают в специальный альбом.

Составление сказок на последующих уроках может носить иной характер. Нередко авторская сказка имеет в качестве центральных персонажей хорошо знакомых детям из произведений фольклора. В таком случае возможно сравнение сюжетов, характеров, дета-

лей внешнего облика. Дети с удовольствием отыскивают «модные детали», делающие текст современным, и узнаваемые традиционные черты. Здесь опять же чрезвычайно важен анализ художественной детали, идущий параллельно с отслеживанием эмоционального плана.

На наш взгляд, рассмотренный выше подход к организации работы с текстом на внеклассных занятиях в начальных классах эффективен. Он обеспечивает сознательный отбор детьми информации из художественного и публицистического текстов, что способствует формированию важнейших УУД.

Библиографический список

1. Догель В. А. Зоология беспозвоночных. – М.: Изд-во: Ленанд, 2015. – 620 с.
2. Захваткин Ю. А., Митюшев И. М., Третяков И. Н. Биология насекомых. – М.: Либроком, 2013. – 392 с.
3. Кадникова Т. В. Когда звёзды падают. Сказочные истории для детей и взрослых. – Заречный, 2003. – 32 с.

Bibliograficheski spisek

1. Dogel V. A. Zoologija bespozvonochnyh. – М.: Izd-vo: Lenand, 2015. – 620 s.
2. Zahvatkin Ju. A., Mitjushev I. M., Tretjakov I. N. Biologija nasekomyh. – М.: Librokom, 2013. – 392 s.
3. Kadnikova T. V. Kogda zvezdy padajut. Skazochnye istorii dlja detej i vzroslyh. – Zarechnyj, 2003. – 32 s.

© Климова С. А., Марченко Н. А., Чичиланова Ю. А., 2015

К ПРОБЛЕМЕ ОПИСАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ВАРИАНТОВ

М. И. Логачева

Старший преподаватель,
Поволжский государственный университет
телекоммуникаций и информатики,
г. Самара, Россия

SOME ASPECTS OF DESCRIPTION
OF ENGLISH PHRASEOLOGICAL VARIANTS

M. I. Logacheva

Teacher,
Povolzhsky State University
of Telecommunications and Informatics,
Samara, Russia

Summary. The given article describes semantic relations of English phraseological stock. It focuses on characterizing the English phraseological variants. With the help of the commutation test it points out that the phraseological variation exists both in the content plane and in the plane of expression. It clears out that phraseological variants are uniform.

Keywords: phraseological variants; invariants; synonymy; variation; commutation test; polysemic; unique; mutual relations.

Анализу явления вариантности во фразеологии посвящён ряд лингвистических трудов [2, 1, 7, 8, 4, 6 и др.]. Предложены определения фразеологических вариантов, описаны их виды, выявлена специфика их речевого функционирования, установлено отношение между понятиями языковой устойчивости и вариантности, охарактеризованы различия между фразеологической вариантностью и фразеологической синонимией. Но ряд проблем, относящихся к этой области, остаётся открытым для дальнейшей разработки.

Ряд проблем, относящихся к этой области, представляет интерес для исследования. Так, прежде всего, следует уточнить само понятие фразеологической вариантности и статус фразеологического варианта.

Большинство исследователей считают вариантами одного и того же фразеологизма только те единицы, которые различаются лишь в плане выражения, но не в плане содержания. Согласно этой точке зрения, наличие любых, даже второстепенных семантических различий свидетельствует о том, что перед нами фразеологические синонимы, а не варианты. «Фразеологические варианты, – писал А. В. Кунин, – это разновидности фразеологической единицы, тождественные по качеству

и количеству значений, стилистическим и синтаксическим функциям, по сочетаемости с другими словами и имеющие общий лексический инвариант при частично различном лексическом составе или различающиеся словоформами или порядком слов. ... Если они не полностью совпадают, отличаясь оттенком [значения], ... то образуются структурные синонимы» [5, с. 62].

Таким образом, получается, что у фразеологизмов в плане содержания нет вариантности. Однако, обращаясь к лексике, мы убеждаемся, что слова имеют варианты не только в плане выражения (морфологические и фонетические варианты), но и в плане содержания (лексико-семантические варианты). На наш взгляд, логично утверждать, что так же обстоит дело во фразеологии: многозначные фразеологизмы, подобно многозначным словам, распадаются на семантические варианты, которые, по аналогии с лексико-семантическими вариантами слов, носят название фразеосемантических вариантов.

Например, английский фразеологизм *to take a candy from a baby* имеет два значения: «сделать лёгкое дело» и «сделать гадкое дело». Соответственно, он распадается на два фразеосемантических варианта. Таким образом, вопреки распространённому мнению,

фразеологизмы имеют варианты не только в плане выражения, но и в плане содержания. Понятия лексико-семантического и фразеосемантического варианта нуждаются в уточнении.

«Лексические значения в ряде работ обозначаются как лексико-семантические варианты слова», – отметил Д. Н. Шмелёв [9, с. 652].

«Простейшая единица (элемент) смысловой структуры многозначного слова – его лексико-семантический вариант (ЛСВ), т. е. его лексическое значение», – указано в Энциклопедии русского языка [10].

В этих определениях значение слова названо лексико-семантическим вариантом слова. Это представляется нам терминологически некорректным. Значение слова не может быть вариантом слова.

При наличии вариантно-инвариантного отношения существуют два уровня абстракции. На высшем уровне расположен инвариант – совокупность интегральных признаков, присущих всем вариантам. Но эта совокупность не существует отдельно от вариантов. Например, дерево не существует отдельно от берёзы, дуба, клёна и т. д. Абстрактная сущность «дерево» воплощена в конкретных породах. Таким образом, берёза – это дерево, и дуб – это дерево, и клён – это дерево, и т. д.

Аналогичным образом абстракция «слово» воплощена в конкретных лексико-семантических вариантах. Каж-

дый лексико-семантический вариант слова – это слово, представленное одной из своих разновидностей.

Как известно, слово представляет собой двустороннюю единицу – языковой знак, имеющий план содержания и план выражения. Значит, и лексико-семантический вариант слова, будучи словом, является двусторонней единицей – он имеет план содержания и план выражения.

Лексико-семантический вариант слова – это слово, выступающее в одном из своих значений, а не само значение слова. Значение слова составляет план содержания одного из лексико-семантических вариантов слова, т. е. является его составной частью. Составим силлогизм:

Посылка 1. Часть не является целым.

Посылка 2. Значение слова – это часть лексико-семантического варианта слова.

Вывод. Значение слова не является лексико-семантическим вариантом слова.

По логике вещей, так же обстоит дело с фразеосемантическими вариантами. Каждый из них представляет собой не значение фразеологизма, а фразеологизм, выступающий в одном из своих значений.

Помимо вариантов плана содержания (семантических вариантов), фразеологизмы имеют варианты плана выражения, например:

образные –	not to lift a finger / hand (finger / hand – не синонимы)
(и пальцем не пошевелить);	
лексические –	not to lift / raise a finger (lift / raise – синонимы)
(палец о палец не ударить);	
синтаксические –	beer and skittles / skittles and beer
(сплошное удовольствие / праздные развлечения);	
морфосинтаксические –	a stony heart / a heart of stone
(каменное сердце);	
морфологические –	to be in low water / waters
(быть на мели);	
фонетические –	as clear as x [eks] is x / eggs [egz] is eggs
(ясно как дважды два) [11].	

Между вариантами плана содержания и плана выражения наблюдаются разные виды соответствий. Следует назвать, прежде всего, много-многозначное (= взаимно-многозначное) соответствие. Оно состоит в том, что двум и более вариантам

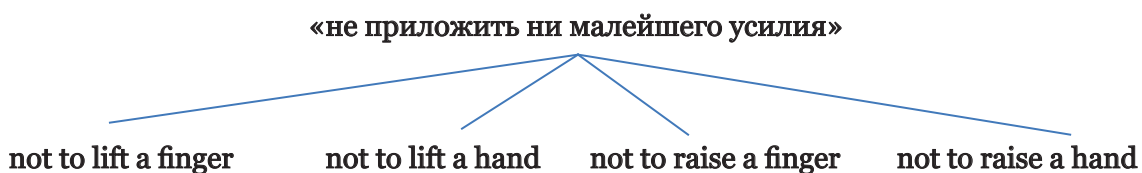
одного плана соответствуют два и более варианты другого плана.

Так, английский фразеологизм to cut the cable имеет два фразеосемантических варианта («сбежать, удрать» и «умереть») и два лексических

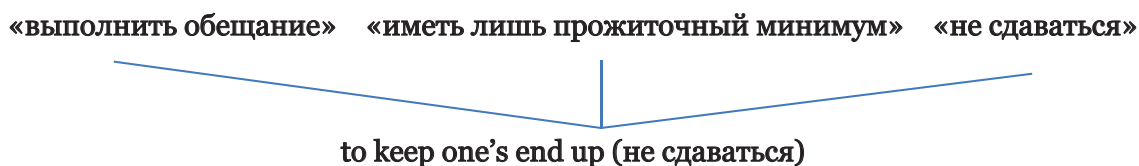
варианта (to cut the cable и to cut the sling). Оба фразеосемантических варианта выражаются обоими лексическими вариантами, и наоборот, каждый лексический вариант выражает оба фразеосемантических варианта:

В дистрибутивном анализе такое соотношение называется свободным варьированием. Оно характерно и для моносемантических фразеологизмов, но лишь в плане выражения. Это так называемое одно-многозначное соответствие. Например, фразеологизм not to lift (or raise) a finger (or hand) используется во всех четырёх возможных вариантах, но все они имеют одно и то же значение. Варьирование происходит только в плане выражения:

Одно-многозначное соответствие имеет место и в противоположном случае – когда несколько вариантов плана содержания воплощены в безвариантном плане выражения:

Если же соответствие становится одно-однозначным (= взаимно-однозначным), т. е. если одному элементу одного плана соответствует один элемент другого плана, то фразеологическая

вариантность переходит во фразеологическую синонимию или даже в более отдалённое семантическое отношение – принадлежность фразеологизмов к одной тематической группе.

Приведём пример:

По закону коммутации, если у языковых единиц различие в одном плане сопровождается различием в другом плане, т. е. если они коммутируют друг с другом, то они являются разными знаками, а если нет, то они являются вариантами одного и того же знака [3, с. 102]. В вышеприведённом примере

фразеологизмы различаются как в плане содержания, так и в плане выражения. Значит, они коммутируют друг с другом и потому являются не вариантами одного фразеологизма, а разными фразеологизмами.

Что касается членов пары not to lift a finger и not to raise a finger, у них разли-

чие в плане выражения (to lift – to raise) не сопровождается различием в плане содержания (они означают одно и то же). Следовательно, они не коммутируют друг с другом, а потому являются не разными фразеологизмами, а вариантами одного и того же фразеологизма.

Данный критерий можно использовать для того, чтобы выявлять фразеологические варианты и отличать их от фразеологических синонимов.

Таким образом, в статье описываются английские фразеологические варианты. Использование коммутационного теста позволяет разграничить вариантность и синонимию в английской фразеологии. В статье показывается, что вариантность имеет место как в плане содержания (фразеосемантические варианты), так и в плане выражения (фонетические, морфологические, синтаксические, морфосинтаксические, образные варианты). Дается объяснение тому факту, что фразеологические варианты бывают только единообразными.

Библиографический список

1. Бондаренко В. Т. Варьирование устойчивых фраз в русской речи : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – М., 1995. – 46 с.
2. Диброва Е. И. Вариантность фразеологических единиц в современном русском языке : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Ростов-на-Дону, 1980. – 42 с.
3. Ельмслев Л. Метод структурного анализа в лингвистике // История языкознания XIX–XX веков в очерках и извлечениях / В. А. Звегинцев (сост.). – Ч. 2. – М. : Просвещение, 1965. – С. 102–109.
4. Краморенко Г. И. Фразеологические варианты в идиоматике современного немецкого языка // Фразеология: избранные труды : сб. науч. тр. – Архангельск, 2009. – С. 14–36.
5. Кунин А. В. Основные понятия английской фразеологии как лингвистической дисциплины и создание англо-русского фразеологического словаря : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – М., 1964. – 48 с.
6. Радченко Е. В. Динамическое равновесие фразеологической единицы // Филологические науки. – 2009. – № 2. – С. 64–71.
7. Федуленкова Т. Н. Фразеологическая вариантность как лингвистическая проблема // Вестник Оренбургского гос. ун-та. – Оренбург, 2005. – С. 62–69.
8. Хасанова З. Ш., Куддашева Е. Х. Сравнительная характеристика фразеологических вариантов в русском и узбекском языках // III Междунар. Бодуэновские чтения: И. А. Бодуэн де Куртенэ и современные проблемы теоретического и прикладного языкознания (Казань, 23–25 мая 2006 г.) : труды и мат-лы. – Т. 2. – Казань : изд-во Казанского гос. ун-та, 2006. – С. 272–274.
9. Шмелёв Д. Н. Полисемия // Лингвистический энциклопедический словарь. – М. : Советская Энциклопедия, 1990. – 683 с.
10. ЭРЯ – Энциклопедия русского языка. [Электронный ресурс]. URL: <http://russkiyazik.ru/805>.
11. CCP – A collection of Confusable Phrases / Y. Dolgoplov. – Colar Springs : Llumina Press, 2004. – 519 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. Bondarenko V. T. Variirovanie ustojchivyh fraz v russkoj rechi : avtoref. dis. ... dok. filol. nauk. – M., 1995. – 46 s.
2. Dibrova E. I. Variantnost frazeologicheskikh edinic v sovremennom russkom jazyke : avtoref. dis. ... dok. filol. nauk. – Rostov-na-Donu, 1980. – 42 s.
3. Elmslev L. Metod strukturnogo analiza v lingvistike // Istorija jazykoznanija XIX–XX vekov v ocherkah i izvlechenijah / V. A. Zvegincev (sost.). – Ch. 2. – M. : Prosveshhenie, 1965. – S. 102–109.
4. Kramorenko G. I. Frazeologicheskie varianty v idiomatike sovremennogo nemeckogo jazyka // Frazeologija: izbrannye trudy : sb. nauch. tr. – Arhangelsk, 2009. – S. 14–36.
5. Kunin A. V. Osnovnye ponjatija anglijskoj frazeologii kak lingvisticheskoj discipliny i sozdanie anglo-russkogo frazeologicheskogo slovarja : avtoref. dis. ... dok. filol. nauk. – M., 1964. – 48 s.
6. Radchenko E. V. Dinamicheskoe ravnovesie frazeologicheskoy edinic // Filologicheskie nauki. – 2009. – № 2. – S. 64–71.
7. Fedulenkova T. N. Frazeologicheskaja variantnost kak lingvisticheskaja problema // Vestnik Orenburgskogo gos. un-ta. – Orenburg, 2005. – S. 62–69.
8. Hasanova Z. Sh., Kuldasheva E. H. Sravnitel'naja harakteristika frazeologicheskikh variantov v russkom i uzbekskom jazykah // III Mezhdunar. Bodujenovskie chtenija: I. A. Bodujen de Kurtenje i sovremennye problemy teoreticheskogo i prikladnogo jazykoznanija (Kazan, 23–25 maja 2006 g.) : trudy i mat-ly. – T. 2. – Kazan : izd-vo Kazanskogo gos. un-ta, 2006. – S. 272–274.
9. Shmel'jov D. N. Polise'mija // Lingvisticheskij jenciklopedicheskij slovar. – M. : Sovetskaja Jenciklopedija, 1990. – 683 s.
10. JeRJa – Jenciklopedija russkogo jazyka. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://russkiyazik.ru/805>.
11. SSR – A collection of Confusable Phrases / Y. Dolgoplov. – Colar Springs: Llumina Press, 2004. – 519 s.

© Логачева М. И., 2015

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТЕКСТОВЫХ УМЕНИЙ
МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА ОСНОВЕ ЗНАКОМСТВА
С ТЕКСТОВЫМИ ФУНКЦИЯМИ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ**

Н. И. Наумова

*Кандидат педагогических наук,
доцент,*

С. А. Климова

*кандидат педагогических наук, доцент,
Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия*

**IMPROVING THE TEXT ABILITIES OF YOUNGER SCHOOLBOYS
ON THE BASIS DATING WITH TEXT
FUNCTIONS OF LANGUAGE UNITS**

N. I. Naumova

*Candidate of Pedagogical Sciences,
assistant professor,*

S. A. Klimova

*candidate of Pedagogical Sciences,
assistant professor,
Penza State University,
Penza, Russia*

Summary. This article reveals one of the areas of work on improving the skills of junior shkolnikov perceive and produce text. The subject area is related to the knowledge of textual features younger students studied the language units.

Keywords: textual version funktsii linguistic units; word skills; cognitive linguistic tasks; speech tasks.

Современную методику преподавания родного языка отличает коммуникативная направленность. Это выражается в том, что одна из целей обучения русскому языку ориентирована на формирование коммуникативной компетенции учащихся [4, с. 9]. На уроках русского языка младшие школьники овладевают различными текстовыми умениями, в числе которых – умения пользоваться средствами языка в процессе восприятия и продуцирования тестов [5, с. 235]. Однако в начальной школе работа над названными умениями ведется в основном на уроках развития речи, тогда как значительный развивающий потенциал в этом аспекте содержат уроки, где дети знакомятся со свойствами различных единиц языка: звуков, слов, форм слов, частей речи, словосочетаний, предложений. Реализовать этот потенциал поможет функциональный подход, который предполагает привлечение внимания учащихся к текстовым функциям языковых единиц.

Многие единицы языка, попадая в текст, продолжают выполнять

те функции, которые предписаны им языковой системой. Однако помимо своих системно-языковых функций, языковые единицы могут участвовать в формировании текстовых свойств: его информативности, связности, композиционной оформленности, типологической и жанровой принадлежности (Н. И. Ипполитова, З. Я. Тураева и др.).

Рассмотрим, каким образом изучение текстовых функций языковых единиц на уроках грамматики будет способствовать развитию текстовых умений. Как нам представляется, развивающим эффектом обладает деятельность детей, организуемая в соответствии с такой моделью: от наблюдений над образцовыми текстами – к осмыслению текстовой функции изучаемых средств языка – к более осознанной рецептивной и продуктивной речевой деятельности с применением изученных средств в их текстовых функциях. Организовать эту деятельность в режиме ее активного протекания помогут учителю языковые познавательные задачи и задачи речевые.

Рассмотрим подробнее эти разновидности задач.

Специфика *познавательных языковых задач* заключается в том, что они опираются на функционально-языковой анализ образцового текста и направлены на выявление речевого поведения изучаемого средства, его (средства) роли в реализации текстовых свойств, на объяснение причины, по которой данное средство способно выполнять ту или иную текстовую функцию. В структуру задачи включаются задания, позволяющие ребенку осмыслить основной вопрос задачи и найти ее решение.

Наш опыт позволяет выделить разновидности языковых задач в зависимости от сущности текстовой функции изучаемого средства.

1. *Задачи на выявление роли языковых единиц в выражении текстовой семантики.* Текстовая семантика весьма разнообразна: она связана с выражением отношений реальности, с отражением отношений данного и нового, обеспечивающих развитие мысли. В науке известно, что особенность этой семантики зависит от типа текста. В описательных текстах известным может выступать описываемый предмет, а новым – его признаки, выражаемые словами с качественным значением (в первую очередь прилагательными, а также существительными, наречиями, глаголами с признаковым значением). В тексте, где описывается место, функцию нового помогают передать существительные с предметным значением; в повествованиях для развития мысли важны глаголы.

Приведем конкретный пример задачи данного типа. (Решая ее, дети узнают о роли имени существительного в развитии мысли текста-описания места.)

Детям дается задание прочитать заставку с описанием грибного места.

Тут – лисички. Там – опята. / Ну, а это, на полянке, / Ядовитые (Поганки!)

Задания к тексту.

Текст ли перед вами? Можно ли сказать, что это текст-описание? Как развивается мысль в данном тексте? Что нового мы узнаем из каждого предложения? (Помним, что новое чаще всего расположено ближе к концу предложения.) Какие части речи помогают раз-

вивать мысль в этом тексте? (Главный вопрос задачи.) Почему именно они? Какой вывод можно сделать о роли имен существительных в описательных текстах? (Они помогают развивать мысль в тексте, где дается описание места.)

2. *Задачи на анализ композиционной функции языковых единиц.* Изучаемые языковые средства участвуют в организации структурных компонентов текста: заголовка, зачина, концовки и т. п. В числе таких средств – назывные предложения, состоящие из одного имени существительного и выполняющие функции зачина описательных текстов: *Зима. Крестьянин торжествуя <...>* (А. С. Пушкин). Функцию концовки выполняют восклицательные предложения, указывая на силу эмоций относительно изложенного; предложения с обобщающим значением способны выступать и зачином, и концовкой.

Проиллюстрируем данную разновидность задач на материале композиционной роли предложений, состоящих из одного имени существительного.

Детям предлагается прочитать текст и выделить в нем известные структурные части.

Облака. Часами могу смотреть на них. Вот проплывает корабль. А вот огромный верблюд. А это, наверное, Снежная королева.

Янтарь. В древности его называли «камнем солнца». Присмотритесь к нему внимательно. Как он замечательно светится! Янтарь – это окаменевшая смола хвойных деревьев, которые росли миллионы лет назад.

Дождь. В лесу тихо и тепло. Деревья словно шепчутся и плачут.

Работая с данными текстами, учащиеся выполняют следующие задания. Постараемся раскрыть секреты авторского мастерства. В текстах можно выделить три части. Какие? Найдите в тексте зачин. Вспомните, для чего он служит. (Чтобы ввести читателя в содержание текста.) Как считаете, справились ли с этой задачей авторы предложенных текстов? А как они это сделали, с помощью какого особого предложения? Какой вывод вы сделаете о роли таких предложений в тексте? (Оно может образовывать предложение, а это предложение вводит читателя в содержание текста.)

3. *Задачи на выявление межфразовой функции языковых средств* предполагают анализ текста с точки зрения его связности и осмысление средств языка, которые обеспечивают ее: синонимы, антонимы, повторяющиеся слова, местоимения, формы глагольного времени. (См. подробнее о задачах на выявление межфразовой функции языковых средств в 1.)

Работа детей над такой задачей организуется посредством следующих заданий: докажите, что все предложения данного текста связаны, найдите общие смысловые «кусочки» в разных предложениях текста. Какие изученные нами средства языка помогают сохранить известное в новом предложении (в новой части)?

Приведем пример задачи, решая которую дети наблюдают межфразовую роль местоимений.

Детям предлагается прочитать текст.

Пик часто теперь подолгу пропал из дому. В жаркие дни он купался в прохладной воде болота, неподалеку от луга. Один раз он с вечера ушел из дому, нашел на лугу два шмелиных гнезда и так наелся меду, что тут же забрался в траву и заснул. (В. Бианки.)

Задания. Докажите, что перед вами текст. Убедитесь, что в каждом следующем предложении есть кусочек мысли из ранее сказанного. Какая часть речи сохраняет известный «кусочек» мысли? Почему местоимение способно сохранить известную мысль? (Потому что местоимение, хотя и не называет что-то конкретное, но указывает на ранее сказанное существительное.) Какое новое свойство местоимений вы узнали? Когда будете пользоваться этим свойством?

4. *Задачи на лингвостилистический анализ текста.* В результате их решения обнаруживаются выразительные возможности всех изучаемых средств языка. Поскольку для создания выразительности многие средства языка используются по-особому (в переносном значении, при многократном повторении, с намеренными нарушениями норм и т. п.), то анализ текста целесообразно начать с задания на обнаружение изученных средств языка и установление их типового языкового значения. Дальнейшие же задания

нужно посвятить тому, чтобы выявить необычность употребления языковых средств и смысл такого употребления.

В качестве примера приведем фрагмент урока по решению задачи на выявление изобразительно-выразительной функции форм глагольного времени.

Учитель напоминает детям о том, что на уроках чтения дети знакомились со сказками А. С. Пушкина. Теперь им снова предстоит встреча с ними, но с другой целью: открыть секрет выразительности изученных средств языка.

Детям предлагается прочитать отрывки и вспомнить соответствующее событие сказки.

Старушонка хлеб поймала. / «Благодарствую», – сказала. <...> / И к царевне наливное, / Молодое, золотое / Прямо яблочко летит... / Пес как прыгнет, завизжит...

После прочтения учитель подводит детей к вопросу задачи: напоминает детям о том, что поэт описывает события, происходящие в прошлом, что и побудило употребить некоторые глаголы в прошедшем времени. Дается задание найти эти глаголы в первых двух строках. (Дети находят глаголы: *поймала, сказала.*)

Затем детям предлагается определить форму времени у глаголов в других строках, в которых поэт описывает это же событие. При выполнении задания дети обнаруживают, что в этих строках для описания событий прошлого употреблены глаголы в настоящем и будущем времени: *летит, прыгнет, завизжит.* Неизбежен вопрос: почему сделан такой выбор форм?

Вряд ли детям сразу удастся найти ответ на этот вопрос. Нужен эксперимент, для его проведения предлагается заменить необычные для описания события в прошлом формы настоящего и будущего времени на формы прошедшего времени. (Дети производят замену и, сравнивая полученный и исходный тексты, пытаются установить смысловые различия для каждой из строк.) Организуют сравнение следующие задания: сравните строки, в которых употреблены формы прошедшего и настоящего времени. В какой из строк события разворачиваются как будто перед нами? Теперь сравните

строки с глаголами в прошедшем и будущем времени. Почувствовали, где неожиданность действий пса передана более ярко? Дети делают вывод о том, какими выразительными возможностями обладают формы настоящего и будущего времени, если они умело используются для описания событий прошлого [2].

Для усиления практической направленности работы над текстовыми функциями изучаемых средств языка целесообразно не ограничиваться только аналитическими задачами, но использовать собственно речевые задачи: рецептивные и продуктивные.

Рецептивные задачи моделируют деятельность воспринимающего речь: его мысль движется от восприятия средства языка к установлению значения и смысла. Наиболее важное место среди этих задач отводится задачам, формирующим лингвостилистическую зоркость: решая эти задачи, дети замечают средства языка в их изобразительно-выразительной (стилистической) функции и стараются установить намерения автора, его представление об описываемом [3].

Пример задачи.

Дети уже знают, что в художественных текстах вопросительные предложения могут быть обращены и к неживым существам. Этим автор показывает, что воспринимает их как живые. Чтобы это знание становилось средством их читательской зоркости, им предлагается тренировочная речевая задача.

Внимательные ли вы читатели? Заметите ли необычное употребление вопросительного предложения в стихотворении А. К. Толстого: *Колокольчики мои, / Цветики степные! / Что глядите на меня, / Темно-голубые?<...>*.

Анализируя текст, дети обнаруживают, что вопросительное предложение обращено к колокольчикам, которые не могут ответить на вопрос автора.

Что хотел передать автор, так используя вопросительное предложение? В результате наблюдений и размышлений, дети приходят к выводу: этим вопросом автор передает свои переживания, волнения, представляя живыми колокольчики, воображая их своими собеседниками.

Продуктивные задачи моделируют деятельность создающего речь: он идет от коммуникативного задания к поискам средств языка для решения коммуникативной задачи. В числе названных задач – на редактирование текста и на постановку творческих опытов.

Задачи на редактирование текста при изучении текстовых функций средств языка опираются на текстовый материал, в котором обнаруживаются недостатки в реализации коммуникативной цели: неудачное содержание мысли (недостатки в выражении нужного содержания, отсутствие развития мысли, невыразительность речи и др.), нарушение норм оформления текста (межфразовой связи, композиции). Решение задачи на редактирование требует устранения указанных неудач с помощью привлечения средств языка, способных реализовать эти функции.

Например, детям предлагается текст, созданный неумелым автором Петей Сочинилкиным. Петя побывал в весеннем лесу и удивился тому, как оживился лес. Дома Петя решил записать свои наблюдения. Однако остался недоволен своей работой. Пете показалось, что в картине нет весеннего движения, пробуждения, оживления.

Весенний лес. Вокруг дерева. На суку дятел. Внизу муравьи. Вот ежик. А это лось! Весенний лес пробудился. Он полон жизни и движения.

Задания. Помогите мальчику исправить текст. Как думаете, какие части речи помогут? Почему именно они?

Задачи на редактирование нашли отражение в современной методике при изучении местоимений: детям предлагается текст с повторами и требуется его улучшить, заменяя повторяющиеся существительные местоимениями.

Продуктивную деятельность детей при работе над текстовыми функциями помогут реализовать и *задачи на постановку творческого опыта.* В чем специфика этих задач? Их основу составляет описание изменяющихся условий, в которых может быть использовано изученное средство языка. Решение задачи опирается на творческое экспериментирование с языковыми средствами при выполнении речевой деятельности.

Иллюстрацией к сказанному может служить следующая задача. Ее решение требует от детей творческого использования звуковых средств в их изобразительно-выразительной функции, с которой дети познакомились, наблюдая отрывок текста М. Горького «Воробьишко». (Текст содержит звукоподражательные слова: *чив, чваниться, червяка, чадо, чебурахнешься* и др.)

В новой задаче детям предлагается измененная ситуация: представить другие семьи животных. Например, пчелиную семью. Какие звуки будут повторяться, если описать разговор членов этой семьи? А какие слова «любит» эта семья? (Подсказка: *жжжизнь, жжжалю.*) Задание: попробовать сочинить разговор членов пчелиной семьи.

Другой пример.

В процессе работы над именем существительным детям было предложено понаблюдать над словесной картинкой, которая нарисована с опорой на имена существительные. (*В городе зима. Шапки снега на деревьях, на скамейках, на крышах домов.*) В ходе наблюдения дети приходят к выводу, что выразительную описательную картинку можно создать, используя имена существительные и слова-помощники.

Далее детям самим предлагается поэкспериментировать с существительными и продолжить описание зимнего дня, используя из основных частей речи только существительные. (*На рябине _____ . Во дворе _____ ...*)

Библиографический список

1. Климова С. А. Совершенствование речевой деятельности младших школьников в процессе создания связного высказывания // Актуальные проблемы филологического образования : наука – вуз – школа : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. В 2 ч. Ч. 2. – Пенза : ПГПУ, 2010. – С. 90–95.

2. Мали Л. Д., Арямова О. С., Климова С. А., Пескова Н. С. Речевое развитие младших школьников : методические рекомендации к работе по программе «Речь». 3 класс. – Пенза, 1993. – С. 62–70.
3. Наумова Н. И. О коммуникативной направленности работы над средствами языка на уроках изучения языковой теории // Коммуникативно-деятельностный подход в обучении русскому языку : теория и практика : материалы Международной научно-практической конференции (к 85-летию В. И. Капинос). – М. : Экон-информ, 2013. – С. 92–97.
4. Примерные программы по учебным предметам. Начальная школа. В 2 ч. Ч. 1. – М. : Просвещение, 2011. – 400 с. (Стандарты второго поколения).
5. Русский язык в начальных классах : теория и практика обучения : учеб. пособие для студентов / М. С. Соловейчик, П. С. Жедек, Н. Н. Светловская и др. / под ред. М. С. Соловейчик. – М. : ЛИНКА-ПРЕСС, 1994. – 383 с.

Bibliograficheskij spisok

1. Klimova S. A. Sovershenstvovanie rechevoj dejatel'nosti mladshih shkol'nikov v processe sozdanija svjaznogo vyskazyvanija // Aktualnye problemy filologicheskogo obrazovanija : nauka – vuz – shkola : materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. V 2 ch. Ch. 2. – Penza, PGPU, 2010. – S. 90–95.
2. Mali L. D., Arjamova O. S., Klimova S. A., Peskova N. S. Rechevoe razvitie mladshih shkol'nikov : metodicheskie rekomendacii k rabote po programme «Rech». 3 klass. – Penza, 1993. – S. 62–70.
3. Naumova N. I. O kommunikativnoj napravlenosti raboty nad sredstvami jazyka na urokah izuchenija jazykovej teorii // Kommunikativno-dejatel'nostnyj podhod v obuchenii russkomu jazyku : teorija i praktika : materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (k 85-letiju V. I. Kapinos). – M. : Jekon-inform, 2013. – S. 92–97.
4. Primernye programmy po uchebnym predmetam. Nachalnaja shkola. V 2 ch. Ch. 1. – M. : Prosveshhenie, 2011. – 400 s. (Standarty drugogo pokolenija).
5. Russkij jazyk v nachal'nyh klassah : teorija i praktika obuchenija : ucheb. posobie dlja studentov / M. S. Solovejchik, P. S. Zhedek, N. N. Svetlovskaja i dr. / pod red. M. S. Solovejchik. – M. : LINKA-PRESS, 1994. – 383 s.

© Наумова Н. И., Климова С. А., 2015

УДК 340.114.6

**ЗАКОНОТВОРЧЕСКАЯ ОШИБКА:
ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ УСТРАНЕНИЯ****А. И. Беляйкина***Студентка,
Мордовский государственный
университет имени Н. П. Огарева,
г. Саранск, Республика Мордовия, Россия***LAW-MAKING ERROR: PROBLEMS AND WAYS OF ELIMINATION****A. I. Belyaikina***Student,
Ogarev Mordovia State University,
Saransk, Republic of Mordovia, Russia*

Summary. In this article the kinds of the law-making errors are opened, and a way of their elimination reveal. The problem of the adequacy of the language of the law is investigated. Requirements to normative legal acts which will increase quality of laws are provided.

Keywords: legal techniques; law-making error; quality of the law; devices and rules of legal technique.

Жизнь человека, начиная с его рождения и до смерти, сопровождаются различными явлениями права. В соответствии с Федеральным законом «Об актах гражданского состояния» (от 15.11.1997 г. № 143–ФЗ) как рождение, так и смерть подлежат государственной регистрации органом записи актов гражданского состояния. В подтверждение данных фактов государственный орган выдает свидетельство о рождении – первый документ, юридически оформляющий новую жизнь, а в случае смерти – свидетельство о смерти.

Государство предоставляет большое количество прав гражданам, закрепляет обязанности, предусматривает ответственность, которые закреплены в различных нормативно-правовых актах. Законы создаются в интересах народа, они направлены на соблюдение, защиту, обеспечение прав и свобод человека и гражданина и, соответственно, должны быть ему понятны. Но довольно часто при знакомстве с нормативно-правовым актом у человека, не связанного с юриспруденцией, возникает ощущение, что люди, написавшие его, не знают реалий происходящей жизни. К сожалению, некоторые законы настолько

неясны и запутаны, что понять их с первого раза практически невозможно.

Как отмечает кандидат юридических наук Д. Е. Зайков, «очень часто проблема заключается даже не в усиленной формализации текста правового акта, а в нарушении элементарных положений юридической техники (в том числе внешнего оформления, требований логики, стиля изложения, правил орфографии), декларативности, двусмысленности, противоречивости и непоследовательности правовых норм» [1, с. 69]. Такие нарушения в итоге приводят к снижению законности, нарушению правопорядка и появлению произвола.

В юридической науке существуют различные виды нарушений правил и положений юридической техники, технико-юридические ошибки – «это дефекты формы законов, отступления от принципов и правил юридической техники» [5, с. 23].

В научной литературе выделяют юридические, логические и грамматические технико-юридические ошибки.

К юридическим ошибкам относят: фактографические ошибки, пробелы в праве, коллизию между законами,

чрезмерную нормативность, ошибки в построении механизма правового регулирования, нарушение стиля изложения закона; к логическим – тавтологию, определение неизвестного через неизвестное, логические противоречия, использование понятий без соответствия их с общепринятым значением, нарушение соразмерности определения понятий; к грамматическим – нарушение орфографических, лексических и синтаксических правил современного русского языка.

На наш взгляд, необходимо выделять следующие технико-юридические ошибки:

1) нарушение логики, структуры, правил рационального построения правовых норм и текста закона;

2) противоречие одной нормы правового акта другой его норме, многократное повторение одних и тех же положений в различных частях;

3) несоответствие названия нормативно-правового акта, раздела, статьи его содержанию;

4) «признание утратившим силу актов, которые ранее уже были отменены (когда при признании нормативно-правового акта утратившим силу не признаны недействующими акты, вносящие в него изменения и дополнения)» [2, с. 66];

5) «фактографические ошибки, к которым относятся: неточности в отдельных реквизитах нормативного акта, именах собственных; ссылки на законы, не содержащие искомой информации; несуществующие документы» [2, с. 65];

6) ошибки, связанные с языком, стилем нормативного правового акта, а именно: смешение понятий, разобщенностью терминов, лексическое несовершенство акта (использование в законах разговорной лексики, просторечных слов, лексических казусов);

7) нарушение правил орфографии, пунктуации и синтаксиса в тексте нормативного правового акта;

8) неправильное оформление, отсутствие какого-либо из реквизитов нормативного правового акта (названия, даты, номера, даты вступления в силу, место принятия и подписания акта и т. д.).

В дополнение к этому стоит обратить внимание на следующие моменты:

– чрезмерное употребление в нормативных актах иностранных понятий, заимствованных слов при наличии русских аналогов;

– частое использование оценочных понятий и категорий.

Создание права – это сложная, специализированная, профессиональная и регламентированная деятельность. Закон должен обладать такими свойствами, как определенность, конкретность, строгость, точность, последовательность, системность, наличие устойчивых речевых конструкций с определенными правилами толкования. «Необходимо стремиться к достижению высокого качества закона, его способности быть эффективным регулятором общественных отношений» [4, с. 63].

Таким образом, можно прийти к выводу, что устранить законотворческие (юридико-технические) ошибки можно путем соблюдения следующих требований и правил юридической техники:

– целесообразная организация и логическая последовательность изложения нормативных предписаний, помещаемых в нормативном правовом акте;

– полное, адекватное выражение воли законодателя;

– простота и общедоступность языка нормативных правовых актов, «значение каждого правового понятия в тексте законодательного акта должно быть четко определено» [3, с. 22], точность и конкретность используемой терминологии;

– лаконичность и емкость изложения правовых норм при достаточной глубине и всесторонности отражения их содержания;

– своевременное обнародование и вступление в силу законов и других правовых актов в соответствии с установленным порядком.

Следует избегать необоснованного использования иностранных терминов, затрудняющих надлежащее восприятие закона пользователем. Вместо заимствованного понятия использовать русский аналог, например: вместо слова «лизинг» – финансовая аренда, «командитное товарищество» – товарищество на вере, «продлонгация» – продление. Но если есть необходимость в использовании иностранного терми-

на, то следует употреблять его в одинаковом значении во всех законодательных актах согласно первоначальному смыслу в родном языке.

Нормативно-правовые акты Российской Федерации, нацеленные непосредственно на регулирование жизни человека, на реализацию его прав, должны быть понятны гражданам. Отступление от требований законодательной, юридической техники, логики, грамматики, орфографии, чрезмерное использование оценочных понятий, иностранных терминов снижает качество нормативно-правового акта, вызывает затруднения в толковании содержания его нормативных установлений, препятствует их реализации в конкретных отношениях.

Библиографический список

1. Зайков Д. Е. Юридико-технические недостатки правовых актов // Законодательство. – 2014. – № 1. – С. 68–76.
2. Третьякова Е.-Д. С. Основные нарушения правил юридической техники в нормативных правовых актах субъектов Российской Федерации (на примере Сибирского федерального округа) // Современное право. – 2010. – № 5. – С. 64–67.
3. Худойкина Т. В. Стабильность закона или законодательства? (теоретические и практические аспекты) // Журнал российского права. – 2000. – № 9. – С. 18–28.
4. Худойкина Т. В. Юридическая конфликтология : учебное пособие / Т. В. Худойкина, А. А. Брыжинский. – Саранск, 2008. – 224 с.
5. Чинарян Е. О. Понятие и общая характеристика законотворческой ошибки // Современное право. – 2010. – № 9. – С. 22–26.

Bibliograficheski spisok

1. Zajkov D. E. Juridiko-tehnicheskie nedostatki pravovyh aktov // Zakonodatelstvo. – 2014. – № 1. – S. 68–76.
2. Tretjakova E.-D. S. Osnovnye narushenija pravil juridicheskoj tehniki v normativnyh pravovyh aktah subektov Rossijskoj Federacii (na primere Sibirskogo federalnogo okruga) // Sovremennoe pravo. – 2010. – № 5. – S. 64–67.
3. Hudojkina T. V. Stabilnost zakona ili zakonodatelstva? (teoreticheskie i prakticheskie aspekty) // Zhurnal rossijskogo prava. – 2000. – № 9. – S. 18–28.
4. Hudojkina T. V. Juridicheskaja konfliktologija : uchebnoe posobie / T. V. Hudojkina, A. A. Bryzhinskij. – Saransk, 2008. – 224 s.
5. Chinarjan E. O. Ponjatie i obshhaja harakteristika zakonotvorcheskoj oshibki // Sovremennoe pravo. – 2010. – № 9. – S. 22–26.

© Беляйкина А. И., 2015

УДК 7.038.53:77

**ИСКУССТВО ФОТОГРАФИИ.
МАТЕРИАЛЫ ПРОГРАММЫ ОБУЧЕНИЯ**

Н. В. Абросимова

*Кандидат политических наук,
преподаватель,
Санкт-Петербургский государственный
университет, г. Санкт-Петербург, Россия*

PHOTOGRAPHIC ART. MATERIALS OF EDUCATIONAL PROGRAM

N. V. Abrosimova

*Candidate of Political Science,
Saint-Petersburg State University,
Saint-Petersburg, Russia*

Summary. The author has developed a program for teaching youth the art of photography. Great value in the program is the study of the major categories of the theory of composition, which, in the opinion of the author will allow students to develop compositional thinking.

Keywords: photography; creative development; compositional thinking; youth; interdisciplinary approach.

Программа может быть использована при обучении искусству фотографии учащихся старших классов, студентов ссузов, вузов, а также взрослых, желающих повторить/изучить основы теории и практики фотоискусства. Курс рассчитан на 72 академических часа, из них: теоретические занятия – 19 ак. ч., практические занятия – 53 ак. ч.

Актуальность. Фотография занимает большое место в обыденной, учебной и профессиональной жизни современного человека и особенно молодёжи. Это связано с тем, что современная культура по большей части – культура визуальная, а также с тем, что знание фотографии встало, по меткому выражению венгерского художника Ласло Мохой-Надя, на уровень знания письменности: «В будущем не только человек, не умеющий читать и писать, но и тот, кто не умеет фотографировать, будет считаться безграмотным» [23, с. 45].

В связи с этим, изучение основ теории композиции, применяемых в живописи, графике, архитектуре, фотографии является важным для молодёжи, независимо от будущей или уже выбранной профессии, поскольку это раз-

вивает визуальную культуру, способствует развитию кругозора и личности в целом. Кроме того, в случае выбора профессии художника, дизайнера, архитектора или журналиста развитое композиционное мышление позволит успешно обучаться профессии и работать по специальности, создавая высокохудожественные произведения.

Цель: развитие композиционного мышления обучающихся посредством освоения ими основных теоретических понятий искусства фотографии, а также умений и навыков фотографической деятельности.

Задачи:

- 1) эстетическое воспитание на примере работ признанных мастеров искусства фотографии;
- 2) развитие композиционного мышления;
- 3) развитие личностных качеств: коммуникативных способностей, толерантности, самостоятельности, способствование развитию Я-концепции (нравственных качеств личности, уверенности в себе, самокритичности, самооценки);
- 4) обучение практическим умениям и навыкам работы с фотоаппаратом:

- знакомство с корпусом фотоаппарата как техническим средством фотографии;
- знакомство с объективом как техническим средством фотографии;
- 5) обучение основам теории искусства фотографии:
 - знакомство с основными вехами истории фотографии с целью расширения кругозора;
 - изучение видов фотографии;
 - изучение жанров фотографии;
 - изучение художественных средств композиции и типов композиционного построения.

Тематический план

1. Введение. 1 ак. ч.

1.1. *Понятие и виды искусства.*

2. Фотография как вид пластических искусств. 3 ак. ч.

2.1. *Этимология понятия фотографии.*

2.2. *История фотографии.* Камера-обскура. Изобретатели фотографии: Ньепс, Дагерр, Талбот: изобретение позитивного процесса. Изобретение плёнки. Появление массовой фотографии: Кодак. Советская фотография. Появление цифровой фотографии. Фотография в социальных сетях.

3. Виды и жанры фотографии. 20 ак. ч.

3.1. *Классификация видов фотографии.* Фотография как деятельность. Фотография как социальная практика. Фотография как изображение. Фотография как иллюстрация журналистского и PR-текста. Фотография как средство коммуникации. Цифровая фотография. Мобилография. Альтернативная фотография. Аналоговая фотография. Научная фотография. Фотография как документ.

3.2. *Художественная фотография и её жанры.* Натюрморт. Портрет. Пейзаж. Репортаж. Жанровая фотография. Уличная фотография. Фотография в путешествии.

4. Технические средства фотографии. 4 ак. ч.

4.1. *Фотоаппарат и его строение.* Корпус фотокамеры. Объектив. Выдержка. Диафрагма. ГРИП.

5. Выразительные средства композиции в фотографии. 24 ак. ч.

5.1. *Композиция в искусстве.*

5.2. *Выразительные средства композиции в фотоискусстве.* Перспектива. Линейная перспектива. Воздушная перспектива. Тональная перспектива. Правило «золотого сечения». Ритм. Цвет. Свет. Формат кадра. Крупность плана. Форма. Высота точки съёмки (привычная, верхняя, нижняя; ракурс).

6. Типы композиционных построений. 20 ак. ч.

6.1. *Фронтальная композиция.*

6.2. *Центральная композиция.*

6.3. *Диагональная композиция.*

6.4. *Симметричная композиция.*

6.5. *Неуравновешенная композиция.*

Методические рекомендации

1. Формы работы обучающихся:

– индивидуальная (практические задания по темам «Жанры», «Композиционные элементы», «Композиционное построение» выполняются обучающимися индивидуально в сопровождении преподавателя);

– групповая (в качестве самостоятельной работы обучающиеся выполняют творческий проект «Архитектурные стили С.-Петербурга» в группах);

– фронтальная (обучающиеся знакомятся с теоретическим материалом);

– парная (обучающиеся участвуют в игре «Художественный портрет»).

2. **Методы:** беседы (на каждом теоретическом занятии происходит повторение предыдущей темы методом беседы), коллективное обсуждение (каждое выполнение практических заданий сопровождается в конце занятия коллективным обсуждением проделанной работы).

3. **Рекомендации по использованию технических средств фотографии** и др. Для всестороннего изучения возможностей использования фотографии как средства развития композиционного мышления обучающихся предлагается использовать средства аналоговой и цифровой фотографии по мере укомплектованности кружка/студии теми или иными техническими средствами.

4. **Рекомендации по самостоятельной работе:** для закрепления теоретического материала и для расширения кругозора обучающимся рекомендуется:

– самостоятельное посещение семинаров, мастер-классов, выставок художественной фотографии с проведением предварительной поисковой деятельности информации об этих мероприятиях;

– наблюдение за окружающей действительностью с целью поиска сюжетов для художественно-творческой деятельности в форме работы над структурой композиции;

– написание отчётов в форме выполненных индивидуально, попарно и в группе презентаций о посещении мероприятий;

– выполнение художественно-творческого проекта «Архитектурные стили С.-Петербурга» в группах по карте, предложенной преподавателем.

5. Формы контроля:

– проведение выставок работ обучающихся после изучения каждого блока в качестве текущего контроля, по итогам полугодия в качестве промежуточного контроля и в конце учебного года в качестве итогового контроля;

– приглашение родителей (в случае работы с детьми) на открытые практические занятия, выставки по итогам полугодия и годовые отчётные выставки.

По итогам обучения обучающиеся должны:

1) **знать** основные вехи истории фотографии, технические средства фотографии, терминологию по темам: «История фотографии», «Жанры художественной фотографии», «Изобразительные и выразительные средства композиции», «Типы композиционного построения», «Технические средства фотографии»;

2) **уметь** видеть структуру композиции в художественных работах мастеров живописи и фотографии, создавать художественно-творческие композиции; уметь работать с различными техническими средствами фотографии; применять на практике полученные знания и умения самостоятельно в жизни.

6. Зрительный ряд. Использование зрительного ряда должно соответствовать темам: «История фотографии», «Жанры художественной фотографии», «Выразительные средства композиции», «Типы композиционного построения», «Технические средства фотографии».

7. Критерии оценки итоговой работы обучающихся.

По итогам прохождения курса «Искусство фотографии» обучающиеся должны создать композицию в соответствии с выбранным вариантом задания в проекте «Архитектурные стили С.-Петербурга в объективе фотоаппарата».

Критерий: умение передать глубину на изобразительной плоскости.

Оборудование

1. Компьютеры (для преподавателя и по количеству обучающихся в группе).

2. Сканеры (по количеству обучающихся в группе).

3. Мультимедийный экран.

4. Камера-обскура.

5. Фотоаппараты: аналоговые (по количеству обучающихся в группе); фотоаппараты цифровые незеркальные (по количеству обучающихся в группе); фотоаппараты цифровые зеркальные (неполнокадровые и полнокадровые) (по количеству обучающихся в группе).

6. Дидактические карточки: примеры распечатанных фотографий, сканограмм, фотограмм, электронные презентации к теоретическим и практическим занятиям, репродукции работ художников, наглядные печатные материалы по теме «Выразительные средства композиции в фотографии» и др.

Комплекс заданий к практическим занятиям

I. Задания к темам: «Жанры фотографии», «Технические средства фотографии», «Выразительные средства композиции», «Типы композиционного построения», «Виды фотографии»

Обучающимся предлагается создать фотоизображения в каждом из перечисленных жанров: пейзаж, натюрморт, репортаж, портрет, жанровое фотоизображение, уличная фотография, используя исходные данные:

1) выразительные средства композиции: ритм (пятен, линий и пр.), перспектива (линейная, тональная, воздушная), правило «золотого сечения», цвет, свет, формат кадра, скрытая структура кадра, крупность плана, форма, высота точки съёмки (привычная, верхняя, нижняя; ракурс);

2) типы композиционного построения: диагональная, фронтальная, симметричная, ассиметричная, уравновешенная, неуравновешенная композиция;

3) вид создаваемой фотографии:

а) по способу получения художественного образа: документальная (фиксирование снимаемого объекта с использованием принципов композиционного построения); художественная (работа над художественным образом);

б) по типу фотокамеры: цифровая фотография, плёночная, мобильная фотография, планшетная, сканограмма, фотограмма.

II. Задания по теме «Композиционное построение» в рамках проекта «Архитектурные стили Петербурга в объективе фотоаппарата»

Продвинутый уровень [1]

Задания 1-го этапа

Вид деятельности обучающихся: проект.

Цели:

– обучающая: закрепить знания, умения и навыки линейного рисунка тушью; закрепить знания, умения и навыки акварельной живописи; закрепить знания об архитектурных стилях Петербурга; закрепить знания изобразительных, выразительных средств композиции и технических средств фотоискусства, закрепить умения и навыки использования изобразительных и технических средств фотоискусства.

– развивающая: развить коммуникативные способности обучающихся.

Деятельность обучающихся: групповая.

Задачи для обучающихся:

I. Используя фотокамеру, создать художественный образ петербургской архитектуры в жанре «Архитектурная фотография», используя технические средства и средства композиции искусства фотографии.

1) Это, первое, задание выполняется обучающимися, обладающими умениями и знаниями в области графики и живописи.

Сделать линейный рисунок тушью основных элементов зданий, характеризующих архитектурные стили Санкт-Петербурга (с натуры, фронтально на формате А4); написать акварелью здания (с натуры, перспективно). Рисуются

и пишутся те здания и их элементы, которые планируется сфотографировать.

2) Второе задание: сфотографировать элементы зданий разных стилей крупным планом.

3) Сфотографировать здания разных стилей целиком [1].

Количество снимков – по одному снимку каждого здания во всех стилях и основные элементы зданий, характеризующие стили (один элемент – один снимок).

II. Повторить информацию, прочитав учебные пособия, статьи, монографии и прочие материалы, в которых содержится информация об архитектурных стилях Петербурга, прочитать о технических и изобразительных средствах искусства фотографии (устройство фотокамеры, параметры объектива, баланс белого, выдержка, светочувствительность, диафрагма, фокусировка, вспышка; картинная плоскость фотоизображения, композиционные средства, правило «золотого сечения», линейная и воздушная перспектива, свет и цвет, ритм, ракурс, «планы съёмки», «точки съёмки»), прочитать о жанре архитектурной фотографии.

III. Создать презентационные компьютерные файлы в программе Power Point Office Microsoft Windows.

Материал, который будет содержаться в презентации:

- текст: описание здания; адрес здания; архитектор; характеристика стиля, в котором создано здание; описание используемой фотокамеры;

- фотографии: изображение зданий целиком; элементы здания крупным планом, характеризующие определённый стиль.

IV. Представить отчёт об итогах проекта на аудиторном занятии: принести графику и живопись, а также презентации, выступив перед аудиторией (одного группниками и преподавателем).

Задания 2-го этапа

Технические средства: компактный цифровой фотоаппарат.

Фотографии приносятся обучающимися на занятие для отчёта в форме презентации Power Point.

Используются такие типы композиционного построения изображения:

центральная, диагональная, симметричная, асимметричная композиция.

1. Создать фотоизображение, позволяющее увидеть и проанализировать глубинно-пространственную композицию зданий, созданных в разных стилях.

2. Создать фотоизображение, позволяющее увидеть и проанализировать фронтальную композицию зданий, созданных в разных стилях.

3. Создать фотоизображение, позволяющее увидеть и проанализировать объемную композицию зданий, созданных в разных стилях.

Библиографический список

- Абросимова Н. В. Проектная деятельность студентов как вид практического занятия // *Paradigmata poznání*. – 2014. – № 2. – С. 258–260.
- Агафонов А. В., Пожарская С. В. *Фотобукварь*. – М.: Б. и., 1993. – 200 с.
- Батаева Л. А. Критерии оценки развития композиционного мышления учащихся художественной школы в процессе освоения искусства силуэта // *Наука и школа*. – М.: Изд-во МПГУ, 2014. – № 1. – С. 129–132.
- Блюмфельд В. П. К 150-летию со дня изобретения фотографии. – М.: Знание, 1988. – № 4. – 56 с. – (Новое в жизни, науке, технике. Сер. Искусство).
- Бойцова О. Ю. Любительское фото: визуальная культура повседневности. – СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2013. – 268 с.
- Бэрнбаум Б. *Фотография. Искусство самовыражения* / пер. О. Сивченко, А. Середа. – СПб.: Питер, 2012. – 336 с.
- Васильева-Шляпина Г. Л. *Изобразительное искусство. История зарубежной, русской и советской живописи: учеб. пособие для вузов*. – М.: Академический проект; Фонд «Мир», 2007. – 528 с.
- Вершовский А. *Стрит-фотография: открытие плоскости*. Кн. 1. Язык, история и эволюция идей неопосредованной художественной фотографии. – М.: ДаблВижн, 2012. – 204 с.
- Власов В. *Новый энциклопедический словарь изобразительного искусства*. – СПб.: Азбука – Классика, 2006.
- Выготский Л. С. *Педология подростка*. – М., 1929. – 172 с.; М.–Л., 1931. – 504 с.
- Гавришина О. В. *Империя света: фотография как визуальная практика эпохи «современности»*. – М.: Новое литературное обозрение, 2011. – 192 с. – (Сер. Очерки визуальности).
- Герчук Ю. Я. *Основы художественной грамоты. Язык и смысл изобразительного искусства: учеб. пособие*. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: РИП-холдинг, 2013. – 200 с.
- Голубева О. *Основы композиции*. – Сварог и К, 2008. – 144 с.
- Гончаренко С. А. *Принципы формирования композиционного мышления будущих учителей изобразительного искусства // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения*. – Белгород: Изд-во БелГУ; Центр развития научного сотрудничества, 2008. – № 1. – С. 147–151.
- Гурьева М. М. *Повседневная фотография как объект научного исследования // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина*. – 2009. – № 3–2. – Т. 2. – С. 153–161.
- Жолудев Н. *Композиция в фотографии*. – М.: Эксмо. – 270 с.
- Жолудев Н. К. *Фотография от А до Я: все тонкости искусства фотографии. Иллюстрированный справочник*. – М.: Эксмо, 2010.
- Жуков А. Н. *Неизвестный Леонардо: притчи, аллегории, фацеции*. – Ростов-н/Д.: Феникс, 2007. – 157 с. – (Сер. Золотой фонд).
- Каган М. С. *О месте фотографии в современной культуре // Советское фото*. – 1978. – № 4–5.
- Копалева Г. В. *Понятный аппарат теории композиции как когнитивная основа формирования композиционного мышления // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения*. – Белгород: Изд-во БелГУ; Центр развития научного сотрудничества, 2011. – № 20. – С. 182–186.
- Левашов В. *Лекции по истории фотографии*. – 2-е изд. – М.: ООО «Тримедиа Кон-тент», 2012. – 484 с.
- Лишаев С. *Помнить фотографией*. – СПб.: Алетейя, 2013. – 140 с. – (Сер. Тела мысли).
- Мохой-Надь Л. *Telehor*. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. – 112 с.
- Немов Р. С. *Психология: учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений*. В 3 кн. – 2-е изд. – М.: Просвещение; Владос, 1995.
- Свешников А. В. *Композиционное мышление в изобразительном искусстве: автореф. дис. ... д-ра искусств. наук: 17.00.09 – Теория и история искусства*. – СПб., 2004. – 52 с.
- Пожарская С. *Школа фотографа*. – М.: ИндексМаркет, 2012. – 200 с.
- Чёрная Е. А. *Развитие композиционного мышления студентов-архитекторов в процессе изучения дисциплины «Рисунок» (на примере задания «Архитектурная панорама»): дис. ... канд. пед. н.: 13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)*. – СПб., 2006. – 199 с.
- Gustavson T. *500 cameras. 170 years of photographic innovation*. – N. Y.: Sterling Signature, 2011. – 472 p.

Bibliograficheskij spisok

- Abrosimova N. V. *Proektnaja dejatel'nost' studentov kak vid praktičeskogo zanjatija // Paradigmata poznání*. – 2014. – № 2. – S. 258–260.

2. Agafonov A. V., Pozharskaja S. V. Fotobukvar. – M. : B. i., 1993. – 200 s.
3. Bataeva L. A. Kriterii ocenki razvitiya kompozicionnogo myshleniya uchashhihsja hudozhestvennoj shkoly v processe osvoenija iskusstva silujeta // Nauka i shkola. – M. : Izd-vo MPGU, 2014. – № 1. – S. 129–132.
4. Bljumfeld V. P. K 150-letiju so dnja izobretenija fotografii. – M. : Znanie, 1988. – № 4. – 56 s. – (Novoe v zhizni, nauke, tehnike. Ser. Iskusstvo).
5. Bojцова O. Ju. Ljubitel'skoe foto: vizualnaja kultura povsednevnosti. – SPb. : Izd-vo Evropejskogo universiteta v Sankt-Peterburge, 2013. – 268 s.
6. Bjernbaum B. Fotografija. Iskusstvo samovyrazhenija / per. O. Sivchenko, A. Sereda. – SPb. : Piter, 2012. – 336 s.
7. Vasileva-Shljapina G. L. Izobrazitelnoe iskusstvo. Istorija zarubezhnoj, russkoj i sovetskoj zhivopisi : ucheb. posobie dlja vuzov. – M. : Akademicheskij proekt; Fond «Mir», 2007. – 528 s.
8. Vershovskij A. Strit-fotografija: otkrytie ploskosti. Kn. 1. Jazyk, istorija i jevoljucija idej nepostanovochnoj hudozhestvennoj fotografii. – M. : DablVizhn, 2012. – 204 s.
9. Vlasov V. Novyj jenciklopedicheskij slovar izobrazitel'nogo iskusstva. – SPb. : Azbuka – Klassika, 2006.
10. Vygotskij L. S. Pedologija podrostka. – M., 1929. – 172 s.; M.–L., 1931. – 504 s.
11. Gavrishina O. V. Imperija sveta: fotografija kak vizualnaja praktika jepohi «sovremennosti». – M. : Novoe literaturnoe obozrenie, 2011. – 192 s. – (Ser. Ocherki vizualnosti).
12. Gerchuk Ju. Ja. Osnovy hudozhestvennoj gramoty. Jazyk i smysl izobrazitel'nogo iskusstva : ucheb. posobie. – 2-e izd., ispr. i dop. – M. : RIP-holding, 2013. – 200 s.
13. Golubeva O. Osnovy kompozicii. – Svarog i K, 2008. – 144 s.
14. Goncharenko S. A. Principy formirovanija kompozicionnogo myshlenija budushhih uchitelej izobrazitel'nogo iskusstva // Psihologija i pedagogika: metodika i problemy praktičeskogo primenenija. – Belgorod: Izd-vo BelGU; Centr razvitiya nauchnogo sotrudnichestva, 2008. – № 1. – S. 147–151.
15. Gureva M. M. Povsednevnaia fotografija kak obekt nauchnogo issledovanija // Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina. – 2009. – № 3–2. – T. 2. – S. 153–161.
16. Zholudev N. Kompozicija v fotografii. – M. : Jeksmo. – 270 s.
17. Zholudev N. K. Fotografija ot A do Ja: vse tonkosti iskusstva fotografii. Illjustrirovannyj spravocnik. – M. : Jeksmo, 2010.
18. Zhukov A. N. Neizvestnyj Leonardo: pritchi, allegorii, facecii. – Rostov-n/D. : Feniks, 2007. – 157 s. – (Ser. Zolotoj fond).
19. Kagan M. S. O meste fotografii v sovremennoj kulture // Sovetskoe foto. – 1978. – № 4–5.
20. Kopaeva G. V. Ponjatijnyj apparat teorii kompozicii kak kognitivnaja osnova formirovanija kompozicionnogo myshlenija // Psihologija i pedagogika: metodika i problemy praktičeskogo primenenija. – Belgorod: Izd-vo BelGU; Centr razvitiya nauchnogo sotrudnichestva, 2011. – № 20. – S. 182–186.
21. Levashov V. Lekcii po istorii fotografii. – 2-e izd. – M. : OOO «Trimedia Kontent», 2012. – 484 s.
22. Lishaev S. Pomnit fotografiej. – SPb. : Aletejja, 2013. – 140 s. – (Ser. Tela mysli).
23. Mohoj-Nad L. Telehor. – M. : Ad Marginem Press, 2014. – 112 s.
24. Nemov R. S. Psihologija : ucheb. dlja stud. vyssh. ped. ucheb. zavedenij. V 3 kn. – 2-e izd. – M. : Prosveshhenie; Vlados, 1995.
25. Sveshnikov A. V. Kompozicionnoe myshlenie v izobrazitel'nom iskusstve : avtoref. dis. ... d. iskusstv. nauk : 17.00.09 – Teorija i istorija iskusstva. – Sankt-Peterburg, 2004. – 52 s.
26. Pozharskaja S. Shkola fotografa. – M. : Indeks-Market, 2012. – 200 s.
27. Chjornaja E. A. Razvitie kompozicionnogo myshlenija studentov-arhitektorov v processe izuchenija discipliny «Risunok» (na primere zadanija «Arhitekturnaja panorama») : dis. ... k. ped. n. : 13.00.02 – Teorija i metodika obuchenija i vospitanija (po oblastjam i urovnjam obrazovanija). – SPb., 2006. – 199 s.
28. Gustavson T. 500 cameras. 170 years of photographic innovation. – N. Y. : Sterling Signature, 2011. – 472 p.

© Абросимова Н. В., 2015

**ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ
ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОГО СТАНОВЛЕНИЯ
СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ**

С. П. Акутина

*Доктор педагогических наук, профессор,
Нижегородский государственный
университет имени Н. И. Лобачевского,
филиал в г. Арзамас, Нижегородская область, Россия*

**THE PSYCHO PEDAGOGICAL ASSISTANCE OF PERSONAL
PROFESSIONAL STUDENTS' DEVELOPMENT DURING
THE STUDYING AT VUZ (HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION)**

S. P. Akutina

*Doctor of Pedagogical Sciences, professor,
The Nizhnij Novgorod State University
of N. I. Lobachevsky,
the Arzamas Branch, Arzamas, Russia*

Summary. This article studies all the necessary conditions for personal professional students' development at Higher Educational Institutions such as the assistance to project the students' future choice, the forming of the valuable meaningful area in the student' personal-ity, the comprehension of healthy habits as a fundamental part of the professional life, the creation of professionally comfortable stimulating atmosphere during the education process, the stimulation of capacities and personal professional abilities, the improvement of students' psychological culture, the psychological readiness for the professional life, the analysis of the personal life resource role and of the possibility to apply it in the concrete regional conditions, the forming of the independent self-relevant capacity, the acting in a multicultural space, the functioning within the personal self realisation and self determination attitude.

Keywords: psycho pedagogical assistance; personal professional development; stu-dents; conditions.

Формирование и развитие чело- века протекает в течение всей жиз- ни, но именно в юношеском возрасте закладываются основы личностных и профессиональных качеств будущего специалиста. Поступая в учебное заведение, студент попадает в новую для него обстановку, для приспособле- ния в которой требуется мобилизация когнитивных, регулятивных, комму- никативных и креативных склонно- стей и способностей в соответствии с осваиваемой профессией. По иссле- дованиям, проведенным как зарубеж- ными, так и отечественными учеными, у большей части студентов преобла- дает отрицательный жизненный опыт взаимоотношений, сформировавший- ся в школе, который накапливается под влиянием различных социокуль- турных и средовых факторов, его они могут перенести и в образовательное учреждение. Проведенный нами ана- лиз личных дел студентов показал, что

каждый пятый обучающийся в вузе происходит из неполной семьи, каж- дый третий – из льготной категории (малообеспеченная семья, много- детные семьи, семьи «группы риска» и др.). Для решения важных задач подготовки будущего специалиста, востребованного и конкурентоспособ- ного в современном обществе, важно выстроить грамотно организованную стратегию и тактику работы педагогов, осуществляющих учебно-воспитатель- ный процесс в инновационном вузе. Специалист должен обладать такими профессиональными компетенциями, как социальная мобильность, гибкость, умение быстро и адекватно реагиро- вать на изменения ситуации, и по- стоянно учиться на протяжении всей жизни. Психолого-педагогическое со- провождение рассматривается нами как процесс и результат конструктив- ного взаимодействия субъектов обра- зовательного-воспитательного процесса

в выполнении основной задачи профессионального становления специалиста: для одних (преподаватели) – дать качественное профессиональное образование, а для других найти способы и методы «принять» это образование и сделать частью своего «внутреннего капитала», способа мышления, восприятия мира и его оценки основой преобразования в соответствии с потребностями личности и социума. Эти линии взаимодействия могут усиливать друг друга, обеспечивать поступательное движение студента к профессионально-личностной компетентности [2].

Сопровождение профессионально-личностного становления студентов – это, прежде всего, система методов, обеспечивающих создание необходимых условий для развития трудовых способностей, сохранения психоэмоционального и социального здоровья, удовлетворения потребностей в самоутверждении и самореализации, формирования потенциала профессионала. Алгоритм психолого-педагогического сопровождения профессионального становления (ППСПС) личности студента включает: осознание необходимости и принятие решения о внедрении ППСПС в образовательно-воспитательный процесс вуза; планирование, организация, создание условий для ППСПС; оценка промежуточных и итоговых результатов; анализ, коррекция, моделирование ППСПС. К видам психолого-педагогического сопровождения в профессионально-личностном становлении студентов мы относим: психологический анализ ситуации взаимодействия с целью предупреждения возникновения проблем, конфликтов в образовательно-воспитательной среде вуза; индивидуальное сопровождение и поддержка деятельности субъектов образовательного процесса; создание условий для сохранения и укрепления психологического здоровья; стимулирование осмысления профессионального и личностного опыта, анализа собственной практики; обучение технологиям эффективного общения и поведения способствующих, психологически

оправданным стратегиям поведения; организация обучения саморегуляции, самодиагностики, самопомощи, самостимулирования выполнения определенных действий или деятельности; сопровождение учебно-воспитательного процесса (анализ функционирования субъекта сквозь призму его профессионального и личностного становления); помощь в жизненно сложных, критических ситуациях жизнедеятельности. Психолого-педагогическое сопровождение может быть эффективно, если соблюдены следующие условия:

1. Помощь студентам в проектировании своего будущего (Е. И. Головаха, Д. А. Леонтьев). Данная работа включает деятельность по формированию жизненных и профессиональных целей, планирование этапов личностного и профессионального развития [4].

2. Создание условий, необходимых для формирования ценностно-смысловой сферы личности студента (С. Л. Рубинштейн, П. А. Шапира, Г. Д. Бабушкин, Т. М. Буякас). При реализации данного направления должно быть целенаправленное формирование жизненных ценностей индивида. Адекватно сформированные ценности позволят субъекту успешнее строить свою деятельность, находить больше радостей в жизни, более разнообразные способы удовлетворения потребностей, легче проживать жизненные кризисы и чувствовать удовлетворенность жизнью [1].

3. Создание условий для осмысления ценности здоровья в профессиональной деятельности (данные о состоянии здоровья молодежи, опубликованные Министерством образования РФ). В процессе сопровождения формируется представление о здоровье как важнейшей жизненной ценности. На наш взгляд, одним из важных направлений организации этой работы является рассмотрение взаимосвязи здоровья и профессиональной деятельности человека, успешность его личной и профессиональной жизни.

4. Создание условий для комфортной, мобилизующей среды в образовательном процессе (В. А. Дмитриевский,

И. А. Баева). Речь идет о создании не просто комфортной, а в первую очередь психологически безопасной, развивающей, реабилитационной среде. Результат нашего исследования свидетельствует о том, что мобилизующей может быть такая среда, где организовано пространство с заданным набором личностных и профессиональных задач, которые необходимо решить студенту для продвижения на более высокую ступень профессионального развития. Развивающее пространство представлено набором эвентуальности, которые предоставляет среда для самосовершенствования личности.

5. Стимулирование развития способностей и профессиональных компетентностей личности (А. А. Реан, Н. В. Кузьмина, О. А. Шушерина), согласно которым успех деятельности любого специалиста зависит не только от знаний, умений и навыков, овладевшими им в процессе профессионального обучения, но прежде всего от сформированности профессионально-личностных качеств специалиста [7; 9].

6. Совершенствование психологической культуры участников образовательного процесса (К. А. Абульханова, Н. Н. Обозов, В. А. Носков, И. В. Дубровина, О. И. Мотков, Л. С. Колмогорова, Д. И. Фельдштейн, Т. В. Шубницына). Психологическая культура признается одним из важных факторов профессионального самоопределения, совершенствования личности на основе понимания и знания самого себя и других людей, адекватной самооценки, саморегуляции. Понимание «психологической культуры» в ее целостном значении раскрывает возможность совершенствования деятельности, рассмотрении психологической культуры не только как культуры общения субъектов образовательного процесса, но и как привнесение общей культуры в процесс работы, что определяет развитие и совершенствование участников образовательного процесса [1; 6; 7; 9].

7. Осуществление психологической, социальной, интеллектуальной готовности к профессиональной деятель-

ности (Е. М. Кочнева, В. М. Кузина, Е. А. Климов, А. Г. Маркова, Э. Э. Сыманюк, Д. И. Фельдштейн). Как известно, формирование позиции «Я» будущего специалиста тесно связано с самовосприятием личности: восприятием себя, самооценкой, самосознанием. В специфическом профессиональном смысле «Я» специалиста – это: потребность в самореализации себя как личности и профессионала, осознание себя как субъекта профессиональной деятельности, своей профессиональной ответственности и своего места в профессии [5; 6; 9].

8. Осмысление роли жизненного ресурса личности и грамотного его использования в конкретных региональных условиях (В. Д. Шадриков [10], М. В. Яценко и др.). Исследователи доказали, если организм постоянно находится в состоянии нервно-психического напряжения, хронического физического и умственного переутомления, плюс неблагоприятные условия среды, – все это приводит к истощению жизненного ресурса личности. Очень важно, чтобы еще в процессе получения профессии студент научился осознавать роль жизненного ресурса для дальнейшей продуктивной деятельности.

9. Создание психолого-педагогических условий для перехода личности к самопомощи (Ю. А. Кореляков, Э. Э. Сыманюк и др.). Исследователи отмечают, что на всем протяжении процесса профессионального становления и развития субъект сталкивается с проблемами и противоречиями, а нередко попадает в кризисную ситуацию. Довольно часто, уже к концу первого, а особенно на втором или третьем году обучения, у студента может наступить разочарование в выбранной им профессии. Это так называемый отрицательный синдром 2-го–3-го года профессиональной подготовки. Важно отметить и то обстоятельство, что в жизни человек постоянно переживает нормативные и ненормативные кризисы, поэтому важная роль педагога-психолога заключается в обучении технологиям переживания кризиса,

как в совместной работе со специалистом, так и самостоятельно, путем самопомощи.

10. Создание условий для функционирования личности в поликультурном пространстве (С. П. Акутина, С. К. Бондырева, Е. П. Белинская, Т. Г. Стефаненко, В. Г. Крысько и др.). Результаты проведенной работы подтверждают гипотезу, что только сплоченный коллектив является гарантом полноценного развития деятельности обучающихся во всех сферах жизнедеятельности. Важно не только создать в коллективе атмосферу терпимости и доброжелательности, но и помочь педагогам и студентам строить конструктивное взаимодействие, учитывая этнические особенности каждого. Поэтому в ходе организации психолого-педагогического сопровождения студентов мы считаем необходимым организацию специальной деятельности субъектов образовательного процесса, направленную на адаптацию обучающихся различных национальностей к учебному заведению и учебной группе, а также помощь в налаживании этих отношений [2].

11. Создание условий для самореализации самоутверждения (Т. Б. Бохан, И. А. Шаршов, Р. А. Зобов, В. Н. Келасьев и др.). Опираясь на положение авторов, согласно которому на процесс самореализации влияют внешние (наличие или отсутствие социального заказа на способности, потенции, мера востребованности их со стороны социальных структур) и внутренние (степень развития способностей, качества характера, воли, привычек человека, гибкость или ригидность мышления и т. д.) факторы, мы пришли к выводу, что процессом самореализации можно управлять, воздействуя на его условия. Специально созданные условия, способствующие самореализации, позволят не только сгладить деформации личности, но и способствовать профессиональному становлению [3].

Таким образом, проведенный анализ выдвинутых положений позволяет утверждать, что одним из направ-

лений психолого-педагогического сопровождения должно стать сопровождение самоутверждения и самореализации личности обучающегося в образовательном процессе. В анализе различных ситуаций и принятии на основе их анализа решений должен четко прослеживаться профессиональный подход специалистов в решении проблемы.

Библиографический список

1. Абульханова К. А. Философско-психологическое наследие С. Л. Рубинштейна // Психологический журнал. – 2009. – Т. 30 – № 5. – С. 26–45.
2. Акутина С. П. Проблема развития личности современного студента. Компетенции и компетентностный подход в современном образовании : монография / О. В. Гаврилюк, Р. Б. Галеева, М. В. Журавлева и др. – Saint-Louis, MO : Publishing House «Science&Innovation Center», Saint-Louis, MO, USA, 2013. – 284 с.; авт. 133–153.
3. Бохан Т. Г. Структурно-содержательные характеристики образа профессионального будущего и их динамика на этапах профессионального образования у студентов медицинских специальностей / Л. Ф. Алексеева, М. В. Шабаловская, С. А. Морева // Вестник Томского гос. пед. ун-та. – 2013. – Вып. 5 (133). – С. 182–188.
4. Головаха Е. И. Жизненная перспектива и профессиональное самоопределение молодежи. – Киев : Наукова думка, 1988. – 142 с.
5. Климов Е. А. Психология профессионального самоопределения : учеб. пос. для студентов вузов. – М. : Академия, 2004. – 304 с.
6. Кочнева Е. М. Концептуальные основы подготовки студентов к проектированию будущей профессиональной деятельности. – Н. Новгород : НГПУ им. К. Минина, 2013. – 156 с.
7. Кочнева Е. М. Осознанное построение студентами своих профессиональных перспектив на этапе вузовского обучения / Е. М. Кочнева, К. Е. Орлова // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2014. – № 5 (146). – С. 99–103.
8. Реан А. А. Практическая психодиагностика личности : учеб. пос. – СПб. : Изд-во СПб. ун-та, 2001. – 224 с.
9. Фельдштейн Д. И. Психология взросления : структурно-содержательные характеристики процесса развития личности : избр. тр. / Д. И. Фельдштейн. – М. : Моск. псих.-соц. ин-т : Флинта, 1999. – 672 с.
10. Шадриков В. Д. Проблемы системогенеза профессиональной деятельности. – М. : Наука, 1982. – 183 с.

Bibliografičeskij spisok

1. Abulhanova K. A. Filozofsko-psihologičeskoe nasledie S. L. Rubinshtejna // Psihologičeskij zhurnal. – 2009. – T. 30 – № 5. – S. 26–45.
2. Akutina S. P. Problema razvitija ličnosti sovremennogo studenta. Kompetencii i kompetentnostnyj podhod v sovremennom obrazovanii: monografija / O. V. Gavriljuk, R. B. Galeeva, M. V. Zhuravleva i dr. – Saint-Louis, MO: Publishing House «Science&Innovation Center», Saint-Louis, MO, USA, 2013. – 284 s.; avt. 133–153.
3. Bohan T. G. Strukturno-soderzhatelnye harakteristiki obraza professionalnogo budušhego i ih dinamika na jetapah professionalnogo obrazovanija u studentov medicinskih specialnostej / L. F. Alekseeva, M. V. Šabalovskaja, S. A. Moreva // Vestnik Tomskogo gos. ped. un-ta. – 2013. – Vyp. 5 (133). – S. 182–188.
4. Golovaha E. I. Žiznennaja perspektiva i professionalnoe samoopredelenie molodezhi. – Kiev: Naukova dumka, 1988. – 142 s.
5. Klimov E. A. Psihologija professionalnogo samoopredelenija: učeb. pos. dlja studentov vuzov. – M.: Akademija, 2004. – 304 s.
6. Kochneva E. M. Konceptualnye osnovy podgotovki studentov k proektirovaniju budušhej professionalnoj dejatel'nosti. – N. Novgorod: NGPU im. K. Minina, 2013. – 156 s.
7. Kochneva E. M. Osoznanoe postroenie studentami svoih professionalnyh perspektiv na jetape vuzovskogo obučenija / E. M. Kochneva, K. E. Orlova // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta. – 2014. – № 5 (146). – S. 99–103.
8. Rean A. A. Praktičeskaja psihodiagnostika ličnosti: učeb. pos. – SPb.: Izd-vo SPb. un-ta, 2001. – 224 s.
9. Feldshtejn D. I. Psihologija vzroslenija: strukturo-soderzhatelnye harakteristiki processa razvitija ličnosti: izbr. tr. / D. I. Feldshtejn. – Moskva: Mosk. psih.-soc. in-t: Flinta, 1999. – 672 s.
10. Šadrikov V. D. Problemy sistemogeneza professionalnoj dejatel'nosti. – M.: Nauka, 1982. – 183 s.

© Акутина С. П., 2015

УДК 371

ИЗ ИСТОРИИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ЗАДАЧ: РАЗВИТИЕ ИСКУССТВА РЕЗЬБЫ ПО ДЕРЕВУ

М. Б. Ахмедов

*Старший преподаватель,
Ташкентский государственный
педагогический университет имени Низами
г. Ташкент, Узбекистан*

FROM THE HISTORY OF PEDAGOGICAL TASKS: DEVELOPMENT OF THE ART OF WOOD CARVING

M. B. Akhmedov

*Senior lecturer,
Tashkent State Pedagogical University
named after Nizami,
Tashkent, Uzbekistan*

Summary. The present article is devoted to the analysis of the history of the carving, importance of the carving in society, educating youngs and preparing them to the future. Different approaches of scientists to the process of creation.

Keywords: valuable works; educating people; ornament; tools; lance; saddle; desk; wooden plough with cast-iron tip; ejection seat; luster; cart; National-cultural.

Обучение и воспитание юного поколения, подготовка его к взрослой жизни, полезной и творческой деятельности, прививание ему моральных устоев и практических навыков являются ценнейшими, неотъемлемыми аспектами работы с молодежью у народов Востока. Тот факт, что деятельность по обучению и воспитанию находится под защитой закона, а организационные, руководственные и снабженческие стороны процесса регулируются государством, говорит о том, что государство и народ относятся к вопросу собственного будущего со всей серьезностью.

На протяжении долгой истории народов Востока, со времен появления человечества, затем, в первобытно-общинном строе, так же, как и при рабовладельческом строе, воспитанию детей, то бишь будущего поколения, уделялось большое внимание. В первобытно-общинном строе вначале учились изготавливать деревянные вилы, остроконечные копья и использовать их для охоты, а впоследствии уже научились создавать разные приспособления, вырезая деревянные рукоятки, которые крепились на каменных, костяных и латунных орудиях труда и охоты. Уже к периоду рабовладельческого строя производство деревянных инструмен-

тов, рукоятей и приспособлений модифицировалось; на них появились украшения, они стали четко разделяться по функциям и назначению, и взрослые начали обучать детей и учеников своему ремеслу.

Из дерева начали изготавливать предметы обихода: ведра, чаши, блюда, тазы, бочки, баки, ложки, ручки для различных приспособлений, колеса, составляющие части плуга; предметы военного ремесла (копья и стрелы, седла, стенобитные орудия, катапульты, лестницы, мосты, котелки, походные принадлежности); строительные приспособления (опоры, перекладки, двери, решетки, ворота), столы, полки, телеги и сотни других предметов, полезных в повседневной жизни. Естественно, молодежь, будь то прямым или косвенным образом, была вовлечена в процесс изготовления и использования деревянных приспособлений, таким образом, развивая свои знания ремесла. При феодальном строе государственность разносторонне развивалась, а производство приборов и инструментов во всех сферах деятельности усовершенствовалось и было доведено до уровня изящного искусства. Теперь при изготовлении имели значение не только прочность и функциональность

инструмента, но также и его изящность и отделка.

В письменных и устных источниках существует множество высказываний, призывающих молодых людей к труду и овладению какого-либо ремесла. В бесценных произведениях великих мыслителей Востока этому вопросу уделяется большое внимание. Ремесленные трактаты, исторические произведения, поэтические и прозаические повествования восточных мыслителей изобилуют нравоучениями, наставлениями, нотациями и советами.

До нас дошло всего лишь около десятка из более чем двадцати произведений ученого Мухаммада Мусо аль-Хорезми (783–850), жившего и творившего в начале VIII – конце IX веках. Великий мыслитель внес огромную лепту в развитие науки. В его книгах «О счете в аль-джабр ва алмукабала», «Книга об индийском счете», «Книга о сложении и вычитании», «Зидж», «Книга об изготовлении астролябии», «О работе с астролябией» говорится об изготовлении сложнейших измерительных приборов и способах их научного применения. Таким образом, ученые прошлого не ограничивались теоретическим аспектом какой-либо идеи, а создавали на основе своих точных подсчетов разнообразные приборы и устройства и пользовались ими [2].

Одним из ученых, продолжавших данную традицию практического применения знаний, был Абул Аббос Ахмад ибн Мухаммад ибн Кассир аль-Фаргони (797–865). Его работа «Книга об изготовлении солнечных часов» сохранилась и по сей день, была переведена на разные языки мира и хранится в различных библиотеках мира.

Многие ученые в своих трудах обращали внимание на прививание молодежи нравственности и морали, поощрение молодых людей к овладению науками и привлечение их к совершению благих дел и занятию творчеством. Такие ученые, как Ахмад Югнаки (XII в.), Абу Абдуллох Мухаммад ибн Исмоил ал-Бухари (810–870), Абу Исо Мухаммад ат-Термизи (824–892), Абу Наср Фараби (873–950), Абу Али Ибн Сина (980–1037), Абу Райхон Беруни (973–1048), Абу Абдуллох Жаъ-

фар Рудаки (860–941), Носир Хисрав (1004–1088), Юсуф Хос Хожиб (XI аср), Махмуд Кошгари (XI аср), Ахмад Яссави (1103–1166), Бахоуддин Накшбанд (1318–1389), Мирзо Улугбек (1394–1449), Абдурахмон Джами (1414–1492), Алишер Навои (1441–1501), являвшиеся признанными фигурами в деле просветительства и духовного развития, также отмечали в своих работах важность полезного труда, изучения наук, обучения и воспитания молодежи и развития в них положительных человеческих качеств.

В течение своей жизни один из великих мыслителей Мавераннахра Абу Наср Форобий написал более 160 трудов, посвященных различным отраслям науки. Среди них самыми ценными с точки зрения обучения нравственности являются «Трактат о взглядах жителей добродетельного города», «Книга о достижении счастья» (Рисола фи-т танбиҳ ала асбоб ас-саодат), «О добродетельных нравах» (Ас-сийрат ал-фозила), повествующие об обучении и воспитании.

На счету великого ученого-энциклопедиста Абу Али ибн Сина, прославившегося в качестве ведущего специалиста в медицине, имелось более 450 работ. Более 160 его работ сохранились до наших дней, 4 из которых непосредственно связаны с проблемами воспитания и обучения. Научные труды мыслителей Востока и их творческое наследие являются огромной частью национальных ценностей нашего народа, а также всемирного духовного наследия и имеют большое образовательно-воспитательное значение для будущих поколений в деле обучения самым разнообразным дисциплинам.

Изобразительное и прикладное искусства нашего народа, связанные с его историей, духовным и культурным прошлым, представляют большую ценность. История изобразительного и прикладного искусств Востока является неотъемлемой частью мирового творческого наследия.

Вся суть изобразительного и прикладного искусств состоит в отражении внутреннего мира, переживаний, волнений народа через краски либо гравировку, нанесенные на какой-нибудь предмет, материал или бумагу.

До нас изобразительное и прикладное искусства дошли в различных образах, таких как: рисунки и изображения, оставленные людьми на стенах древних пещер; произведения искусства, выполненные из глины, камня, красок, кости, древесины на различных предметах; орнаменты на разнообразных исторических памятниках, архитектурных сооружениях; колонны, двери, столы на низких ножках, плиты, кресла.

Издревле живопись и графическое искусство были широко распространены на Востоке. Такие крупные и известные мастера, как Султон Али Машхадий, Камолиддин Бехзод, Моний, Содик Бек Афшор, Устод Гунг, Устод Жахонгир, Устод Абдулхамид, Устод Шамсиддин, Устод Пир Саид Ахмад Табризий, Ахмад Боги Шамолий, Шох Мухаммад Тамимий, Косим Али, Худжа Гиёсиддин Хиравий, Амршоҳ Сабзаворий, Мирак Наккош, Халил Мирзо Шохрухий, Султонали Машхадий, Жаъфар Турбатий, и по сей день почитаются в мировом изобразительном искусстве [1].

Изобразительное и прикладное искусства являются многогранными феноменами, ибо они представляют собой смесь из творческой деятельности, особого усердия, таланта и большого потенциала. Следовательно, художники, занимающиеся в этой области, являются гармонично развитыми личностями, достигшими значительных успехов и в других сферах. Например, поэт Жавхариий был мыловаром, Хавофий – портным, а поэт Мир Аргун занимался декорированием и возводил шатры. Алишер Навои помимо поэзии и государственных дел добился успехов также в изобразительном искусстве. Будучи неотъемлемой частью изобразительного и прикладного искусств, гравирование основывается на оттискивании образов или узоров на различных материалах. Прикладное искусство, разделяющееся на более чем 200 разновидностей, развивалось и эволюционировало наряду с вереницей истории.

Гравирование – ремесло нанесения узоров оттискиванием; один из древнейших и широко распространенных видов народного прикладного искусства (гравирование на ганче, дереве, металле, ко-

сти, камне и т. д.); узор или какой-либо образ наносится гравированием, резбой, оттискиванием на ганче, дереве, металле, кости, камне и т. п. Гравирование широко используется в строительстве, украшении предметов обихода, изготовлении фигурок [1, с. 43].

Гравирование на дереве является наиболее распространенным, оно сильно развилось в странах Востока, в том числе на территории нашей республики.

В настоящее время в образовательной системе, введенной в нашей республике, в частности, в общеобразовательном сегменте, не проводятся регулярные учебные занятия по предмету гравирования по дереву. Будет целесообразно включить гравирование по дереву во внеклассную и внешкольную деятельность школьников и в их расписание независимых занятий.

В образовательной системе, в особенности в общеобразовательных школах, при изучении основ прикладного искусства большое значение имеет организация внеклассных и внешкольных занятий учеников. При проведении внеклассных и внешкольных мероприятий, связанных с изобразительным и прикладным искусствами, основной целью должно быть формирование у учеников эстетической культуры, развитие и воспитание в них стремления и интереса изучить, почувствовать удивительный мир искусства и красоты, направление их к прекрасно организованной деятельности [3].

Библиографический список

1. Булатов С. С. Ўзбек халқ амалий безак санъати. – Т. : Мехнат, 1991. – 384 б.
2. Хайруллаев М. Шарқ ренессанси ҳақида // Гулистон. – 1970. – № 8.
3. Ўзбекистонда умумий ўрта таълим концепцияси // Халқ таълими. – 1992. – № 2. – Б. 9–18.

Bibliograficheskij spisok

1. Bulatov S. S. Yzbek halq amaliy bezak sanati. – T. : Mexnat, 1991. – 384 b.
2. Hajrullaev M. Shark renessansi hakida // Guliston. – 1970. – № 8.
3. Yzbekistonda umumiy yorta talim konsepcijasi // Halk talimi. – 1992. – № 2. – B. 9–18.

© Ахмедов М. У. Б., 2015

**РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ УСТНОЙ РЕЧИ
У ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ**

Н. В. Гончаренко *Кандидат филологических наук,
старший преподаватель,*
О. П. Игнатенко *кандидат филологических наук, доцент,*
А. Н. Стаценко *старший преподаватель,
Волгоградский государственный
медицинский университет,
г. Волгоград, Россия*

**DEVELOPMENT OF ORAL PROFESSIONAL SPEECH SKILLS
FOR INTERNATIONAL MEDICAL STUDENTS**

N. V. Goncharenko *Candidate of Philological Sciences,
Teacher,*
O. P. Ignatenko *candidate of Philological Sciences,
assistant professor,*
A. N. Statsenko *teacher,
Volgograd State Medical University,
Volgograd, Russia*

Summary. The article describes the basic requirements for the training of international medical students in oral professional communication. Communicative competence of medical students is expressed in the ability to conduct a professional dialogue «doctor – patient» to produce a self-prepared monological speech, to prepare a report about the patient, to discuss symptoms, to give recommendations to the patient.

Keywords: methodology of teaching Russian as foreign language; oral communication skills; professional communicative competence; language of medicine; international students.

Современный компетентностный подход к изучению иностранного языка включает развитие коммуникативной компетенции, подразумевающей способность эффективно использовать изучаемый язык как средство общения и познавательной деятельности, а также языковой (лингвистической) компетенции, направленной на овладение языковыми средствами в соответствии с темами и сферами общения и умение оперировать ими в коммуникативных целях.

Основная цель обучения русскому языку студентов-иностранцев, получающих образование в медицинских вузах, сводится к освоению языка будущей специальности, языка профессионального медицинского общения. Центральным объектом при изучении русского языка становится научный стиль, поскольку приобретаемая специальность в языковом выражении основана на научном стиле речи. Причём, языковые единицы методически

организуются таким образом, чтобы максимально обеспечить практическое пользование ими в реальной учебно-профессиональной и собственно-профессиональной коммуникациях.

Развитие коммуникативных навыков иностранных учащихся – это, прежде всего, развитие устной речи на изучаемом языке. В связи с целевыми установками каждого из этапов обучения иностранных студентов-медиков приоритетными видами устной речи становятся: на 2-м курсе – устная монологическая речь; на 3-м курсе – устная диалогическая речь; на 4–6-м курсах – устная диалогическая и монологическая речь. В связи с этим, устная диалогическая речь совершенствуется на основе выработки навыков ведения профессионального диалога с больным, а монологическая – на основе составления и продуцирования монологического высказывания на материале текста по специальности и рапорта врача о поступившем больном по заданному

образцу (*В данное лечебное учреждение поступил... с жалобами на..., По словам больного, его беспокоит..., Из истории настоящего заболевания стало известно, что...*).

На 2-м курсе студентам предлагается работа с адаптированными текстами по анатомии (*Скелет человека, Мышечная система, Кровеносная система, Дыхательная система, Пищеварительная система* и др.), биологии (*Клетка и её строение*) и химии (*Живое и неживое, Азот, Железо, Водород, Металлы в теле человека*). Знакомство с новой терминологией (*система, орган, полость, сосуды, кишечник, конечности, клетка, ядро, кислород, железо* и т. п.), новыми лексико-грамматическими конструкциями (*что состоит из чего, что входит в состав чего, что представляет собой что, что вырабатывает что, что выполняет какую функцию* и др.) происходит на этапе предтекстовой работы. Овладевая ими, студенты делают первые шаги в освоении научного стиля, профессиональной речи. Выработке устойчивых навыков употребления изученных терминов и лексико-грамматических конструкций в монологической речи, помимо традиционных, способствуют творческие, ролевые или интерактивные задания типа: *найдите на рисунке недостающий орган; вы – преподаватель анатомии, расскажите вашим студентам о кровеносной системе/строении черепа/строении клетки и т. д.; опираясь на рисунок, расскажите друг другу, что вы знаете об этом органе/системе/клетке; отгадайте орган по его функции*. Обязательным компонентом послетекстовой работы является работа в парах либо в форме пресс-конференции, направленная на выявление уровня понимания прочитанного текста. Студентам предлагается задать друг другу вопросы по содержанию текста (составить вопросы самим или использовать уже предложенные после текста) и ответить на них, используя информацию текста, либо из числа студентов выбирается «эксперт», которому все остальные адресуют свои вопросы по прочитанному или услышанному. Составление вопросного или тезисного плана, конспект, вычленение

главной информации, перефразирование представляют собой важные этапы работы с текстом и подготавливают студентов к самостоятельному монологическому высказыванию по изученной теме. Усилению мотивации к овладению устной монологической речью способствует межкафедральная интеграция: темы, изучаемые на занятиях по анатомии, биологии, химии в основном на английском языке, начинают звучать по-русски с опорой на язык-посредник и уже имеющиеся знания студентов.

Выработка навыков устной речи на данном этапе также происходит на базе текстов по уходу за терапевтическими и хирургическими больными (*Простейшие физиотерапевтические процедуры, Типы лечебно-профилактических учреждений, Лечебное отделение больницы, Антисептика, Инъекции, Личная гигиена больного, Питание больных* и т. п.). Предтестовые упражнения к каждому тексту содержат список терминов и специальных слов, с помощью которых студенты знакомятся не только с профессиональной терминологией, но и некоторыми реалиями русской медицины (*грелка, горчичник, резиновый круг, клеёнка, банки, зелёнка, йод, пузырь со льдом, компресс, перевязка* и т. д.). Тексты учебникового регистра сложны для понимания в силу изобилия новых слов и терминов. Поэтому необходима работа по перефразированию сложных предложений, отдельных словосочетаний (*предварительно закрыть – закрыть перед процедурой, предъявлять жалобы – жаловаться, хирургическое вмешательство – операция, купировать боль – снимать боль, лихорадка – высокая температура, профилактика пролежней – предупреждение пролежней, ломота в мышцах – боль в мышцах*). Подобные упражнения помогают студентам передавать новую информацию, продуцируя вторичные высказывания. Послетекстовые упражнения ориентированы на монологические высказывания студентов (монолог-описание), на продуцирование команд пациенту или медперсоналу (*Сожмите кулак! Измерьте давление! Обработайте пролежни!* и т. п.).

Так как на 3-м курсе приоритетным направлением на занятиях по русскому

языку становится выработка навыков диалогической устной речи – диалог «врач – пациент», студенты овладевают навыком формулирования универсальных вопросов для сбора информации о паспортных данных и опроса больного по жалобам (*На что вы жалуетесь? Что вас беспокоит? Где вы чувствуете боль? Какого характера боль? Боль отдаёт куда-нибудь? Температура повышалась? С какого времени считаете себя больным? Какие лекарства принимали, чтобы облегчить своё состояние?*).

Важным моментом развития профессиональной речи на продвинутом этапе (4–6-й курсы) является выработка навыков монологического высказывания – описания заболевания. В учебно-профессиональной деятельности значительное место занимает монолог-сообщение. Развитие устной монологической речи проводится на базе оригинальных научных текстов. Актуальными становятся такие лексико-грамматические конструкции, как: *причинами чего является что, что характеризуется чем, что сопровождается чем, что способствует возникновению/развитию чего, больной жалуется на что, больного беспокоит что, что отдаёт/иррадирует куда, что становится каким, что отмечается при каких условиях (при чём), что провоцирует развитие чего, что вызывает что, при осмотре/пальпации/аускультации отмечается...*

Большинство текстов-описаний заболеваний учебникового регистра имеют определённую структуру и включают такие композиционные элементы, как заголовок, определение заболевания, разделы «Этиология», «Эпидемиология», «Патогенез», «Клиническая картина», «Диагностика», «Лечение», «Профилактика», что значительно облегчает формирование навыка описания заболевания. В процессе подготовки монологического высказывания можно выделить три этапа:

- 1) определение предмета высказывания;
- 2) изложение содержания в логической последовательности;
- 3) отбор языковых средств.

В связи с этим, важно научить студентов правильной презентации прочи-

танного текстового материала. Для этого необходимо познакомить студентов с особенностями преобразования первичного текста, ввести *элементы реферирования текста*. Введение композиционного плана с необходимыми речевыми средствами значительно упорядочит составление монологического высказывания на основе описания заболевания, приучит студентов структурировать своё высказывание, поможет сформировать навыки аналитической обработки текста. Композиционный план может содержать следующие пункты:

1. Название текста (*Текст называется...*).

2. Начало монологического высказывания (*Текст состоит из нескольких частей. В начале текста говорится о том, что В начале текста даётся определение заболевания...*).

3. Элементы связи частей высказывания (*Далее говорится о том, что...; В разделе... говорится, о том, что...*).

4. Окончание текста (*В заключении (в конце) текста, в разделе «Лечение»/«Диагностика»/«Профилактика», говорится о том, что...*).

В презентацию текста необходимо включать такие речевые средства, как: *В тексте говорится об этиологии, причинах, патогенезе, эпидемиологии, клинической картине, диагностике, профилактике, лечении заболевания, прогнозе*. Далее следует изложение содержания текста, которое начинается с определения заболевания. Желательно использовать композиционные средства связи, соединяющие предложения или части высказывания (текста): *В разделе «Этиология» говорится о происхождении (причинах) заболевания. В разделе «Патогенез» говорится о развитии заболевания. В разделе «Эпидемиология» говорится о распространении заболевания и т. д. Для лечения назначают/используют...*

Для оптимизации обучения данному виду речевой деятельности на притекстовом этапе работы с текстом по специальности уместно применение интерактивных форм обучения: «мозгового штурма», «атаки вопросами». Применение интерактивных методов на данном этапе нацелено на извлечение основной и второстепенной инфор-

мации из его содержания, объединение лексико-семантической основы смысловых отрезков в единое целое, на анализ логико-смысловой структуры научного текста и способствуют развитию навыка вторичного воспроизведения текста. Эффективными на данном этапе являются методы: «Ключевые слова», «Значимые части», «Основные разделы». В качестве заданий предлагается: *Используя полученную информацию, составьте конспект текста и подготовьтесь к рассказу о заболевании. Составляем конспект, готовимся к монологическому высказыванию:*

1. Название текста. *Говорим или пишем: Текст называется...*

2. Начало монологического высказывания. *Говорим или пишем: Текст состоит из нескольких частей. В начале текста говорится о том, что ... (В начале текста даётся определение...).*

3. Элементы связи частей текста. *Говорим или пишем: Далее/затем говорится о том, что...*

4. Окончание текста. *Говорим или пишем: В заключении (в конце) текста, в разделе..., говорится о том, что....* Составьте конспект текста по вопросному плану, используя элементы реферирования текста. Расскажите о заболевании. «Мозговой штурм». Участвуют все:

1. Как называется текст?

2. Из скольких частей (разделов) состоит текст?

3. Какое определение заболевания даётся в начале?

4. О чём говорится в разделе «Этиология»?

5. О чём говорится в разделе «Эпидемиология»?

6. О чём говорится в разделе «Патогенез»?

7. О чём говорится в разделе «Клиническая картина»?

8. О чём говорится далее в тексте?

9. О чём говорится в заключении текста? и т. д. Студенты задают эти вопросы друг другу (в паре, по цепочке либо в форме пресс-конференции), проговаривая ответы.

Обучение составлению рапорта врача о больном является продолжением работы по формированию и развитию устной профессиональной речи на про-

двинутом этапе. Рапорт врача о поступившем больном представляет собой устную форму профессионально-деловой речи, доклад/сообщение на основе медицинского документа – оформленной записи в медицинской карте/ истории болезни стационарного больного, следовательно, его составление также подчинено основным закономерностям официально-делового стиля. Основной стилиевой чертой рапорта является его стандартизированность – соблюдение строгой композиции, точный отбор фактов и речевых средств их подачи. Так, в отличие от письменной формы медицинской карты, при составлении рапорта студенты должны придерживаться специальной композиционной структуры, которой соответствуют определённые речевые обороты. При помощи данных речевых конструкций презентуются сведения о больном, содержащиеся в записи. Так, «Паспортные данные больного» вводятся речевыми средствами: *Больной/Больная (Ф.И.О.), полных лет..., образование высшее, по профессии..., работает..., женат/замужем, имеет двоих детей, проживает с семьёй в этом городе по адресу....* Далее раздел «Жалобы» медицинской карты в рапорте расширяется сведениями о времени поступления больного в лечебное учреждение: *В данное лечебное учреждение поступил в плановом порядке/по экстренным показаниям (с указанием даты поступления и точного времени: 20 мая этого года в 19.30) с жалобами на* После этого следует сообщение о жалобах больного в соответствии с особенностями профессионально-делового языка. Информация разделов «История настоящего заболевания» и «История жизни больного» вводится конструкциями: *Из истории настоящего заболевания/Из истории жизни больного стало известно/установлено, что ...,* которая продолжается передачей сведений соответствующих разделов медицинской карты/истории болезни. Передача сведений о больном, полученных из расспроса, сопровождается вводной конструкцией *«По словам больного/По словам матери больного...»*. Информация раздела «Настоящее (объективное) состояние больного» отличается

сжатостью, лаконизмом, краткостью и вводится конструкцией «*В настоящий момент состояние больного удовлетворительное/средней тяжести/тяжелое*». Констатирующий характер данных подчеркивается преобладанием предложений с именным сказуемым: *Кожные покровы бледные, сухие. Пульс в норме/учащён. Давление в норме/повышено. Дыхание ровное, везикулярное. Температура нормальная.*

По окончании передачи информации, полученной со слов больного, вводится информация о проведённых диагностических исследованиях (*Были проведены следующие исследования: анализ крови, мочи, рентгенограмма...*) и их результатах (*При анализе крови/анализе мочи/в рентгенограмме отмечается...*), о предполагаемом диагнозе (*На основании данных анамнеза и лабораторных исследований я предполагаю, что у больного ...*), назначенном лечении (*Было назначено лечение...*), динамике лечения (*Динамика лечения положительная*), прогнозе (*Прогноз благоприятный/неблагоприятный*) и рекомендациях (*Рекомендован постельный режим/курс лечения в течение 6 мес., соблюдение диеты и т. д.*). Употребление данных устойчивых конструкций носит клишированный характер и подчёркивает официальность излагаемой информации, недопустимость лексики и конструкций разговорного стиля.

Итоговый контроль сформированности данных навыков и умений предполагает самостоятельное составление студентами рапорта по схеме, выступление на клинической конференции с сообщением о поступившем больном.

Подобная систематическая работа, проводимая преподавателем, способствует возникновению у студентов представлений об универсальности используемых моделей и возможности их употребления при подготовке рапортов о больных с различными заболеваниями в разных ситуациях профессионального общения, но, самое главное, позволяет сформировать умение проду-

цировать монологическое высказывание/рапорт о поступившем больном по предложенному заболеванию на более высоком уровне.

Таким образом, формирование устной профессиональной речи происходит поэтапно на протяжении всего периода обучения иностранных студентов, способствуя успешной лингвистической адаптации к учебному процессу на русском языке и овладению языком будущей специальности.

Библиографический список

1. Алтухова О. Н. Введение медицинской лексики на начальном этапе обучения русскому языку иностранных студентов в медицинском вузе как способ профессиональной адаптации // *Иностранный язык в системе среднего и высшего образования: материалы III международной научно-практической конференции 1–2 октября 2013 года.* – Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2013 – 216 с.
2. Стаценко А. Н., Политова О. С. Подготовка к клинической практике: из опыта работы с иностранными студентами ВолГМУ // *Обучение и воспитание: методики и практика.* – 2014. – № 17. – С. 195–199.
3. Фомина Т. К. Русский язык как средство овладения будущей профессией (из опыта работы с иностранными студентами-медиками) // *Экономические и гуманитарные исследования регионов.* – 2014. – № 6. – С. 50–53.

Bibliografickij spisok

1. Altuhova O. N. Vvedenie medicinskoj leksiki na nachalnom jetape obuchenija russkomu jazyku inostrannyh studentov v medicinskom vuze kak sposob professionalnoj adaptacii // *Inostrannyj jazyk v sisteme srednego i vysshego obrazovanija: materialy III mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii 1–2 oktjabrja 2013 goda.* – Praga: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2013 – 216 s.
2. Stacenko A. N., Politova O. S. Podgotovka k klinicheskoj praktike: iz opyta raboty s inostrannymi studentami VolgGMU // *Obuchenie i vospitanie: metodiki i praktika.* – 2014. – № 17. – S. 195–199.
3. Fomina T. K. Russkij jazyk kak sredstvo ovladenija budushhej professiej (iz opyta raboty s inostrannymi studentami-medikami) // *Jekonomicheskie i gumanitarnye issledovanija regionov.* – 2014. – № 6. – S. 50–53.

© Гончаренко Н. В., Игнатенко О. П., Стаценко А. Н., 2015

УДК 316.722: 355.232

**СОДЕРЖАНИЕ И МЕТОДИКА ОРГАНИЗАЦИИ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ЭКСПЕРИМЕНТА ПО ФОРМИРОВАНИЮ
ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ
БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ-ПОГРАНИЧНИКОВ**

Е. Н. Горбатко

*Психолог,
Национальная академия
Государственной пограничной службы
Украины им. Б. Хмельницкого,
г. Хмельницкий, Украина*

**SUBJECT AND METHODOLOGY OF ORGANIZATION OF THE RESEARCH
EXPERIMENT ON THE FUTURE BORDER GUARD OFFICERS'
PROFESSIONAL AND PSYCHOLOGICAL COMPETENCE FORMATION**

E. N. Gorbatko

*Psychologist,
National Academy Of State Border Guard Service
Of Ukraine named after B. Khmelnytskyi,
Khmelnytskyi, Ukraine*

Summary. Subject and methodology of organization of the research experiment on the future border guard officers' professional and psychological competence formation. The article characterizes the subject and the methodology of organization of the research experiment on the future border guard officers' professional and psychological competence formation.

Keywords: professional and psychological competence; professional training; border guard officers.

Анализ нормативно-правовых документов, регламентирующих профессиональную деятельность персонала Государственной пограничной службы Украины, позволяет сделать вывод о том, что для выполнения всех поставленных перед офицерами-пограничниками задач по охране и защите государственной границы важное значение имеет формирование. В частности, психолого-коммуникативная компетентность, как вид профессионально-психологической компетентности, охватывает знания, умения, навыки в области организации взаимодействия людей и собственно взаимодействия в профессиональной сфере. Это позволяет устанавливать психологический контакт с пограничным персоналом, добиваться точного восприятия и понимания в процессе общения, прогнозировать поведение партнёров, направлять их поведение на эффективное выполнение задач по охране государственной границы. В то же время психолого-конфликтологическая компетентность предполагает умение

офицера-пограничника определять мотивы, порождающие конфликты, умение диагностировать конфликтные взаимоотношения в социальной группе на формальном уровне с учётом психологических особенностей решения задач управления, знание сущности, форм и типов поведения личности в конфликтах формального и неформального уровня с различными категориями пограничного персонала подразделений органов охраны государственной границы, а также знание основ конструктивного разрешения конфликтов. Ещё один вид профессиональной деятельности офицера-пограничника также требует высокого уровня профессионально-психологической компетентности. Речь идёт о таком виде профессионально-психологической компетентности, как психолого-идентификационная компетентность. Она касается, прежде всего, соответствующей идентификации лиц в пунктах пропуска через государственную границу. Важность этого вида профессионально-психологической

компетентности обусловлена требованиями концепции выборочного пограничного контроля, в соответствии с которой на сегодня построена работа пограничного ведомства. Итак, профессионально-психологическая компетентность офицера-пограничника обусловлена содержанием задач, возложенных на Государственную пограничную службу. Высокий уровень её формирования является залогом успешной профессиональной деятельности по охране государственной границы и способствует повышению качества и эффективности работы пограничного ведомства в целом. Среди эффективных путей её формирования является важной задачей профессиональное образование.

Целью этой статьи является раскрытие содержания и методики организации исследовательского эксперимента по формированию этого профессионально важного качества у будущих офицеров-пограничников в процессе их профессиональной подготовки.

Результаты анализа психолого-педагогической литературы свидетельствуют о том, что психологическая компетентность неоднократно была предметом научных исследований. В частности, А. Деркач, И. Зимняя, О. Овчарук, А. Пометун, John Raven, А. Хуторский [10], О. Войтюк О. Полунина, Г. Успенская [8], Н. Чаленко, М. Яковлева, Н. В. Яковлева [12] и др. определяют указанную компетентность как процесс, происходящий на основе систематизированных психологических знаний с использованием психологических, акмеологических и других технологий как в процессе профессиональной подготовки, так и во время дальнейшей профессионально-педагогической деятельности.

В отношении офицеров-пограничников учёные рассматривали лишь отдельные аспекты психологической подготовленности будущих офицеров-пограничников к профессиональной деятельности, в частности, в аспекте культуры общения (А. Мисечко, В. Назаренко – педагогическая технология формирования умений служебного общения у будущих офицеров-погра-

ничников) [10], культуры управления и формирования организаторских способностей (О. Луцкий, М. Тарнавський – развитие управленческой компетентности руководящих кадров Государственной пограничной службы Украины в процессе специальной подготовки и др.) [9], формировании важных профессиональных качеств (Д. Ищенко, В. Райко, О. Трёмбовецкий – формирование профессиональной наблюдательности у будущих офицеров-пограничников) [11].

В то же время профессионально-психологическая компетентность офицера Государственной пограничной службы Украины не была предметом отдельного научного исследования. Учитывая её значимость для будущей профессиональной деятельности офицера, в процесс профессиональной подготовки введён специально разработанный комплекс учебно-методического обеспечения по формированию профессионально-психологической компетентности. Данный комплекс предусматривает внедрение совокупности педагогических условий, содержания, форм, методов и средств обучения с целью формирования такого уровня профессионально-психологических знаний, умений и навыков будущих офицеров-пограничников, который должен отвечать современным требованиям и обеспечивать эффективное выполнение ими своих профессиональных обязанностей в условиях новых вызовов и угроз в сфере пограничной безопасности.

Для проверки педагогических условий формирования профессионально-психологической компетентности будущих офицеров-пограничников был организован и проведён педагогический эксперимент. Опытнo-экспериментальная работа была организована с сентября 2012 года до июня 2013 года на базе Национальной академии Государственной пограничной службы имени Богдана Хмельницкого. При проведении констатирующего этапа второго порядка (входной контроль) педагогического эксперимента было предусмотрено выяснение сформированности профессионально-психологической компетентности будущих

офицеров-пограничников в соответствии с разработанными критериями и показателями и определена экспериментальная и контрольная группы для участия в формирующем этапе эксперимента.

Во время формирующего этапа эксперимента (входной контроль) приняли участие 172 курсанта II курса факультета правоохранительной и оперативно-розыскной деятельности (направление «Оперативно-розыскная деятельность и право») и факультета охраны и защиты государственной границы (направление «Охрана и защита государственной границы»), а также 15 научно-педагогических работников, среди которых профессора, доценты, старшие преподаватели и преподаватели кафедр.

На основном этапе формирующего эксперимента планомерно внедрялась система мероприятий по организации, содержанию и методике соответствующей деятельности субъектов педагогического процесса. В экспериментальной группе обучение было направлено на формирование профессионально-психологической компетентности будущих офицеров-пограничников. Эта группа работала по учебно-методическому комплексу, ориентированному на формирование профессионально-психологической компетентности будущих офицеров-пограничников. В контрольной группе целенаправленная работа по формированию профессионально-психологической компетентности не проводилась. Обучение проводилось по традиционным методикам, без внедрения педагогических условий формирования профессионально-психологической компетентности. Преподаватели не ориентировали курсантов на необходимость формирования этого профессионально важного качества.

Экспериментальная работа по формированию профессионально-психологической компетентности в экспериментальной группе была организована при изучении курсантами таких учебных предметов: «Служба пограничных нарядов в пунктах пропуска через государственную границу», «Охрана государственной границы пограничным

подразделением», «Паспортный контроль», «Психология управления».

Первое направление работы в процессе экспериментального обучения предусматривало построение профессиональной подготовки курсантов на основе компетентного подхода с учётом модели современного офицера Государственной пограничной службы Украины. При этом были внесены дополнения в учебные и тематические планы, документы вуза, с учётом того, что документы кафедры должны отражать основные мероприятия по формированию профессионально-психологической компетентности будущих офицеров-пограничников. Учитывались также основные направления методической работы кафедр пограничного контроля, тактики пограничной службы, педагогики и психологии. Работа организовывалась с учётом необходимости формирования определённых знаний, умений и навыков – составляющих профессионально-психологической компетентности.

Согласно второму педагогическому условию был разработан и внедрён в учебный процесс дополнительный специальный курс подготовки курсантов к будущей профессиональной деятельности – «Идентификация и проверка в пунктах пропуска». При разработке специального курса использовались научные достижения В. Барабанщикова «Лицо человека как средство общения. Междисциплинарный подход» [1], В. Барабанщикова «Экспрессии лица и их восприятие» [2], М. Коццолино «Невербальная коммуникация. Теории, функции, язык и знак» [12], В. Морозова «Невербальная коммуникация. Экспериментально-психологические исследования» [4], Дружина В. Н. «Психологическая компетентность в профессиональной деятельности командира полка» [3].

Важными оказались также разработки Федерального центра подготовки сотрудников правоохранительных органов LELI (Институт руководителей правоохранительных органов, Штат Джорджия, США). Штат LELI разрабатывает, развивает, координирует и управляет

программами обучения для руководителей, менеджеров и работников правоохранительных органов, в частности, Таможенно-пограничной службы США и Международной правоохранительной академии.

В основу специального курса заложено модульное обучение с практическими и контрольными заданиями. Составляющими учебно-материального обеспечения спецкурса стали лекции, материалы для обсуждения в небольших группах, примеры для изучения, упражнения по решению профессионально-психологических задач, ситуационное моделирование, деловые игры, индивидуальные и групповые презентации и компьютеризированные опросники.

Спецкурс состоял из трёх модулей: «Анализ вербального и невербального поведения», «Распознавание самозванца», «Отбор пассажиров и способы сокрытия контрабанды». Теоретическая часть модулей включала лекционные занятия с активной формой обсуждения. В частности, проводились лекции по темам: «Порядок и принципы опроса в пунктах пропуска», «Распознавание обмана по вербальным признакам», «Распознавание обмана по невербальным признакам» и др. Практикумы предусматривали решение конкретных задач (например, анализ поведения, анализ связи внешнего вида человека с его психологическими особенностями, анализ связи характера общения с психологическими особенностями и др.), обсуждение процедур их проведения и результатов, а также умение давать психологические характеристики.

Изучение спецкурса позволило курсантам освоить приёмы отбора пассажиров, выяснить различные способы сокрытия контрабанды на себе, в себе («глotalьщики»), в багаже и в предметах. Изучение спецкурса позволило повысить уровень профессионально-психологических знаний и умений курсантов, в частности, по идентификации лиц и анализу рисков в пунктах пропуска через государственную границу.

Третье педагогическое условие предусматривало использование совре-

менных методов обучения, основанных на анализе опыта деятельности офицеров органов охраны государственной границы. Одним из распространённых методов при этом был такой вид имитационных активных методов обучения, как анализ конкретных ситуаций. Например, при изучении темы «Методы отвлечения внимания» курсанты, просмотрев видеофрагменты, анализировали поведение лиц в пунктах пропуска и методы, которые они использовали для отвлечения внимания (чрезмерная приветливость, грубость, непривычное уныние, агрессивность, разыгрывание сцен, хвастовство знакомствами и др.). При этом курсанты также оценивали беседу: получили ли ответ на вопрос? были ли ответы точными? Меняло ли лицо предмет разговора? говорило лицо неправду? или пыталось запугать?

После просмотра видеофрагментов курсанты обсуждали случаи, связанные с арестом (задержанием), когда был прямой контакт инспектора с задержанным лицом. Курсанты определяли и обсуждали вербальные и невербальные ложные признаки поведения, которые они наблюдали. Каждая группа обсуждала один или два примера и определяла неправдивые признаки поведения.

Важная роль отведена и задачам по определению наблюдательности, они предусматривали анализ изображений, предоставленных через мультимедийную установку. Например, курсанты определяли, может ли изображённый мужчина что-то скрывать, и смогли бы они это конфисковать? Как оказалось, мужчина со слайда перевозил 1,88 кг метамfetамина, он его обмотал вокруг талии и спрятал в штанах. Он был одет в одежду очень большого размера, но сотрудники заметили выпуклости неправильной формы. Это был пример профессионального курьера, который перевозил контрабанду на себе. Курсанты сделали вывод о том, что такой курьер хорошо знаком с процедурами таможенного досмотра, знает сотрудников по имени, знает, как надо себя вести, чтобы не привлечь внимание собак. Кроме этого, на основе изображений изучались способы сокры-

тия контрабанды у «глotalьщиков», а также их признаки: нервозность, дискомфорт (держится за живот, неохотно садится, не хочет кушать и пить), твёрдый живот и др.

При использовании метода решения конкретных ситуаций курсантам предоставлялась возможность раскрытия психологической составляющей действий инспектора пограничной службы в ситуациях: проверки паспортных документов, принятия решения по пропуску/не пропуску через государственную границу граждан, составления документов по результатам службы в пункте пропуска через государственную границу, проверке автомобильных транспортных средств с целью выявления похищенных, принятия решения во время выполнения задач в пунктах пропуска в роли начальника отдела пограничной службы (старшего смены пограничных нарядов, старшего пограничных нарядов в пункте пропуска) и др.

Важное значение имел и такой метод активного обучения, как деловая игра. В частности, при изучении дисциплины «Паспортный контроль» проводилась ролевая игра «Собеседование с лицом в пункте пропуска». При её проведении отрабатывались такие моменты: нормативно-правовые основания проведения собеседования лиц в пунктах пропуска через государственную границу Украины; порядок подготовки собеседования, запретные меры во время проведения собеседования; проведение первичного собеседования с лицами в пунктах пропуска; оценка данных, которые могут свидетельствовать (указывать) об истинных намерениях лица, которое въезжает в Украину; ведение психологического наблюдения за поведением лиц и порядок изучения документов; подробное собеседование с лицами в пунктах пропуска во время процедур осуществления контроля первой и второй линии; разбор нестандартных ситуаций, которые могут возникать во время проведения контроля второй линии; действия должностных лиц по результатам собеседования.

В свою очередь, при изучении дисциплины «Служба пограничных на-

рядов в пунктах пропуска» проведена деловая игра «Управление пограничным подразделением по выполнению задач охраны государственной границы на участке ответственности отдела Государственной пограничной службы». Во время игры отрабатывались навыки психологических действий при организации службы смены пограничных нарядов и руководства службой в течение суток. Особое внимание обращалось на психологическую составляющую действий должностных лиц в ходе производства по делам об административных правонарушениях.

Деловые игры, связанные с ситуациями паспортного контроля в пунктах пропуска, воспроизводили последовательность звеньев профессиональной деятельности инспектора пограничной службы. Участники деловой игры при этом выполняли разные роли, имея общую цель, они вместе решали профессиональные задачи, получали общий результат, то есть коллективный продукт групповых профессиональных решений.

Курсанты отрабатывали требования ведомственных стандартов культуры пограничного контроля при проверке документов, досмотре транспортных средств, общении с лицами, пересекающими государственную границу, приобретали навыки решения ситуационных задач. Также внимание обращалось на психологическую составляющую службы в пунктах пропуска через государственную границу, стратегию идентификации лиц, вербальные и невербальные признаки их поведения, а также на психологические проявления поведения лиц во время пребывания в пунктах пропуска для автомобильного (пешеходного) и железнодорожного сообщения, психологическую подготовку службы пограничного контроля к действиям по контролю за соблюдением установленного режима в пунктах пропуска для автомобильного (пешеходного) и железнодорожного сообщения.

В деловой игре курсанты выполняли, по А. Вербицкому, квазипрофессиональную деятельность, объединившую учебный и профессиональный

элементы, получали знания и умение не абстрактно, а в контексте профессиональной деятельности. Кроме этого, наряду с профессиональными знаниями приобретали навыки управленческого взаимодействия и управления людьми, умение управлять и подчиняться. Деловые игры воспитывали в них соответствующие личностные качества, ускоряли процесс профессионально-психологического становления.

Итак, деловые игры позволили сформировать у будущих офицеров-пограничников целостное представление о профессионально-психологической деятельности; помогли приобрести профессионально-психологический опыт. Кроме моделирования служебных ситуаций, связанных с формированием профессиональных умений, курсанты учились принимать управленческие решения и организовывать процесс взаимодействия персонала.

Кроме этого, важным методом формирования профессионально-психологической компетентности стало выполнение курсантами исследовательских задач. Например, при изучении учебной дисциплины «Паспортный контроль» курсанты проработали материал и предоставили результаты решения задач на такие темы: «Рекомендуемый план проведения собеседования в пункте пропуска», «Психологические типы человека и их характеристика», «Психологические аспекты обзорной работы в Государственной пограничной службе», «Признаки невербального поведения человека», «Признаки вербального поведения человека» и др.

Оценки за индивидуальное учебно-исследовательское задание выставлялись курсантам на завершающем занятии по спецкурсу на основе предварительного ознакомления преподавателя с содержанием задачи. Оценка за выполнение задания являлась обязательным компонентом зачётной оценки по спецкурсу «Идентификация и проверка в пунктах пропуска».

При этом, как при проведении занятий по предметам «Паспортный контроль», «Служба пограничных на-

рядов в пунктах пропуска через государственную границу», «Охрана государственной границы пограничным подразделением», «Психология управления», так и при проведении спецкурса актуальным стало использование информационных технологий. При этом аудио-, видео-, графическая, символьная, вербальная, текстовая и другая информация трансформировалась в информационно-педагогический продукт, а затем в знания. При формировании профессионально-психологической компетентности информационные технологии позволили моделировать различные ситуации, приближённые к реальным задачам пограничного контроля в пунктах пропуска, которые трудно или невозможно отразить другим способом.

Таким образом, третье педагогическое условие предусматривало использование современных методов обучения, основанных на анализе опыта деятельности офицеров органов охраны государственной границы, в частности, таких видов имитационных активных методов обучения, как анализ конкретных ситуаций, выполнение исследовательских задач и деловые игры. Эффективным средством при формировании у курсантов профессионально-психологической компетентности стало использование информационных технологий при ознакомлении с основными путями повышения эффективности работы пунктов пропуска.

Согласно четвёртому педагогическому условию проводился регулярный мониторинг качества формирования у курсантов профессионально-психологической компетентности. Основное внимание при этом было сосредоточено на выборе таких критериев, форм и методов оценки достижений курсантов, которые позволяли дать реальную оценку сформированности профессионально-психологической компетентности.

При проверке решения курсантами конкретных ситуаций, ситуационных задач, деловых игр мы оценивали общее решение задач, выполнение определённой роли, а также степень применения профессионально-пси-

хологических знаний. При этом цель заключалась в оценке профессионально-психологической компетентности, а также условиях для выявления всех факторов, влияющих на процесс её формирования. В частности, после изучения курсантами спецкурса «Идентификация и проверка в пунктах пропуска» была предусмотрена зачётная контрольная работа. Контрольная работа состояла из двух частей. Например, в контрольном задании за первый модуль первой части курсанты описывали обобщённую психологическую характеристику по внешним данным. Вторая часть эксперимента предусматривала написание психологической характеристики по результатам собеседования.

В целом процесс оценки позволил выявить не только уровень сформированности профессионально-психологической компетентности, но и результативность самого процесса её формирования. Оценка процесса формирования профессионально-психологической компетентности курсантов позволила преподавателям делать его корректировку, вносить изменения в содержание, источники, средства, формы и методы, тем самым улучшая его результативность.

Итак, для решения задач исследования по формированию профессионально-психологической компетентности будущих офицеров-пограничников был организован и проведён педагогический эксперимент. В это время профессиональная подготовка курсантов основывалась на компетентностном подходе на основе модели современного офицера Государственной пограничной службы Украины. Разработан и внедрён в учебный процесс дополнительный специальный курс подготовки курсантов к будущей профессиональной деятельности в аспекте идентификации личности и анализе рисков при пропуске лиц через государственную границу. Для формирования профессионально-психологической компетентности курсантов использовались современные методы обучения, которые базировались на анализе опыта

деятельности офицеров органов охраны государственной границы.

Библиографический список

1. Барабанщиков В. А., Дивеев Д. А., Демидов А. А. Лицо человека как средство общения. Междисциплинарный подход. – М.: Когито-Центр, 2012. – 348 с.
2. Барабанщиков В. А. Экспрессии лица и их восприятие. – М.: Институт психологии РАН, 2012. – 341 с.
3. Дружин В. Н. Психологическая компетентность в профессиональной деятельности командира полка (батальона): дис. ... канд. психол. наук: 19.00.03 / Тверской ун-т. – Тверь, 1998. – 130 с.
4. Морозов В. П. Невербальная коммуникация. Экспериментально-психологические исследования. – М.: Институт психологии РАН, 2011. – 528 с.
5. Успенская Г. И. Развитие экспертной психологической компетентности кадров государственной службы: дис. ... канд. пед. наук: 19.00.13. – М., 2009. – 138 с.
6. Хуторской А. В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированной парадигмы образования // Нар. образование. – 2003. – № 2. – С. 58–61.
7. Хуторской А. В. Ключевые компетенции и образовательные стандарты [Электронный ресурс] // Эйдос: [Интернет-журн.]. – 2002. – 24 апр. – URL: <http://www.eidos.ru/journal/2002/0423.htm>.
8. Яковлева Н. В. Психологическая компетентность и её формирование в процессе обучения в вузе: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01. – Ярославль, 1994. – 277 с.
9. Луцкий О. Л. Розвиток управлінської компетентності керівних кадрів Державної прикордонної служби України у процесі фахової підготовки: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.04 – Теорія і методика професійної освіти / Нац. акад. Держ. прикордон. служби України ім. Богдана Хмельницького. – Хмельницький, 2013. – 16 с.
10. Мисечко О. В. Педагогічна технологія формування вмінь службового спілкування у майбутніх офіцерів-прикордонників: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.04 – Теорія та методика професійної освіти / НАДПСУ ім. Б. Хмельницького. – Хмельницький, 2006. – 20 с.
11. Трёмбовецький О. Г. Формування професійної спостережливості у майбутніх офіцерів-прикордонників: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.04. – Хмельницький, 2009. – 160 с.
12. Kotstsolyno M. Comunicazione. Neverbalnaya. Teorie, funzioni e linguaggio dei segni / M. M. Kotstsolyno / Per. con Ital. – Н.: Casa Editrice «Humanitarniy Center», 2009. – 248 p.

Bibliografski spisok

1. Barabanshnikov V. A., Diveev D. A., Demidov A. A. Lico cheloveka kak sredstvo obshhenija. Mezhdisciplinarnyj podhod. – M.: Kogito-Centr, 2012. – 348 s.
2. Barabanshnikov V. A. Jekspressii lica i ih vosprijatie. – M.: Institut psihologii RAN, 2012. – 341 s.
3. Druzhin V. N. Psihologicheskaja kompetentnost v professionalnoj dejatel'nosti komandira polka (batalona): dis. ... kand. psihol. nauk: 19.00.03 / Tverskoj un-t. – Tver, 1998. – 130 s.
4. Morozov V. P. Neverbalnaja kommunikacija. Jekspperimentalno-psihologicheskie issledovanija. – M.: Institut psihologii RAN, 2011. – 528 s.
5. Uspenskaja G. I. Razvitie jekspertnoj psihologicheskaj kompetentnosti kadrov gosudarstvennoj sluzhby: dis. ... kand. ped. nauk: 19.00.13. – M., 2009. – 138 s.
6. Hutorskoj A. V. Ključevye kompetencii kak komponent lichnostno-orientirovannoj paradigmy obrazovanija // Nar. obrazovanie. – 2003. – № 2. – S. 58–61.
7. Hutorskoj A. V. Ključevye kompetencii i obrazovatelnye standarty [Jelektronnyj resurs] // Jejdos: [Internet-zhurn.]. – 2002. – 24 apr. – URL: <http://www.eidos.ru/journal/2002/0423.htm>.
8. Jakovleva N. V. Psihologicheskaja kompetentnost i ejo formirovanie v processe obuchenija v vuze: dis. ... kand. psihol. nauk: 19.00.01. – Jaroslavl, 1994. – 277 s.
9. Luckij O. L. Rozvitok upravlinskoj kompetentnosti kerivnih kadriv Derzhavnoj prikordonnoj sluzhbi Ukraїni u procesi fahovoj pidgotovki: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.04 – Teorija i metodika profesijnoj osviti / Nac. akad. Derzh. prikordon. sluzhbi Ukraїni im. Bogdana Hmelnickogo. – Hmelnickij, 2013. – 16 s.
10. Mischechko O. V. Pedagogichna tehnologija formuvannja vmin sluzhbovogo spilkuvannja u majbutnih oficeriv-prikordonnikiv: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.04 – Teorija ta metodika profesijnoj osviti / NADPSU im. B. Hmelnickogo. – Hmelnickij, 2006. – 20 s.
11. Tremboveckij O. G. Formuvannja profesijnoj sposterezhlivosti u majbutnih oficeriv-prikordonnikiv: dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.04. – Hmelnickij, 2009. – 160 s.
12. Kotstsolyno M. Somunicazione. Neverbalnaya. Teorie, funzioni e linguaggio dei segni / M. M. Kotstsolyno / Per. con Ital. – H.: Casa Editrice «Humanitarniy Center», 2009. – 248 p.

© Горбатъко Е. Н., 2015

UDC 37.011.33

**INTERACTION OF FAMILY AND SCHOOL IN EDUCATION
OF SCHOOL-AGE CHILDREN TO COMPASSION IN UKRAINE****L. V. Ivanenko***Postgraduate student,
Chernigov National Pedagogical University,
Chernigov, Ukraine*

Summary. The article deals with the problem of family and school cooperation in educating to compassion of school-age children in modern Ukraine. Special attention is paid to the analysis of the law base governing this process, and main forms and methods of this interaction.

Keywords: concept of compassion; mercy; charity; upbringing of compassion; family education; Ukraine.

The global changes of socio-political situation in Ukraine have significantly changed the semantic content of the concept «compassion». The collapse of the Soviet Union led to some confusion in understanding of traditional moral values and ideals. A crisis of old educational ideal is still in process, so new vectors of understanding of compassion are revealing. The idea of compassion takes the particular significance with the growing social need in this high-quality feature of individual. It is worth mentioning the sharp public surge of charity that allows the country to unite and keep people together in very complicated and difficult period of its history. That is why nowadays the formation of new components of educating compassion of school-age children is taking place.

Among the specific researches on pedagogy and psychology deserve special attention the dissertation researches of U. Glinchuk [4], V. Shutava [10], L. Oshchepkova [9], N. Vishnivska [16], I. Knyazheva [6] which deal with conditions of compassion training within different age categories. They also mention the importance of family impact onto school-children compassion formation. But they do not reveal totally the conditions of interaction of family and school in education of this feature.

The purpose of this paper is to characterize the key conditions of interaction of family and school in the upbringing of compassion of school-age children.

The formation of compassion by meanings of family can be traced as

a long historical tradition in Ukrainian pedagogics. For example in the XIIth century the prince of Kyiv Rus Volodymir Monomakh in his «Instruction» for children emphasized on the importance of compassion and mercy as high moral features. Practical means of training to compassion in the national pedagogy were developed in works of G. Scovoroda, S. Rusova, K. Ushinsky, V. Sukhomlinsky and others.

Modern researchers I. Knyazheva and V. Shutava formulated the main conditions of education to compassion and pointed that its effective implementation depends not only upon using complex teachers' educational tools, methodologies, establishing special children's collective atmosphere, but also upon overcoming the alienation between educators, parents and children, attracting families to purposeful pedagogical process [6, p. 16; 10, p. 116].

But to our opinion the question of influence of family onto the process of compassion breeding requires certain overestimation. It is important to focus on the participation of not only the parents but also the family as a whole in the process of school-age children education to this feature. It is reasoned by recent tendency to consider the process of upbringing of compassion without regard to a particular age group. The traditional division of school-age children into the primary school children, middle school and high school students now is giving way to a new approach with an emphasis on integrity and continuity of development

of the individual throughout the whole term of school process. (L. Ivanenko suggests to regard a schoolchild as a unique archetype [5], T. Solovyova, V. Guseva construct a model of «schoolchild mercy» [11]). Such approach suggests in the development of society a priority role of spiritual, moral and intellectual factors and allows to treat compassion as socio-cultural dominant in modern educational process. Therefore the cooperation of the family and school is reasonable to consider within the context of this approach. This allows not only to identify common principles, forms and methods of educating to compassion at different stages of a child formation, but also to trace their continuity throughout the whole period of schooling.

Compassion has always been and remains one of the basic principles of family education. But now it is much more difficult to put the theoretical aspects of its treating into practice because the society itself suffers from a lack of this important feature of a personality, parents often are so busy that do not pay enough attention to this aspect of their child education.

Methodological intense of modern pedagogy towards psycholinguistics enables us to identify some distinctive features of understanding of the family role in the upbringing of compassion of school-age children in Ukraine. They are associated with the presentation of the concept «family» in a language world picture of Ukrainian people. In the Ukrainian language separately present the concept of «rod» (generation), «rodyna», (family in wide meaning), and «sim'ya» (family in meaning close to «parents»). Philologists U. Makarets and A. Slipchuk analyze the peculiarities of these lexemes in Ukrainian language and indicate that these lexemes are not completely total synonyms [7, p. 77]. The «sim'ya» is a narrower concept, including, as a rule, the closest relatives: parents (father, mother) and children. And the concept «rodyna» includes all relatives in general. In the scientific pedagogical and psychological literature the second concept used much more frequently. It means that Ukrainian pedagogy implies greater influence of not only parents but

close relatives as well onto the process of development of child's personality in general and on education to compassion in particular.

The interaction of family and school in educating of school-age children to compassion in Ukraine is regulated by special legislative base. In recent researches we found out that from the time of Independence of Ukraine and up to the beginning of the twenty-first century its law base made only the first steps in this direction and therefore contains a minimum of rules designed regulation of training to compassion. However, the situation has changed significantly in recent years.

The basis of the regulation of school and family interaction in the education of compassion are state documents on education: the state national program «Education» (Ukraine in XXI century) [12], the National program of education of children and youth in Ukraine (2005) [8], the Law of Ukraine on the Rights of a Child, «On Education» [14], the Family Code of Ukraine (2008), the program «Basic guidelines of upbringing of 1–11 forms pupils of secondary educational institutions in Ukraine» (2011) [1], The concept of family education in the education system of Ukraine «Happy Family» for 2012–2021 years [13], the concept of national education (1994) and project of the concept of national-patriotic education of children and young people (2015). With certain conditions the Law of Ukraine «On charity and charitable organizations» can also be regarded [14].

It should be noted that in the first state documents (the Law «On education», 1991) regarding the education sector, which emerged after the declaration of independence of Ukraine, the concept of «compassion» was present only implicitly (in fact it was not mentioned), in the context of the concept «moral education». First 20 years of independents accumulated a lot of problems that were not reflected in the first version of the law, so in 2011 numbers of changes were adopted. In the amended Law «On Education» (2005), the concept of «compassion» was mentioned in article 59 «The responsibility of parents for child

development». Paragraph 3 states that parents and persons must not only take care of physical health, psychological state of children, create appropriate conditions for the development of their natural abilities, but are required to bring up industry, kindness, compassion, respect to state and native language, family, adults, etc. [14]. So in the second decade of the XXI century the problems of education to compassion were more clearly realized at the state level.

The «National Program of education of children and youth in Ukraine» (2005) notes that the society and the state are responsible for moral and spiritual formation of children and students, for preparing them for active, creative, socially meaningful life. The concept of education to compassion is presented here in the context of values education to moral activity of an individual which is manifested in sensitivity, honesty, truthfulness, diligence, fairness, dignity, compassion, tolerance, conscience, peace, kindness, will to help others, commitment, politeness, delicacy, tact, ability to cooperate with others, ability to forgive and ask forgiveness etc [8].

In the context of interaction of family and school in education of school-age children to compassion in Ukraine special attention should be paid to «Basic guidelines of upbringing of 1–11 forms pupils of secondary educational institutions in Ukraine» approved by the Minister of Education, Youth and Sports of Ukraine in 2011 year [1]. In the text of the document the term «compassion» is mentioned seven times. It gives distinct difference between of compassion, mercy, charity, love, sensitivity, kindness, tolerance. The program suggests measures and ways of cooperation with parents in upbringing to compassion depending on age characteristics of pupils. It is stressed that compassion should be formed as a moral quality in early age in elementary school. Therefore it suggests teachers some approximate themes for educational activities with pupils and parents: for 3 form «Love. Love and compassion. Charitable affairs of a person»; for 6 form «There is no place on earth where compassion can be condemned»; for 11 form «Compassion in our life».

This program emphasizes that the value attitude to people is the moral activity of the individual, the manifestation of responsibility, honesty, diligence, fairness, dignity, compassion, tolerance, conscience, tolerance to another, kindness, willingness to help others, commitment, honesty, politeness, sensitivity, tact, ability to work with others, ability to forgive and ask forgiveness, to resist injustice and cruelty. Index moral education of the individual – a unity of moral consciousness and behavior, unity of word and deed, active form and the content of the moral life position.

«Basic guidelines of upbringing» offers parents and teachers to introduce children the concept of «compassion» in early school years, because pupils of primary school develop their theoretical thinking, so this age is appropriate to formation of primary sources of moral concepts: kindness, humanity, compassion, sensitivity, mercy, honesty, fairness, patience and others.

It is emphasized that parents and tutors should be specially attentive to middle age pupils as this age is regarded as a crucial period of formation of a complicated personality. This period forms social orientation and moral consciousness, moral views, opinions, estimates, understanding of the rules of conduct, borrowed from adults. The program suggests to use such forms of work as appropriate: class communication, parents meeting, class hour with a teacher, list of opinions, frank conversation, educational training, market of solidarity, competition, game-express, Olympics folk games, family holiday, family party, role game, quiz, fun starts and relay races, collective creative activity (making of a newspaper, the feast of presentation etc.), charity project, school etiquette class, exhibition-competition, making chronicles of pupils group, festival, actions of compassion, charity, ecological etc.), ecological and labor trail, intellectual competition etc. Thus, this program not only regards upbringing of compassion as a necessary part of moral education, but also offers specific methods and forms of its implementation in practice of interaction of school and family.

Theoretical content of this interaction is reflected in the Concept of family education in Ukraine «Happy Family» for the 2012–2021 years [13]. It particularly emphasizes that the systematic and consistent parent pedagogisation is current time needed because family members are the first educators of children. Compassion is put on the second place after humanity as one of the basic principles of family education. It is mentioned in the context of the family moral education: «humanistic basis of personality development are love, respect, empathy, compassion, kindness, conscience, honesty, justice, dignity, duty, respect for the native language, freedom, independence unity of race, nation, democracy relationships, independence and initiative» [13].

The program «Commonwealth of school, family and community in the name of the child» points that parents should ensure assimilation children moral values, ideals, cultural traditions, ethics of relationships between family members. Due to this program family should educate cultural behavior, truthfulness, justice, dignity, honor, humanity's ability take care of the younger, compassion for the weak and the elderly people [3].

In charity practice secondary school establishments are governed primarily by the Law of Ukraine «On Charity and Charitable Organizations» [15], which defines the general principles of charity in Ukraine and provides its legal regulation. The text of the law directly states that it aims to promote humanism and compassion. According to this Law and the Letter of the Ministry of Education and Science (2013) regarding charity donations [2] every school can organize special Councils and parents' or pupils' committees for charity activity. Such institutions are allowed to organize different events of charity activity and to control distribution of money donations for them. Therefore, parent charity school organizations are also involved in the process of upbringing of compassion.

In the context of the political situation in Ukraine charity became an integral part of the concept of compassion. Today it is difficult to find a Ukrainian school that would not be involved

into humanitarian aid for war victims of Donetsk and Lugansk. Many classes have newcomer pupils from that territories. So many Ukrainian pupils now in practice are involved into charity activity. Children not only help newcomers with training, but also raise funds and supplies for them and their families. One more vector of modern school-family volunteer activity is connected with organizing help and moral assistance to the wounded in hospitals. It takes different forms, mostly concerts, performances, shows, play-actions, poetical evenings, intellectual competitions etc.

Thus Ukrainian system of education has changed radically in the past 24 years of independence and is going on changing. The current state of society in general and changes in the institute of the family demonstrate the increasing role and responsibility of school teachers and family in the process of interaction in educating compassion. It is necessary to go on revision the law base which regulate this process. Compassion should be trained not only for children but for their parents as well. And in this training activity practical forms and methods should be preferred.

Bibliography

1. Basic guidelines of upbringing 1–11 forms pupils of secondary educational institutions in Ukraine (2011) // Освіта.ua. URL: http://osvita.ua/legislation/Ser_osv/24565/ (дата обращения: 12.02.2015).
2. Charity donation. Letter of Ministry of Education and Science, 05.09.13 № 1 / 9_608 // URL: <http://osvita.ua/legislation/other/31105/> (дата обращения: 10.02.2015).
3. Commonwealth of school, family and community in the name of the child – URL: http://kovtun.net.ua/school/our_establishment/programa_spivdrugnist_shkoli_simii_ta_gromadskosti_v_imya_ditini/ (дата обращения: 11.02.2015).
4. Glinchuk U. Education to compassion of primary school children by means of kardiorevmatolohichny resort. – Abstract. ... dis. candidate. ped. science. 13.00.07 – Theory and Methodics – Vinnitsa, 2011. – 22 p.
5. Ivanenko L. Compassion as a concept // Digest of University of Lugansk. – № 4 (287) February. – Lugansk : LNU, 2014. – P. 186–194.
6. Knyazheva I. Pedagogical terms of education and development of compassion of old preschool age children. Abstract dis. ... candidate. ped. science – Odessa, 1992. – 22 p.

7. Makarets U, Slipchuk A. Concepts *ryd, rodyna, sim'ya* in Ukrainian language // Scientific Notes Gogol NDU – 2013. – Book 1 – P. 75–78.
8. National Program for education of children and youth in Ukraine // URL: <http://zakon.nau.ua/doc/?uid=1041.9401.0> (дата обращения: 16.01.2015).
9. Oshchepkova L. Pedagogical terms of education and development of compassion of primary schoolchildren. Thesis ... candidate ped. science. – Perm, 2001. – 171 p.
10. Shutova V. Pedagogical terms of education to compassion of primary school children. Thesis ... candidate. ped. science – Smolensk, 1999. – 214 p.
11. Solovjova T., Guseva V. The theoretical model of the category «mercy of the school student» as a sociocultural dominant in the process of spiritual and moral development of modern students // Vestnik Pskov State University. Humanitarian, socio-psychological and pedagogical science. 5 Issue. – Pskov, 2014. – P. 342–349.
12. State national program «Education» (Ukraine XXI century.) // URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/896-93-%D0%BF> (дата обращения: 11.02.2015).
13. The concept of family education in the education system of Ukraine «Happy Family» in 2012–2021 // Council of families of Ukraine. URL: <http://rada-ukraine.org/ukr/news/30.html> (дата обращения: 06.12.2014).
14. The Law of Ukraine «On Education» // URL: <http://zakon0.rada.gov.ua/laws/show/1060-12> (дата обращения: 24.01.2015).
15. The Law of Ukraine On Charity and Charitable Organizations (amended 04.08.2014) // URL: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/5073-17> (дата обращения: 28.01.2015).
16. Vishnivska N. Specific of educating to compassion of primary school pupils onboarding schools // Theoretical Problems of methodic of children and youth educating. Digest of scientific papers. – V. 15. Book II. – P. 116–124.

© Ivanenko L. V., 2015

УДК 372.881.1

**ЗНАЧЕНИЕ МОТИВАЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ
ЯЗЫКАМ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ**

И. В. Игнаткина

*Старший преподаватель,
Поволжский государственный
университет телекоммуникаций
информатики, г. Самара, Россия*

**THE IMPORTANCE OF MOTIVATION IN LEARNING FOREIGN
LANGUAGES AT TECHNICAL UNIVERSITY**

I. V. Ignatina

*Teacher,
Povolzhskiy State University
of Telecommunications and Informatics,
Samara, Russia*

Summary. The article deals with the problem of increasing motivation to learning a foreign language. The focus is on developing training and self-study.

Keywords: motivation; emotional sphere; presentation; self-education; active methods; creative tasks.

Для изучения языка гораздо
важнее свободная любознательность,
чем грозная необходимость.

Святой Августин

Стремительное развитие международных отношений, форм межличностного общения требует от современного человека не только быть высококвалифицированным специалистом, но и владеть иностранными языками. «С развитием международных деловых контактов, освоением новых зарубежных технологий и интенсификацией профессиональной деятельности в контакте с иностранными специалистами особенно возросла потребность в специалистах, владеющих иностранными языками. На международном рынке труда успех во многом зависит от уровня владения иностранными языками» [2, с. 16]. Сейчас происходит бурное развитие партнёрских отношений с зарубежными фирмами, создаются международные компании, через Интернет происходит общение с зарубежными коллегами, расширяется круг знакомств – всё это требует от современного человека быть в курсе событий. Именно по этой причине знание одного-двух иностранных языков является настоящей потребностью, без чего просто невозможно

стать конкурентоспособным специалистом и устроиться на высокооплачиваемую работу.

Несомненно, что данные обстоятельства способствуют повышению статуса дисциплины «Иностранный язык» в техническом вузе. В этом контексте целесообразно уделить особое внимание проблеме мотивации студентов при обучении иностранному языку. «Мотивация (от лат. *movere*) – побуждение к действию; динамический процесс психофизиологического плана, управляющий поведением человека, определяющий его направленность, организованность, активность и устойчивость; способность человека деятельно удовлетворять свои потребности» [4].

К сожалению, сейчас приходится констатировать, что общий уровень образования в средней школе значительно снизился, не на высшем уровне и качество образования по многим предметам. Зачастую уровень владения английским языком студентами первого курса оставляет желать лучшего. Выпускники средней школы в той или иной степени обладают навыками чтения и перевода на русский язык, но они не могут общаться. Одна из причин низкого уровня владения иностранным языком – отсутствие мотивации к его изучению. И эту задачу – форми-

рование мотивации студентов к изучению иностранного языка – приходится решать на самом первом этапе работы со студентами.

Большую помощь здесь может оказать воздействие на эмоциональную сферу студентов. Движение мыслительного процесса невозможно без эмоций. Неоспоримо, что человек в хорошем настроении, с положительными эмоциями способен сделать намного больше, чем тот, кто находится в подавленном, удрученном состоянии. Студенту-первокурснику необходимо дать почувствовать, что он сможет переписываться со сверстниками из других стран, принимать участие в тестировании, олимпиадах, различных конкурсах, адекватно реагировать в различных ситуациях, т. е. он сможет общаться. Поэтому доброжелательность по отношению к каждому студенту, положительные эмоции во время проведения занятий – залог успеха. Студент должен поверить в свои силы: уверенный в себе, он активнее включается в мыслительный процесс.

На эмоциональную сферу студентов больше всего влияют занятия с внедрением активных методов и форм обучения. По мнению Б. Ц. Бадмаева, основой обучения является «активная познавательная деятельность самого учащегося, приводящая к формированию умения творчески мыслить, используя приобретаемые в процессе деятельности знания, навыки и умения» [1, с. 46]. Не секрет, что при обучении студентов иностранному языку в технических вузах основной упор делался и делается сейчас на перевод текстов по специальности. Я ни в коем случае не отрицаю важность этого вида работы, да и при постоянном сокращении часов на аудиторных занятиях сложно находить время и возможности для творческих заданий. Тем не менее, преподаватель способен создать на занятии такую ситуацию, которая требует большей эрудиции, чем та, которая есть у студентов.

Подобные ситуации связаны с развивающим обучением. Так, например, при изучении темы «The Problems of Inventors» на аудиторных занятиях мы говорим о тех изобретениях и изо-

бретателях, которые студентам уже известны. Вопрос: «Какие важные изобретения были сделаны случайно?» приводит их в крайнее затруднение, замешательство. Готовых знаний явно не хватает, а интерес к этой теме появился, как и потребность в дополнительной информации. В процессе поиска новых сведений, касающихся решения этой проблемы, создаются благоприятные условия для формирования мотивации к изучению иностранного языка. Такие творческие задания позволяют расширять познавательный интерес студентов, прививают им навыки самообразования, самостоятельности в работе.

Говоря о формировании мотивации к предмету, следует затронуть такой важный аспект, как умение работать самостоятельно. Незначительное количество аудиторных часов, отводимых на изучение иностранного языка в техническом вузе, повышает значимость самостоятельной работы в учебном процессе. Эффективность обучения иностранному языку во многом зависит от того, насколько грамотно спланирована самостоятельная работа и как она контролируется. В начале семестра я предлагаю своим студентам подготовить и провести презентацию на английском языке на тему, которая им интересна. Как правило, ребята объединяются в группы из 3–4 человек. Мы с каждой группой обсуждаем, какой материал следует использовать, как лучше распределить работу между участниками. Презентации всегда проходят эффектно, интересно и эффективно. Доброжелательная атмосфера, внимание одноклассников и высокая оценка выполненной работы со стороны преподавателя поощряет студентов к выполнению других заданий. Студенты приобретают уверенность в своих силах, появляется желание узнать больше и рассказать об этом своим товарищам.

В заключение хотелось бы вспомнить высказывание И. А. Зимней: «Овладение иностранным языком чаще всего определяется удовлетворением либо учебно-познавательной потребности, либо потребности осознания формы собственной мысли» [3, с. 30].

Здорово, когда обе эти потребности учтены.

Библиографический список

1. Бадмаев Б. Ц. Методика преподавания психологии : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М. : ВЛАДОС, 2004. – 303 с.
2. Войтович И. К. Иностранные языки в контексте непрерывного образования : монография / под ред. Т. И. Зелениной. – Ижевск : Изд-во «Удмуртский университет», 2012. – 212 с.
3. Зимняя И. А. Психология обучения иностранным языкам в школе. – М. : Просвещение, 1991. – 222 с.
4. Мотивация. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Мотивация>.

Bibliograficheskiy spisok

1. Badmaev B. C. Metodika prepodavaniya psihologii : ucheb. posobie dlja stud. vyssh. ucheb. zavedenij. – M. : VLADOS, 2004. – 303 s.
2. Vojtovich I. K. Inostrannye jazyki v kontekste nepreryvnogo obrazovanija : monografija / pod red. T. I. Zeleninnoj. – Izhevsk : Izd-vo «Udmurtskij universitet», 2012. – 212 s.
3. Zimnjaja I. A. Psihologija obuchenija inostrannym jazykam v shkole. – M. : Prosveshhenie, 1991. – 222 s.
4. Motivacija. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Motivacija>.

© Игнаткина И. В., 2015

УДК 796

ИССЛЕДОВАНИЕ СИЛЫ ВОЛИ У СТУДЕНТОВ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ВУЗА

В. В. Исмиянов *Кандидат педагогических наук, доцент,*
С. П. Шевцов *студенты 2 курса,*
А. С. Малов *Иркутский государственный*
А. С. Бердников *университет путей сообщения,*
г. Иркутск, Россия

STUDY WILLPOWER RAILWAY UNIVERSITY IN STUDENTS

V. V. Ismiyanov *Candidate of Pedagogical Sciences,*
assistant professor,
S. P. Shevtsov *2nd year students,*
A. S. Malov *Irkutsk State University of Railway Transport,*
A. S. Berdnikov *Irkutsk, Russia*

Summary. The article presents results of a study of will power at students of university not involved in sports and athletes. Through this study we can have an idea of about the power of will of the student, based on its of physical preparation sports hobbies and achievements.

Keywords: students; physical training; will power.

В одной из своих книг Е. П. Ильин рассматривал силу воли как психологию произвольного (волевого) управления поведением и деятельностью человека. Длительная напряженная умственная и физическая работа снижает возможности организма к ее качественному продолжению, наступает утомление как нормальная реакция организма. Для повышения эффективности работы студентов во время учебы необходимо проявлять волевые качества, в частности самоконтроль. «Самоконтроль поведения составляет особый аспект изучения «силы воли», так как связан с контролированием своих поступков в различных трудных ситуациях, со сдерживанием своих желаний» [1, с. 115].

Наилучшим примером проявления силы воли являются спортсмены. «... Волевой личностью мы называем человека, который успешно реализует свои высокие, социально значимые мотивы...» [2, с. 17]. Студент-спортсмен, привыкший справляться со многими трудностями, будет легче справляться с напряженной работой, чем слабо подготовленный студент. «Желание стать победителем есть у многих, а приложение силы воли – разное» [1, с. 257].

В связи с этим мы решили, что необходимо исследовать, как и насколько

сильно отличается сила воли студентов-спортсменов от студентов, ведущих менее активный образ жизни, для того чтобы доказать или опровергнуть влияние спорта на волевые качества человека.

Цель: проанализировать проявления силы воли у студентов железнодорожного вуза.

Задачи:

- 1) провести тестирование проявления силы воли среди студентов, не занимающихся спортом, и спортсменами;
- 2) математически обработать данные теста по выявлению слабого, среднего и сильного уровней силы воли.

Нами были опрошены студенты второго курса ($n = 50$) Иркутского государственного университета путей сообщения (ИрГУПС) факультета систем движения поездов. Опрос спортсменов, имеющих разряд ($n = 25$), проводился с первого по второй курсы 6-ти факультетов ИрГУПС: системы обеспечения движения поездов – 14 студентов (56%); подвижной состав железных дорог – 3 студента (8%); эксплуатация железных дорог – 4 студента (16%); строительство – 1 студент (4%); таможенное дело – 3 студента (12%). Всего участие в опросе приняли 75 студентов. В опросе использован тест Н. Н. Обозова, предназначенный для изучения

обобщенной характеристики проявления силы воли [1, с. 316].

В 2014–2015 учебном году был проведен математический анализ данных, полученных от исследуемых групп студентов ($n = 75$). Результаты представлены в табл. 1 и 2.

Из табл. 2 видно, что студенты-спортсмены много работали над собой, чтобы получить спортивный разряд. И речь идет не только о физических нагрузках, также здесь подразумевается и работа над своей собственной силой воли.

Таблица 1
Результаты исследования силы воли у студентов, не занимающихся спортом, и спортсменов ($n = 75$) ИрГУПС, 2014–2015 гг.

Сила воли	Студенты ($n = 25$)	Спортсмены, не имеющие разряды и звания ($n = 25$)	Спортсмены, имеющие разряды и звания ($n = 25$)
Слабая (0–12 баллов)	12 чел. (48%)	5 чел. (20%)	5 чел. (20%)
Средняя (13–21 балл)	7 чел. (28%)	12 чел. (48%)	6 чел. (24%)
Сильная (22–30 баллов)	6 чел. (24%)	8 чел. (32%)	14 чел. (56%)

Таблица 2
Результаты исследования силы воли по видам спорта у студентов, не занимающихся спортом, и спортсменов ($n = 75$) ИрГУПС, 2014–2015 гг.

$n = 75$	Сила воли	Виды спорта						
		Футбол	Баскетбол	Волейбол	Тяж. атлет.	Легк. атлет.	Рукопашный бой	Бокс
Студенты	Слабая (0–12 баллов)	–	–	–	–	–	–	–
	Средняя (13–21 балл)	–	–	–	–	–	–	–
	Сильная (22–30 баллов)	–	–	–	–	–	–	–
Спортсмены без разрядов	Слабая (0–12 баллов)	1	–	3	–	1	–	–
	Средняя (13–21 балл)	3	2	–	3	–	4	–
	Сильная (22–30 баллов)	2	1	–	1	–	–	4
Спортсмены с разрядом	Слабая (0–12 баллов)	1	1	2	–	1	–	–
	Средняя (13–21 балл)	2	2	–	1	1	–	–
	Сильная (22–30 баллов)	3	3	2	3	–	2	1

Из 75 опрошенных студентов всего лишь 10 спортсменов (13,3%) имеют низкий показатель силы воли – скорее всего, это студенты, которые занимаются спортом в качестве любителей, придерживаясь, вероятно, более нейтрального отношения к данному жизненному аспекту. Далее,

в табл. 1 и 2, мы видим явную прогрессию роста силы воли, из чего можно заключить, что многие опрошенные студенты-спортсмены упорно работают над собой. Особо сильно это заметно среди 11 студентов, увлекающихся боевыми искусствами (14,7%), и 8 тяжелоатлетов (10,6%).

Из анализа табл. 1 видим, что среди опрошенных студентов первого и второго курсов ИрГУПС высокий показатель силы воли имеют – 14 спортсменов (56%), имеющих разряды, среди спортсменов-любителей лидирует средний показатель – 12 человек (48%), тогда как среди студентов, не занимающихся спортом, преобладает низкий уровень силы воли – 12 человек (48%).

Исходя из результатов, можно заметить, что студенты, занимающиеся спортом, имеют куда более высокие результаты, нежели студенты, которые обходятся без него. Безусловно, занятия спортом помогают развить свою силу воли в большинстве ситуаций, но ни в коем случае нельзя надеяться лишь на физические упражнения. Самая большая работа в данном случае – умственно-духовная, ведь без систематического самоконтроля любые попытки воспитать свою силу воли будут бесполезными. Благодаря данному исследованию мы можем иметь представление о силе воли студента, ис-

ходя из его физической подготовки, спортивных увлечений и достижений. Но, так как сила воли зависит не только от спорта, в будущем необходимо провести дальнейшее исследование силы воли студентов в зависимости от факультетов и специальностей, а также выяснить, где наблюдаются наибольшие требования к силе воли.

Библиографический список

1. Ильин Е. П. Психология воли. – 2-е изд. – СПб., 2009. – С. 115, 257, 316.
2. Гиппенрейтер Ю. Б. О природе человеческой воли // Психологический журнал. – 2005. – № 3. – С. 17.

Bibliograficheskiy spisok

1. Ilin E. P. Psihologija voli. – 2-e izd. – SPb., 2009. – S. 115, 257, 316.
2. Gippenrejter Ju. B. O prirode chelovecheskoj voli // Psihologicheskiy zhurnal. – 2005. – № 3. – S. 17.

© Исмьянов В. В., Шевцов С. П.,
Бердников А. С., Малов А. С., 2015

**УПРАВЛЕНИЕ ЗНАНИЯМИ КАК ОДИН ИЗ ПОДХОДОВ
К ПОВЫШЕНИЮ КАЧЕСТВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ
УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КАДРОВ**

Н. В. Кузнецова *Кандидат педагогических наук, доцент,
Магнитогорский государственный
технический университет им. Г. И. Носова,
г. Магнитогорск, Россия*

**KNOWLEDGE MANAGEMENT AS AN APPROACH
TO IMPROVE VOCATIONAL TRAINING MANAGEMENT**

N. V. Kuznetsov *Ph.D., Associate Professor,
Magnitogorsk State Technical University
named after G. I. Nosov, Magnitogorsk, Russia*

Summary. Increased competition in the provision of educational services, Russia's entry into the European educational space, the transition to the state educational standards of the new generation have led to the fact that customer orientation quality educational services – a crucial factor in the success and prosperity. This article discusses the essential characteristics of knowledge management in the process of professional management training.

Keywords: knowledge management; updating knowledge; the quality of training; management training.

Для высшей школы проблемы качества образования специалистов-профессионалов всегда были актуальны. Поэтому приоритетным направлением в этой сфере являются приведение содержания и структуры профессиональной подготовки кадров в соответствие с современными потребностями рынка труда и повышение доступности качественных образовательных услуг [8]; разработка и внедрение внутривузовских систем менеджмента качества в соответствии с требованиями международных стандартов серии ИСО.

В современных условиях, когда резко обостряется конкуренция высших учебных заведений на рынках образовательных услуг, качество образования становится основным фактором конкурентоспособности. При этом руководство вузов должно чётко понимать и осознавать, что выигрыш в конкурентной борьбе на рынке образовательных услуг получит то учреждение, которое ориентируется на потребителя и предлагает более качественное образование.

Одним из подходов к повышению качества профессиональной подготовки в настоящее время может стать применение системы управления зна-

ниями. В настоящее время универсального, однозначно принятого понятия «управления знаниями», «менеджмент знаний» не существует. Как и нет однозначного и гарантированного метода и стратегий его внедрения в практику профессиональной подготовки специалистов, бакалавров, магистров.

Согласно И. И. Мазур [6], В. Д. Шапиро [6], менеджмент знаний можно определить как совокупность стратегических и оперативных усилий, направленных на увеличение и повышение эффективности использования интеллектуального капитала организации (вуза) в целях повышения его результативности или прибыльности деятельности. По мнению Р. Сперк [10], Д. Картер [10], управление знаниями – это совокупность действий, необходимых для создания внутри компании, организации условий, позволяющих работникам применять, развивать и консолидировать все необходимые знания и навыки, а также обмениваться ими. Под управлением знаниями можно понимать также процесс управления увеличением объёма знаний, которыми обладает организация (вуз), их распределение и введение в контекст текущего менеджмента и управления развитием [1].

Также это сплав различных дисциплин профессиональной подготовки студентов, разнообразных подходов и концепций; это систематический процесс идентификации, использования и передачи информации и знаний, которые обучаемые могут создавать, совершенствовать и применять.

Под знаниями в данном контексте мы понимаем высоко структурированную информацию, имеющую практическое значение и применение для организации деятельности компании, отдельного индивида. Аккумулируясь, знания формируют интеллектуальный капитал. Для эффективного использования интеллектуального капитала необходимо его постоянное приумножение, обновление, приобретение, а также качественная обработка. При этом приобретение знания не означает его увеличение (только в чисто количественном плане), а процесс обратный – сведение массива информации к строгой совокупности взаимосвязанных фактов и правил [5]. Знания сегодня становятся стратегическим фактором и ресурсом, что обусловлено бурным развитием информационных технологий, средств коммуникаций и напрямую влияет на развитие личности обучаемого.

Если рассматривать управление знаниями как процесс управления интеллектуальным капиталом (как студентов с точки зрения развития личности, так и профессорско-преподавательского состава вуза), то можно отметить следующие первоочередные задачи:

- 1) достижение поставленных целей организации за счёт роста интеллектуального капитала и эффективного его использования;
- 2) повышение эффективности принимаемых решений;
- 3) создание предпосылок для появления образовательных инноваций;
- 4) обучение и мотивация сотрудников, студентов [2].

Первостепенная роль системы управления знаниями в вузе в контексте повышения качества профессиональной подготовки заключается в первую очередь в обновлении методов и технологий обучения, применяемых при передаче и использовании знаний, в переключении внимания обучающих-

ся с «бумажной» работы на «живую», которая может и должна использоваться. Т. е. управление знаниями выступает как систематическое и организационно выстроенное накопление знаний, повседневно используемое в организации [6]; как одно из перспективных направлений повышения качества профессионального образования.

Управление знаниями сегодня превращается в важнейший фактор создания благ и обеспечивает конкурентные преимущества лишь в том случае, если в самой концепции оно рассматривается не в качестве структурного звена контроля, а понимается и формируется в свете ориентации на смену образовательных парадигм и технологий. При этом источниками мобильности обучающихся становятся способность к перемене профессии, реализация концепции «Обучение на протяжении всей жизни», совершенствование и самоактуализация их личности.

Исследование, проведённое на базе Магнитогорского государственного технического университета (МГТУ), позволяет сделать вывод о наличии системы управления знаниями в рамках системы менеджмента качества (СМК) вуза, что подтверждается документированными процедурами соответствующих процессов. При этом мы отмечаем непрерывное совершенствование сертифицированной системы менеджмента качества как необходимое условие повышения эффективности деятельности университета и обеспечения лидирующих позиций в области образования, науки и инноваций. Политика МГТУ в области качества направлена на постоянное улучшение качества востребованных услуг в образовательной и научной деятельности на основе обратной связи с внешними и внутренними потребителями. Высокая мотивация студентов и сотрудников через вовлечение их в управление по всем направлениям деятельности университета ориентирует каждого на развитие и совершенствование профессиональных компетенций и позволяет достигнуть реализации своего потенциала [10].

Мы считаем, что составным подпроцессом системы управления знаниями является актуализация знаний студентов.

Актуализацию знаний можно определить как извлечение дополнительной ценности из имеющегося интеллектуального потенциала обучаемого. В структуре профессиональной подготовки актуализация знаний управленческих кадров в основном реализуется во взаимодействии подсистемы «студент» и подсистемы «преподаватель». Актуализация – это перевод знаний, навыков и чувств в процессе обучения из скрытого, латентного, состояния в явное, действующее [3]. Актуализация знаний в процессе профессиональной подготовки рассматривается как сложный процесс, сопряжённый не только с воспроизведением ранее полученных знаний, но и предполагающий согласованную и взаимную связь памяти с творческим мышлением и воображением. Одновременно данный процесс выступает важным и необходимым этапом в решении не только учебных, но и профессиональных задач повышения качества профессиональной подготовки, планирования и реализации исследовательских инновационных проектов [4].

Для успешной реализации системы управления знаниями как подхода к повышению качества профессиональной подготовки студентов МГТУ в рамках СМК необходимо выполнение следующего комплекса функций [3]:

1. Познавательной-мотивационной функции (мотив рассматривается как основа деятельности).

2. Познавательной-обучающей функции (предусматривает формирование умений и навыков исследований процессов и явлений с помощью наблюдений, систематизации, анализа и обобщения информации, а также при использовании информационных технологий).

3. Познавательной-развивающей функции (способствует самореализации личности, расширению и углублению научных знаний обучаемых).

4. Воспитательной функции (предполагает взаимосвязь образования и воспитания и как результат – формирование модели компетенции менеджера на основе личностных качеств студента и его отношения к окружающему миру).

5. Социально-адаптационной функции (способствует самоопределению конкурентоспособности личности в со-

временном мире, её умению принимать самостоятельные решения).

Следует отметить, что основными трудностями внедрения системы управления знаниями в практику вуза могут быть организационная культура, а также способности и установки сотрудников, профессорско-преподавательского состава к передаче знаний, что говорит о критической значимости не технологической, а организационно-культурной составляющей как в системе управления знаниями, так и во всей системе профессионального образования. Кроме того, знания эволюционируют во времени, и организация становится не способной создать новую, мощную, обеспечивающую все её потребности базу знаний и, как следствие, поднять уровень компетентности.

В заключение можно сделать вывод о том, что в настоящее время управление знаниями является многообещающим с точки зрения повышения качества профессиональной подготовки и эффективности деятельности образовательной организации. Для студентов высокий уровень качества профессиональной подготовки является основанием для достижения лучших условий жизни, а также базисом для освоения более сложных знаний, умений, навыков и компетенций, способствующих успешной карьере. В условиях увеличивающейся нестабильности мирового рынка особую ценность приобретают не знания, вложенные в уже разработанную продукцию, а знания, на основе которых в будущем может быть создана стратегически значимая продукция. Деятельность в области управления знаниями должна быть неотъемлемой частью, составным компонентом стратегии развития предприятия, образовательной организации, способных конкурировать на рынке труда.

Библиографический список

1. Афонин И. В. Инновационный менеджмент : учеб. пособие. – М.: Гардарики, 2005. – С. 40–41.
2. Балашов Е. А. Менеджмент знаний: подход к внедрению // Стандарты и качество. – 2002. – № 7.
3. Кузнецова Н. В. Актуализация знаний будущих менеджеров в процессе профессиональ-

- ной подготовки: монография. – Магнитогорск: МаГУ, 2010. – 178 с.
4. Кузнецова Н. В. Актуализация знаний в профессиональной подготовке управленческих кадров: сущностные характеристики понятия // Социосфера. – 2014. – № 3. – С. 97–100.
 5. Мазур И. И., Шапиро В. Д. Управление качеством. – М.: Омега-Л, 2005. – С. 311–321.
 6. Менеджмент знаний – путь к преодолению конкуренции // ИСО 9000 + ИСО 14000 (ежеквартальное приложение к журналу «Стандарты и качество»). – 2005. – № 1. – С. 12–14.
 7. Политика ФГБОУ ВПО «МГТУ» в области качества до 2018 года. URL: <http://magtu.ru/obshchie-svedeniya/strategiya-v-oblasti-kachestva.html> (дата обращения: 14.09.2014).
 8. О концепции федеральной целевой программы развития образования на 2011–2015 годы: распоряжение правительства РФ от 07.02.2011 г. № 163-р. URL: <http://www.referent.ru/1/173627> (дата обращения: 23.05.2013).
 9. Российская педагогическая энциклопедия. В 2 т. – М.: Научное изд-во «Большая Российская энциклопедия», 1993–1999.
 10. Сперк Р., Картер Д. Управление знаниями: обзор передового опыта европейских компаний // Деловое совершенство (ежеквартальное приложение к журналу «Стандарты и качество»). – 2005. – № 4. – С. 20–30.
 2. Balashov E. A. Menedzhment znaniy: podhod k vnedreniju // Standarty i kachestvo. – 2002. – № 7.
 3. Kuznecova N. V. Aktualizacija znaniy budushhih menedzhеров v processe professionalnoj podgotovki: monografija. – Magnitogorsk: MaGU, 2010. – 178 s.
 4. Kuznecova N. V. Aktualizacija znaniy v professionalnoj podgotovke upravlencheskih kadrov: sushhnostnye harakteristiki ponjatija // Sociosfera. – 2014. – № 3. – S. 97–100.
 5. Mazur I. I., Shapiro V. D. Upravlenie kachestvom. – M.: Omega-L, 2005. – P. 311–321.
 6. Menedzhment znaniy – put k preodoleniju konkurencii // ISO 9000 + ISO 14000 (ezhekvarartalnoe prilozhenie k zhurnalu «Standarty i kachestvo»). – 2005. – № 1. – S. 12–14.
 7. Politika FGBOU VPO «MGTU» v oblasti kachestva do 2018 goda. URL: <http://magtu.ru/obshchie-svedeniya/strategiya-v-oblasti-kachestva.html> (data obrashhenija: 14.09.2014).
 8. O koncepcii federalnoj celevoj programmy razvitija obrazovanija na 2011–2015 gody: rasporyazhenie pravitelstva RF ot 07.02.2011 g. № 163-r. URL: <http://www.referent.ru/1/173627> (data obrashhenija: 23.05.2013).
 9. Rossijskaja pedagogicheskaja jenciklopedija. V 2 t. – M.: Nauchnoe izd-vo «Bolshaja Rossijskaja jenciklopedija», 1993–1999.
 10. Sperk R., Karter D. Upravlenie znaniyami: obzor peredovogo opyta evropejskih kompanij // Delovoe sovershenstvo (ezhekvarartalnoe prilozhenie k zhurnalu «Standarty i kachestvo»). – 2005. – № 4. – S. 20–30.
- Bibliograficheskij spisok**
1. Afonin I. V. Innovacionnyj menedzhment: ucheb. posobie. – M.: Gardariki, 2005. – S. 40–41.
- © Кузнецова Н. В., 2015

**СОБЛЮДЕНИЕ ЭТАПОВ ВЫПОЛНЕНИЯ ТВОРЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ
СТОЛЯРАМИ СТРОИТЕЛЬНЫМИ НА УРОКАХ
ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ОБУЧЕНИЯ**

А. В. Слободяник

*Аспирант,
Институт профессионально-технического
образования НАПН Украины,
г. Киев, Украина*

**COMPLIANCE STEP OF PERFORMING A CREATIVE PROJECT
CONSTRUCTION JOINER AT LESSONS INDUSTRIAL TRAINING**

A. V. Slobodyanik

*Graduate student,
Institute of vocational-technical education,
Kiev, Ukraine*

Summary. The article discusses the project method as a model of industrial training. This method Lesson teaches students to independent, practical, planned and systematic work, fosters the desire to create new or improve existing products, gives an idea about the prospects of its application. Also, the project is developing a method of moral and labor quality, hard-working students.

Keywords: project method; object design; job training; joiner construction; engineering technology; creative projects; project activity.

Личностно сориентированная модель производственного обучения, которая основана на принципах индивидуального подхода к ученикам и созданию условий для их саморазвития и самообучения, требует глубокого осмысления и понимания педагогами необходимости осуществления учебно-воспитательного процесса на принципах проектной технологии. Поэтому актуальным является построение такой модели учебно-воспитательного процесса, где первоочередным будет обучение учеников адекватно оценивать свои потенциальные возможности и жизненные цели и самостоятельно формировать стратегию преодоления препятствий, которые могут возникать при достижении поставленной цели. Среди учебных предметов наибольшим потенциалом для решения этой проблемы обладает производственное обучение, поскольку успешное решение определённого задания возможно при условии активной практической деятельности учеников, для которой характерна инициатива в достижении целей обучения.

В настоящее время метод проектов широко применяется в современной

мировой методике проведения уроков, так как он позволяет органично интегрировать знания учеников из разных отраслей для решения отдельно взятой практической проблемы, стимулируя при этом развитие творческих способностей личности ученика.

Разработанный ещё в первой половине XX столетия метод проектов в современном информационном мире приобрёл новые дидактичные возможности. Поэтому проблема использования этого метода в профессионально-технических учебных заведениях находится в центре внимания многих исследователей. В частности, в работах Ю. Бабанского, И. Лернера, В. Лозовой, В. Слостенина, Л. Бушик, З. Васильевой, О. Джурицкого, М. Кноль, П. Блонского, Дж. Дьюи, В. Килпатрика, Е. Полата, М. Бухаркиной, В. Гузеева, И. Чечель и др. Однако сегодня эта проблема недостаточно изучена в разрезе проведения уроков производственного обучения у столяров строительных, что и вызывает необходимость более глубокого её изучения и предопределяет актуальность сформулированной темы.

Целью наших исследований был анализ методик проведения уроков

производственной учёбы на основе проектных технологий и изучение возможностей их использования для столяров строительных при их подготовке в профессионально-технических учебных заведениях.

Проектирование имеет место в деятельности любого педагога всякого образовательного учреждения. Ведь каждый учитель готовится к уроку – это и есть проектирование, которое осуществляется, естественно, на разных уровнях в зависимости от квалификации педагога, его добросовестности и творческого потенциала. Многие педагоги стремятся создать свою личную (личностную) методику обучения и воспитания, т. е. свою личностную педагогическую систему [6].

Американский педагог Е. Коллингс проводил экспериментальную педагогическую работу в этом направлении в одной из сельских школ штата Миссури в 1917 г. и на основе результатов своего исследования разработал классификацию разных видов учебных проектов, к работе над которыми, по его мнению, следует привлекать учеников. Эта классификация включала такие группы проектов:

- проекты игр (playprojects) – занятия для детей, целью которых было привлечение к групповой деятельности (игры, танцы, разнообразные развлечения);
- экскурсионные проекты (excursionprojects) – проекты, связанные с изучением проблем окружающей среды и жизнедеятельности людей;
- проекты-рассказы (storyproject) – их основной целью было обеспечение получения ребёнком удовлетворения от рассказа в любой его форме (устной, письменной, песенной, музыкальной);
- конструктивные проекты – проекты, направленные на изготовление некоторого конкретного полезного продукта [3].

Проектные технологии ориентированы, прежде всего, на самостоятельную деятельность учеников – индивидуальную, парную или групповую, которую они выполняют в течение определённого отрезка времени. Эта технология предусматривает решение учеником или группой учеников определённой проблемы, задачи или задания, которое заключается, с одной стороны, в ис-

пользовании разнообразных методов и средств обучения, а с другой – в обобщении знаний, умений из разных областей науки, техники, творчества.

Результаты выполнения проектов должны быть «ощутимыми»: если это теоретическая проблема, то конкретное её решение, если практическая – конкретный результат, готовый к внедрению. Проектная технология предусматривает использование совокупности исследовательских, поисковых, творческих по своей сути методов, приёмов, средств, которые педагог должен применять в работе с учащимися на уроках производственного обучения.

Целью проектирования является создание педагогом таких условий во время образовательного процесса, результатом которых станет приобретение учеником индивидуального опыта проектной деятельности. В сознании ученика это имеет такой вид: «Я знаю, для чего мне нужно всё, что я познаю, и где я могу эти знания применить». Для педагога это стремление найти рациональный баланс между академическими и прагматичными знаниями, умениями и навыками.

Метод проектов на уроках производственного обучения – это комплексный процесс, который формирует в учениках практические умения, технологическую грамоту, культуру труда. Этот метод направлен на усвоение учащимися способов превращения материалов, энергии, информации, на овладение технологией их обработки с целью создания или совершенствования изделия, которое бы удовлетворяло потребности людей [4]. Важность проектных технологий заключается в том, что именно этот метод проведения урока производственного обучения приучает учеников к самостоятельной, практической, плановой и систематической работе, воспитывает в учащихся стремление к созданию нового или к совершенствованию уже существующего изделия, формирует представление о перспективах его применения; развивает морально-трудовые качества, трудолюбие. При этом мастеру всегда следует помнить, что особенное внимание нужно уделять тому, чтобы в учениках не пропал интерес к этому процессу,

следить, чтобы они доводили начатое дело до конца.

Очень важной является проектно-технологическая деятельность мастера производственного обучения, которая должна иметь определённую структуру. Эта структура содержит в себе цель, мотивы, функции, содержание, внутренние и внешние условия, методы, средства, предмет, результат и этапы выполнения. Проектно-технологическую деятельность можно разделить на несколько этапов:

1. Организационно-подготовительный этап:

- поиск проблемы;
- осознание проблемной сферы;
- выработка идеи и вариантов;
- формирование параметров и требований;
- выбор оптимального варианта и обоснования;

- анализ будущей деятельности.

2. Конструкторский этап:

- проведение анализа;
- отбор материалов;
- выбор инструментов, оборудования;
- выбор технологии обработки деталей, их соединения, отделки;
- организация рабочего места;
- экономическое и экологическое обоснование;
- маркетинговые исследования.

3. Технологический этап:

- выполнение технологических операций, предусмотренных технологическим процессом;
- самоконтроль своей деятельности;
- соблюдение технологии, трудовой дисциплины, культуры труда;
- контроль качества.

4. Заключительный этап:

- сравнение выполненного изделия с прогнозированным;
- оформление проекта;
- защита проекта;
- самооценка качества и анализ результатов проекта;
- оценка проекта;
- реализация проекта.

Презентация выполненного учеником проекта начинается с освещения проблемы, которая побудила к работе над ним. Если проект был заказом ученикам-столярам, то его разработчики должны указать, какие проблемы

или практические задания можно решить с помощью данного проекта. В содержании проекта должны быть представлены изображения образцов, которые коротко раскрывали бы эволюцию объекта проектирования. Развитие формы, конструкторских элементов, используемых материалов или инструментов является свидетельством эволюции техники на примере данного объекта проектирования. Объяснительная записка (портфолио) проекта должна содержать изображение образцов изделий (изделия-аналоги), на основе которых происходило комбинирование конструкции или формы проектируемого изделия. В содержании портфолио также должны быть представлены черновые чертежи и эскизы, на основе которых был избран окончательный вариант формы или конструкции объекта проектирования.

Объект проектирования должен иметь элементарное экономическое обоснование. То есть должно быть доказано, что существует потенциальный рынок сбыта для таких объектов, и если спроектированное изделие ставить на серийное производство, то оно найдёт своего потребителя. Отсюда – проект в целом должен быть недорогим. Однако если проект всё-таки нуждается в значительных средствах, то должно быть отмечено, как можно найти спонсоров или инвесторов для такого проекта, какие аргументы могут убедить инвесторов вкладывать средства в данный проект и тому подобное. С этой целью можно презентовать результаты мини-маркетингового исследования, которые бы убеждали, что изделие будет иметь своего потребителя, и рекламу, которая заинтересует потенциальных потребителей [4].

Успеваемость выполненных учащимися проектов обеспечивается при условии осуществления таких взаимоувязываемых его целей:

- 1) социально-экономическая эффективность;
- 2) социальная интегрированность;
- 3) социально-организационная управляемость;
- 4) общественная активность.

Важным фактором является также правильная и последовательная орга-

низационно спланированная работа мастера и ученика, то есть правильная логическая последовательность соблюдения этапов выполнения творческих проектов [5].

Выводы. Результаты проведённых исследований позволяют констатировать, что проектная технология обеспечивает переход от традиционных образовательных технологий к новому типу обучения. Она усиливает его развивающий характер, предусматривает общую, обоснованную, спланированную и осознанную деятельность партнёров, которые учатся.

Во время выполнения учениками творческих проектов основное внимание мастера должно быть сосредоточено на формировании в учениках умений творческого и критического мышления, навыков работы с разными информационными источниками, Интернет-технологиями, осуществлении исследовательской работы во время выполнения соответствующего проекта, проведении небольших по объёму маркетинговых разведок.

Основной акцент делается на формировании у будущих столяров строительных умений не просто усваивать и воспроизводить информацию, а развивать умения высшего уровня, а именно: осуществлять анализ и синтез информации, касающейся определённой проблемы; находить и выбирать необходимые ресурсы для проекта; сознательно планировать свою деятельность для достижения поставленных заданий; оценивать объекты и результаты собственной работы.

Библиографический список

1. Використання методу проєктів на уроках трудового навчання відповідно до програми курсу intel® навчання для майбутнього [Електронний ресурс]. URL: <http://dok.znaimo.com.ua/docs/index-29753.html>.
2. Коберник О. М., Авраменко О. Б., Бербец В. В. та ін. Усі уроки технології / за ред. О. М. Коберник. – Х. : Вид. група «Основа», 2010. – 160 с.
3. Коллингс Е. Опыт работы американской школы по методу проектов. – М. : Новая Москва, 1926. – 96 с.
4. Метод проєктів на уроках трудового навчання (обслуговуюча праця) [Електронний ресурс]. URL: http://navigator.rv.ua/index.php?option=com_content&view=article&id=1826:2013-02-27-12-04-05&catid=85.
5. Основні етапи проєктування на уроках трудового навчання [Електронний ресурс]. URL: <http://www.teacher.in.ua/navchalni-predmeti/trudove-navchannya/osnovn-etapi-proektuvannya-na-urokah-trudovogo-navchanja.html>.
6. Профессиональная педагогика: учеб. для студ. / под ред. С. Я. Батышева, А. М. Новикова. – 3-е изд., перераб. – М. : Изд-во ЭГВЕС, 2009. – 456 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. Viktoristannja metodu proektiv na urokah trudovogo navchannja vidpovidno do programi kursu intel® navchannja dlja majbutnogo [Elektronnij resurs]. URL: <http://dok.znaimo.com.ua/docs/index-29753.html>.
2. Kobernik O. M., Avramenko O. B., Berbec V. V. ta in. Usi uroki tehnologii / za red. O. M. Kobernik. – X. : Vid. grupa «Osnova», 2010. – 160 s.
3. Kollings E. Opyt raboty amerikanskoj shkoly po metodu proektiv. – M. : Novaja Moskva, 1926. – 96 s.
4. Metod proektiv na urokah trudovogo navchannja (obslugovujucha pracja) [Elektronnij resurs]. URL: http://navigator.rv.ua/index.php?option=com_content&view=article&id=1826:2013-02-27-12-04-05&catid=85.
5. Osnovni etapi proektuvannja na urokah trudovogo navchannja [Elektronnij resurs]. URL: <http://www.teacher.in.ua/navchalni-predmeti/trudove-navchannya/osnovn-etapi-proektuvannya-na-urokah-trudovogo-navchanja.html>.
6. Professionalnaja pedagogika: ucheb. dlja stud. / pod red. S. Ja. Batsysheva, A. M. Novikova. – 3-e izd., pererab. – M. : Izd-vo JeGVES, 2009. – 456 s.

© Слободяник О. В., 2015

**К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ И РАЗВИТИИ ИНОЯЗЫЧНОЙ
КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ
У СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА**

И. Н. Табуева

*Преподаватель,
Поволжский государственный университет
телекоммуникаций и информатики, г. Самара, Россия*

**TO THE QUESTION OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF FOREIGN
LANGUAGE COMMUNICATIVE COMPETENCE OF STUDENTS
IN A TECHNICAL UNIVERSITY**

I. N. Tabueva

*Teacher,
Povolzhskiy State University
of Telecommunications and Informatics,
Samara, Russia*

Summary. This article discusses a foreign language communicative competence as one of the most important components of professional skills and abilities of students in a technical University. The steps of formation of communicative competence are given in the details. Special attention is given to the development process of foreign language communicative competence of students in a technical University.

Keywords: professional communicative competence; communication; formation of communicative competence.

Основная цель обучения иностранному языку в техническом вузе – формирование и развитие профессиональной иноязычной компетентности у студентов для свободного общения и использования полученных знаний в своей профессиональной деятельности. За годы обучения студенты неязыковых вузов должны приобрести не только теоретические знания и навыки практической работы в сфере своей специализации, но и стать целеустремлённой личностью, готовой к самообразованию, повышению профессионального уровня и культуры.

Процесс формирования иноязычной компетентности является неотъемлемым компонентом обучения студентов неязыковых специальностей в рамках дисциплины «Иностранный язык». Данный вид дисциплины даёт возможность студентам (будущим специалистам технического профиля) использовать иностранный язык в своих профессиональных целях: выступать на международных конференциях, читать и находить профессионально ориентированную литературу по своему профилю на иностранном языке, стажиро-

ваться и повышать свою квалификацию за границей.

Задача, стоящая перед преподавателями иностранных языков, – за короткий срок преподавания дисциплины подготовить конкурентоспособных молодых специалистов, владеющих не только повседневной лексикой, но и профессионально ориентированной, исходя из специализации учащихся. Преподавателю необходимо сориентировать студентов к обучению иностранному языку, основываясь на мотивационных установках студентов и на развитии их профессионального интереса к предмету.

Для достижения поставленной задачи необходима постоянная модернизация стратегий, методов и форм обучения (аудиторная и внеаудиторная работа, парная и индивидуальная) иностранным языкам с целью формирования высококвалифицированного специалиста, обладающего иноязычной коммуникативной компетенцией. В процессе обучения иностранному языку в неязыковом вузе преподавателю необходимо формировать и развивать положительную, коммуни-

кативно-эмоциональную сферу личности студента.

Коммуникативная компетенция – это способность реализовать лингвистическую компетенцию в различных условиях речевого общения с учётом социальных норм поведения и коммуникативной целесообразности высказывания [3].

Коммуникативная компетенция включает в себя следующие виды компетенций: дискурсивная, социолингвистическая, лингвистическая, социокультурная, учебная и компенсаторная. Следует отметить, что способность к межкультурному взаимодействию напрямую зависит от сформированности коммуникативной компетенции.

В процессе обучения иностранному языку в вузе у студентов должны быть сформированы знания по иностранному языку в сфере своей специализации, профессионально-личностные качества и коммуникативные умения для свободного общения на иностранном языке. Особое значение имеет формирование лингвистических знаний по иностранному языку у студентов: грамматических, лексических и фонетических. Формирование и совершенствование перечисленных знаний способствует успеху будущих специалистов в социально-профессиональной и культурной сфере.

Профессиональное владение иностранным языком выпускников неязыковых вузов определяется готовностью использования студентами полученных языковых знаний в процессе обучения. Умение находить актуальную информацию, полученную из разных источников, в том числе и из Интернета, на иностранном языке в сфере своей специализации, читать профессионально ориентированные тексты, понимать и анализировать их и определяет их уровень коммуникативной компетенции. Немаловажными являются умения и навыки ведения деловой переписки, знание иноязычного общения в разных сферах и ситуациях, способность организовать своё речевое поведение согласно задачам общения (диалогическое и монологическое высказывание), а именно, готовность студентов к межкультурному взаимодействию.

В связи с достаточно слабой лингвистической подготовкой выпускников школ преподавателю необходимо разработать и подготовить методический план работы и учебно-методические комплексы для эффективного обучения профессионально ориентированному иностранному языку.

Как показывает практика преподавания иностранного языка в техническом вузе, у студентов достаточно низкий уровень базовой школьной программы. Это обусловлено тем, что студенты неязыкового вуза целенаправленно готовятся к сдаче ЕГЭ только по предметам, которые необходимы для поступления в технический вуз (математика, физика, химия, русский язык). Соответственно, иностранный язык уходит на второй план в связи с тем, что, поступая в технический вуз, учащимся не нужно сдавать ЕГЭ по иностранному языку. Преподаватель должен учитывать двуплановость практической цели обучения иностранным языкам в вузах неязыкового (в нашем случае технического) профиля: сочетание профессионально-деловой и социокультурной ориентации коммуникативной способности будущего специалиста [1, с. 223].

Важным этапом формирования языковой личности студента в неязыковом вузе является совершенствование лингвистической компетенции. Данный вид компетенции предполагает знания о системе и структуре языка согласно его уровням (синтаксис простого и сложного предложения, фонетика, лексика, морфология, состав слова и словообразование) и правилах его функционирования в процессе иноязычной коммуникации, прежде всего, в профессиональном общении. Формирование и совершенствование лингвистической компетенции является основой обучения иностранному языку. Учащийся обладает лингвистической компетенцией, если он имеет представление о системе изучаемого языка и может пользоваться этой системой на практике [3].

Формирование коммуникативной компетенции у студентов технического вуза обеспечивается путём поэтапной реализации организационно-педагогических условий. Формируя данный

вид компетенции у студентов, преподавателю необходимо использовать как традиционные методы обучения, так и интерактивные способы обучения иностранному языку.

Библиографический список

1. Архипова Г. С. Развитие иноязычной коммуникативной компетенции у студентов инженерно-технических специальностей // Педагогическое мастерство : мат-лы IV междунар. науч. конф. (г. Москва, февраль 2014 г.). – М. : Буки-Веди, 2014. – С. 221–223.
2. Боброва Т. О. Современные подходы в формировании лингвистической, коммуникативной и межъязыковой компетенций в обучении иностранному языку в вузе. [Электронный ресурс]. URL: <http://cprsob.ru/load/21-1-0-91> (дата обращения: 5.02.2015).
3. Шермазанова С. В. Формирование коммуникативной компетенции в обучении иностранному языку в неязыковом вузе // Современные наукоёмкие технологии. – 2010. – № 12. – С. 103–104.

Bibliograficheskiy spisok

1. Arhipova G. S. Razvitie inozhychnoj kommunikativnoj kompetencii u studentov inzhenerno-tehnicheskikh specialnostej // Pedagogicheskoe masterstvo : mat-ly IV mezhdunar. nauch. konf. (g. Moskva, fevral 2014 g.). – M. : Buki-Vedi, 2014. – S. 221–223.
2. Bobrova T. O. Sovremennye podhody v formirovanii lingvisticheskoy, kommunikativnoj i mezhjazykovoj kompetencij v obuchenii inostrannomu jazyku v vuze. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://cprsob.ru/load/21-1-0-91> (data obrashhenija: 5.02.2015).
3. Shermazanova S. V. Formirovanie kommunikativnoj kompetencii v obuchenii inostrannomu jazyku v nejazykovom vuze // Sovremennye naukojomkie tehnologii. – 2010. – № 12. – S. 103–104.

© Табуева И. Н., 2015

УДК 371

ВЫЯВЛЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ И СКЛОННОСТЕЙ СТАРШЕКЛАССНИКОВ СЕЛЬСКОЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПРОФОРИЕНТАЦИОННОЙ РАБОТЫ В УСЛОВИЯХ ПРОФИЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ

Н. Н. Таньков
Е. А. Хомяков
Т. А. Гордеева

*Кандидат педагогических наук,
кандидат филологических наук, доцент,
доктор филологических наук, профессор,
Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия*

REVEALING RURAL SENIOR PUPILS' VOCATIONAL INTERESTS AND APTITUDES AS A COMPONENT OF VOCATIONAL GUIDANCE IN SUBJECT-SPECIFIC EDUCATION

N. N. Tankov
Ye. A. Khomiakov

*Candidate of Pedagogical Sciences,
candidate of Philological Sciences,
associate professor,
doctor of Philological Sciences, professor,
Penza State University, Penza, Russia*

T. A. Gordeeva

Summary. The article focuses on senior pupils' vocational interests and aptitudes. It reveals the role played by vocational guidance in Russian high schools and describes the findings of 2014 research conducted in a rural school.

Keywords: senior pupils; vocational interest; vocational aptitude; vocational guidance; high school; rural school; subject-specific education.

Реформирование российского образования требует реализации в 10–11-х классах общеобразовательной школы принципов осознанного выбора, самоопределения и самостоятельного достижения индивидуальных образовательных целей, что обуславливает необходимость психолого-педагогического обеспечения профессионального самоопределения учащегося в процессе профильного обучения.

Необходимость профильного обучения старшекласников [16; 29] ставит перед сельскими общеобразовательными школами проблему его эффективной организации. Анализ практики свидетельствует, что при выборе профилей обучения сельские школы, как правило, уделяют недостаточно внимания учёту небольшого количества учащихся, их намерений, интересов и индивидуальных особенностей, а в качестве главных целей профильного обучения выделяют обучающие в ущерб профориентационным [24, с. 4].

В результате этого старшекласники, не обладающие устойчивыми профессиональными намерениями, как

правило, нуждаются в профориентационной поддержке, оказываясь в ситуации, когда значимым источником информации является «внешкольная социальная среда» [4], формирующая представление учащегося о профессии, что часто приводит к ошибкам при определении образовательной организации и профессии. Всё это снижает эффективность профильного обучения.

Изучая опыт реализации профильного обучения, ряд исследователей отмечают необходимость профориентации в 8–11-х классах для формирования готовности учащихся к самостоятельной активности, к осознанному ответственному выбору индивидуальной образовательной траектории, к личной ответственности за результат [8].

На наш взгляд, с целью повышения эффективности профориентационной работы в условиях профильного обучения необходимо осуществлять выявление интереса к профессии и профессиональных склонностей старшекласников.

Понятие «интерес к профессии» является производным по отношению

к интересу, исследованию которого посвящены многочисленные психологические, педагогические и философские исследования.

Анализ подходов к пониманию сущности интересов как психологических образований, имеющих мотивационное значение, подтверждает, на наш взгляд, правоту С. А. Ананьина в том, что интереса как единого психологического явления не существует [5, с. 172]. Можно говорить о любопытстве как кратковременном проявлении интереса к чему или кому-либо. Но можно говорить и об интересе-отношении, интересе-склонности как устойчивом образовании личности. При этом интересы-отношения могут быть процессуальными, связанными с получением удовольствия от процесса деятельности, и целевыми, связанными с получением результата, выгоды. Б. И. Додонов говорит ещё о процессуально-целевых интересах, при которых сочетаются удовольствие и результат [2].

Мы придерживаемся мнения Е. П. Ильина, который считает, что любой вид интереса отличается наличием в нём потребности и положительного переживания этой потребности, и выделяет наряду с познавательными (ситуативными), процессуальными и целевыми (устойчивыми) интересами, познавательно-процессуальные и процессуально-целевые интересы [5, с. 172–173].

Психолого-педагогические источники указывают, что в основе осознанного выбора старшеклассниками будущей профессии лежит правильное и своевременное выявление и развитие их профессиональных интересов, поэтому в процессе профориентационной работы в условиях профильного обучения следует уделять большое внимание изучению и воспитанию устойчивых профессиональных интересов учащихся. Профессиональный интерес как феномен исследовали Н. Ф. Булгакова, А. Е. Голомшток, Н. К. Елаев, А. В. Мордовская, А. Д. Сазонов, А. П. Сейтешев, Н. К. Степаненков и др. Сущность профессионального интереса трактуется ими по-разному.

Так, ряд исследователей определяет профессиональный интерес как направленность личности на определённый вид деятельности (Герасимчук, Панкратова). Согласно другой точке

зрения, профессиональный интерес – отношение личности к определённой профессии [27, с. 27]. По мнению А. П. Сейтешева, профессиональный интерес – «непосредственное практико-познавательное отношение к профессии, при благоприятных условиях переходящее в направленность личности на конкретную профессиональную деятельность, мотивы и цели которой совпадают» [21].

Н. Ф. Булгакова, Е. М. Павлютенков и А. А. Темербекова считают, что следует различать понятия «интерес к профессии», «интерес к выбираемой профессии», «профессиональный интерес», поскольку данный подход позволяет охарактеризовать интерес как явление, имеющее различную степень устойчивости. Понятие «профессиональный интерес» они трактуют как самый высокий уровень проникновения в содержание профессии. Он не может формироваться без специальных знаний, умений и навыков, без реальной учебной деятельности, в том числе и в соответствующей профессиональной сфере. Признаком наличия интереса к выбираемой профессии является углубленное изучение определённых предметов, стремление получить больше информации из области знания, связанной с будущей профессией. А об интересе к профессии, согласно точке зрения данных учёных, можно говорить, если профессия воспринимается безотносительно к деталям самого труда, а знания о ней приблизительны [1, 15, 25, 26].

В рамках нашего исследования мы будем считать, что интерес к профессии относится к сфере профессионального самоопределения личности и формирования профессиональной направленности, а профессиональный интерес – к профессионализации и профессиональной деятельности. Под интересом к профессии мы подразумеваем устойчивое положительное эмоциональное отношение к конкретной профессии, связанное со стремлением глубже ознакомиться с этой профессией, характеризующееся волевой установкой на овладение ею, потребностью в активной деятельности [3, 20, 23, 24].

В исследованиях, посвящённых проблеме формирования интереса к про-

фессии, отмечается необходимость учёта возрастных особенностей учащихся.

Процесс формирования интереса к профессии у старшеклассника характеризуется большей интенсивностью по сравнению с предыдущими годами обучения в школе [27, с. 28]. Как правило, это вызвано уровнем сформированности самооценки и самосознания старшеклассника, усиливающимся интересом к собственному «Я», а также перспективой выбора профессии.

В учебной деятельности интерес к профессии проявляется в форме избирательного отношения к учебному предмету, так или иначе связанному с будущей профессией. Интерес к профессии играет важную роль при выборе профессии и является основой для формирования профессиональной направленности личности школьника. Между интересом к профессии и познавательным интересом существует тесная связь, находящая отражение в том, что эффективность формирования интереса к профессии зависит от наличия у учащегося познавательного интереса к определённому виду познавательной деятельности. При этом чем полнее удовлетворяется потребность старшеклассника в знаниях в процессе самостоятельной деятельности и чем лучше соответствует интерес способностям в соответствующей области, тем устойчивее будет у учащегося интерес к профессии.

Существенную роль в процессе профориентационной работы в условиях профильного обучения старшеклассников играет учёт склонностей. Существуют различные подходы к определению данного понятия. Склонность рассматривают как профессиональную направленность [10], как направленность на определённую деятельность [19], как потребность в каком-либо виде деятельности [11, 13, 28], как одно из проявлений социальной направленности личности [17].

По мнению А. Б. Орлова, под склонностью следует понимать не любую, а вполне определённую, внутренне мотивированную предрасположенность к деятельности, когда привлекательными оказываются не только достигаемые цели, но и сам процесс деятельности. Склонность выступает как «потребностное отношение» к деятельности, к которой данное лицо равнодушно [14].

В. Д. Симоненко рассматривает склонность как составную часть профессионального интереса [22].

Е. П. Ильин отмечает, что склонность обладает следующими специфическими особенностями:

- как побуждение к деятельности она всегда соответствует содержанию этой деятельности;

- она является устойчивым вектором выбора вида деятельности, так как определяется чаще всего стабильными типологическими особенностями свойств нервной системы [6], уровнем активированности мозга [7];

- деятельность в соответствии со склонностью всегда лично значима, занимает важное место среди ценностей человека, способствует формированию направленности личности, определённого видения мира;

- при отсутствии деятельности, соответствующей склонности, у человека появляется скука и неудовлетворённость своими занятиями;

- склонность при выборе адекватной ей деятельности перерастает в стойкий интерес [5, с. 160–161].

Кроме того, характерной чертой ярко выраженной склонности к определённой деятельности является то, что в её основе лежит способность к этой деятельности.

По мнению В. В. Кривневич, склонность – стремление личности по преимуществу заниматься деятельностью, предпочтение этого вида деятельности всем другим, готовность преодолеть препятствия, стоящие на пути к овладению этой деятельностью [12].

Мы придерживаемся точки зрения, что на основе ситуативных и устойчивых интересов (процессуально-целевых и познавательно-процессуальных) при наличии способности к определённому виду деятельности формируется профессиональная склонность к этому виду деятельности, которая отражается в удовлетворении от процесса деятельности, от достижения целей (результатов) деятельности [24, с. 30].

В 2014 году мы осуществили выявление и анализ интереса к профессии и профессиональных склонностей 24 старшеклассников. Исследование проводилось в средней общеобразовательной школе

села Старая Каменка Пензенского района Пензенской области. С целью выявления предметных областей, интересующих старшеклассников, и склонностей испытуемых к определённому виду деятельности предлагалось ответить на вопросы дифференциально-диагностического опросника Е. А. Климова [9] и опросника

профессиональных склонностей, разработанного Г. В. Резапкиной [18]. Для выявления уровня сформированности интереса к профессии и профессиональных склонностей мы использовали шкалу, разработанную в исследовании [24, с. 85].

Результаты обработки полученных данных приведены в табл. 1–4.

Таблица 1

Уровни сформированности интереса к профессии у сельских старшеклассников

Процент испытуемых в зависимости от уровня сформированности интереса к профессии		
Низкий	Средний	Высокий
19,05 %	57,14 %	23,81 %

Таблица 2

Предметные области, интересующие сельских старшеклассников

Предметная область	Процент испытуемых в зависимости от уровня интереса		
	Низкий	Средний	Высокий
Человек – природа	38,1 %	42,9 %	19 %
Человек – техника	42,9 %	23,8 %	33,3 %
Человек – человек	9,5 %	57,1 %	33,3 %
Человек – знаковая система	23,8 %	33,3 %	42,9 %
Человек – художественный образ	38,1 %	38,1 %	23,8 %

Таблица 3

Уровни сформированности профессиональных склонностей сельских старшеклассников

Процент испытуемых в зависимости от уровня сформированности профессиональных склонностей		
Низкий	Средний	Высокий
0 %	81,8 %	18,2 %

Таблица 4

Профессиональные склонности сельских старшеклассников в зависимости от вида деятельности

Склонности к видам деятельности	Процент испытуемых в зависимости от степени выраженности склонностей			
	Не выраженные	Слабо выраженные	Выраженные	Ярко выраженные
К работе с людьми	18,2 %	36,4 %	45,4 %	0 %
К исследовательской деятельности	81,8 %	18,2 %	0 %	0 %
К работе на производстве	54,5 %	18,2 %	27,3 %	0 %
К эстетическим видам деятельности	63,6 %	0 %	18,2 %	18,2 %
К экстремальным видам деятельности	27,3 %	72,7 %	0 %	0 %
К планово-экономическим видам деятельности	45,4 %	27,3 %	27,3 %	0 %

Проанализировав полученные результаты, мы сформулировали следующие выводы:

1. Большинство старшеклассников интересуют следующие предметные области: «человек – человек» (90,4%), «человек – знаковая система» (76,2%).

2. Основными видами деятельности, привлекающими испытуемых, являются: работа с людьми (81,8%); экстремальные виды деятельности (72,7%); планомерно-экономические виды деятельности (54,6%).

3. Большинство учащихся имеют средний уровень сформированности интереса к профессии (57,4%) и профессиональных склонностей (81,8%).

4. Средний уровень сформированности интереса к профессии и профессиональных склонностей не является достаточным для старшеклассника; учащиеся нуждаются в дальнейшем развитии этих качеств личности.

5. Необходимо систематически выявлять уровень сформированности интереса к профессии и профессиональных склонностей старшеклассников с целью эффективной реализации профильного обучения.

Выводы, сделанные на основе анализа результатов исследования, необходимы для определения педагогических средств, способствующих формированию интереса к профессии и профессиональных склонностей у сельских старшеклассников.

Библиографический список

- Булгакова Н. Ф. Подготовка школьников к профессиональному самоопределению в процессе их учебной и трудовой деятельности: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. – М., 1984. – 19 с.
- Додонов Б. И. Потребности, отношения и направленность личности // Вопросы психологии. – 1973. – № 5.
- Елаев Н. К. Формирование профессиональной направленности учащихся общеобразовательной школы: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. – М., 1970. – 27 с.
- Журавлёв В. И. Вопросы жизненного самоопределения выпускников средней школы. – Ростов-на-Дону, 1972. – 66 с.
- Ильин Е. П. Мотивация и мотивы. – СПб.: Питер, 2008. – 512 с.
- Ильин Е. П. Способности и склонности: какова природа их связи: Диагностика познавательных способностей. – Ярославль, 1986.
- Кадыров Б. Р. Изучение психофизиологических предпосылок склонностей // Вопросы психологии. – 1989. – № 2.
- Карпушин Н. Я., Новикова О. Н., Шубин С. В. Современная модель старшей ступени образования: общественно-государственный заказ // Народное образование. – 2009. – № 10. – С. 44–50.
- Климов Е. А. Психология профессионального самоопределения: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 304 с.
- Ковалёв А. Г. Психология личности. – М.: Просвещение, 1965. – 391 с.
- Ковалёв А. Г., Мясищев В. Н. Психологические особенности человека. – Т. 1. – Л.: Изд-во Ленинг. ун-та, 1957. – 264 с.
- Кривневич В. В. Формирование профессиональной направленности у учащихся старших классов: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. – М., 1953. – 230 с.
- Лейтес Н. С. Возрастная одарённость и индивидуальные различия // Российская акад. образования, Московский психолого-соц. ин-т. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Московский психолого-соц. ин-т; Воронеж: МОДЭК, 2008. – 478 с.
- Орлов А. Б. Склонность и профессия. – М.: Знание, 1981. – 96 с.
- Павлютенков Е. М. Формирование мотивов выбора профессии / под ред. Б. А. Федорина. – Киев: Рад. школа, 1980. – 143 с.
- План-график мероприятий по подготовке и введению профильного обучения на старшей ступени общего образования (приложение № 1 к приказу Минобразования РФ от 26.06.2003 г. № 2757) // Официальные документы в образовании. – 2003. – № 22. – С. 38–51.
- Платонов К. К. Структура и развитие личности / отв. ред. А. Д. Глоточкин; АН СССР, Ин-т психологии. – М.: Наука, 1986. – 254 с.
- Резапкина Г. В. Секреты выбора профессии, или Путеводитель выпускника. – 2-е изд. – М.: Генезис, 2007. – 140 с.
- Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. – СПб. и др.: ПИТЕР, 1998. – 705 с.
- Сейтешев А. П. Пути профессионального становления учащейся молодёжи. – М.: Высш. шк., 1988. – 336 с.
- Сейтешев А. П. Пути формирования личности будущего молодого рабочего. – М.: Высш. школа, 1982. – 152 с.
- Симоненко В. Д. Педагогические основы профессиональной ориентации учащихся сельских школ: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01. – М., 1987. – 35 с.
- Системный подход к профессиональной ориентации учащихся: метод. рекомендации // Мин. гос. пед. ин-т им. А. М. Горького и др. / сост. Н. К. Степаненков. – Минск: Б. и., 1991. – 38 с.
- Таньков Н. Н. Формирование профессиональной направленности старшеклассников в процессе профильного обучения в общеобразовательной сельской школе: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. – Пенза, 2010. – 233 с.
- Темербекова А. А. Дифференцированное обучение как средство формирования профессиональной направленности личности школьника: На материалах школьного курса математики: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. – Томск, 1996. – 179 с. ил.

26. Темербекова А. А. Формирование профессиональной направленности личности школьника в условиях дифференцированного обучения : пособие для учит // М-во образования Рос. Федерации, Алтай. гос. ун-т. – Барнаул : Алтай. гос. ун-т, 2001. – 165 с.
27. Товарищева Ф. Д. Формирование профессиональной направленности сельских старшеклассников в условиях профильного обучения : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01. – Якутск, 2000. – 146 с.
28. Фортунатов Г. А., Петровский А. В. Проблема потребностей в психологии личности // Вопросы психологии. – 1956. – № 4.
29. Фролов И. В. Профильное обучение в сельской школе : монография // Гос. образоват. учрежд. высш. проф. образования, Нижегород. гос. пед. ун-т. – Нижний Новгород : Нижегород. гос. пед. ун-т, 2006 (Арзамас (Нижегор. обл.) : УОП АГПИ). – 297 с.
- ispr. i dop. – М. : Moskovskij psikhologo-sots. in-t; Voronezh : MODEHK, 2008. – 478 s.
14. Orlov A. B. Sklonnost i professiya. – М. : Znanie, 1981. – 96 s.
15. Pavlyutenkov E. M. Formirovanie motivov vybora professii / pod red. B. A. Fedorishina. – Kiev : Rad. shkola, 1980. – 143 s.
16. Plan-grafik meropriyatij po podgotovke i vvedeniyu profilnogo obucheniya na starshej stupeni obshhego obrazovaniya (prilozhenie № 1 k prikazu Minobrazovaniya RF ot 26.06.2003 g. № 2757) // Ofitsialnye dokumenty v obrazovanii. – 2003. – № 22. – S. 38–51.
17. Platonov K. K. Struktura i razvitie lichnosti // otv. red. A. D. Glotochkin / AN SSSR, In-t psikhologii. – М. : Nauka, 1986. – 254 s.
18. Rezapkina G. V. Sekrety vybora professii, ili Putevoditel vypusknika. – 2-e izd. – М. : Genезis, 2007. – 140 s.
19. Rubinshtejn S. L. Osnovy obshhej psikhologii. – SPb. i dr. : PITER, 1998. – 705 s.
20. Sejteshev A. P. Puti professionalnogo stanovleniya uchashhejsya molodezhi. – М. : Vyssh. shk., 1988. – 336 s.
21. Sejteshev A. P. Puti formirovaniya lichnosti budushhego molodogo rabocheho. – М. : Vyssh. shkola, 1982. – 152 s.
22. Simonenko V. D. Pedagogicheskie osnovy professionalnoj orientatsii uchashhikhsya selskikh shkol : avtoref. dis. ... dok. ped. nauk : 13.00.01. – М., 1987. – 35 s.
23. Sistemnyj podkhod k professionalnoj orientatsii uchashhikhsya : metod. rekomendatsii // Min. gos. ped. in-t im. A. M. Gorkogo i dr. / sostavitel N. K. Stepanenkov. – Minsk : B. i., 1991. – 38 s.
24. Tankov N. N. Formirovanie professionalnoj napravlenosti starsheklassnikov v protsesse profilnogo obucheniya v obshheobrazovatelnoj selskoj shkole : dis. ... kand. ped. nauk : 13.00.01. – Penza, 2010. – 233 s.
25. Temerbekova A. A. Differentsirovannoe obuchenie kak sredstvo formirovaniya professionalnoj napravlenosti lichnosti shkolnika: Na materialakh shkolnogo kursa matematiki : dis. ... kand. ped. nauk : 13.00.01. – Tomsk, 1996. – 179 s. il.
26. Temerbekova A. A. Formirovanie professionalnoj napravlenosti lichnosti shkolnika v usloviyakh differentsirovannogo obucheniya : posobie dlya uchit. // M-vo obrazovaniya Ros. Federatsii, Altaj. gos. un-t. – Barnaul : Altaj. gos. un-t, 2001. – 165 s.
27. Tovarishheva F. D. Formirovanie professionalnoj napravlenosti selskikh starsheklassnikov v usloviyakh profilnogo obucheniya : dis. ... kand. ped. nauk : 13.00.01. – Yakutsk, 2000. – 146 s.
28. Fortunatov G. A., Petrovskij A. V. Problema potrebnostej v psikhologii lichnosti // Voprosy psikhologii. – 1956. – № 4.
29. Frolov I. V. Profilnoe obuchenie v selskoj shkole : monografiya // Gos. obrazovat. uchrezhdenie vyssh. prof. obrazovaniya, Nizhegor. gos. ped. un-t. – Nizhnij Novgorod : Nizhegor. gos. ped. un-t, 2006 (Arzamas (Nizhegor. obl.) : UOP AGPI). – 297 s.

Bibliograficheskiy spisok

1. Bulgakova N. F. Podgotovka shkolnikov k professionalnomu samoopredeleniyu v protsesse ikh uchebnoj i trudovoj deyatelnosti : avtoref. dis. ... kand. ped. nauk : 13.00.01. – М., 1984. – 19 s.
2. Dodonov B. I. Potrebnosti, otnosheniya i napravlenost lichnosti // Voprosy psikhologii. – 1973. – № 5.
3. Elaev N. K. Formirovanie professionalnoj napravlenosti uchashhikhsya obshheobrazovatelnoj shkoly : avtoref. dis. ... kand. ped. nauk : 13.00.01. – М., 1970. – 27 s.
4. Zhuravlev V. I. Voprosy zhiznennogo samoopredeleniya vypusknikov srednej shkoly. – Rostov-na-Donu, 1972. – 66 s.
5. Ilyin E. P. Motivatsiya i motivy. – SPb. : Piter, 2008. – 512 s.
6. Ilyin E. P. Sposobnosti i sklonnosti: kakova priroda ikh svyazi: Diagnostika poznavatelnykh sposobnostej. – Yaroslavl, 1986.
7. Kadyrov B. R. Izuchenie psikhofiziologicheskikh predposylok sklonnostej // Voprosy psikhologii. – 1989. – № 2.
8. Karpushin N. Ya., Novikova O. N., Shubin S. V. Sovremennaya model starshej stupeni obrazovaniya: obshhestvenno-gosudarstvennyj zakaz // Narodnoe obrazovanie. – 2009. – № 10. – S. 44–50.
9. Klimov E. A. Psikhologiya professionalnogo samoopredeleniya : ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ped. ucheb. zavedenij. – М. : Izdatelskij tsentr «Akademiya», 2004. – 304 s.
10. Kovalev A. G. Psikhologiya lichnosti. – М. : Prosveshhenie, 1965. – 391 s.
11. Kovalev A. G., Myasishhev V. N. Psikhologicheskie osobennosti cheloveka. – Т. 1. – L. : Izd-vo Lening. un-ta, 1957. – 264 s.
12. Krevnevich V. V. Formirovanie professionalnoj napravlenosti u uchashhikhsya starshikh klassov : dis. ... kand. ped. nauk : 13.00.01. – М., 1953. – 230 s.
13. Lejtes N. S. Vozrastnaya odarennost i individualnye razlichiya // Rossijskaya akad. obrazovaniya, Moskovskij psikhologo-sots. in-t. – 3-e izd.,

© Таньков Н. Н., Хомяков Е. А., Гордеева Т. А., 2015

УДК 796.01

ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОГРАММЫ ОРГАНИЗАЦИИ ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ШКОЛЕ

- С. А. Фирсин** *Кандидат педагогических наук, доцент,
Московский государственный университет
путей сообщения, г. Москва, Россия*
- В. Д. Гордеев** *кандидат педагогических наук, доцент,
Институт физической культуры и спорта
Саратовского государственного университета
имени Н. Г. Чернышевского, г. Саратов, Россия*
- В. В. Брянцев** *старший преподаватель,
Московский государственный университет
путей сообщения, г. Москва, Россия*

INNOVATIVE PROGRAM ORGANIZATION SPORTS AND SPORTS ACTIVITY IN SCHOOLS

- S. A. Firsin** *Candidate of Pedagogical Sciences,
assistant professor,
Moscow State University of Railway Engineering,
Moscow, Russia*
- V. D. Gordeev** *candidate of Pedagogical Sciences,
assistant professor,
The Institute of Physical Culture and Sports
of the Saratov State University N. G. Chernyshevsky,
Saratov, Russia*
- V. V. Bryantsev** *teacher,
Moscow State University
of Railway Engineering, Moscow, Russia*

Summary. The article reveals the innovative program of the organization of sports activity in the school. Highlights the lack of attention to the process of updating the knowledge of teachers of physical education, the creation of mechanisms for the dissemination of the latest health and fitness technologies, programs and methods of training. During the investigation it was found out that an increase in the scale of innovation, involving a large number of students in classes on the latest technology, significantly improves the state of health, physical fitness, increases the level of motivation for physical education and sports.

Keywords: innovative programs; technology; techniques; physical education.

В настоящее время общепризнано, что существующая система организации уроков физкультуры и физкультурно-спортивной деятельности в школе не позволяет эффективно решать связанные с ними педагогические и социокультурные задачи. С учетом этого уже в течение ряда лет интенсивно ведется поиск таких инновационных программ, форм и методов организации всей этой работы, которые помогли бы существенно изменить сложившуюся ситуацию, повысить эффективность уроков физкультуры и занятий физкультурой и спортом, а также удовлетворенность школьников этими уроками и занятиями.

Ознакомление учителей физкультуры с инновационными программами,

формами и методами, желание применить их в своей деятельности, а также разработать и внедрить в практику работы в школе собственные инновации мы рассматриваем как один из наиболее важных факторов повышения эффективности уроков физкультуры и занятий физкультурой и спортом, а также удовлетворенности школьников этими уроками и занятиями.

В ходе опроса выяснилось, что более половины респондентов «затрудились» оценить возможность или необходимость использования в своей работе следующих 12 (из 25) инновационных программ, технологий, методик:

– эвритмические упражнения – 82,0 %;

– методика художественного движения – 75 %;

– программа организации физкультурно-спортивной работы в Центре образования «Самбо-70» – 73,5 %;

– новые программы и методики модификации спортивных соревнований – 71,3 %;

– оздоровительно-воспитательная технология «Навигатор здоровья» – 71,2 %;

– театр физического воспитания и оздоровления, театр спорта и двигательной культуры – 71,0 %;

– технология целостного гуманистического воздействия на личность в процессе физического воспитания – 69,5 %;

– концепция и методика организации «новых игр», «Playfair» и других «игр без побежденных» («игр сотрудничества»), а также «кооперативных» игр – 66,2 %;

– новые формы проведения школьных соревнований, предложенные В. Крепкиной – 65,4 %;

– «спонтанный танец», телесная терапия и танцевальная арттерапия – 64,2 %;

– методики организации спортивных соревнований, в которых инвалиды могут участвовать наравне с другими лицами – 54,9 %;

– пластико-ритмическая и антистрессовая пластическая гимнастика – 52,6 %.

Почти половина (от 40 до 48,6 %) респондентов затруднились оценить 7 инновационных программ:

– программу по физической культуре для начальной школы на основе концепции развивающего обучения – 48,6 %;

– методики оздоровительного фитнеса – 46,5 %;

– спартианскую систему оздоровления, рекреации и целостного развития личности: Спартианские игры, клубы, школы, игротеки, летние игровые лагеря и т. п. – 46,4 %;

– программу «спортизации» физического воспитания школьников – 43,4 %;

– программу использования в системе физического воспитания спортивно-динамичных и интеллектуальных игр – 42,6 %;

– инновационный проект и стратегия развития Всероссийского движения

«Дети России образованны и здоровы – ДРОЗД» – 42,0 %.

От 27,3 до 39,6 % респондентов затруднились оценить другие 7 инновационных программ, а именно:

– программу «Президентские состязания» и аналогичные зарубежные программы – 39,6 %;

– методики формирования у юных спортсменов поведения в духе «Фэйр Плэй» («честной игры») – 36,3 %;

– методику оздоровительной тренировки – 33,6 %;

– методику проведения комплексных уроков физкультуры – 32,1 %;

– программу уроков физкультуры с сюжетными играми – 30,9 %;

– формы и методы олимпийского образования и воспитания (олимпийские уроки, Олимпийские дни и т. д.) – 27,4 %;

– программы и методики использования народных игр и физических упражнений, национальных видов спорта – 27,3 %.

Даже если учитывать только тех, кто при ответе на указанный вопрос выбрал вариант «затрудняюсь ответить», следует сделать вывод о весьма слабой информированности большинства респондентов относительно наиболее значимых инновационных программ организации физкультурно-спортивной деятельности в школе, а также об отсутствии у них достаточного опыта (или вообще такового) их использования в своей деятельности.

На вопросы, в которых респондентам предлагается оценить такие инновационные программы, разработанные зарубежными специалистами, как:

1) театр спорта и движений;

2) методика организации «новых игр», «Playfair» и других «игр без побежденных» («игр сотрудничества»), а также «кооперативных» игр;

3) методики оздоровительного фитнеса.

На первый вопрос «затруднились ответить» 71,0 % респондентов, на второй – 66,2 %, а на третий – 46,5 %.

Особенно удивляет выбор респондентами ответа «затрудняемся ответить» на вопросы, в которых речь идет о таких инновационных программах, которые получили широкую

известность в нашей стране. Имеются в виду: формы и методы олимпийского образования (олимпийские уроки, Олимпийские дни и др.); инновационный проект и стратегия развития Всероссийского движения «Дети России образованны и здоровы – ДРОЗД»; программа «спортизации» физического воспитания школьников (авт. – В. К. Бальсевич и др.) [1]; «спартианская система оздоровления, рекреации и целостного развития личности: Спартианские игры, клубы, школы, игротеки, летние игровые лагеря и т. п. (авт. – В. И. Столяров и др.)» [3]; «Президентские состязания» (авт. – Ю. Н. Вавилов) [2]; программы и методики использования народных игр и физических упражнений, национальных видов спорта.

Судя по ответам, значительная часть респондентов не очень стремится разработать и внедрить в практику работы в школе и собственные инновации. По крайней мере, в ходе опроса 21,7% респондентов на вопрос: «Стремитесь ли Вы сами внести что-то новое в формы и методы организации физкультурно-спортивной работы в школе?» ответили «нет».

Как показывает опыт многих школ, положительное влияние на отношение школьников к урокам физкультуры и к занятиям физкультурой и спортом в целом оказывает создаваемый в школе физкультурно-спортивный клуб. Однако в ходе опроса только чуть меньше половины (45,9%) респондентов указали на то, что в их школе такой клуб отсутствует.

Выводы

1. Сдерживающим фактором модернизации процесса физического воспитания в школе является недостаточное внимание к процессу обновления знаний у учителей физкультуры, созданию механизмов распространения новейших физкультурно-оздоровительных технологий, программ и методик проведения занятий. На недостаток методической литературы указали 19,4% опрошенных, на недостаточное внимание со стороны органов образования к повышению

квалификации учителей физкультуры – 15,6%.

2. Изучение степени знакомства учителей физкультуры с новинками в области физического воспитания показывает, что многие инновационные проекты не доходят до практиков. Учителя физкультуры, осознавая потребность в налаживании эффективности системы повышения квалификации, считают, что для модернизации физкультурно-спортивной работы в школе необходимо помочь этим учителям в повышении квалификации (29,5% опрошенных).

Исследование еще раз подтвердило, что при увеличении масштабов инновационной деятельности, вовлечении большого числа учащихся в занятия по новейшим технологиям, организации обучения учителей, оснащении методической литературой, создании благоприятной инфраструктуры в местах организации для эксперимента (спортивно-ориентированное физическое воспитание, программа «Президентские состязания», движение «ДРОЗД» и «СпАрт») значительно улучшаются показатели состояния здоровья, физической подготовленности, повышается уровень мотивации к занятиям физкультурой и спортом, сокращаются случаи асоциального поведения школьников [4; 5].

Библиографический список

1. Бальсевич В. К. Новые векторы модернизации систем массового физического воспитания детей и подростков в общеобразовательной школе / В. К. Бальсевич, Л. И. Лубышева, Л. Н. Прогонюк, Л. Н. Муштафина, Н. Я. Стрельцова // Теория и практика физической культуры. – 2003. – № 4. – С. 56–59.
2. Вавилов Ю. Н. Президентские состязания / Ю. Н. Вавилов, Е. П. Какорина, К. Ю. Вавилов // Физическая культура в школе. – 1997. – № 7. – С. 51–58.
3. Столяров В. И. Пути повышения гуманистической ценности детского спорта / В. И. Столяров // Детский тренер. – 2007. – № 4. – С. 10–36.
4. Фирсин С. А. Пути модернизации физического воспитания в общеобразовательных школах / С. А. Фирсин // Научно-теоретический журнал «Ученые записки университета

- им. П. Ф. Лесгафта». – 2014. – № 11 (117). – С. 159–162.
5. Фирсин С. А. Отношение учителей физической культуры к новациям в процессе физического воспитания учащихся общеобразовательных школ / С. А. Фирсин, Н. И. Ковалева // Физическая культура, спорт – наука и практика. – Краснодар, 2014. – № 3. – С. 10–12.
 3. Stoljarov V. I. Puti povyshenija gumanisticheskoj cennosti detskogo sporta / V. I. Stoljarov // Detskij trener. – 2007. – № 4. – С. 10–36.
 4. Firsin S. A. Puti modernizacii fizicheskogo vospitaniya v obshheobrazovatelnyh shkolah / S. A. Firsin // Nauchno-teoreticheskij zhurnal «Uchenye zapiski universiteta im. P. F. Lesgafta». – 2014. – № 11 (117). – С. 159–162.
 5. Firsin S. A. Otnoshenie uchitelej fizicheskoy kultury k novacijam v processe fizicheskogo vospitaniya uchashhihsja obshheobrazovatelnyh shkol / S. A. Firsin, N. I. Kovaleva // Fizicheskaja kultura, sport – nauka i praktika. – Krasnodar, 2014. – № 3. – С. 10–12.

Bibliograficheskij spisok

1. Balsevich V. K. Novye vektory modernizacii sistema massovogo fizicheskogo vospitaniya detej i podrostkov v obshheobrazovatelnoj shkole / V. K. Balsevich, L. I. Lubyшева, L. N. Progonjuk, L. N. Mustafina, N. Ja. Strelcova // Teorija i praktika fizicheskoy kultury. – 2003. – № 4. – С. 56–59.
2. Vavilov Ju. N. Prezidentskie sostjazaniya / Ju. N. Vavilov, E. P. Kakorina, K. Ju. Vavilov //

© Фирсин С. А., Гордеев В. Д.,
Брянцев В. В., 2015

ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.99

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ

Р. Т. Кокоева *Кандидат педагогических наук, доцент,
Северо-Осетинский государственный университет
имени Коста Левановича Хетагурова,
г. Владикавказ, Россия*

SOCIO-PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS
OF THE MODERN FAMILY

R. T. Kokoeva *Candidate of Pedagogical Sciences,
assistant professor,
North Ossetian State University
of Costa Levonovich Khetagurov,
Vladikavkaz, Russia*

Summary. The family as a social institution has its conceptual functional features. This includes diverse in content and filling relationship.

Keywords: family; parents; children; relationships.

Архитектура успешной социализации личности ребенка включает в себя сферу индивидуально-психологических особенностей, которая определяется различными условиями и факторами: возрастом, отношениями ребенка с микросредой, адаптивными способностями ребенка и состоянием его здоровья. Учитывая то, что формы окружающего мира складываются у человека на протяжении всей его жизни, то особенное значение в этом процессе приобретают ранние стадии социализации индивида [1, с. 50], следовательно, одним из важнейших институтов социализации ребенка является семья. Поэтому критерий успешности социализации во многом определяется той средой, в которой ребенок овладевает доверием к миру и базовыми формами взаимодействия. Именно семья должна быть тем жизненно важным пространством формирования личности и главным социальным институтом воспитания, отвечающим не только за демографическую составляющую населения, но и за воссоздание определенного образа его жизни. Однако в современном социально-экономическом и нравствен-

ном пространстве семья, в ее традиционном понимании, продолжает терять свою значимость, состоятельность, наблюдается нарушение внутрисемейных взаимоотношений. И это особенно отражается на так называемых неполных семьях. Неполная семья сегодня испытывает серьезные социально-психологические проблемы в силу своей очевидной рассогласованности взаимоотношений. Вектор таких взаимоотношений приводит к тому, что зачастую неполная семья не только не является психологической защитой для личности, а порой может оказаться пространством психологического и физического давления со стороны родителей. Об этом свидетельствуют и исследования О. И. Могила [2, с. 56–57]. Кроме того, ребенок, воспитывающийся в неполной семье, приобретает различные девиантные тенденции в поведении, и таким образом входит в группу риска. Именно среди этой группы детей наиболее часто специалисты устанавливают диагноз больных с отклоняющимся поведением. Проблемы неполной семьи во многом сопряжены с таким явлением, как развод, распад взаимоотношений

участников семьи. По статистическим данным распад, крушение семьи является сегодня острой проблемой современного общества, и количество разводов непреклонно растет. За последние годы резко возрастает число детей, в подавляющем большинстве воспитателем которых является один родитель – мать. Жизнедеятельность, формы воспитания подростка без отца имеют свое своеобразное отличие от жизнедеятельности подростка, проживающего в полной семье. Как показывают научно-практические исследования, развод родителей представляет собой психотравмирующую ситуацию для ребенка в разной возрастной категории. Травмирующая роль развода родителей может привести ребенка к тяжелым психоэмоциональным нарушениям, что, в свою очередь, проецируется на поведение подростка. Детские переживания влияют на всю будущую перспективу жизнедеятельности человека, хотя часто они и застревают в области бессознательного. Полноценная личность формируется и развивается тогда, когда ее смыслообразующие внутренние возможности находят свою реализацию. Личность выступает могучей социальной связью между ним и обществом. Нет личностей, не будет и полноценного функционирования государства. Сама личность, создавая семью, выстраивает ее на позитивных эмоциональных отношениях, в дальнейшем формируя ее жизнеспособность и жизнедеятельность. Но в семье приоритетными характеристиками являются дети, от грамотного воспитания которых зависит их будущность, личностная и профессиональная компетентность. В теоретической литературе обозначено, какой должна быть семья, какими должны быть семейные взаимодействия. Семья – это, прежде всего, то пространство, в котором все участники находятся в достаточной материальной и социальной защищенности, где они испытывают эмоциональный комфорт, эмоциональную поддержку, где реализуется процесс социализации и создаются условия для психического развития и взрослых, и детей. Учитывая, что в нашем обществе принято признавать такие понятия, как нормальная-ненор-

мальная семья, то эта характеристика достаточно условная. Принято рассматривать три варианта семьи: во-первых, традиционная, во-вторых, детоцентрическая, в-третьих, так называемая супружеская или же демократическая. Традиционную семью еще называют патриархальной, связывая ее функции с традиционной семьей. Здесь на первый план выдвигаются требования ребенка уважать традиции, значимых взрослых, взаимодействие осуществляется от взрослых к детям, ролевые позиции четко проговорены. В конечном итоге дети в такой семье успешно проходят процесс социализации, но только в том случае, если вектор взаимодействия идет по вертикали. Такие дети в дальнейшем испытывают некоторые сложности в создании и выстраивании будущих семейных взаимоотношений, у них формируется понятие о долге, который, в свою очередь, транслирует застывшую схему поведения – наблюдается отсутствие (или неразвитость) такого важнейшего качества, как социальность. В детоцентрической семье каждый из родителей готов «сражаться» за своего ребенка, лишь бы создать ему такие условия жизнедеятельности, которые, на их взгляд, считаются важнейшими, а именно: полноценное гармоничное развитие личности ребенка. Родители живут для детей, которые являются смыслообразующим звеном между ними и социумом. Итог такого семейного взаимоотношения просчитывается легко: у ребенка формируется завышенная самооценка, развивается чувство собственной исключительности, значимости своего «эго». Поведенческие проявления в такой семье у ребенка происходят на уровне конфликтных ситуаций с социальным окружением – в школе, на улице. Отсюда могут возникнуть развитие рассогласованных социальных связей с миром, трудности с социальной адаптацией. Супружеская (демократическая) семья – это такая семья, в которой полная гармония. Как со стороны взрослых, так и со стороны детей. Все участники семьи нацелены на партнерские отношения, эмпатийны, доверительны. Дети и взрослые здесь вырабатывают теплые психоэмоциональные взаимо-

отношения, которые проецируются на все семейное пространство. В результате такого взаимодействия, воспитания родителей своих детей наблюдается выстраивание так называемых демократических ориентаций, которые развивают у ребенка представления о своих социальных ролях – по сути, экзистенциальных сущностях взаимодействия, все это приводит к тому, что у ребенка развивается социальная активность, адекватное отношение к окружению, уверенность в себе и адаптированность. Однако такое «демократическое», свободное воспитание может выработать у ребенка неспособность к выполнению некоторых форм подчинения социальным установкам.

Семья как социальный институт имеет свои концептуальные функциональные особенности. Сюда входят многообразные по содержанию и наполнению взаимоотношения. Это отношения между родителями, выступающими в качестве супругов, между родителями и детьми, между всеми участниками семьи, а также между так называемым старшим поколением. Строить взаимоотношения – серьезная работа каждого члена семьи, и не всегда эта работа проходит успешно, тогда и появляются конфликтные ситуации. Без проблем в семье не обойтись, но затяжные конфликты имеют способность разрушать семейные узы, психологический комфорт участников семьи. В этой связи, если семейную конфликтную ситуацию не разрешить, то это прямой путь к ее распаду, крушению внутрисемейных взаимодействий. И несмотря

на такую действительность, семья – необыкновенное «изобретение» цивилизации, пространство, по сути, без которого трудно обойтись человеку. В этом отношении семья как важнейший социальный институт государства транслирует человеколюбивые тенденции не только членам семьи, но и социальному окружению.

Библиографический список

1. Белоконов С. Б. Воспитание ребенка в неполной семье // Всероссийские педагогические чтения «Педагогическое наследие С. П. Титова»: сб. науч. статей. – Барнаул, 2010.
2. Личко Е. А. Подростковая психиатрия. – Л.: Наука, 1979.
3. Могила О. И. Опыт разработки программы «Этика и психология семейной жизни» для учащихся 9-го класса специального коррекционного образовательного учреждения VIII вида. – М.: Изд-во «Первое сентября», 2008.
4. Психология семейных отношений с основами семейного консультирования / под ред. Е. Г. Силяевой. – М., 2002. – 192 с.

Bibliograficheskijs spisok

1. Belokon S. B. Vospitanie rebenka v nepolnoj seme // Vserossijskie pedagogicheskie chtenija «Pedagogicheskoe nasledie S. P. Titova»: sb. nauch. statej. – Barnaul, 2010.
2. Lichko E. A. Podrostkovaja psihiatrija. – L.: Nauka, 1979.
3. Mogila O. I. Opyt razrabotki programmy «Jetika i psihologija semejnoi zhizni» dlja uchashhihsja 9-go klassa specialnogo korrekcionnogo obrazovatel'nogo uchrezhdenija VIII vida. – M.: Izd-vo «Pervoe sentjabrja», 2008.
4. Psihologija semejnyh odnoszenij s osnovami semejnogo konsultirovanija / pod redakciej E. G. Siljaevoj. – M., 2002. – 192 s.

© Кокоева П. Т., 2015

UDC 364.04

**INSTRUMENTS SUPPORTING VOCATIONAL ACTIVATION
OF PEOPLE WITH DISABILITIES****M. M. Garbat***Candidate of Economic Sciences,
University of Zielona Góra, Poland*

Summary. The article presents the instruments supporting activation of persons with disabilities in the labour market in Poland. They may have a different impact. It depends on the status of people with disabilities in the labour market and the "attractiveness" of the instrument, both for the people with disabilities, as well as their employers. Among the instruments for the general population, the refund of costs resulting from hiring employees helping employees with disabilities is of marginal range. Also not to many job opportunities for people with disabilities are offered, especially in the public sector. Collective forms of employment are of limited importance in the context of vocational guidance and career information.

Keywords: People with disabilities; vocational activation; instruments.

Introduction

People with disabilities constitute a significant fraction of the Polish population, which, according to the National Census of Population and Housing in 2011 amounted to 12,2% (about 4,7 million people). Most of these people – despite the functional limitations – are able and want to work. It should be emphasised that the share of professionally active population is maintained at a level much lower than it is in the case of non-disabled people, and in 2013 amounted on average to 27,3%, with 22,4% employment rate and unemployment rate of 17,9% [details of the Government Plenipotentiary for Persons with Disabilities, [http](http://www.pw.gov.pl)]. Therefore, stimulating and sustaining professional activity of these people are important both in the context of a all-European concept of full employment, as well as for national economies.

Within the concept of full employment, it was decided that in 2020 rates of professional activity should reach 75% for the total population and 60% for people with disabilities. Those who are accomplished professionally are contributing – not only economically – in the economy: they earn money, they consume and pay taxes. The social aspect of their work is also of great significance: salary earned is not only the basis of existence of their households, but a good example of overcoming barriers,

struggle with the limitations, as well as their perseverance and self-improvement. However, good intentions alone are not enough; the disabled need support of not only people to whom they are important – family, friends, peers (informal), but also support in the form of a variety of instruments facilitating finding employment (formal). Without formal support, the implementation of full employment would be very difficult, if not impossible. The article presents the instruments increasing the opportunities for people with disabilities to enter into the labour market.

**Instruments supporting
mercenary employment**

Issues concerning access of people with disabilities into the labour market instruments provided by public entities are regulated by various Acts: the Act on Vocational and Social Rehabilitation and Employment of Persons with Disabilities (hereinafter referred to as the Rehabilitation Act) and the Act on promotion of employment and labour market institutions (hereinafter referred to as the Act on Promotion of Employment).

**INSTRUMENTS RESULTING
FROM THE REHABILITATION ACT**

Vocational Rehabilitation Act grants the right to use the services of the labour market and instruments supporting these

services to the general principles to people with disabilities registered in the district labour office (DLO) as unemployed or not employed but looking for work [Rehabilitation Act, Art. 11, par. 1 and 2].

Vocational education, retraining or increasing qualifications is organised outside the school. They increase their chances of getting employment, increasing existing qualifications or improving professional activity, particularly if there are no professional qualifications or there is the need for retraining in the absence of proposals for suitable employment or losing the ability to work in a profession previously performed [Rehabilitation Act, art. 37, 38].

Such trainings can take place in training institutions or specialised training and rehabilitation centres, [Rehabilitation Act, Art. 39], they may last no longer than 36 months, and their cost is financed by the State Fund for Rehabilitation of Persons with Disabilities (PFRON). Training can also be organised by the employer. At the request of the employer costs incurred by them for training employees with disabilities can be refunded by PFRON up to 80% of those costs, but not more than twice the amount of the average wage for a single person. The head of the district is responsible for reimbursement of those costs under the conditions and in the amount specified in an agreement with the employer [Rehabilitation Act, Art. 41].

Making mercenary employment of the disabled easier or at all possible may sometimes require the employment of a supportive worker. On such basis the employer may obtain monthly reimbursement of the costs of employing such workers from the Fund [Rehabilitation Act, Art. 26d]. The supporting employee's task is to assist the disabled worker in activities facilitating communication with the surroundings and operations which they themselves have problems to execute in the workplace.

The amount of reimbursement of the costs of employing a supportive worker is calculated as the amount of the minimum wage multiplied by the quotient of the number of hours spent monthly solely to help the disabled worker and the monthly number of working hours of the disabled employee, while the number of hours devoted solely to assist a person

with disability can not exceed the number of hours corresponding to 20% of the employee's monthly working hours.

A specific program, addressed to a relatively small group of people with adjudicated disabilities, is called JUNIOR – Professional Development Programme for Graduates with Disabilities [Junior, http]. Its purpose is to allow young people to enter labour market. Local labour offices and branches of PFRON are responsible for implementation of this programme. Financial assistance is granted and transferred to the graduate, professional advisers and employers participating in the program.

Individuals with severe, moderate or light degree of disability under the age of 25 years and qualified for training by district labour office (DLO) are the recipients of the program, and for those who have completed a university the age limit is 27 years of age.

Graduate receives assistance enabling the training at the employer. This assistance is in the form of financial help which is the provision of funding for vocational rehabilitation. The amount of funding is determined by the PUP – depending on the degree of disability – in the amount of:

- 50% of the minimum wage – for people with severe disability;
- 40% of the minimum wage – for people with a moderate degree;
- 30% of the minimum wage – for people with light degree.

Vocational counsellor, who takes care of the disabled graduate, receives a bonus of up to 10% of the minimum wage (for each trainee under supervision), under the terms of the agreement with PFRON. This bonus is remuneration for additional work, which include: active cooperation with the employer in the implementation of the trainee internship and assistance in adapting to the new environment, a full understanding of the requirements of the employer, obtaining approval of the colleagues, and coping with the crisis situations.

On the other hand, an employer participating in the program (except those running vocational activation works) receives bonus for the graduate's traineeship in the amount equal to the number of months of training multiplied by the amount representing:

- up to 20% of the minimum wage in force on 1st January of the year in which

the training has started – if the trainee is a person with severe or moderate disability or special school graduate,

– up to 10 % of the minimum wage – if the trainee is a person with a light degree of disability.

In case of cancellation of apprenticeship by the trainee throughout its duration, the employer is entitled to a bonus for the actual training period received by the trainee.

INSTRUMENTS RESULTING FROM THE ACT ON PROMOTION OF EMPLOYMENT

Act on Promotion of Employment regulates issues related to operation of public employment services and the provision of their services to the unemployed and job seekers. According to this Act people with disabilities are one of the group that experiences significant difficulties in the labour market (ie. a disfavoured group).

The unemployed and job seekers with disabilities can use the publicly available services on labour market. According to the Act, the basic services of the labour market are [Employment Promotion Act, Art. 35, par. 1]: running employment agencies, career counselling and information, assistance in active job search and organisation of training, as well as instruments such as individual action plans and Activation and Integration Programme.

Employment agency

Running an employment agency involves [Employment Promotion Act, Art. 36, par. 1]:

– assisting the unemployed and job seekers in obtaining suitable employment and employers in recruiting staff with required professional qualifications ;

– obtaining job offers;

– promotion of job offers, including placing job offers in the on-line database provided by the minister responsible for labour;

– providing employers with information about the candidates in relation with proposed job offers;

– informing the unemployed and job seekers and employers about the current situation and expected changes in the local labour market;

– initiating and organising contacts between the unemployed and job seekers and employers;

– coordination of district labour offices regarding information exchange on how to get employment and training in the area of their operation;

– informing the unemployed about their rights and obligations.

Running an employment agency is carried out free of charge by the district and regional labour offices according to the following rules [Employment Promotion Act, Art. 36, p. 4]:

– the availability of employment services for job seekers and employers;

– voluntary nature – meaning no compulsory use of employment services;

– equality – meaning the obligation to provide assistance to all the unemployed and job seekers in finding employment or other paid work, regardless of gender, age, disability, race, religion, nationality, political beliefs, trade union membership, ethnic origin or sexual orientation;

– transparency – meaning that each vacancy reported to the labour office must be made available to the unemployed and job seekers.

Career counselling and information

Career counselling and information is to assist in selecting the right profession and places of employment, in particular [Employment Promotion Act, Art. 38, par. 1]:

– to provide information on occupations, labour market and education and training opportunities,

– to provide advice with the use of standardised methods facilitating the choice of profession, retraining, taking or changing of employment, including checking vocational interests and skills,

– to direct to specific psychological and medical examinations helping to assign the suitability to work or the scope of necessary training,

– to initiate, to organise and to conduct professional group advice services for the unemployed and job seekers.

Vocational counselling and career information are provided in the form of group consultation or giving individual advice [Employment Promotion Act, Art. 38, p. 3] and performed, similar to running employment agency according to certain rules [Employment Promotion Act, Art. 38, p. 2]: accessibility, voluntary nature, equality, freedom of choice of oc-

cupation and places of employment, free of charge, confidentiality and personal data protection.

Assistance in active job search

Assistance in active job search is to prepare the unemployed and job seekers to better cope with finding and taking up employment, in particular through [Employment Promotion Act, Art. 39, par. 1]:

- participation in trainings in job search skills;
- participation in the activation courses ;
- access to information and electronic databases which serve obtaining job seeking skills and self-employment.

This assistance is provided by the district labour offices in the operation of job clubs and information centres and career planning provincial labour offices.

Organisation of training

The head of the province is the entity that initiates, organises and finances training of the unemployed from the Labour Fund. The training are aimed at improving the qualifications (professional and other), increasing the chances of obtaining or maintaining employment or other paid work, particularly in the case of [Employment Promotion Act, Art. 40, par. 1]:

- the lack of professional qualifications;
- the need to change or supplement qualifications;
- losing the ability to perform work previously performed in the profession;
- inability to actively search for work.

The unemployed can be sent to the training by district labour offices (DLO) or on their own initiative, provided that they can justify the purpose of this training (there is a considerable probability of employment after the training).

Financing of training include:

- financing of training costs covered by training institutions;
- payment of scholarships to people sent to training;
- financing travel expenses or the cost of accommodation and meals related to participation in training;
- financing the costs of necessary medical or psychological examinations.

An unemployed person can obtain the financing of costs of examinations which can result in obtaining the certificates, di-

plomas, attestations, certain professional qualifications or professional titles, and the cost of obtaining the licenses necessary to perform the job – provided they do not exceed the amount of the average wage. Training can take up to 6 months, and when justified – no longer than 24 months.

In the case of jobs requiring special psychophysical predisposition, the referral should be preceded by a vocational counsellor's judgement of suitability to exercise the profession, which they receive as a result of training. In justified cases, the training can be preceded by a referral for medical or psychological examination financed from the Labour Fund.

Just as it is in the case of the above-mentioned services, the principle of equality in using them applies also to directing for training, in particular with regard to disability.

An individual action plan

An individual Action Plan (IAP) is a relatively new instrument, which has been operating since 2011. It is an integrated help directed to the unemployed and those looking for work who are registered in labour offices. It should lead to a decision to work or start their own business by the customer the district labour office (DLO). In light of the existing legislation an individual action plan does not introduce any new forms of action in favour of the person under IAP. The essence of the IAP is the implementation of the action in such a way that the assistance provided is an individualised, structured and intensive attempt to solve the professional problem of persons registered at the employment office with targeted use of instruments, available in the office. According to the intention of the legislator implementation of an individual action plan should include the use of deliberate and carefully planned basic labour market services supported by labour market instruments and a high degree of customisation action. Fulfilment of these conditions should be conducive to achieving better results from this assistance. Multidirectional support directed to the person under IAP provides a potential opportunity to start the process of changing of this person as well as changing of their socio-professional situation [Pielok, Woynarowska-Janiszewska, Łukaszewska, 2010, pp. 8–9].

As the name suggests, this is a plan prepared in the form of bilateral arrangements between the labour office and the person registered at the office, with the participation of the unemployed or the person looking for work. As part of the IAP the strategic objective is determined (employment) as well as immediate objectives (phased ones), the relationship between them and the means of achieving them. The preparation of such a plan should be carried out in co-operation between office staff and the client. This requires increasing the intensity of operation of both parties: the office, as well as those who are unemployed or looking for work. The expected result should be the increase of the chances of DLO's customers in the labour market, and a direct result of these actions – obtaining employment by them. It is emphasised that the advantage of this approach is to accompany the unemployed and those looking for work for the whole duration of the IAP, which gives them a sense of security [Pielok, Woynarowska-Janiszewska, Łukaszewska, 2010, p. 15].

In accordance with applicable regulations, the Individual Action Plan may involve the unemployed and job seekers from the time of registration or at any time during their stay in the registry of the labour office. At the same time district labour offices were obliged to prepare the IAP for each unemployed person who is constantly included in the registry of the labour office for at least 180 days from the date of registration, where the office should prepare IAP within 30 days, following that period [Pielok, Woynarowska-Janiszewska, Łukaszewska, 2010, p. 20].

Refusal or interruption of participation in the IAP (resulting from other causes than taking up employment) forms the basis for deprivation of:

- states of “the unemployed” for a period of:
 - 120 days in the case of first refusal / interruption;
 - 180 days for a second refusal / interruption;
 - 270 days for the third and every other refusal / interruption;
- status of the “job seeker” for a period of 120 days.

LABOUR MARKET STATISTICS

The results of the Labour Force Survey of Poles (LFSP) show significant improvement in the situation of people with disabilities in the labour market in recent years, which undoubtedly was influenced by the great interest of employers in employing the disabled, which resulted from the support they received.

According to data from the Government Plenipotentiary for Persons with Disabilities [<http://www.niepelnosprawni.gov.pl/niepelnosprawosc-w-liczbach-rynek-pracy/>] since 2007 a significant increase in the participation rate and the employment rate of people with disabilities especially those of working age has been recorded. While in 2007 the activity rate of the disabled of working age was 22,6% in 2008. – 23,9% in 2009. – 24,6%, in 2010 it was 25,9% in 2011 it increased to 26,4%. According to the latest data recalculated based on the new population balance sheets after the National Census of 2011 and on a new LFSP methodology, activity rate in 2010 amounted to 25,7%, in 2011 it increased to 26,3%, and in 2013 to 27,3%. The share of the employed among people with disabilities of working age in 2013 reached the value of 22,4% (in 2012 – 23,0%, in 2011 – 22,2%). The unemployment rate of the disabled of working age in 2013 increased to 17,9% (in 2012 – 16,2%, in 2011 – 15,5%).

In 2013, 17,3% of disabled people aged 15 years and more were professionally active, and the share of employment among people with disabilities aged 15 and older in 2013 amounted to 14,4%, with unemployment rate at the level of 16,9%.

The System of Financing and Refunds (SFR), run by the State Fund for Rehabilitation of Persons with Disabilities, at the end of December 2013 registered 251,2 thousand people with disabilities, including 84,4 thousand of persons employed on the open labour market and 166,8 thousand people working in sheltered workshops.

Although the share of workers in sheltered workshops in relation to the total number of disabled workers, registered in SFR is still very high (in December 2013 it amounted to 66,4%), the downward trend in the share is clearly noticeable. For comparison, in December 2004 the share of

workers in sheltered workshops in the total number of disabled workers registered in SFR amounted to 86 %.

Participation of the disabled among all persons registered in the district labour offices in December 2013 amounted to 6,2 %, while among the registered unemployed – 5,4 % and 46,7 % among registered as a job seeker.

In 2013, 59,3 thousand jobs for people with disabilities were reported to labour offices by the employers. 14,8 % of the offers (8,8 thousand) referred to subsidised job opportunities. Compared to last year the number of jobs for people with disabilities has increased by 8,5 % (and amounted to 54,6 thousand).

CONCLUSIONS

The instruments supporting the access of people with disabilities to the labour market presented here have a different impact. When browsing the labour market statistics, one can see that the activity of people with disabilities depends on their status in the market and the attractiveness of the instrument themselves, both for the disabled and for their employers. Among the instruments for the general population, the refund of costs connected with hiring employees to help employees with disabilities is of the marginal range. A few jobs offers are also submitted for people with disabilities, and especially – in the public sector. Collective forms as part of career guidance and information are of limited relevance.

By the end of 2007 the downward trend in the number of people with disabilities registered in the district labour offices continued. At the end of this year 67,2 thousand people were recorded. From this year, the growth can be observed which can be related to the impact of the global economic crisis (120 thousand people were registered at the end of 2014). At the same time, two opposing trends can be observed: increase of the number of the unemployed and decrease of the number of not employed job seekers (by 100 and 37 % respectively). Decreasing number in the second group may be associated with lower attractiveness of such status in the labour market than it is in the case of the unemployed, or with the discouragement caused by unsuccessful job searching.

The number of reported vacancies and professional activation for people with disabilities increased gradually (from 26 thousand in 2008 to 54 thousand in 2014). Most of jobs offers were seasonal, and thus unstable, dependent on the time of year and often also of the whether. The least reported of jobs offers were those in the public sector, usually more stable, which seems to support the thesis of the low interest in this sector in the implementation of labour market public policies. Still a significant percentage of these jobs remains unused for more than one month. But the good thing is the decrease in the proportion, which can indicate that the job offers are more adequate for people with disabilities and can be used by them more efficiently than by non-disabled people.

As part of career counselling and information services people with disabilities prefer to use individual forms, probably due to the opportunity for better targeting to meet the specific needs and resolve specific problems. Those interested, use individual forms twice as often as the collective ones.

Vocational training is not very popular among people with disabilities (less than 7%). Effectiveness of training measured by the number of people who have taken jobs as a result of it is maintained at a level lower than that of the total number of trainees, which may indicate that they are not well adjusted to the capabilities the disabled. However, the increasing value of the effectiveness indicator suggests that the situation is improving.

For customers of the employment agencies, who face the increasing problems on the labour market, individual action plans which requires increased commitment of both employees of labour offices and the unemployed may be introduced. The effectiveness of this instrument is difficult to be evaluated due to the short period of operation yet. The performance indicators calculated for persons who have completed the program are lower than in the case of vocational training. The performance indicators measured in relation to the number of people who as a result, have undertaken the work, do not exceed 15 %; effectiveness was also significantly higher for the unemployed than in case of job seekers.

Hiring employees to help the disabled is a rarely used instrument. In recent years less than 300 people annually have benefited from it and the total cost did not exceed 300 thousand zloty.

In summary, it can be said that in recent years a stock of instruments through which public employment institutions do not only face the problem of unemployment of people with disabilities, but are very active in order to mitigate its effects and to take a series of activities to promote employment, expanded significantly. There are many opportunities and activities in the area of services and labour market instruments that allow outreaching the problems and the needs of people with disabilities, offering them a multidimensional help. Among the instruments addressed to (potential) entrepreneurs the most important is the refund of social insurance contributions. Less important is a one-

time grant to start their own business, and among them – to start agricultural activity or for contribution to the social cooperative.

Bibliography

1. Dane Pełnomocnika Rządu ds. Osób Niepełnosprawnych <http://www.niepelnosprawni.gov.pl/niepelnosprawnosc-w-liczbach-/rynek-pracy> [dostęp: 2015-01-18].
2. Junior, <http://www.pfron.org.pl/pl/programy-i-zadania-pfr/junior/106,JUNIOR.html> (dostęp: 2014-09-06).
3. Pielok C., Woynarowska-Janiszewska A., Łukaszewska A., Indywidualny Plan Działania. Podręcznik metodyczny, [w:] Zeszyt Informacyjno-Methodyczny Doradcy Zawodowego, 2010, nr 48, s. 8–9.
4. Ustawa o promocji zatrudnienia i instytucjach rynku pracy, Dz.U.2004.99.1001.
5. Ustawa o rehabilitacji zawodowej i społecznej oraz zatrudnianiu osób niepełnosprawnych, Dz.U.1997.123.776.

© Garbat M. M., 2015

УДК 364.01

РАЗРАБОТКА И РЕАЛИЗАЦИЯ ХУДОЖЕСТВЕННО-ТВОРЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

Е. В. Терелянская

Кандидат педагогических наук,
доцент,
Волгоградский социально-педагогический
университет, г. Волгоград, Россия

FORMATION OF ART AND CREATIVE TECHNOLOGIES OF SOCIAL WORK

E. V. Terelyanskaya

Candidate of Pedagogical Sciences,
assistant professor,
Volgograd State Social-Pedagogical University,
Volgograd, Russia

Summary. The author analyzes the content of art and creative technologies of social work. This article observes the principles and approaches in developing and implementing of art and creative technologies of social work. This article describes the conditions that allow professionals to efficiently solve the task of assisting in the development and implementation of art and creative technologies of social work.

Keywords: social work; specialist of the social work; clients; art and creative technologies; the principles in developing of art and creative technologies of social work.

Художественно-творческие технологии социальной работы представляют собой результат осмысленной, исторически и культурно сложившейся интеграции знаний и практического опыта в использовании психолого-педагогических средств воздействия на личность с помощью элементов музыки и движения, театра и игры, изобразительной деятельности и т. д. [4]. Анализируя зарубежный опыт применения этих технологий в социальной работе, можно сказать, что это направление предполагает применение преимущественно средств эстетического восприятия и выражения в таких разнообразных формах, как театральное, двигательное, музыкальное, языковое и изобразительное действие. Этот вид профессиональной деятельности по оказанию помощи может использоваться в работе с любыми категориями клиентов: детьми, школьниками, имеющими проблемы в общении; подростками с отклоняющимся поведением; пожилыми; людьми с ограниченными возможностями.

Базируясь на позициях мультидисциплинарного подхода, художественно-творческие технологии подразумевают способы практической деятельности

субъектов социальной работы по решению проблем социальной профилактики, коррекции, адаптации и реабилитации человека или социальной группы преимущественно через средства эстетического взаимодействия. В основе этих технологий – качественное преобразование клиента или группы в процессе совместной художественно-творческой деятельности, обеспечивающей возможность для реализации внутреннего потенциала человека, активизации и обогащения его социально-личностных ресурсов [3].

Уникальность художественно-творческих технологий социальной работы заключается в их многоцелевом характере. Они направлены на достижение целого ряда жизненно важных для человека реалий. К ним относятся адаптация, социализация, интеграция, коммуникация и т. д. Большую ценность представляют также практические умения и навыки, дающие возможность клиенту опробовать свои силы и способности в творческой деятельности в непрофессиональной и профессиональной сферах, например, в подготовке и проведении спектакля, рисовании, лепке, разработке и реализации сценария, музыкально-драматической деятельности и т. д. [4].

На сегодняшний день для теории и практики применения музыкально-драматических, изобразительных, декоративно-прикладных методов в социальной работе актуальным остается вопрос технологического проектирования деятельности специалиста и клиента в процессе оказания помощи.

При разработке художественно-творческих технологий социальной адаптации, реабилитации, коррекции, профилактики специалисту необходимо учитывать то, что художественно-творческие методы (изобразительные, музыкально-драматические, декоративно-прикладные) могут быть основными, «ведущими» в технологическом процессе, а могут играть и дополняющую роль (например, в случае с реализацией технологии социальной реабилитации людей с инвалидностью, где творческие методы встраиваются в общую систему деятельности специалистов, работающих по программе индивидуальной реабилитации).

Необходимо также понимать, что художественно-творческие технологии социальной работы, основываясь на общегуманистических принципах социальной работы, отражающих концептуальные положения социальной помощи различным категориям клиентов, базируются также на принципах художественно-творческого развития человека. В связи с этим можно выделить следующие принципы проектирования художественно-творческих технологий:

– Принцип оптимизма. Предполагает признание прав каждого человека, независимо от особенностей и ограниченных возможностей жизнедеятельности, быть включенным в процесс оказания помощи средствами художественно-творческой деятельности.

– Принцип системного подхода в разработке и реализации художественно-творческой технологии. Любой процесс, реализующийся в поле профессиональной социальной работы (социальная интеграция, реабилитация, профилактика и др.) сопровождается наличием взаимосвязей множества систем и подсистем. И учет основных принципов и свойств функционирования и развития этих систем при разработке художественно-творческих тех-

нологий обуславливает эффективность решения социальных проблем клиента.

– Принцип дифференцированного (индивидуального) подхода к процессу адаптации и реабилитации в решении проблем клиентов. На основе этого принципа выстраивается вся модель оказания помощи.

– Принцип самореализации, самопознания. Заключается в наличии деятельностного подхода к участию самого клиента в процессе оказания помощи средствами художественно-творческой деятельности. В связи с этим, первый этап реализации художественно-творческой технологии должен быть направлен на формирование положительной мотивации творческой деятельности. Также важно обеспечить условия, способствующие проявлению интереса и желания клиентов участвовать в различных видах художественного творчества.

– Принцип концептуальности технологии. Каждая художественно-творческая технология должна базироваться на определенных научных концепциях, которые включают философское, культурологическое, социологическое, педагогическое, психологическое обоснование достижения стоящих перед специалистом целей и задач. Выбор той или иной концепции во многом обуславливает принципы отбора тех или иных художественно-творческих методов, форм работы с клиентом.

– Принцип социальной эффективности каждой из технологий, задействованных в работе специалиста по социальной работе. Этот принцип призван гарантировать достижение определенных стандартов в оказании помощи.

– Принцип воспроизводимости, подразумевающий возможность неоднократного их применения, повторения, воспроизведения в социальных, образовательных учреждениях, работающих в направлении решения проблем социальной профилактики, коррекции, адаптации тех или иных категорий клиентов.

Наш научно-исследовательский и практический опыт позволил определить систему условий, позволяющих специалисту эффективно решать эту задачу оказания помощи при разработке

и реализации художественно-творческих технологий социальной работы. Среди таких условий мы выделяем:

1. Цель процесса оказания помощи (социальная адаптация, реабилитация, коррекция, профилактика, социализация и др.).

2. Логическое построение содержания художественно-творческой технологии за счет обеспечения взаимосвязи традиционных методов социальной работы с художественно-творческими методами.

3. Осуществление непрерывности, преемственности и динамичности процесса оказания помощи.

4. Планирование процесса оказания помощи средствами художественно-творческой деятельности в единстве всех компонентов, от отдельных элементов системы социальной поддержки клиента к образованию разнообразных устойчивых внутренних связей в системе социальной помощи и существование ее как эффективной системы.

5. Диагностическое обеспечение процесса оказания помощи средствами художественно-творческой деятельности.

6. Обеспечение оптимального сочетания методов, средств, организационных форм художественно-творческой деятельности, релевантных для ситуации клиента, обуславливающих обретение клиентом ценностей и смыслов, предполагающих проявление познавательной, рефлексивной, прогностической, творческой активности, выступающей в качестве основного механизма процесса самопомощи.

Таким образом, реализация данных принципов и условий в процессе проектирования художественно-творческих технологий социальной работы во многом определяет эффективность оказания профессиональной помощи и обуславливает социальный эффект этих

технологий, выражающийся в раскрытии и активизации внутренних ресурсов клиента, что на практике позволяет реализовать основной принцип социальной работы – «помощь для самопомощи».

Библиографический список

1. Моздокова Ю. С. Атлас социально-культурных реабилитационных технологий / Ю. С. Моздокова. – М. : МГУКИ, 2002. – 132 с.
2. Артпедагогика и арттерапия в специальном образовании : учебник для средних и высших педагогических учебных заведений / Е. А. Медведева, И. Ю. Левченко, Л. Н. Комиссарова, Т. А. Добровольская. – М., 2001.
3. Терелянская Е. В. Особенности художественно-творческих технологий социальной работы // Художественно-творческие методы и технологии в социальной работе : материалы Междунар. науч.-практ. конф., г. Волгоград, 17–18 октября, 2007 г. / под ред. Т. Ю. Анрущенко. – Волгоград : Перемена, 2008.
4. Ульянова Е. В. Художественно-творческие технологии как средство формирования профессиональной компетентности будущих специалистов социальной работы : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Волгогр. гос. пед. ун-т. – Волгоград, 2006.

Bibliograficheski spisok

1. Mozdokova Ju. S. Atlas socialno-kulturnyh rehabilitacionnyh tehnologij / Ju. S. Mozdokova. – M. : MGUKI, 2002. – 132 s.
2. Artpedagogika i artterapija v specialnom obrazovanii : uchebnik dlja srednih i vysshih pedagogicheskikh uchebnyh zavedenij / E. A. Medvedeva, I. Ju. Levchenko, L. N. Komisarova, T. A. Dobrovolskaja. – M., 2001.
3. Tereļjanskaja E. V. Osobennosti hudozhestvenno-tvorcheskih tehnologij socialnoj raboty // Hudozhestvenno-tvorcheskie metody i tehnologii v socialnoj rabote : materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., g. Volgograd, 17–18 oktjabrja, 2007 g. / pod red. T. Ju. Anrushhenko. – Volgograd : Peremena, 2008.
4. Uljanova E. V. Hudozhestvenno-tvorcheskie tehnologii kak sredstvo formirovanija professionalnoj kompetentnosti budushhix specialistov socialnoj raboty : dis. ... kand. ped. nauk : 13.00.08 / Volgogr. gos. ped. un-t. – Volgograd, 2006.

© Терелянская Е. В., 2015

СТУДЕНЧЕСКАЯ ЗАНЯТОСТЬ НА РЫНКЕ ТРУДА**Н. Б. Ушакова***Ассистент,
Тюменский государственный
нефтегазовый университет,***С. Б. Золотухина***специалист,
Тюменская государственная медицинская
академия, г. Тюмень, Россия***STUDENT EMPLOYMENT IN THE LABOR MARKET****N. B. Ushakova***Assistant,
Tyumen State Oil and Gas universitet,***S. B. Zolotuhina***specialist,
Tyumen State Medical akademiya,
Tyumen, Russia*

Summary. In the article the study of student employment in the labor market. Special attention is paid to the causes of student employment in the Russian Federation, its peculiarities.

Keywords: the Russian labor market; unemployment; employment; economically-active population; student employment; labor relations.

В последние десятилетия во многих странах наблюдается значительный рост студенческой занятости. На российском рынке труда также наблюдается непрерывный рост студенческой занятости в режиме как неполного, так и полного рабочего дня. По данным мониторинга экономики образования, около 46% студентов, обучающихся в высших учебных заведениях на образовательных программах первого уровня (бакалавры), имеют работу [1].

Несмотря на то, что доля российских студентов, занятых на рынке труда, и её рост в целом соответствуют мировым тенденциям, имеют место и существенные особенности.

Во-первых, нельзя с уверенностью сказать, что основным и единственным побудительным мотивом для выхода студентов на рынок труда является денежный фактор. Многие студенты предпочитают работать по будущей специальности в качестве стажёров, пусть и зарабатывая при этом гораздо меньше, чем могли бы получать, скажем, в сфере услуг (работая барменами, официантами, шофёрами и пр.). Некоторые студенты даже работают бесплатно. Можно сказать, что частичная или полная занятость во время учёбы в вузе служит механизмом плавного перехода

от учёбы к работе. Студенты начинают искать работу, как правило, на третьем или даже на втором курсе вуза, на четвёртом курсе они уже ищут постоянную работу на полный рабочий день, так что выпускники в дополнение к диплому обладают в среднем 1–2-летним профессиональным опытом. И хотя в целом склонность студентов к поиску работы обратно пропорциональна доходам их семьи, многие студенты из обеспеченных семей начинают работать достаточно рано.

Во-вторых, студенты с более высокими академическими успехами в среднем начинают работать раньше. Вместо того чтобы инвестировать в лучшее образование, они предпочитают тратить значительную часть времени на работу. На первый взгляд, это противоречит и «сигнальной» теории образования, и теории человеческого капитала. Однако работодатели часто ценят диплом о высшем образовании меньше, чем трудовой опыт соискателей.

В-третьих, для значительной доли недавних выпускников связь между полученной ими в вузе специальностью и их профессиональной карьерой достаточно условна. И, наконец, в России студентам предоставляется отсрочка от армии, а при наличии в вузе военной

кафедры призыв фактически заменяется её посещением с последующими короткими сборами [2].

Рассмотрим основные причины студенческой занятости в Российской Федерации:

1. Финансовые причины. Согласно результатам большинства исследований, необходимость финансовой поддержки в период обучения, значительная плата за обучение и недостаточные доходы являются основными факторами студенческой занятости. Поиск частичной занятости в силу финансовых обстоятельств, изменившихся в результате сдвигов в системе финансирования образования, упоминается во многих работах. Статья Дж. Форда и его коллег основана на исследовании, в котором участвовало более 1000 студентов из четырёх британских университетов. Согласно полученным результатам, недостаточный доход является основным фактором поиска работы, в то время как социальные причины занятости находятся на втором месте [3].

2. Социальные факторы. При принятии студентами решения о дополнительной занятости во время учёбы, наряду с финансовыми, важную роль играют и социальные факторы. Многие социологи часто обращают внимание на такой фактор, как приобретение новых друзей и получение навыков общения, также было отмечено, что занятость предоставляет студентам важные не денежные преимущества – в частности, приобретение опыта работы и соответствующих социальных навыков [1].

Отдельный исследовательский вопрос – обладает ли занятость во время учёбы отрицательным влиянием на показатели успеваемости. Последнее время этот вопрос привлекает внимание всё большего количества учёных.

Исследование Дж. Ветцеля основано на идее о том, что, чем больше времени студент тратит на работу, тем меньше времени он может уделить учёбе. Ветцель показывает наличие статистически значимой отрицательной зависимости между усилиями, прилагаемыми к учёбе, и количеством часов, которые тратятся на работу. Напротив, анализ панельной выборки студентов колледжей США свидетельствует об отсутствии

значимой связи между количеством часов, которые тратятся студентом на работу, и его средним баллом [4].

Результаты многих социологических опросов также позволяют сделать вывод о том, что работа мешает учёбе [1]. Подобно И. Хаккинену [5], они обращают внимание на эндогенную проблему. В самом деле, сложность в определении истинного влияния занятости на успеваемость возникает в значительной степени из-за того, что решение относительно количества часов работы в неделю принимается студентом с учётом целого ряда скрытых факторов. В результате оценки эффектов могут отражать всего лишь наличие ненаблюдаемых различий в характеристиках индивидов, которые влияют как на вероятность работы во время учёбы, так и на дальнейшие успехи на рынке труда. Такая эндогенность может объяснить значительную положительную отдачу от работы во время учёбы, хотя эта отдача должна уменьшаться по мере того, как индивиды приобретают больший опыт на рынке труда выпускников.

Таким образом, любые рекомендации, касающиеся регулирования образовательной политики, должны делаться с большой осторожностью.

Анализ рынков труда США, Великобритании и Австралии показывает, что частичная занятость во время учёбы, увеличивая доход и формируя определённые социальные навыки, в среднем наносит вред студенческой успеваемости. Поэтому необходима реформа образовательного рынка, которая позволит университетам адаптироваться к росту студенческой деятельности, сохраняя при этом студенческое образование как основную цель.

В России же остро стоит вопрос наращивания рабочей силы в связи со специфичными моментами в её истории и не слишком благоприятными экономическими и социальными условиями [5].

С. Рощин, основываясь на данных российского мониторинга социально-экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ), приходит к выводу, что работа во время учёбы облегчает переход от учёбы к работе, эффективно снижая период безработицы и страхуя

от значительно более низких зарплат в первые периоды трудовой деятельности. Согласно Рощину, в случае, когда эффективность высшего образования как сигнала снижается, сигнальную роль начинает играть опыт работы. Также на основе анализа данных делается вывод о том, что опыт и знания – слабые субституты [7].

Совмещение учёбы в вузе с работой – широко распространённый среди российских студентов феномен. В России работает почти половина студентов вузов дневной формы обучения.

Работодатели в России уделяют опыту работы значимо большее внимание, чем показателям формального образования соискателя. При опросе работодателей респондентов просили проранжировать по шкале от 0 до 5, в какой степени учитываются различные характеристики представленных соискателем документов о профессиональной подготовке. Наибольший рейтинг с наименьшим разбросом имеют записи в трудовой книжке, а также отзывы, рекомендации и поручительства.

Неудивительно, что восприятие диплома студентами во многом аналогично точке зрения работодателей. Кроме того, согласно результатам статистического исследования, наличие любого опыта работы снижает оценку важности диплома студентом.

Оценка высокой успеваемости в сравнении с получением профессиональных компетенций у работавших студентов значимо ниже, чем у не работавших. Это можно объяснить эффектом самоотбора: студенты, придающие невысокое значение успеваемости, раньше идут работать. Однако в отсутствие этого эффекта разница в оценках лишь усилится, ведь категория никогда не работавших включает и тех, кто низко ценит успеваемость, но пока не нашёл первую работу. Затраты времени на работу в среднем по выборке составляют 21 час в неделю, что почти в два раза выше, чем в развитых странах. На первых трёх курсах учиться в среднем сложнее, значительно выше доля отчислений, и компетенции студентов менее ценны для работодателя. По этой причине затраты времени на работу в среднем по первым трём курсам со-

ставляют 17 часов в неделю, что уже сопоставимо с уровнями развитых стран. Занятость по специальности требует меньших временных затрат: 18 часов в неделю в среднем по выборке и 16 часов в неделю для первых трёх курсов [8].

Затраты времени на обучение в зависимости от наличия и характера занятости меняются неоднозначно. Судя по данным обследования, учащиеся выкраивают время на работу за счёт регулярной подготовки к занятиям. Работающие студенты фактически стараются выполнять все формальные требования, экономя усилия на ненаблюдаемых инвестициях в учёбу. Как и следовало ожидать, между занятостью и успеваемостью наблюдается обратная зависимость, однако представляется, что занятость – не основной фактор, влияющий на успеваемость.

На российском рынке труда наблюдается постоянный рост полной и частичной занятости студентов. Хотя общая картина соответствует мировой, есть и целый ряд существенных отличий. Основное отличие – занятость во время учёбы широко используется как сигнал о качестве человеческого капитала для будущего работодателя. Этот факт дополнительно подкрепляется ещё одной тенденцией, отличной от мировой: более успешные студенты начинают работать раньше. Кроме того, в России занятость значительно чаще связана с будущей специальностью: многие студенты работают практикантами или стажёрами с низкой оплатой труда, в то время как доступная студентам занятость в сфере услуг предполагает значительно более высокую оплату.

Работодатели, в свою очередь, предпочитают оценивать соискателей по наличию опыта работы, а не по оценкам в дипломе. Издержки получения диплома крайне низки, как низко и качество образования. Диплом о высшем образовании перестаёт быть сигналом о высокой производительности выпускника; работодатели ориентируются не на диплом, а на опыт работы.

Проанализировав статистические данные, можно сделать несколько выводов о ситуации на рынке образования и рынке труда выпускников в России. Недостаток финансирования высшего

образования принуждает вузы сокращать затраты на образование, делая работу во время учёбы более привлекательным способом для студента сообщить работодателю о своей компетентности и производительности. То, что более успешные студенты работают, подтверждает гипотезу о низком качестве образования, так как работодатели полагают, что талантливые студенты способны совмещать обучение с работой.

Так как для эффективного функционирования рынка важно учитывать представления работодателей, то не лишним будет повышение их информированности о качестве и характере получаемого образования. Следовательно, ситуацию можно улучшить, если расширить участие работодателей в попечительских или наблюдательных советах, а в перспективе – в формировании фондов целевого капитала учебных заведений [7]. Кроме предоставления работодателям информации и согласования их позиции с позициями остальных субъектов образовательной политики, это позволит ускорить реакцию рынка труда на изменение качества образования.

Традиционным инструментом регулирования качества образования служат образовательные стандарты, однако в текущей ситуации существует отдельный ряд проблем с их формированием и контролем соблюдения, особенно в части гуманитарного образования. Поэтому распространение независимого, прозрачного рейтинга образовательных программ могло бы стать альтернативным механизмом обеспечения соблюдения стандартов – стандартов конкурентоспособности выпускников на рынке труда.

Библиографический список

1. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru>.
2. Попова И. П. Профессионально-карьерная мотивация в адаптационных стратегиях «слабых групп» на рынке труда: тендерное измерение : Интернет-конф. «Поиск эффективных институтов для России XXI века» // Федеральный образовательный портал «Экономика. Социология. Менеджмент». URL: <http://ecsocman.edu.ru/db/msg/130772.html>.
3. Социально-экономические исследования Дж. С. Милля. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.studzona.com/referats/view/7122>.
4. Рощин С. Ю., Разумова Т. О. Экономика труда. – М., 2012.
5. Хаматханова М. А. Миграция как экономическое явление в современном мире // Перспективы науки. – 2013. – № 2 (41). – С. 78–80.
6. Государственная служба занятости. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ivczn.ru/?mode=main&submode=217>.
7. Хайруллина Н. Г., Щербakov Г. А. Роль социологических технологий в деятельности органов власти, образования и бизнеса // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2008. – № 4. – С. 44–46.

Bibliograficheskij spisok

1. Oficial'nyj sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki. URL: <http://www.gks.ru>.
2. Popova I. P. Professional'no-kar'ernaja motivacija v adaptacionnyh strategijah «slabyh grupp» na rynke truda: tendernoe izmerenie : Internet-konf. «Poisk jeffektivnyh institutov dlja Rossii XXI veka» // Federal'nyj obrazovatel'nyj portal «Jekonomika. Sociologija. Menedzhment». URL: <http://ecsocman.edu.ru/db/msg/130772.html>.
3. Social'no-jekonomicheskie issledovanija Dzh. S. Millja. [Jelektron-nyj resurs]. URL: <http://www.studzona.com/referats/view/7122>.
4. Roshhin S. Ju., Razumova T. O. Jekonomika truda. – M., 2012.
5. Hamathanova M. A. Migracija kak jekonomicheskoe javlenie v sovremennom mire // Perspektivy nauki. – 2013. – № 2 (41). – S. 78–80.
6. Gosudarstvennaja sluzhba zanjatosti. [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.ivczn.ru/?mode=main&submode=217>.
7. Hajrullina N. G., Shherbakov G. A. Rol' sociologicheskij tehnologij v dejatel'nosti organov vlasti, obrazovanija i biznesa // Izvestija vysshijh uczebnyh zavedenij. Sociologija. Jekonomika. Politika. – 2008. – № 4. – S. 44–46.

© Ушакова Н. Б., Золотухина С. Б., 2015

УДК 016:947.571

**БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ «СИБИРСКИЕ ТАТАРЫ»
КАК РЕЗУЛЬТАТ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

Н. Г. Хайруллина

*Доктор социологических наук,
профессор,
Тюменский государственный нефтегазовый
университет, г. Тюмень, Россия*

**THE BIBLIOGRAPHIC INDEX «SIBERIAN TATARS»
AS A RESULT SOCIO-CULTURAL RESEARCHES**

N. G. Khairullina

*Doctor of sociological sciences, professor,
Tyumen State Oil and Gas University,
Tyumen, Russia*

Summary. A bibliographic guide is a scientific and auxiliary indexes publications on the Siberian Tatars, includes books, dissertation abstracts, materials and abstracts of meetings, conferences, congresses, symposia, articles from collections, publications, magazines, pre-revolutionary newspapers.

Keywords: Siberian Tatars; ethnogenesis; ethnic history; language; writing; religion; spiritual culture; material culture; social organization; the territory of residence.

В современных условиях проблематика национальных культур вызывает особое внимание у представителей научного сообщества. Развитию национальной библиографии уделяется особое внимание, поскольку они играют важную роль в сохранении преемственности и развитии культуры.

В настоящее время подготовлены библиографические указатели по истории, языкознанию, о видных деятелях татарского народа. Однако указатель, посвященный сибирским татарам, проживающим на территории Тюменской, Омской, Томской, Новосибирской и других областей Сибири, выходит впервые. Такой широкий охват территории авторы указателя объясняют тем, что научная мысль на современном этапе направлена не только на изучение отдельных этносов, этнических групп, но и на изучение процессов взаимодействия этнических культур, общности традиций и исторических судеб в регионах. Следует обратить внимание, что большая часть включенных в библиографический указатель публикаций посвящена татарам Тюменской области. Это объясняется тем, что у составителей была исключительная возможность просматривать местные издания.

Основу библиографического указателя составили печатные и электронные ресурсы Тюменской областной научной библиотеки имени Д. И. Менделеева, Информационно-библиотечного центра Тюменского государственного университета, печатные издания, представленные в разделе «Библиографические пособия».

Вся представленная литература в библиографическом указателе сгруппирована по тематическим направлениям:

1. Социальные науки.
 2. Исторические науки.
 3. История.
 4. Этнология (этнография).
 5. Религия.
 6. Экономика. Право. Военное дело.
 7. Наука. Просвещение. Культура.
 8. Искусство.
 9. Языкознание.
 10. Литературоведение. Художественная литература.
 11. Библиографические пособия.
- Библиографический указатель включает книги, авторефераты диссертаций, диссертации, материалы и тезисы докладов совещаний, конференций, съездов, конгрессов, симпозиумов, библиографические указатели, статьи из сборников, трудов, журналов, дореволюционных газет, а также представле-

ны электронные ресурсы локального и удаленного доступов.

Работа с архивными документами позволяет сделать предположение, что сибирские татары принадлежат к древнейшим аборигенам Западной Сибири и относятся к тюркским племенам, населявшим Сибирь с XIII века. В древности татарские племена обитали на территории Монголии. Они были известны в эпоху Ханьской империи (между 206 и 220 годами до н. э.), когда татары совершали непрерывные нападения на Китай. До покорения их монголами, то есть до XII века, татары представляли довольно мощную военную и политическую силу, о чем свидетельствует неоднократное подчинение ими соседних народов [10].

В составе коренных сибирских татар, расселенных на обширной территории юга Западно-Сибирской равнины, включающей часть современных Тюменской, Томской, Омской, Новосибирской и Кемеровской областей, по классификации Н. А. Томилова, выделяют три относительно самостоятельные этнотерриториальные группы – тоболо-иртышскую, томскую и барабинскую, которые делятся на более мелкие подразделения [11]. На территории Тюменской области проживают, главным образом, тоболо-иртышские татары, которые включают тюменско-туринскую, тобольскую, ясколбинскую (заболотную) локальные группы.

На развитие сибирских татар в разное историческое время оказывали влияние группы угорского происхождения, племена Саяно-Алтайского нагорья, узбеки, таджики, казахи, татары Поволжья, башкиры, с которыми предки современных коренных сибирских татар вступали в межэтнические контакты [16].

Татары Поволжья сыграли большую роль в этнической истории сибирских татар. На протяжении длительного периода в XIII–XVI веках они часто находились в одних политических объединениях, поддерживали друг с другом политические и торговые связи, вступали в династические браки. Эпизодические переселения казанских татар в Сибирь начались с XVI и продолжались до второй половины XIX века. С. В. Бахрушин обращает внимание на то, что уже

в XVI веке в составе сибирских татар отложился казанско-татарский компонент в результате переселений казанских татар и их брачных связей с местными жителями [1].

Процесс проникновения ислама в Западную Сибирь был длительным. Несмотря на имеющиеся сведения, вопрос о времени исламизации татар в Западную Сибирь остается дискуссионным. Однако большинство исследователей, благодаря публикации в 1905 году «рукописи Н. Ф. Катанова», началом исламизации края считают конец XIV века, связывая это со временем прихода на берегах Иртыша и Тобола в 1394–1395 годах первых исламских миссионеров [6]. Первоначально ислам насаждался насильственно, о чем говорят две древние рукописи, написанные представителями мусульманского духовенства Саидом Вакасом Аллакуловым и Кашшафом Абу-Саидовым, переведенные на русский язык и опубликованные Н. Катановым в статье «О религиозных войнах учеников шейха Багаутдина против инородцев в Западной Сибири» [5].

Согласно этим рукописям, из Средней Азии пришли вооруженные шейхи-проповедники («шейх», с арабского буквально – старик, титул правителей княжеств, главы мусульманских сект, дервишских орденов) и учинили «великое сражение за ислам с язычниками и татарами». Из 366 воинственных шейхов 300 погибли, 3 проповедника обосновались в Сибири, чтобы обучать основам своей веры местные народы. Остальные 63 оставшихся в живых миссионера вернулись в Священную Бухару, чтобы доложить о выполнении задания [2]. Позднее, когда ислам был повсеместно принят сибирскими татарами, самих шейхов стали почитать как святых, а их могилы называть «астана» (в переводе с арабского «астанэ» означает порог двери, вход во дворец) [9].

В вышеуказанной рукописи перечислено 29 священных захоронений – Астана, ставших впоследствии предметом культа святых мучеников (аулия) среди сибирских татар. В 2004 и 2005 годах их месторасположение было официально зафиксировано Р. Х. Рахимовым. Двум из них

(Искерской и Баишевской) придан статус памятников истории и культуры федерального значения, остальным – статус памятников регионального значения [2]¹.

С конца 1980-х – начала 1990-х годов в условиях либерализации и демократизации общественных отношений, социально-экономической и политической трансформации России начинается реальное осуществление принципа свободы совести, признание того, что ислам, как и другие традиционные религии, обеспечивает связь поколений, воспитывает уважение к традициям прошлого, определяет нравственные нормы, вносит определенный вклад в формирование толерантности и гражданского общества. Можно говорить о возрождении религиозной жизни среди народов, населяющих Россию. Это касается и татар Тюменской области, где активизируется религиозная жизнь, начинается строительство мечетей, открываются курсы по изучению основ ислама, медресе, появляются мусульманские издания.

Значение ислама в последнее время значительно возросло во многих сферах жизни народа – в быту, культуре, нравственных установках присутствует «исламский фактор», что связано с рядом кардинальных (и неоднозначных) перемен в мире, стране, области [3]. В 1992 году было зарегистрировано ДУМ Тюменской области, в 1998 году – ДУМ Азиатской части России (АЧР) с центром в г. Тобольске, в 2000 году – Казиятское управление Тюменской области при ДУМ АЧР [4]. На начало 2004 года на юге Тюменской области было зарегистрировано 87 мусульманских общин, на севере области в ЯНАО – 14, ХМАО – 25 [12].

Судя по результатам исследований, проведенных региональными социологами, в 2001–2010 годах среди татар юга Тюменской области, этническая самоидентификация достаточно устойчива и носит позитивную направленность [10; 16; 13–15].

Активные миграционные процессы способствуют формированию разно-

образного национального состава населения области. В настоящее время Тюменская область является крупным принимающим центром, территорией массового въезда, а также транзита мигрантов. По состоянию на 1 июля 2014 года на территории области легально осуществляют трудовую деятельность – 14 365 иностранных граждан (СНГ – 9 501 и ДЗ – 4 864).

Местный медиарынок характеризуется достаточным уровнем наполненности и предлагает различные по формату и подаче информации СМИ, ориентированные на татарское население. По данным Роскомнадзора, на территории юга Тюменской области зарегистрированы следующие средства массовой информации на русском и татарском языках: газеты «Напоминание», «Янарыш», «Татаринфо», «Хикмет», а также радиоканал «Татар РАДИОСЫ Тюмень». Одна из старейших газет Тюменской области – «Янарыш» («Возрождение»), учредитель – департамент информационной политики ТО), издается на русском и татарском языках. Газета рассказывает читателям о праздничных календарных датах, освещает национальные культурные и спортивные фестивали и состязания, мероприятия, ориентированные на молодежь. Большое внимание уделяется областным конкурсам «Сибирская красавица» и «Джигит», направленным на выявление талантливой молодежи. Стоит отметить, что газета является не только источником информации, ее активно используют в образовательных учреждениях на уроках татарского языка.

Основными государствами – поставщиками рабочей силы на Тюменский рынок труда из стран Ближнего зарубежья являются: Таджикистан – 2 015 (31,9%), Узбекистан – 2 000 (31,7%), Кыргызстан – 1 008 (15,9%), Армения – 520 (8,2%), Украина – 430 (6,8%), Азербайджан – 261 (4,1%), Молдова – 67 (1,06%) [17].

Для мигрантов, исповедующих ислам, на территории города Тюмени созданы условия для соблюдения их традиций: они посещают мечети, мусульманские кафе, покупают продук-

¹ Полный список священных захоронений официально зафиксирован Р. Х. Рахимовым.

цию халяль, смотрят и слушают теле- и радиопередачи, читают газеты, хоронят на мусульманском кладбище и др. Самые большие захоронения находятся у поселков Парфеново (Яна аул), Казарово (Курынкуль), Матмасы и Андреевское. Первые два на сегодняшний день закрыты. Несколько лет назад под городское мусульманское кладбище был предоставлен участок в 5 гектаров у деревни Решетниково. Миграционные процессы и снижение уровня владения этнически родным языком служат факторами постепенного перехода при чтении проповедей в мечетях от татарского языка на русский, как понятный для всех прихожан.

Анализ многочисленных источников, представленных в библиографическом указателе «Сибирские татары», позволяет говорить о процессе религиозного возрождения у татар региона. Сибирские татары Тюменской области не испытывают притеснений, в регионе существуют все условия для соблюдения религиозных традиций, обычаев, обрядов, распространения своей религии, гармонизации взаимоотношений с представителями других религий.

Библиографический список

- Бахрушин С. В. Научные труды. Т. III. Ч. 1. Очерки по истории колонизации Сибири в XVI–XVIII вв. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1955. – 376 с.
- Гарифуллин И. Б. Ислам в Сибири. – Тюмень: ИПК ПК, 1995. – С. 2.
- Ислам в истории и культуре Тюменского края (в документах и материалах) / Автор-составитель И. Б. Гарифуллин / ред. А. П. Ярков. – Тюмень: ИПЦ «ЭКСПРЕСС», 2004. – 173 с.
- Ислам в истории и культуре Тюменского края (в документах и материалах) / Автор-составитель И. Б. Гарифуллин / ред. А. П. Ярков. – Тюмень: ИПЦ «ЭКСПРЕСС», 2004. – С. 31.
- Катанов Н. Ф. О религиозных войнах учеников шейха Багаутдина против инородцев в Западной Сибири // Ежегодник Тобольского губернского музея. – 1905. – Вып. XIV. – С. 18–22.
- Рахимов Р. Х. Астана в истории сибирских татар: мавзолей первых исламских миссионеров как памятники историко-культурного наследия. – Тюмень: Печатник, 2006. – С. 10–11.
- Рахимов Р. Х. Астана в истории сибирских татар: мавзолей первых исламских миссионеров как памятники историко-культурного наследия. – Тюмень: Печатник, 2006. – С. 11.
- Сибирские татары: библиогр. указ. / сост.: А. Х. Сайфуллина (сост.-ред.), Г. Н. Ахметова, Р. М. Насибуллин; Тюм. обл. научн. б-ка им. Д. И. Менделеева, НКА татар г. Тюмени «Себертатарлар» (Сибирские татары); авт. вступ. ст. М. А. Сагидуллин; рец.: Н. Г. Хайруллина, З. Х. Низамов, Б. У. Агипев. – Тюмень: Молот, 2014. – 450 с.
- Софронов В. Ю. Сибирь – мое Отечество: учебное пособие. – Тобольск: ТПИИ им. Д. И. Менделеева, 2008. – С. 96–97.
- Татары Тюменской области: история и современность. – Тюмень: Вектор Бук, 2011. – 310 с.
- Томилов Н. А. Тюркоязычное население Западно-Сибирской равнины в конце XVI – первой четверти XIX вв. – Томск, 1981.
- Тюгашев Е. А., Выдрин Г. А., Попков Ю. В. Этноконфессиональные процессы в современной Югре. – Новосибирск, 2004. – С. 36.
- Хайруллина Н. Г. Татары Тюменской области: динамика социокультурной ситуации. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2010. – 208 с.
- Хайруллина Н. Г., Артюхов А. В. Социально-демографическая ситуация в оценках коренных народов Севера // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2011. – № 4. – С. 79–83.
- Хайруллина Н. Г., Койше К. К. Этническая идентификация татар Тюменской области // Научный журнал Московского гуманитарного университета. Знание. Понимание. Умение. – 2013. – № 1. – С. 116–120.
- Хайруллина Н. Г., Салихова А. Р. Динамика социокультурной ситуации на юге Тюменской области. – Тюмень: Изд-во ТюмГНГУ, 2004. – 128 с.
- URL: http://www.rosvlst.ru/bd_free.aspx?fid=82777417.

Bibliograficheskij spisok

- Bahrushin S. V. Nauchnye trudy. T. III. Ch. 1. Oчерki po istorii kolonizacii Sibiri v XVI–XVIII vv. – M.: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1955. – 376 s.
- Garifullin I. B. Islam v Sibiri. – Tjumen: IPK PK, 1995. – S. 2.
- Islam v istorii i kulture Tjumenskogo kraja (v dokumentah i materialah) / Avtor-sostavitel I. B. Garifullin / Red. A. P. Jarkov. – Tjumen: IPC «JeKSPRESS», 2004. – 173 s.
- Islam v istorii i kulture Tjumenskogo kraja (v dokumentah i materialah) / Avtor-sostavitel I. B. Garifullin / Red. A. P. Jarkov. – Tjumen: IPC «JeKSPRESS», 2004. – S. 31.
- Katanov N. F. O religioznyh vojnah uchenikov shejha Bagautdina protiv inorodcev v Zapadnoj Sibiri // Ezhegodnik Tobolskogo gubernskogo muzeja. – 1905. – Vyp. XIV. – S. 18–22.

6. Rahimov R. H. Astana v istorii sibirskih tatar : mavzolei pervyh islamskih missionerov kak pamjatniki istoriko-kulturnogo nasledija. – Tjumen : Pechatnik, 2006. – S. 10–11.
7. Rahimov R. H. Astana v istorii sibirskih tatar : mavzolei pervyh islamskih missionerov kak pamjatniki istoriko-kulturnogo nasledija. – Tjumen : Pechatnik, 2006. – S. 11.
8. Sibirskie tatary : bibliogr. ukaz. / Sost. : A. H. Sajfullina (sost.-red.), G. N. Ahmetova, R. M. Nasibullin; Tjum. obl. nauchn. b-ka im. D. I. Mendeleeva, NKA tatar g. Tjumeni «Sebertatarlar» (Sibirskie tatary); avt. vstup. st. M. A. Sagidullin; rec. : N. G. Hajrullina, Z. H. Nizamov, B. U. Agishev. – Tjumen : Molot, 2014. – 450 s.
9. Sofronov V. Ju. Sibir – moe Otechestvo : uchebnoe posobie. – Tobolsk : TGPI im. D. I. Mendeleeva, 2008. – S. 96–97.
10. Tatary Tjumenskoj oblasti : istorija i sovremenost. – Tjumen : Vektor Buk, 2011. – 310 s.
11. Tomilov N. A. Tjurkojazychnoe naselenie Zapadno-Sibirskoj ravniny v konce XVI – pervoj četverti XIX vv. – Tomsk, 1981.
12. Tjugashev E. A., Vydrina G. A., Popkov Ju. V. Jetnokonfessionalnye processy v sovremennoj Jugre. – Novosibirsk, 2004. – S. 36.
13. Hajrullina N. G. Tatary Tjumenskoj oblasti : dinamika sociokulturnoj situacii. – Tjumen : TjumGNGU, 2010. – 208 s.
14. Hajrullina N. G., Artjuhov A. V. Socialno-demograficheskaja situacija v ocenkah korennyh narodov Severa // Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Sociologija. Jekonomika. Politika. – 2011. – № 4. – S. 79–83.
15. Hajrullina N. G., Kojshе K. K. Jetnicheskaja identifikacija tatar Tjumenskoj oblasti // Nauchnyj zhurnal Moskovskogo gumanitarnogo universiteta. Znanie. Ponimanie. Umenie. – 2013. – № 1. – S. 116–120.
16. Hajrullina N. G., Salihova A. R. Dinamika sociokulturnoj situacii na juge Tjumenskoj oblasti. – Tjumen : Izd-vo TjumGNGU, 2004. – 128 s.
17. URL: http://www.rosvlst.ru/bd_free.aspx?fid=82777417.

© *Хайруллина Н. Г., 2015*

ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 327.7

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ И СОТРУДНИЧЕСТВО

О. О. Сирожов

*Кандидат политических наук, доцент,
Ташкентский химико-технологический
институт, г. Ташкент, Узбекистан*

REGIONAL INTEGRATION AND COOPERATION

O. O. Sirozhov

*Candidate of Political Science,
assistant professor,
Tashkent Chemical-Technological Institute,
Tashkent, Uzbekistan*

Summary. The article analyzes the relationship and difference between the concepts of «regional integration» and «cooperation». Comparing these concepts, the author highlights the important conditions for regional integration.

Keywords: regional integration; cooperation; factors and conditions for regional integration; state; national interests; international relations; globalization.

В политической науке часто обсуждаются понятия «региональная интеграция» и «сотрудничество». Существуют разные подходы соотношения региональной интеграции с сотрудничеством. В данной статье мы постараемся проанализировать и определить взаимосвязь и различие этих двух понятий.

Практически любое государство с момента возникновения в той или иной форме сотрудничает с другими государствами. С современной точки зрения главным в сотрудничестве государств являются сиюминутные национальные интересы каждого государства. То есть, если государство или организация в настоящее время заинтересованы в сотрудничестве, то они будут участвовать в нём. В региональной интеграции же основным является результат, ожидаемый в будущем. Это означает, что при региональной интеграции сотрудничество становится постоянным или долгосрочным. Кроме того, в сотрудничестве географические факторы (расположение государства на одном континенте или в одном регионе) не играют важной роли. Например, Япония, находящаяся в Тихоокеанском регионе, может сотрудничать в разных отраслях с Францией, находящейся

в другом конце мира. Однако процессы региональной интеграции между этими странами не происходят. Причина тому – указанный выше фактор места расположения государства в одном регионе. Также для сотрудничества не имеет значения уровень развития государства, политический строй. Тогда как в интеграции без такого фактора процесс не даст результатов. Например, несмотря на то, что Япония и Северная Корея находятся в одном регионе с географической точки зрения, т. е. имеется фактор места, разница в их политическом строе и экономическом развитии препятствует возникновению интеграционных процессов.

Сотрудничество в основном затрагивает одну отрасль (экономическую, политическую, культурную и т. д.). Интеграция, в свою очередь, в качестве нацеленного процесса охватывает все отрасли.

Интеграция считается институтизацией сотрудничества. А для сотрудничества институтизация не обязательна. Заслуживают внимания высказывания об этом следующих учёных. Например, российский академик Б. Н. Топорин пишет: «В настоящее время к государствам, входящим в европейское

сообщество, стало трудно применять и использовать такие старые понятия, как «международное сотрудничество» или «европейское сотрудничество», потому что они перестали открывать основную суть происходящего в настоящее время.

Несмотря на это, начало любых интеграционных процессов начинается именно с сотрудничества. В результате сотрудничества формируются, развиваются процессы интеграции и в интеграции сотрудничество институтизируется.

Выше мы отметили положительные стороны региональной интеграции. Но на самом деле, является ли региональная интеграция идеальным процессом без каких-либо недостатков? Или у данного процесса имеются какие-нибудь определённые недостатки? Остановимся на этом.

В настоящее время многие признают, что одним из самых больших изъянов региональной интеграции является вмешательство в сферу национального суверенитета. Большинство исследователей при анализе понятия «региональная интеграция» говорят о том, что оно обозначает «процесс отказа от части своего суверенитета с целью обеспечения приоритета общих интересов новой институциональной структуры, создаваемой интегрирующимися государствами» [2].

Однако другие исследователи, напротив, отмечают, что процессы региональной интеграции не касаются национального суверенитета. В частности, российский учёный Т. В. Бордачёв пишет, что «Анализ современной европейской политики свидетельствует: страны – члены Европейского союза сохраняют суверенные права во всех без исключения важнейших областях политической и экономической жизни. Охрана границ с соседями ЕС, национальная оборона, внешние энергетические связи, юстиция и внутренние дела, миграционная политика, образование – все эти вопросы остаются в исключительной компетенции национальных властей» [1].

Он старается доказать своё мнение следующими социологическими исследованиями. В изучении общественного мнения в европейских государствах,

проведённом осенью 2004 года организацией социологической службы Еврокомиссии: «42 % жителей стран – членов Европейского союза утверждали, что никогда не ощущали своей принадлежности к Европе в целом и остаются гражданами исключительно своего государства. Ещё 37 % лишь изредка испытывали чувство европейской идентичности, и только 7 % заявили, что являются в первую очередь европейцами, а уж затем – гражданами своих стран. Тот же опрос показал, что 53 % европейцев не сомневаются в том, что их странам выгодно членство в Евросоюзе» [1].

В целом процесс интеграции, в котором приоритетом является политика, приводит к ограничению суверенитета. Причина этого в том, что, во-первых, и во внутренней, и во внешней политике государства участвующие в процессах интеграции обязаны учитывать общие интересы; во-вторых, определённые полномочия передаются региональной организации и данная организация устанавливает контроль над государственной деятельностью. Самое главное, это всё осуществляется в согласии с национальными интересами. Кроме того, в процессах интеграции бросается в глаза просветительское ограничение суверенитета. Т. е. государства без какого-либо притеснения, в добровольном порядке ограничивают свой суверенитет. Следующее высказывание Жана Монне об этом вопросе заслуживает внимания: «Если государства региона будут развиваться, ставя во главу угла свои суверенные интересы, то в Европе никогда не будет мира. Потому что такое развитие приводит к политике, продиктованной соображениями престижа и экономической защиты. Европейские государства одни не в силах создать достаточные условия жизни для своих народов» [5].

Есть и другая сторона вопроса, продолжение дискуссий по различным проблемам, возникающим в интеграционных объединениях. Например, это особенно очевидно проявляется в вопросах отношения Великобритании к ЕС или воздействия расширения ЕС на последующее развитие. Вместе с этим, если интересы ЕС и интересы США до

настоящего времени в большинстве случаев были сбалансированными, то в настоящее время в этом отношении возникают определённые проблемы.

Интересным является стремление ведущих государств укрепить своё положение с геополитической точки зрения путём создания региональных интеграционных субъектов (различных объединений). Например, стремление к превосходству интересов США в МЕРКАСУР или преобладание интересов России в Евразийском содружестве подтверждает наше мнение. Если сказать по-другому, равенство и взаимопонимание, о которых так много говорится в теории, в действительности не являются приоритетными. Вероятность формирования ведущими государствами новых блоков под маской региональной интеграции приобретает опасный характер.

Сохранение мира, обеспечение безопасности, обеспечение равновесия интересов, достижение гармоничности общенациональных интересов, обеспечение благосостояния личности и общества в результате сотрудничества **составляют основную задачу региональной интеграции**. Кроме того, процессы региональной интеграции развиваются эволюционным способом в качестве фактора общечеловеческого развития.

В заключение можно подчеркнуть, что для развития процессов региональной интеграции важными являются следующие условия:

Во-первых, географическая близость, т. е. нахождение в одном регионе с географической точки зрения, и стабильное развитие, под которым имеется в виду экономическая, политическая стабильность и развитие на данной основе.

Во-вторых, пропорциональность политических систем государств, т. е. у каждой системы свои порядки, их несоответствие не даст возможности сотрудничать. Кроме этого, в этом ключе важное значение имеет поддержка интеграции политической элитой и обществом, а также взаимная близость национальных культур и общность исторических корней.

В-третьих, сходство формы правления и экономической системы, близость уровня военного потенциала, общность внешних угроз и непосредственно связанные с этим опыт сотрудничества, наличие общих проблем, инициативность и стремление к интеграции политических лидеров.

Библиографический список

1. Бородачев Т. Суверенитет и интеграция // Россия в глобальной политике. – № 1. – Январь – Февраль 2007. URL: <http://www.globalaffairs.ru/numbers/24/7045.html>.
2. Corbey D. Dialectical functionalism: stagnation as a booster of European integration // International Organization. – 1995. – Vol. 49. – № 2. – P. 255.
3. Kohl H. Die Europäische Gemeinschaft – Bilans und Perspective // Europe – unzere Zukunft. – Herford. – 1989. – S. 21.

Bibliografickij spisok

1. Borodachev T. Suverenitet i integracija // Rossiya v globalnoj politike. – № 1. – Janvar – Fevral 2007. URL: <http://www.globalaffairs.ru/numbers/24/7045.html>.
2. Corbey D. Dialectical functionalism: stagnation as a booster of European integration // International Organization. – 1995. – Vol. 49. – № 2. – P. 255.
3. Kohl N. Die Europäische Gemeinschaft – Bilans und Perspective // Europe – unzere Zukunft. – Herford. – 1989. – S. 21.

© Сирожов О. О., 2015

В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЮ

УДК 37

СЮЖЕТНО-РОЛЕВАЯ ИГРА ПО ТЕМЕ «ПРИЕМ НА РАБОТУ ГРАФИЧЕСКОГО ДИЗАЙНЕРА НА КОНКУРСНОЙ ОСНОВЕ»

В. Л. Новиков

*Преподаватель,
Башкирский государственный педагогический
университет имени М. Акмуллы,
г. Уфа, Республика Башкортостан, Россия*

PLOT-ROLE PLAY ON «RECRUITMENT OF GRAPHIC DESIGNER ON A COMPETITIVE BASIS»

V. L. Novikov

*Teacher,
Bashkir State Pedagogical University
named after M. Akmulla,
Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia*

Summary. Plot-role play – a form of the play that combines elements and features of the plot plays and role-plays. This type of activity, during which the participants in conventional situations play plugging some sphere of activity and dialogue with the aim of mastering the most important social roles and develop skills of formal and informal communication. This plot-role play reflects the situation and the process of recruitment of candidates for the position of a graphic designer in the modern company working in the design service. Graduates in this profession is prepared in educational institutions of primary vocational, secondary vocational, higher education vocational and additional professional education. The play can be carried out in the classroom at disciplines like «Methods of vocational training», «Professional Ethics» for «Vocational training», profiles «Design», «Graphic Design».

Keywords: vocational training; methodology; role-play; graphic designer; profession.

Целью сюжетно-ролевой игры «Прием на работу графического дизайнера на конкурсной основе» является ознакомление учащихся с жизненной ситуацией приема на работу на должность дизайнера и подготовка их к решению проблемы будущего трудоустройства.

Задачи:

- 1) смоделировать ситуацию из жизни – прием на работу дизайнера;
- 2) сформировать у учащихся знания о современной ситуации в сфере работы графического дизайнера;
- 3) развить у учащихся дух соперничества и стремление к победе в ситуации борьбы за позицию на рынке труда;
- 4) воспитать у учащихся серьезное отношение к жизни.

Необходимое оборудование: аудитория; доска, маркеры; бумажные

листы А 4, карандаши, ручки, цветные карандаши.

Ход игры:

1. Организационный момент, *3 минуты.*
2. Набор участников, *2 минуты.*
3. Основная часть, *30 минут.*
4. Подведение итогов, *10 минут.*

Действующие лица:

Ведущие: Ведущий-1 (менеджер по персоналу), Ведущий-2 (директор фирмы).

Участники: лица, претендующие на должность графического дизайнера.

Другие: лица, не заинтересованные в должности, – HR-отдел, производят оценку.

Сценарий и ход игры:

1. Организационный момент. Ведущие выходят к доске.

Ведущий-1: «Здравствуйте! Сейчас мы проведем ролевую игру по ситуации отбора и приема на работу графического дизайнера. Отбор будет проходить на конкурсной основе. Именно таким способом принимают дизайнеров в ведущие предприятия, а также и во многие другие фирмы. Данная ситуация основана на личном опыте и будет отражена в игре. Я буду менеджером по работе с персоналом и сообщу желающим получить должность графического дизайнера все условия. В обязанности графического дизайнера входят: разработка логотипов, фирменного стиля, буклетов визиток, баннеров, вывесок, верстка каталогов и прочий графический дизайн и компьютерное проектирование в соответствии с требованиями заказчиков».

Ведущий-2: «Здравствуйте! Я – директор фирмы ООО «ИнТехПроф» (пишет название фирмы на доске) и я объявляю о конкурсе на должность графического дизайнера. Если человек подойдет нам, я приму решение о найме его на работу. Мы предлагаем комфортные условия работы в офисе, социальный пакет, стабильную и высокую заработную плату без задержек».

2. Набор участников.

Ведущий-1: «Размещена вакансия. Кто хочет работать графическим дизайнером?»

Учащиеся поднимают руки.

Ведущий-1: «Теперь разделитесь на группы. Первая группа – те, кто хочет работать дизайнером, – садитесь за один ряд. Остальные – за другой, вы – это HR-отдел».

3. Основная часть.

Ведущий-1: «Всем кандидатам на должность графического дизайнера будет предложено тестовое задание. Того, кто справится с ним, соблюдая все требования, мы примем на работу. Тестовое задание: разработать логотип для нашей дочерней компании «Интер-Инфа». Компания «Интер-Инфа» специализируется на разработке, продаже и внедрении программных продуктов в сфере информационных технологий. Предоставляет услуги по защите информации, внедрении программных средств. Целевая клиентура – ИТ-специалисты, директора ИТ-компаний, начальники служб безопасности баз данных».

Далее Ведущий-2 пишет на доске:

Тестовое задание дизайнерам:

Логотип для компании «Интер-Инфа»

Требования:

– универсальный (может использоваться везде)

– простой, но запоминающийся

– «говорящий» о принадлежности к сфере ИТ

– надежный и технологичный

Далее Ведущий-2 рисует на доске схему шкал внешних характеристик логотипа (рисунок).

Схема шкал внешних характеристик логотипа

Ведущий-1: «Соблюдая все требования, приступайте к работе. Нарисуйте эскиз логотипа на формате А 4. Можно ручкой, простыми, цветными карандашами, как пожелаете. Примерно через 20 минут подпишите работу и сдайте мне. После чего мы будем по очереди вызывать вас».

Участники выполняют работу. По прошествии времени Ведущий-1 объявляет о том, что пришло время сдать работу. Дается последняя минута, после чего Ведущий-1 начинает отсчет от пяти до одного. Те участники, которые не успеют дорисовать либо донести работу, выбывают из конкурса, так как принцип скорости важен как в работе графического дизайнера, так и при прохождении собеседования.

Далее по принципу собеседования каждый участник по очереди говорит о себе, о своей выполненной работе, рассказывает подробно, почему логотип именно такой и соответствует ли он заявленным требованиям заказчика и т. д. При этом Ведущий-2 (директор) может задавать по ходу собеседования вопросы, наиболее приближенные к ситуации настоящего собеседования: имеет ли претендент портфолио, опыт работы, почему желает работать дизайнером именно в этой компании и т. д.

4. Подведение итогов.

Ведущий-1 и остальная аудитория, не участвовавшая в конкурсе, проводят анализ работ участников и путем голосования между собой рекомендуют Ведущему-2 лучшие, на их взгляд, работы. Ведущий-2 выбирает одного победителя.

Ведущий-1: «Итак, мы просмотрели тестовые работы кандидатов на должность, и директор выбрал лучшего».

Ведущий-2: «Вы приняты на должность графического дизайнера в ООО «ИнТехПроф», (фамилия, имя победителя). Поздравляем».

Ведущий-1: «Примерно так проходит конкурсный отбор на должность дизайнера».

Ведущий-2: «Надеюсь, что теперь вы немного готовы к тому, что вас ожидает в будущей профессиональной деятельности, если вы захотите работать дизайнером в какой-нибудь крупной, или не совсем, фирме».

Ведущий-1: «Трудности в реальной жизни будут всегда, но главное...»

Ведущий-2: «Не бойтесь и учитесь преодолевать их. Всем спасибо!»

Выводы по результатам проведения игры

Экспериментально игра была проведена на занятии по методике профессионального обучения у студентов 4 курса, обучающихся по направлению подготовки 051000 «Профессиональное обучение» профиля «Декоративно-прикладное искусство и дизайн» на художественно-графическом факультете ФГБОУ ВПО БГПУ имени М. Акмуллы. Во время проведения игры более 50% присутствующих учащихся принимали участие в сюжетном конкурсе на должность. Изъявившие желание участвовать в игре в качестве кандидата на должность были заинтересованы, увлечены процессом выполнения творческого тестового задания и активно защищали себя на этапе подведения итогов. Эти учащиеся в большой степени приняли на себя данную им роль и вели себя подобно тому, будто находились на настоящем собеседовании. На этапе подведения итогов участники старались выставить свою работу с наиболее выгодной позиции.

Исходя из проведенной игры, можно утверждать, что более 50% учащихся желают в дальнейшем работать по профессии, которую они приобретают в процессе обучения по выбранному направлению подготовки в учебном заведении.

Библиографический список

1. Дирксен Д. Искусство обучать. Как сделать любое обучение нескучным и эффективным. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2013. – 276 с.
2. Одегов Ю. Г., Руденко Г. Г. Управление персоналом : учебник. – М. : Юрайт, 2014. – 532 с.
3. Шапарь Б. В. Словарь практического психолога. – М. : АСТ, Торсинг, 2005. – 736 с.

Bibliograficheski spisek

1. Dirksen D. Iskusstvo obuchat. Kak sdelat ljuboe obuchenie neskuchnym i jeffektivnym. – М. : Mann, Ivanov i Ferber, 2013. – 276 s.
2. Odegov Ju. G., Rudenko G. G. Upravlenie personalom : uchebnik. – М. : Jurajt, 2014. – 532 s.
3. Shapar B. V. Slovar prakticheskogo psihologa. – М. : AST, Torsing, 2005. – 736 s.

© Новиков В. Л., 2015

В ПОМОЩЬ УЧИТЕЛЮ

УДК 8:811.111

ТЕСТ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В 4-М КЛАССЕ «ВРЕМЕНА АНГЛИЙСКОГО ГЛАГОЛА ГРУППЫ SIMPLE» ПО УМК М. З. БИБОЛЕТОВОЙ (ФГОС)

О. Н. Вершинина

*Учитель,
Средняя общеобразовательная школа № 7,
г. Мариинск, Кемеровская область, Россия*

TEST «PRESENT SIMPLE TENSE; PAST SIMPLE TENSE; FUTURE SIMPLE TENSE» FOR CLASS 4 BY M. BIBOLETOVA

O. N. Vershinina

*Teacher,
Secondary State School № 7,
Mariinsk, Kemerovo region, Russia*

Summary. This test is close to the format of the Unified State Exam. It has great advantages over the traditional form of testing knowledge. It gives the teacher the opportunity to determine how well students learned academic material and make appropriate adjustments to the learning process.

Keywords: English lesson; a letter; Present Simple Tense; Past Simple Tense; Future Simple Tense; the Unified State Exam.

Часть I

*Вы услышите высказывание. При выполнении заданий А1–А4 из трёх предложенных вариантов выберите **один верный**. Вы услышите запись дважды. В бланке ответов в клеточку напротив правильного ответа поставьте знак «х».*

A1. In June Dima went to ...

- a) the country.
- b) the Black Sea.
- c) Moscow.

A2. Dima liked the dolphin because...

- a) they were nice, big and strong.
- b) he fed them in the morning.
- c) they swam and dived a lot.

A3. Where did Dima ride a horse?

- a) in the forest.
- b) in the fields.
- c) in the garden.

A4. Why was Dima glad to get back home?

- a) He didn't like Moscow.
- b) He likes to live in the country.
- c) He likes his friends and his own town.

Часть II

*Прочитайте текст и выполните задания к тексту. При выполнении заданий В1–В5 из предложенных вариантов выберите **один верный**. В бланке ответов в клеточку напротив правильного ответа поставьте знак «х».*

A Winter Dream

It was a winter night. A little boy went to his bed. He was sleeping and seeing a strange dream. He would like to play in his garden. He put on his warm coat and cap. Then he took his new skates and went to the garden. The weather was cold, windy and snowy. There were no people in the street.

The boy walked and thought: «Why I don't see my friends? Yesterday we wanted to skate together».

Suddenly a lot of snowflakes (снежинки) began to dance over his head. It was a big white cloud! They flew and flew and danced. They fell on his head and hands, his face and his nose. His warm coat and cap didn't help him.

It became colder and colder. He was like a white snowman. And suddenly the boy woke up (проснулся). What did he see? Oh, his blanket (шерстяное одеяло) was on the floor.

В1. What did the boy see in his dream?

- a) people in the street.
- b) a lot of snowflakes.
- c) his friends.
- d) a snow girl.

В2. The boy slept ...

- a) in his garden.
- b) in his bed.
- c) in the street.

В3. The boy took ...

- a) his cap.
- b) his skates.
- c) the strange dream.

В4. Yesterday the friends wanted ...

- a) to dance and sing.
- b) to play together.
- c) to skate together.

В5. The day was ...

- a) cloudy and snowy.
- b) warm and snowy.
- c) cold and snowy.

Часть III

При выполнении заданий В6–В10 из предложенных вариантов выберите **один верный**. В бланке ответов в клеточку напротив правильного ответа поставьте знак «x».

В6. Найди лишнее слово.

- a) last
- b) now
- c) yesterday
- d) ago

В7. Найди глагол to be в единственном числе в Present Simple.

- a) are
- b) will
- c) am
- d) was

В8. Какой вспомогательный глагол употребляется в Past Simple.

- a) do
- b) did
- c) will
- d) does

В9. Какой глагол имеет одинаковую форму в Present Simple и Past Simple.

- a) write
- b) do

c) run

d) cut

В10. Найди предложение, в котором не допущена ошибка.

- a) No, he did.
- b) Yes, I were.
- c) No, they didn't.
- d) Yes, we was.

Часть IV

Прочитай письмо и напиши ответ. Ответ на все вопросы твоего друга по переписке.

Dear penfriend,
My name is Mary. I'm ten I go to school. I live in London. I like to dance and listen to music.

Last summer I was in the country. I had a good time there. I swam in the river and helped my granny. I took a horse for a walk. I can ride a horse now.

I have a parrot. It's name is Rocky. Rocky is blue, green, red and yellow. Rocky can speak.

Soon it will be Christmas. I asked Santa Claus to give me roller skates.

And what about you? What's your name? How old are you? What do you like to do? Do you like summer? Why? Do you have a pet? Where were you last summer? What did you do there? What present would you like for New Year?

Please write back.

Yours, Mary.

Dear _____

Thank you for your letter.

My name is _____

I am _____

I like to _____

I like _____

because _____

I have _____

I was _____ last summer

Last summer I _____

I would like _____

_____ for New Year.

Best wishes,

Часть V

Расскажи о своих летних (зимних) каникулах.

Remember to say:

Where were you last summer (winter) holidays?

What did you do last summer (winter) holidays?

What do you usually do during your summer (winter) holidays?

What will you do next summer (winter) holidays?

Ключи:

A1 b A2 a A3 b A4 c

B1 b B2 b B3 b B4 c B5 c B6 b B7 c B8 b B9 d B10 c

Текст для аудирования.

Last summer I was in the country. In June my mum took my brother and me to the Black Sea. The sea was blue and nice. The weather was sunny and hot. We swam and dived a lot. We saw dolphins in the sea.

They were big and strong. I think dolphins are the nicest animals in the sea.

In July I went to the country with my grandma. We lived on the farm. There were many green fields and a long river next to our farm. There was a green garden with apple trees behind our house. In the morning I fed hens and ducks. Then I rode a horse in the fields. I saw a lot of cows and sheep there. I like to live in the country.

In August my dad and I went to Moscow. It's the capital of Russia. It's the biggest city in our country. The streets are wide and long in Moscow. There are lots of people, cars and tall houses. One day we visited the most interesting place in Moscow – the zoo. We saw many different animals: eagles, camels, monkeys, elephants, tigers and a giraffe Samson. I spent (провёл) five days in Moscow. And I was glad to come back home. Now I know «East or West home is best!» I like my friends and my old green town – Kaluga.

© Вершинина О. Н., 2015

УДК 8:811.111

ЗАДАНИЯ ПО ГОВОРЕНИЮ ДЛЯ 6-ГО КЛАССА ПО УМК М. З. БИБОЛЕТОВОЙ (ФГОС)

М. Н. Кравченко

*Учитель,
Средняя общеобразовательная школа № 7,
г. Мариинск, Кемеровская область, Россия*

SPEAKING TASKS FOR CLASS 6 BY M. BIBOLETOVA

M. N. Kravchenko

*Teacher,
Secondary School № 7,
Mariinsk, Kemerovo region, Russia*

Summary. Federal state educational standard promotes to teach in a new way. These tasks help to systematize speaking. They help to start preparation for state exam since Class 6.

Keywords: English lesson; new demands in teaching English; Federal state educational standard.

По Федеральному государственному образовательному стандарту в ближайшее время предполагается введение иностранного языка как третьего обязательного предмета для сдачи. Данные задания для говорения в форме монологического высказывания приближены к формату ОГЭ в 9-м классе. Они дают учителю возможность определить, насколько хорошо усвоен учебный материал по лексическим темам 6-го класса по УМК М. З. Биболевой. Чем раньше дети познакомятся с форматом экзамена, тем успешнее они его сдадут. Данные задания хорошо использовать на зачётной неделе.

Темы монологических высказываний

Card 1

Give a talk about **your country**. Say:

- what its name is
- its capital and official language
- what it is famous for

Card 2

Give a talk about **travelling**. Say:

- what means of transport is the best for travelling, why
- what activities you can do travelling
- whether there are disadvantages and what they are

Card 3

Give a talk about **your family**. Say:

- how many members there are in your family and name them
- what kind of family you have got

– whether you spend your free time together

Card 4

Give a talk about **your house**. Say:

- what it is like
- what your favourite place in the house is and why
- whether you have duties at home and what they are

Card 5

Give a talk about **your favourite holiday**. Say:

- what your favourite holiday is
- how you celebrate it
- what present you would like to get

Card 6

Give a talk about **your weekend**. Say:

- whether you like the weekend and why
- how you usually spend your weekend
- what special meal you have on the weekend

Card 7

Give a talk about **your favourite animal**. Say:

- what your favourite animal is and why
- what it looks like
- what it eats

Card 8

Give a talk about **your school day**. Say:

- what your favourite subject is
- which week day the most difficult is
- whether you have joined any school clubs, if so, what club

Card 9

Give a talk about **the UK**. Say:

- what it looks like

- its national flag and official language
- whether you would like to visit the UK and why

Card 10

Give a talk about **sport**. Say:

- what sports are popular in Russia
- why people do sports
- whether you do any sports

Устные темы – опоры для построения монологических высказываний по карточкам.

My country

I live in Russia. Its full name is the Russian Federation. The capital is Moscow. Russian is the official language. My country is the largest in the world. Many different nationalities live in my country. Russia is famous for its history, customs and traditions. We are proud of our famous people. There are a lot of sights in Russia. My country is worth visiting.

Travelling

I prefer to travel by car. On the one hand, I can visit famous historical places and go sightseeing. I can visit places which tourists very rarely visit. On the other hand, I can stop at a river and go swimming. I can explore nature and take photos. I can stay in hotels and taste local food. Travelling by car is comfortable and not very expensive. But there is one disadvantage you can be tired of driving.

My family

I want to tell you about my family. There is a mother, a father, a sister, a brother and me in our family. My sister, Kate, is younger than me. She is 5. My brother, Tom, is older than me. He is 15. My mother is 35. She's a shop assistant. My father is 40. He's a doctor. I have got grandparents. They are kind. I think I have a loving family because we are friendly. We help each other and get on well with each other. We spend our free time together.

My house

I live in the house. There are three rooms in my house. There is a living room, my parent's bedroom and my bedroom in the house. There is a kitchen and a bathroom too. My house is big and comfortable. It has got a garden and a garage. I like my bedroom. It's very bright

and comfortable. There is a desk, a bed and a wardrobe in my bedroom. There is a computer on the desk. There is a chair in front of the desk. I like posters and a carpet in my bedroom. I like to draw in my room.

New Year

I like New Year very much. It's a family holiday in Russia. I like to decorate the house and New Year's tree with my father and my little brother. I like to buy and give presents. I like to get presents too. A box of sweets is a traditional present for children. I like to cook special dishes with my mum. We celebrate New Year at midnight. We invite relatives and friends. We like singing songs and dancing. We like to set off fireworks and take photos. It's very interesting and exciting. We have a good time together.

My weekend

Friday is my favourite day of the week because the weekend is starting. I like to go to the zoo and take photos of the animals on Saturday or Sunday. To go to the cinema is quite good too. Visiting a museum is worth doing because you can expand your outlook. I like to do sport or take part in interesting activities. There are a lot of different ways of spending the weekend.

My favourite animal

I want to tell you about the panda. It lives in China. It is black and white. It eats bamboo. Pandas that live in the zoo like eating honey, eggs, fish, oranges or bananas. The pandas are good tree climbers. The panda is an endangered animal.

My school day

My school day starts at 8 o'clock. I usually have 5 or 6 lessons every day. Thursday is the most difficult day for me because my lessons start at 2 p. m. I study English, Maths, Russian, Literature, Information Technology, History, Art, Music and Physical Education. My favourite subject is English because I like to speak English and learn new words. I usually have lunch in the school canteen. I like school food. It's tasty. After lessons I play volleyball at school.

The UK

The United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland consists of four countries: England, Wales, Scotland and Northern Ireland. The capitals of these parts are London, Cardiff, Edinburgh and Belfast. Great Britain is the largest island. It includes Scotland, England and Wales. The National flag of the United Kingdom is called the Union Jack. English is the official language of the country.

Popular sports in Russia

Many sports are popular in Russia. There are many stadiums, swimming pools and different sports gyms here. A lot of national and international matches and competitions are held in Russia. Most of the games are shown on TV. Ice hockey is popular in our country. School children spend their free time playing football, basketball, badminton, going swimming and doing other sports. In winter many Russians go skiing and skating. There are hundreds of skating rinks in the cities of Russia.

© Кравченко М. Н., 2015

В ПОМОЩЬ СОИСКАТЕЛЮ

План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Ирана, Казахстана, Узбекистана, Украины и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» в 2015 году

1–2 апреля 2015 г.

Международная научно-практическая конференция
«Формирование культуры самостоятельного мышления в образовательном процессе» (К-04.01.15)

5–6 апреля 2015 г.

V международная научно-практическая конференция
«Народы Евразии: история, культура и проблемы взаимодействия» (К-04.05.15)

7–8 апреля 2015 г.

Международная научно-практическая конференция
«Миграционная политика и социально-демографическое развитие стран мира» (К-04.07.15)

10–11 апреля 2015 г.

V международная научно-практическая конференция
«Проблемы и перспективы развития профессионального образования в XXI веке» (К-04.10.15)

15–16 апреля 2015 г.

V международная научно-практическая конференция
«Информационно-коммуникационное пространство и человек» (К-04.15.15)

18–19 апреля 2015 г.

II международная научно-практическая конференция
«Преемственность уровней образования: содержание, управление, мониторинг» (К-04.18.15)

20–21 апреля 2015 г.

Международная научно-практическая конференция
«Здоровье человека как проблема медицинских и социально-гуманитарных наук» (К-04.20.15)

22–23 апреля 2015 г.

III международная научно-практическая конференция
«Социально-культурные институты в современном мире» (К-04.22.15)

25–26 апреля 2015 г.

V международная научно-практическая конференция
«Детство, отрочество и юность в контексте научного знания» (К-04.25.15)

28–29 апреля 2015 г.

Международная научно-практическая конференция
«Культура, цивилизация, общество: парадигмы исследования и тенденции взаимодействия» (К-04.28.15)

В ПОМОЩЬ СОИСКАТЕЛЮ

2–3 мая 2015 г.

III международная научно-практическая конференция
**«Современные технологии в системе дополнительного
и профессионального образования»** (К-05.02.15)

5–6 мая 2015 г.

VI международная научно-практическая конференция
«Теория и практика гендерных исследований в мировой науке» (К-05.05.15)

7–8 мая 2015 г.

Международная научно-практическая конференция
**«Социосфера в современном мире: актуальные проблемы и аспекты
гуманитарного осмысления»** (К-05.07.15)

10–11 мая 2015 г.

III международная научно-практическая конференция
«Риски и безопасность в интенсивно меняющемся мире» (К-05.10.15)

13–14 мая 2015 г.

II международная научно-практическая конференция
**«Культура толерантности в контексте процессов глобализации:
методология исследования, реалии и перспективы»** (К-05.13.15)

15–16 мая 2015 г.

VI международная научно-практическая конференция
**«Психолого-педагогические проблемы личности и социального
взаимодействия»** (К-05.15.15)

20–21 мая 2015 г.

III международная научно-практическая конференция
«Текст. Произведение. Читатель» (К-05.20.15)

22–23 мая 2015 г.

II международная научно-практическая конференция
«Реклама в современном мире: история, теория и практика» (К-05.22.15)

25–26 мая 2015 г.

V международная научно-практическая конференция
**«Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной
сферах жизни общества»** (К-05.25.15)

1–2 июня 2015 г.

IV международная научно-практическая конференция
«Социально-экономические проблемы современного общества» (К-06.01.15)

10–11 сентября 2015 г.

VI международная научно-практическая конференция
«Проблемы современного образования» (К-09.10.15)

15 сентября 2015 г.

V международная научно-практическая конференция
«Новые подходы в экономике и управлении» (К-09.15.15)

20–21 сентября 2015 г.

V международная научно-практическая конференция
**«Традиционная и современная культура: история, актуальное
положение и перспективы»** (К-09.20.15)

25–26 сентября 2015 г.

III международная научно-практическая конференция
«Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения» (К-09.25.15)

28–29 сентября 2015 г.

III международная научно-практическая конференция
«Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации» (К-09.28.15)

1–2 октября 2015 г.

V международная научно-практическая конференция
«Иностранный язык в системе среднего и высшего образования» (К-10.01.15)

5–6 октября 2015 г.

VI международная научно-практическая конференция
«Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований» (К-10.05.15)

10–11 октября 2015 г.

II международная научно-практическая конференция
«Актуальные проблемы связей с общественностью» (К-10.10.15)

12–13 октября 2015 г.

Международная научно-практическая конференция
«Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития» (К-10.12.15)

13–14 октября 2015 г.

II международная научно-практическая конференция
«Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях» (К-10.13.15)

15–16 октября 2015 г.

V международная научно-практическая конференция
«Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия» (К-10.15.15)

25–26 октября 2015 г.

V международная научно-практическая конференция
«Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов» (К-10.25.15)

1–2 ноября 2015 г.

V международная научно-практическая конференция
«Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия» (К-11.01.15)

3–4 ноября 2015 г.

Международная научно-практическая конференция
«Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования» (К-11.03.15)

5–6 ноября 2015 г.

II международная научно-практическая конференция
«Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы» (К-11.05.15)

В ПОМОЩЬ СОИСКАТЕЛЮ

15–16 ноября 2015 г.

III международная научно-практическая конференция
«Проблемы развития личности: многообразие подходов» (К-11.15.15)

20 ноября 2015 г.

V международная научно-практическая конференция
«Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования» (К-11.20.15)

25 ноября 2015 г.

IV международная научно-практическая конференция
«История, языки и культуры славянских народов: от истоков к будущему» (К-11.25.15)

1 декабря 2015 г.

VI международная научно-практическая конференция
«Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях» (К-12.01.15)

3 декабря 2015 г.

III международная научно-практическая конференция
«Проблемы и перспективы развития экономики и управления» (К-12.03.15)

5 декабря 2015 г.

II международная научно-практическая конференция
«Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук» (К-12.05.15)

**Plan of the international conferences organized by Universities
of Russia, Armenia, Azerbaijan, Belarus, Bulgaria, Iran, Kazakhstan,
Uzbekistan, Ukraine and the Czech Republic on the basis
of Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» in 2015**

April, 1–2, 2015.

International scientific conference

«Building a culture of independent thinking in the educational process »

(K-04.01.15)

April, 5–6, 2015.

V international scientific conference

«Peoples of Eurasia: history, culture and interaction problems»

(K-04.05.15)

April, 7–8, 2015.

International scientific conference

«Migration policy and socio-demographic development of the world»

(K-04.07.15)

April, 10–11, 2015.

V international scientific conference

«Problems and prospects of professional education in the 21st century»

(K-04.10.15)

April, 15–16, 2015.

V international scientific conference

«Informative and communicative space and a person» (K-04.15.15)

April, 18–19, 2015.

II international scientific conference

«Continuity of education levels: contents, management, monitoring»

(K-04.18.15)

April, 20–21, 2015.

International scientific conference

**«Human health as an issue of medical and social sciences
and humanities» (K-04.20.15)**

April, 22–23, 2015.

III international scientific conference

«Social and cultural institutions in the modern world »

(K-04.22.15)

April, 25–26, 2015.

V international scientific conference

**«The childhood, adolescence and youth in a context of scientific
knowledge» (K-04.25.15)**

April, 28–29, 2015.

International scientific conference

**«Culture, civilization and society: a paradigm of research and trends
in interaction» (K-04.28.15)**

May, 2–3, 2015.

III international scientific conference

«Modern technologies in system of additional and professional education»

(K-05.02.15)

May, 5–6, 2015.

VI international scientific conference

«**The theory and practice of gender researches in world science**» (K-05.05.15)

May, 7–8, 2015.

International scientific conference

«**Sociosphere in the modern world: current problems and aspects of humanitarian comprehension**» (K-05.07.15)

May, 10–11, 2015.

III international scientific conference

«**Risks and safety in rapidly changing world**» (K-05.10.15)

May, 13–14, 2015.

II international scientific conference

«**The culture of tolerance in a context of globalization: methodology of research, reality and prospect**» (K-05.13.15)

May, 15–16, 2015.

VI international scientific conference

«**Psycho-pedagogical problems of a personality and social interaction**» (K-05.15.15)

May, 20–21, 2015.

III international scientific conference

«**Text. Literary work. Reader**» (K-05.20.15)

May, 22–23, 2015.

II international scientific conference

«**Advertizing in the modern world: history, theory and practice**» (K-05.22.15)

May, 25–26, 2015.

V international scientific conference

«**Innovative processes in economic, social and spiritual spheres of life of society**» (K-05.25.15)

June, 1–2, 2015.

IV international scientific conference

«**Social and economic problems of modern society**» (K-06.01.15)

September, 10–11, 2015.

VI international scientific conference

«**Problems of modern education**» (K-09.10.15)

September, 15–16, 2015.

V international scientific conference

«**New approaches in economy and management**» (K-09.15.15)

September, 20–21, 2015.

V international scientific conference

«**Traditional and modern culture: history, actual situation, prospects**» (K-09.20.15)

September, 25–26, 2015.

III international scientific conference

«**Problems of formation of a professional : theoretical analysis principles and practical solutions**» (K-09. 25.15)

September, 28–29, 2015.

III international scientific conference

«Ethnocultural identity as a strategic resource of consciousness of society in the conditions of globalization» (K-09.28.15)

October, 1–2, 2015.

V international scientific conference

«Foreign language in the system of secondary and higher education» (K-10.01.15)

October, 5–6, 2015

VI international scientific conference

«Family in a context of pedagogical, psychological and sociological researches» (K-10.05.15)

October, 10–11, 2015.

II international scientific conference

«Current issues of public relations» (K-10.10.15)

October, 12–13, 2015.

International scientific conference

«Computerisation of higher education: current situation and development prospects» (K-10.12.15)

October, 13–14, 2015.

III international scientific conference

«Purposes, tasks and values of education in modern conditions» (K-10.13.15)

October, 15–16, 2015.

V international scientific conference

«Personality, society, state, law: problems of correlation and interaction» (K-10.15.15)

October, 25–26, 2015.

V international scientific conference

«Socio-economic, sociopolitical and sociocultural development of regions» (K-10.25.15)

November, 1–2, 2015.

V international scientific conference

«Religion – science – society: problems and prospects of interaction» (K-11.01.15)

November, 3–4, 2015.

II international scientific conference

«Professionalism of a teacher in the information society: problems of formation and improvement» (K-11.03.15)

November, 5–6, 2015.

III international scientific conference

«Current issues of social researches and social work» (K-11.05.15)

November, 15–16, 2015.

III international scientific conference

«Problems of development of a personality» (K-11.15.15)

November, 20–21, 2015.

V international scientific conference

«Preparing a competitive specialist as a purpose of modern education» (K-11.20.15)

November, 25–26, 2015.

IV international scientific conference

«History, languages and cultures of the Slavic people: from origins to the future» (K-11.25.15)

December, 1–2, 2015.

VI international scientific conference

«Practice of communicative behavior in social and humanitarian researches» (K-12.01.15)

December, 3–4, 2015.

III international scientific conference

«Problems and prospects of development of economy and management»
(K-12.03.15)

December, 5–6, 2015.

II international scientific conference

«Safety of a person and society» (K-12.05.15)

**ИНФОРМАЦИЯ О ЖУРНАЛАХ «СОЦИОСФЕРА»
И «PARADIGMATA POZNÁNÍ»**

Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера» (ISSN 2078-7081) публикует научные статьи и методические разработки занятий и дополнительных мероприятий по социально-гуманитарным дисциплинам для профессиональной и общеобразовательной школы. Тематика журнала охватывает широкий спектр проблем. Принимаются материалы по философии, социологии, истории, культурологии, искусствоведению, филологии, психологии, педагогике, праву, экономике и другим социально-гуманитарным направлениям.

Журнал приглашает к сотрудничеству российских и зарубежных авторов и принимает для опубликования материалы на русском и английском языках. Полнотекстовые версии всех номеров журнала размещаются на сайте НИЦ «Социосфера», а также на сайтах Электронной научной библиотеки и Directory of open access journals.

Содержание журнала включает следующие разделы:

- Наука.
- В помощь преподавателю.
- В помощь учителю.
- В помощь соискателю.

Периодичность выпуска – 4 раза в год (март, июнь, сентябрь, декабрь).

Главный редактор – Б. А. Дорошин, кандидат исторических наук, доцент.

Редакционная коллегия:

Дорошина Илона Геннадьевна, кандидат психологических наук, доцент (ответственный за выпуск), **Антипов Михаил Александрович**, кандидат философских наук, доцент, **Ефимова Диана Валерьевна**, кандидат психологических наук, доцент, **Саратовцева Надежда Валентиновна**, кандидат педагогических наук, доцент.

Международный редакционный совет:

Арабаджийски Николай, PhD., профессор (экономика – София, Болгария), **Берберян Ася Суреновна**, доктор психологических наук, профессор (Ереван, Армения), **Большакова Алла Юрьевна**, доктор филологических наук, (Москва, Россия), **Волков Сергей Николаевич**, доктор философских наук, профессор (Пенза, Россия), **Голандам Араш Карим**, доцент (филология – Респт, Иран), **Гончаров Вадим Николаевич**, доктор философских наук, доцент (Ставрополь, Россия), **Гринин Леонид Ефимович**, доктор философских наук, академик РАЕН (Волгоград, Россия), **Исламов Захиджан Махмудович**, доктор филологических наук, профессор (Ташкент, Узбекистан), **Кашпарова Ева**, PhD. (социология – Прага, Чехия), **Кондрашин Виктор Викторович**, доктор исторических наук, профессор (Пенза, Россия), **Минияров Валерий Максимович**, доктор педагогических наук, профессор (Самара, Россия), **Мохначева Марина Петровна**, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия), **Насимов Мурат Орленбаевич**, кандидат политических наук, (г. Кызылорда, Казахстан), **Сапик Мирослав**, PhD., доцент (философия – Колин, Чехия), **Сердобинцева Елена Николаевна**, доктор филологических наук, профессор (Пенза, Россия), **Танцошова Джудита**, PhD. профессор (экономика – Братислава, Словакия), **Христова Наталия Цветанова**, PhD., профессор (история – София, Болгария), **Хрусталькова Наталья Александровна**, доктор педагогических наук, профессор (Пенза, Россия), **Цибак Любош**, PhD., MBA (экономика – Братислава, Словакия).

Чешский научный журнал «**Paradigmata poznání**» (Парадигмы познания) публикует научные статьи, теоретические обзоры и результаты эмпирических исследований, отзывы на книги, статьи, диссертации, рецензии, отчеты о научных мероприятиях по социально-гуманитарным, техническим и естественно-научным дисциплинам. Тематика журнала охватывает широкий спектр проблем.

Журнал приглашает к сотрудничеству российских и зарубежных авторов и принимает для опубликования материалы на чешском, английском и русском языках. Журнал «Социосфера» зарегистрирован Международным Центром ISSN (региональное отделение в г. Прага), ему присвоен номер ISSN 2336-2642. Полнотекстовые версии всех номеров журнала размещаются на сайте НИЦ «Социосфера» <http://sociosphaera.com>, на сайте Электронной научной библиотеки по адресу <http://elibrary.ru>, а также на сайте Directory of open access journals по адресу <http://www.doaj.org>.

Содержание журнала включает следующие разделы:

- Теория и анализ.
- Эмпирические и прикладные исследования.
- Обзоры, рецензии и отзывы.
- Научная жизнь.

Периодичность выпуска – 4 номера в год (февраль, май, август, ноябрь).

Главный редактор – Доропина Илона Геннадьевна, кандидат психологических наук, доцент,

заместитель главного редактора – Кушаев Умиджон Рахимович, кандидат философских наук.

Редакционная коллегия:

Абдуллаев Равшан Вахидович, доктор экономических наук, профессор (Ташкент, Узбекистан), **Бойцов Виктор**, DrSc., профессор (информационные системы – Рига, Латвия), **Вернигора Александр Николаевич**, кандидат биологических наук, доцент (Пенза, Россия), **Замаровский Петер**, RNDr. (естественные науки – Прага, Чехия), **Ивановска Божена**, PhD. (социология – Варшава, Польша), **Кашпарова Ева**, PhD. (социология – Прага, Чехия), **Крейчова Ленка**, PhD. (психология – Прага, Чехия), **Кобец Петр Николаевич**, доктор юридических наук, профессор (Москва, Россия), **Коротаев Андрей Витальевич**, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия), **Кэмп Марианне**, PhD., доцент (история – Вайоминг, США), **Лидяк Ян**, PhD., профессор (международные отношения – Колин, Чехия), **Митюков Николай Витальевич**, доктор технических наук, профессор (Ижевск, Россия), **Сапик Мирослав**, PhD., доцент (философия – Колин, Чехия), **Сигмунд Томаш**, PhD. (философия – Прага, Чехия), **Сзуппе Мария**, PhD. (история – Иври-сюр-Сен, Франция), **Срб Владимир**, PhD. (политология – Колин, Чехия), **Танцошова Джудита**, PhD., профессор (экономика – Братислава, Словакия), **Хаджкова Ванда**, DrPaed., доцент (педагогика – Прага, Чехия), **Хайруллина Нурсафа Гафуровна**, доктор социологических наук, профессор (Тюмень, Россия).

Требования к оформлению материалов, отправляемых в журналы «Социосфера» и «Paradigmata poznání»

Материалы представляются в электронном виде на e-mail sociosphere@yandex.ru. Каждая статья должна иметь УДК (см. www.vak-journal.ru/spravochnik-udk/; www.jssc.ru/informat/grnti/index.shtml). Формат страницы А4 (210×297 мм).

Поля: верхнее, нижнее и правое – 2 см, левое – 3 см; интервал полуторный; отступ – 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman, стиль – Обычный. Название жирным шрифтом, выравнивание по центру. На второй строчке печатаются инициалы и фамилия автора(ов), выравнивание по центру. На третьей строчке – полное название организации, город, страна, выравнивание по центру. В статьях методического характера следует указать дисциплину и специальность учащихся, для которых эти материалы разработаны. После пропущенной строки печатается название на английском языке. На следующей строке фамилия авторов на английском. Далее название организации, город и страна на английском языке. После пропущенной строки следует аннотация (3–4 предложения) и ключевые слова на английском языке. После пропущенной строки печатается текст статьи. Графики, рисунки, таблицы вставляются, как внедренный объект должны входить в общий объем тезисов. Номера библиографических ссылок в тексте даются в квадратных скобках, а их список – в конце текста со сплошной нумерацией. Ссылки расставляются вручную. Объем представляемого к публикации материала (сообщения, статьи) может составлять 4–25 страниц. Заявка располагается после текста статьи и не учитывается при подсчете объема публикации.

Имя файла, отправляемого по e-mail,
для журнала «Социосфера»

соответствует фамилии и инициалам первого автора, например: Петров ИВ или **German P**. Оплаченная квитанция присылается в отсканированном виде и должна называться, соответственно **Петров ИВ** квитанция или **German P receipt**.

для журнала «*Paradigmata poznání*» файл со статьей – PP-Петров ИВ или PP-German P, квитанция – PP-Петров ИВ квитанция или PP-**German P receipt**.

Материалы должны быть подготовлены в текстовом редакторе Microsoft Word, тщательно выверены и отредактированы.

Стоимость публикации в журналах составляет 250 рублей за 1 страницу. Выпущенная в свет статья предусматривает выдачу одного авторского экземпляра. Дополнительные экземпляры (в случае соавторства) могут быть выкуплены в необходимом количестве из расчета 250 рублей за один экземпляр.

INFORMATION ABOUT THE JOURNALS «SOCIOSPHERE» AND «PARADIGMATA POZNÁNÍ»

Methodological and theoretical journal «Sociosphere» publishes scientific articles and methodological books for lessons and complementary activities at social-humanitarian disciplines for professional and comprehensive schools. Themes of journal cover a wide range of problems. Materials about philosophy, sociology, history, culturology, study of art, philology, psychology, pedagogy, law, economics and other social-humanitarian areas are accepted.

The journal invites to cooperation Russian and foreign authors and accepts materials in Russian and English languages for publication. Full-text versions of all issues of journal will be placed on the website of Scientific Publishing Center «Sociosphere» <http://sociosphera.com> and on the website of Electronic research library at <http://elibrary.ru> and also on the website of Directory of open access journals at <http://www.doaj.org>.

The content of journal has following parts:

- Science
- In help to professors
- In help to teachers
- In help to doctoral candidates.

Periodicity of journal – 4 issues in a year (March, June, September, December).

Editor-in-Chief – Boris Doroshin,
candidate of historical sciences, assistant professor

Editorial board

Ilona G. Doroshina, candidate of psychological sciences, assistant professor (responsible for release), **Michail A. Antipov**, candidate of philosophical sciences, assistant professor, **Diana V. Efimova**, candidate of psychological sciences, assistant professor, **Nadezhda V. Saratovceva**, candidate of pedagogical sciences, assistant professor.

The international editorial council

Nikolay Arabadzhiiski, Ph.D, professor (Economics – Sofia, Bulgaria), **Alla Yu. Bolshakova**, Doctor of Philological Sciences, professor (Moscow, Russia), **Asya S. Berberyan**, Doctor of Psychological Sciences, professor (Erevan, Armenia), **Sergey N. Volkov**, Doctor of Philosophy, professor (Penza, Russia), **Arash K. Golandam**, assistant professor (Philology – Rasht, Iran), **Vadim N. Goncharov**, Doctor of Philosophy, assistant professor (Stavropol, Russia), **Leonid E. Grinin**, Doctor of Philosophy, academician of RANS (Volgograd, Russia), **Zahidzhan M. Islamov**, Doctor of Philological Sciences, professor (Tashkent, Uzbekistan), **Eva Kashparova**, Ph.D. (Sociology – Prague, Czech Republic), **Natalia. Ts. Khristova**, Ph.D, professor (History – Sofia, Bulgaria), **Viktor V. Kondrashin**, Doctor of Historical Sciences, professor (Penza, Russia), **Valeriy M. Miniyarov**, Doctor of Pedagogical Sciences, professor (Samara, Russia), **Marina P. Mokhnacheva**, Doctor of Historical Sciences, professor (Moscow, Russia), **Murat O. Nasimov**, Candidate of Political Sciences (Kyzylorda, Kazakhstan), **Miroslav Sapik**, Ph.D, assistant professor (Philosophy – Kolin, Czech Republic), **Elena N. Serdobintseva**, Doctor of Philological Sciences, professor (Moscow, Russia), **Judita Tancoshova**, Ph.D, professor (Economics – Bratislava, Slovakia), **Natalia A. Hrustalkova**, Doctor of Pedagogical Sciences, professor (Penza, Russia), **Lubosh Cibak**, Ph.D, MBA (Economics – Bratislava, Slovakia).

Czech science journal «**Paradigmata poznání**» (ISSN 2336-2642) publishes research papers, theoretical surveys and results of empirical studies, reviews for books, articles, dissertations, reviews, reports about scientific events at social-humanitarian, technical and natural-scientific disciplines. Themes of journal cover a wide range of problems.

The journal invites to cooperation Russian and foreign authors and accepts materials in Russian and English languages for publication. Full-text versions of all issues of journal will be placed on the website of Scientific Publishing Center «Sociosphere» <http://sociosphera.com> and on the website of Electronic research library at <http://elibrary.ru> and also on the website of Directory of open access journals at <http://www.doaj.org>.

The content of journal has following parts:

1. Theory and analyses.
2. Empirical and applied studies.
3. Surveys, reviews and comments.
4. Science life.

Periodicity of journal – 4 issues in a year (February, May, August, November).

Editor-in-Chief – Ilona G. Doroshina,
candidate of psychological sciences, assistant professor

Deputy Editor-in-Chief – Umidjon R. Kushaev, PhD. (philosophy),

International editorial board

Ravshan V. Abdullayev, doctor of economic sciences, professor (Tashkent, Uzbekistan), **Victor Boicov**, DrSc., professor (Information Systems – Riga, Latvia),

Aleksandr N. Vernigora, candidate of biological sciences, assistant professor (Penza, Russia), **Bozhena Ivanovska**, Ph.D. (Sociology – Warsaw, Poland), **Vanda Hajkova**, DrPaed., associate professor (Education – Prague, Czech Republic), **Eva Kashparova**, Ph.D. (Sociology – Prague, Czech Republic), **Nursafa G. Khayrulina**, doctor of sociological sciences, professor (Tyumen, Russia), **Lenka Krejcova**, Ph.D. (Psychology – Prague, Czech Republic), **Petr N. Kobets**, doctor of law, professor (Moscow, Russia), **Andrey V. Korotayev**, doctor of history, professor (Moscow, Russia), **Marianne Kamp**, Ph.D, associate professor (History – Wyoming, USA), **Jan Lidyak**, Ph.D. professor (Political science – Colin, Czech Republic), **Nikolay V. Mityukov**, doctor of technical sciences, professor (Izhevsk, Russia), **Miroslav Sapik**, Ph.D. associate professor (Philosophy – Kolin, Czech Republic), **Tomash Sigmund**, Ph.D. (Philosophy – Prague, Czech Republic), **Mariya Szuppe**, Ph.D. (History – Ivry-sur-Seine, France), **Vladimir Srb**, Ph.D. (Political Sciences – Colin, Czech Republic), **Judita Tancoshova**, Ph.D, professor (Economics – Bratislava, Slovakia), **Peter Zamarovsky**, RNDr. (Nature Sciences – Prague, Czech Republic).

Guidelines for publications sent to the journals «Sociosphere» and «Paradigmata poznání»

Articles are to be sent in electronic format to e-mail: sociosphere@yandex.ru or sociosfera@seznam.cz. Each article should have a UDC. Page format: A4 (210×297mm). Margins: top, bottom, right – 2cm, left – 3cm. The text should be typed in 14 point font Times New Roman, 1.5 spaced, indented line – 1.25, Normal style. The title is typed in central alignment. The second line comprises the initials and the family name of the author(s); central alignment. The third line comprises the name of the organization, city, country; central alignment. The methodical articles should indicate discipline and specialization of students for which these materials are developed. After a blank line the name of the article in English is printed. On the next line the name of the authors in English is printed. Next line name of the work place, city and country in English. After one line space comes the abstract in English (3–4 sentences) and a list of key words in English. The text itself is typed after one line space. Graphs, figures, charts are included in the body of the article and count in its total volume. References should be given in square brackets. Bibliography comes after the text as a numbered list, in alphabetical order, one item per number. References should be inserted manually. Footnotes are not acceptable. The size of the article is 4–25 pages. The registration form is placed after the text of the article and is not included in its total volume.

The name of the file

for the journal «Sociosphere» – family name and initials of the first author, for example: **German P**. The payment confirmation should be scanned and e-mailed, it should be entitled, for example **German P receipt**.

for the journal «Paradigmata poznání» – the file with an article – **PP-German P**, the payment confirmation – **PP-German P receipt**.

Materials should be prepared in Microsoft Word, thoroughly proof-read and edited.

**Образец оформления статьи для журналов «Социосфера»
и «Paradigmata poznání»**

**Sample of articles for journals «Sociosphere»
and «Paradigmata poznání»**

УДК 94(470)»17/18»

Культура г. Семиреченска в XIX веке

И. И. Иванов, кандидат исторических наук, доцент,

В. В. Петров, аспирант

Семиреченский институт экономики и права,

г. Семиреченск, N-ский край, Россия

Culture in Semirechensk in the XIX century

I. I. Ivanov, candidate of historical sciences, assistant professor;

V. V. Petrov, postgraduate student

Semirechensk Institute of Economics and Law,

Semirechensk, N-sk region, Russia

Summary. This article observes the periodicals of Semirechensk as written historical sources for its socio-economical history. Complex of publications in these periodicals are systematized depending on the latitude coverage and depth of analysis is described in these problems.

Keywords: local history; socio-economic history; periodicals.

Некоторые аспекты социально-экономического развития г. Семиреченска в XVIII–XIX вв. получили достаточно широкое освещение в местных периодических изданиях. Некоторую часть из них включил в источниковую базу своего исследования Г. В. Нефедов [2, с. 7–8].

Библиографический список

1. К юбилею Семи́реченска // Семи́реченские ведомости. – 1911. – № 95. – С. 5–8.
2. Нефедов Г. В. Город-крепость Семи́реченск. – М.: Издательство «Наука», 1979.
3. Рубанов А. Л. Очерки по истории Семи́реченского края // История г. Семи́реченска. URL: <http://semirechensk-history.ru/ocherki> (дата обращения: 20.04.2011).
4. Семенихин Р. С. Семи́реченск // Города России. Словарь-справочник. В 3-х т. / Гл. ред. Т. П. Петров – СПб.: Новая энциклопедия, 1991. – Т. 3. – С. 67–68.
5. Johnson P. Local history in the Russian Empire, the post-reform period. – New York.: H-Studies, 2001. – 230 p.

Сведения об авторе

Фамилия

Имя

Отчество

Ученая степень, специальность

Ученое звание

Место работы

Должность

Домашний адрес

Домашний или сотовый телефон

E-mail

Научные интересы

Согласен с публикацией статьи на сайте до выхода журнала из печати?

Да/нет (оставить нужное)

ИНФОРМАЦИЯ О ЖУРНАЛЕ «ACTA HUMANITAS»
INFORMATION ABOUT THE JOURNAL
«ACTA HUMANITAS»

Научно-теоретический и методологический журнал «Acta Humanitas» публикует статьи и результаты систематического изучения социальных и общественных наук. Предмет журнала охватывает широкий круг проблем. Принимаются материалы, касающиеся политической культуры, сравнения политических систем, истории, политологии, текущих политических вопросов, философии, социологии, антропологии, этики, религиоведения, психологии и других социальных и общественных наук. Журнал открыт для чешских и зарубежных авторов и принимает к публикации материалы на чешском и английском языках. Аннотации докладов, публикуемых в журнале «Acta Humanitas» представлены на сайте ARC – Высшая школа политических и социальных наук в Колине – <http://www.vspsv.cz>.

Содержание журнала включает следующие разделы:

- результаты научных исследований,
- тематические сообщения,
- рецензии,
- отчеты конференций и других научных мероприятий.

Объем журнала 70–120 страниц.

Периодичность выпусков – два раза в год (июнь и декабрь).

Главный редактор – Мирослав Сапик, доктор философских наук, доцент.

Технический редактор – Йиржи Славичек, магистр.

Редакционная коллегия: Джон Лидяк (Колин, Чехия), Владимир Срб (Колин, Чехия), Кирилл Дятка (Нитра, Словакия), Илона Дорошина (Пенза, Россия), Роман Кралик (Нитра, Словакия), Йозеф Лисий (Братислава, Словакия), Мирослав Сапик (Колин, Чехия – председатель редакционного совета).

Требования к оформлению материалов

Тексты в электронном виде направлять по электронной почте по адресу: sarik@vspsv.cz. Формат страницы А4, шрифт – Times New Roman, размер шрифта – 12, межстрочный интервал – 1,5, стиль – обычный, выравнивание по ширине. Название пишется жирным шрифтом, выравнивание по центру. На следующей строке пишутся имя и фамилия, выравнивание по центру. Следующая строка резюме (не менее 5 предложений) на чешском или английском языках, далее ключевые слова – по-чешски или по-английски (как минимум 5 ключевых слов). После пропущенной строки следует текст статьи. Объем текста 5–10 страниц. Библиографические ссылки оформляются в виде подстраничных сносок. Картинки, диаграммы, таблицы вставляются в текст и должна быть частью текста. В статье необходимы заключение и список литературы. Текст должен быть написан в текстовом редакторе Microsoft Word и более поздних версий. Текст должен быть отредактирован. Статьи рецензируются, при наличии недостатков текст возвращается автору на доработку. Редакция вправе отказать автору в публикации материала, имеющего низкую научную значимость или оформленного несоответствующим образом. Статьи публикуются бесплатно.

Образец оформления статьи

Pražská radniční koalice ODS + ČSSD po komunálních volbách 2010 v kontextu teorie koalic: výsledné pozice, vyjednávací síla stran a racionalita aktérů

Jiří Kohoutek

Abstract: The article analyses the creation of the coalition of ODS and ČSSD in Prague after the municipal elections 2010 within the coalition theory context. It uses the office-seeking approach, showing the different coalition prospects for each of the successful parties in the elections. To analyze the bargaining power of the different parties, the so called Gamson Law is used, as other power indices showed ineffective in this research situation. Also the concept of rationality (in maximizing profit) is used to analyze the behaviour of the two parties that formed the coalition. The two players seemed to have shown rational behaviour and maximize their profits.

Key words: Prague, municipal elections 2010, coalition theory, office-seeking approach, bargaining power, rationality.

Předkládaná studie chce přispět k doplnění práce českých politických vědců, kteří se otázkami komunální politiky zabývají jako obecným politologickým tématem logicky se specifictějšími tématům nevěnují. Patří mezi ně zejména S. Balík¹, P. Jüptner² a J. Čmejrek³....

Информация об авторе (в конце статьи)

Фамилия

Имя

Отчество

Ученая степень, научное звание

Место работы с указанием адреса

E-mail

Адрес электронной почты: sapik@vspsv.cz.

¹ Balík, S.: Modely exekutivních koalic na komunální úrovni. In: Dančák, B. – Fiala, P. – Hloušek, V.: *Europeizace. Nové téma politologického výzkumu*. Brno: Mezinárodní politologický ústav, 2005. Balík, S.: *Radniční koalice po komunálních volbách 2006*. Středoevropské politické studie X, 1, s. 17–33, Brno: Mezinárodní politologický ústav MU, 2005. Balík, S.: *Česká komunální politika v obcích s rozšířenou působností. Koalice, voličské vzorce a politické strany na místní úrovni v letech 1994–2006*. Brno: Centrum pro studium demokracie a kultury, 2008.

² Jüptner, P.: *Komunální koalice a politické modely*. In: Politologická revue X(2), 81–101. Praha, ČSPV: 2004. Jüptner, P.: Local lists in the Czech Republic. In: Reiser, M., Holtmann, E. (eds.): *Farewell to the Party Model? Independent local lists in East and West European countries*. Wiesbaden: VS Verlag, 2008. Jüptner, P.: Komunální politika v České republice a role politických aktérů na lokální úrovni. In: Fiala, V., Říchová, B. (eds.): *Úloha politických aktérů v procesu decentralizace evropských zemí. Sborník z konference konané v Olomouci 9. 12. 2002*, s. 103–112. Olomouc: Moneta-FM, 2003.

³ Čmejrek, J.: *Obce a regiony jako politický prostor*. Praha: Alfa Nakladatelství, 2008. Čmejrek, J. a kol.: *Participace občanů na veřejném životě venkovských obcí ČR*, Praha: Kernberg Publishing, 2009. Čmejrek, J. – Bubeníček, V. – Čopík, J.: *Demokracie v lokálním politickém prostoru. Specifika politického života v obcích ČR*. Praha: Grada, 2010.

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- ✓ учебные пособия,
- ✓ авторефераты,
- ✓ диссертации,
- ✓ монографии,
- ✓ книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии

(в выходных данных издания будет значиться –

Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»).

или в России

(в выходных данных издания будет значиться –

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок);
- изготовление оригинал-макета;
- дизайн обложки;
- печать тиража в типографии;

Данные виды работ могут быть осуществлены как отдельно, так и комплексно.

Полный пакет услуг «Премимум» включает:

- редактирование и корректуру текста,
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- печать мягкой цветной обложки,
- печать тиража в типографии,
- присвоение ISBN,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору по почте.

Тираж включает экземпляры, подлежащие обязательной отсылке в ведущие библиотеки Чехии (5 штук) или в Российскую книжную палату (16 штук).

Другие варианты будут рассмотрены в индивидуальном порядке.

**PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- ✓ training manuals,
- ✓ autoabstracts,
- ✓ dissertations,
- ✓ monographs,
- ✓ books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic.

(in the output of the publication will be registered

Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»

or in Russia

(in the output of the publication will be registered

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»

We carry out the following activities.

- editing and proofreading of the Russian text (correct spelling, punctuation and stylistic errors) ;
- making an artwork;
- cover design;
- print circulation in typography is by arrangement;
- these types of work can be carried out individually or in a complex.

«Premium» package includes:

- editing and proofreading of the text,
- production of an artwork,
- cover design,
- printing coloured flexicover,
- printing copies in printing office,
- ISBN assignment,
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of the Czech Republic,
- sending books to the author in Russia by the post.

Circulation includes copies, which are obligatory delivered to the leading libraries of the Czech Republic (5 items) or to Russian Central Institute of Bibliography (16 items).

Other options will be considered on an individual basis.

Научно-методический и теоретический журнал

СОЦИОСФЕРА

Главный редактор Б. А. Дорошин

№ 1, 2015

Авторы несут ответственность за достоверность приводимых в публикациях фактов, цифр, цитат, статистических данных, имен собственных и прочих сведений.

Мнения, выраженные в данном издании, являются авторскими и не обязательно отражают мнение редакции журнала.

Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information. Opinions expressed in this publication are those of the authors and do not necessarily reflect the opinion of the publisher.

Электронная версия номера размещена
на сайте журнала <http://sociosphere.com/sociosphere>

Редактор – А. Е. Перезовова
Корректор – Ж. В. Кузнецова
Оригинал-макет – Г. А. Кулакова

Подписано в печать 10.03.2015. Формат 60x84/8. Бумага писчая белая.
Учет.-изд. л. 16,98. Усл.-печ. л. 18,25. Тираж 100 экз. Заказ № 1/15.

ООО Научно-издательский центр «Социосфера»
440026, Россия, г. Пенза, ул. Лермонтова, д. 34, ком. 201-в.
Тел. (8412)21-68-14,
веб-сайт: <http://sociosphere.com>,
e-mail: sociosphere@yandex.ru

Типография ООО «Копи-Ризо»: 440000, г. Пенза,
ул. Московская, д. 74, оф. 211. (8412)56-25-09